

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Ковригина Елена Андреевна

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ‘БОЛЕЗНЬ’ В ПРОСТРАНСТВЕ
ДИАЛЕКТА
(на материале архангельских говоров)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Нефедова Е. А.

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ...	16
1.1. ДИАЛЕКТНЫЙ ЯЗЫК КАК МАКРОСИСТЕМА ЧАСТНЫХ ДИАЛЕКТНЫХ СИСТЕМ	16
1.2. ОБЩЕРУССКОЕ СЛОВО В СИСТЕМЕ ДИАЛЕКТА	18
1.3. ДИАЛЕКТНОЕ СЛОВО В ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ	20
1.4. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ И КРИТЕРИИ ЕГО ВЫДЕЛЕНИЯ	23
1.5. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ‘БОЛЕЗНЬ’ В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ.....	29
ГЛАВА 2. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ‘БОЛЕЗНЬ’: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	35
2.1. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ‘БОЛЕЗНЬ’	35
2.2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ‘БОЛЕЗНЬ’: СИНХРОНИЯ И ДИАХРОНИЯ	41
§1. Словообразовательная структура глаголов	41
<i>Болéть и хворáть</i>	41
§2. Словообразовательная структура существительных.....	42
<i>Боль, хворь и хворóба</i>	42
<i>Бóлесть и хвóрость</i>	43
<i>Бóлесть и болéсть</i>	45
§ 3. Словообразовательная структура прилагательных	47
<i>Хвóрой и хворáтой</i>	47
2.3. СЕМАНТИКА ЕДИНИЦ ПОЛЯ ПО ДАННЫМ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ	48
§1. Бесприставочные единицы поля.....	49
<i>Болéть. Бóлесть и болéзнь</i>	49
<i>Боль и боля́чка</i>	51

<i>Хворать. Хвороба и хворость</i>	52
<i>Немогчй. Нёмочь и неможёнье</i>	53
<i>Хворой, нёмогой, нёмоглой, немогутной и нёможной</i>	54
<i>Тосковать и тоска. Скорбеть и скорбь</i>	56
§2. Приставочные единицы поля	57
Образования с приставками <i>вы-</i> и <i>из-</i>	58
Образования с приставкой <i>по-</i>	61
Образования с приставкой <i>за-</i>	63
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ‘БОЛЕЗНЬ’ В СОВРЕМЕННЫХ АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ	70
3.1. ОБЩАЯ СХЕМА, ОТРАЖАЮЩАЯ СЕМАНТИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ ЕДИНИЦ ПОЛЯ ‘БОЛЕЗНЬ’	74
Глаголы	74
Существительные	75
Прилагательные	75
Наречия	76
3.2. МОДЕЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ‘БОЛЕЗНЬ’ В МАКРОСИСТЕМЕ АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРОВ	77
I. Субполе с общим СП ‘состояние болезни’	77
I.1. Болезнь как процесс	77
I.1.1. Начало болезни	77
I.1.2. Течение болезни	83
I.1.3. Прекращение болезни	99
I.2. Болезнь как состояние	100
I.2.1. Состояние болезни	100
I.2.2. Состояние больного существа или растения	106
II. Субполе с общим СП ‘чувство боли’	109
II.1. Болевые ощущения как процесс	109
II.1.1. Каузация боли	109
II.1.2. Появление чувства боли	110

II.1.3. Пребывание с ощущением чувства боли.....	114
II.1.4. Прекращение чувства боли.....	122
II.2. Болевые ощущения как состояние	124
II.2.1. Состояние чувства боли	124
II.2.2. Состояние болезненных проявлений.....	127
III. Субполе с общим СП ‘плохое самочувствие’	130
III. 1. Недомогание как процесс	130
III. 1.1. Каузация плохого состояния.....	130
III. 1.2. Возникновение состояния недомогания	131
III. 1.3. Пребывание в состоянии недомогания	136
III. 2. Недомогание как состояние.....	139
III.2.1. Состояние недомогания.....	140
III.2.2. Состояние обессиленного человека	141
IV. Субполе с общим СП ‘моральное состояние’	142
IV.1. Переживание как процесс.....	142
IV.1.1. Каузация душевных переживаний.....	142
IV.1.2. Возникновение чувства переживания.....	143
IV.1.3. Пребывание в тяжелом моральном состоянии	144
IV.2. Переживание как состояние	153
IV.2.1. Состояние переживания	153
IV.2.2. Характеристика ситуаций, приводящих в состояние переживания.....	156
V. Субполе с общим СП ‘неотвязное желание’	157
V.1. Желание как процесс	157
V.2. Желание как состояние	157
V.2.1. Состояние непреодолимого желания	157
V.2.2. Состояние, характеризующее объект желания.....	158
3.3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ ‘БОЛЕЗНЬ’, ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’.....	165

ГЛАВА 4. БОЛЕЗНЬ В ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ 172

4.1. ОБРАЗ БОЛЕЗНИ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ.....	173
4.2. НАРОДНЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БОЛЕЗНЬ.....	185
§1. Вербальные средства	185
§2. Предметные и акциональные средства	186
§3. Вербальные, предметные и акциональные средства	187
4.3. ОБРАЗ НАСЛАННЫХ БОЛЕЗНЕЙ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СЕМАНТИКИ	189
§1. <i>Икóта</i>	189
§2. <i>Кíла (килá)</i>	194
§3. <i>Урóки и призóры</i>	198
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	204
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	207
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК РАЙОНОВ И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	221

Введение

Исследовательский интерес, проявляемый в последние десятилетия к изучению языка в связи с фундаментальными онтологическими категориями, обусловлен характером современной научной парадигмы, имеющей антропоцентрическую направленность. В центр внимания исследователей выдвигаются языковая личность и её представления о мире. Ю. С. Степанова отмечает, что «человек пронизан для культуры, более того – он пронизан культурой ... Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2004: 42–43].

Важной задачей современной лингвистики продолжает оставаться изучение базовых понятий национальной картины мира, осуществляемое на основе системного подхода к описанию фактов языка в рамках лексических групп и семантических полей.

Актуальность изучения семантических полей, рассматриваемых в широком контексте культуры, подтверждена работами Н. И. Толстого, С. М. Толстой, А. С. Герда, Е. А. Нефедовой, Е. Л. Березович, С. М. Беляковой, О. И. Блиновой, Т. А. Демешкиной, Е. В. Иванцовой, В. Д. Лютиковой, С. Е. Никитиной, И. Б. Качинской, А. Б. Коконовой, Ж. А. Паниной и др.

Диссертационная работа посвящена анализу семантического пространства, соотносящегося с общими обозначениями болезни, представленными в макросистеме архангельских говоров.

Лексика, связанная с представлениями о болезни, является важной составляющей лексического фонда говоров. Она сопряжена с такими мировоззренческими категориями, как рождение, жизнь, здоровье и смерть.

Феномен болезни, понимаемый как процесс и как состояние, относится к доминантам языковой картины мира.

Тема болезни неоднократно привлекала внимание лингвистов. Авторами современных исследований лексика семантического поля 'БОЛЕЗНЬ' рассматривается в разных аспектах: **типологическом** – работы Е. В. Рахилиной, М. С. Козловой, Г. М. Яворской, выполненные на материалах современного русского литературного языка, украинского, польского, арабского, китайского и других языков, М. Н. Усачёвой и А. Л. Леонтьевой – на материале бесермянского удмуртского языка; **мотивационном и генетическом** – работа С. А. Мельниковой на материале современного русского языка, данных исторических и диалектных словарей; **системном** – работа А. Ю. Масловой и Т. И. Мочаловой на материале «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия»; **лингвокультурологическом** – работа на материале современного русского языка Г. Ю. Бухтояровой, исследования, проведенные на материале пермских говоров Л. С. Рассановой, М. В. Толстиковой, Л. С. Нечаевой, на материале вологодских говоров Е. Н. Ильиной и говоров Приамурья Н. Г. Архиповой, работа Т. А. Агапкиной, выполненная на материале восточнославянских заговоров. При этом подавляющее большинство работ посвящено описанию наименований конкретных болезней и способов их номинации.

Объект исследования – представленные в архангельских говорах лексические единицы, являющиеся общими наименованиями болезни.

Предметом исследования являются словообразовательные и лексико-семантические связи и отношения между общими наименованиями болезни, рассматриваемые в диахронии и синхронии.

Теоретической и методологической основой исследования служат основные положения теории диалектного языка, обоснованные Р. И. Аванесовым; работы Л. Э. Калнынь, И. А. Оссовецкого, О. Г. Гецовой, Е. А. Нефедовой, в которых утверждается и подтверждается правомерность

недифференциального подхода к изучению диалекта как полноправной языковой системе; этнолингвистические исследования Н. И. Толстого и С. М. Толстой; работы Ю. Н. Караулова, Н. И. Толстого, Ю. Д. Апресяна, В. Г. Гака, Е. Л. Березович, Е. А. Нефедовой, посвященные вопросам объема и содержания семантических полей; теоретические и лексикографические труды Ю. Д. Апресяна и других представителей Московской семантической школы.

Материал исследования – лексика говоров архангельского региона, представленная в бумажной и электронной картотеках «Архангельского областного словаря» (далее АОС), в его 22 выпусках (буквы А–З) [АОС 1980–2022], а также в личных полевых записях автора, сделанных в диалектологических экспедициях с 2013 по 2021 гг. Автором работы обследовано восемь населенных пунктов пяти районов Архангельской области: Верхнетоемский район – д. Сефтра; Устьянский район – д. Синики, Холмогорский район – дд. Заболотье, Зачачье; Пинежский район – дд. Шотогорка, Земцово, Веркола; Мезенский район – дд. Погорелец, Долгощелье.

Цель работы – комплексное исследование семантического поля ‘БОЛЕЗНЬ’, сочетающее структурный и этнолингвистический подходы.

Для реализации цели исследования поставлены конкретные **задачи**:

1. определение границ семантического поля ‘БОЛЕЗНЬ’ и его лексемно-семемного состава, а также анализ словообразовательных отношений между единицами поля в синхронии и диахронии;

2. описание структуры семантического поля ‘БОЛЕЗНЬ’: выделение смысловых участков поля – субполей, формирующих центр поля и его ближнюю и дальнюю периферии;

3. описание семантического пространства ‘БОЛЕЗНЬ’ как динамической модели, в которой болезнь представлена как процесс и состояние;

4. выявление связей поля 'БОЛЕЗНЬ' со смежными семантическими полями;

5. определение содержания концепта БОЛЕЗНЬ;

6. описание народных представлений о болезни, характерных для носителей говоров русского Севера.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется тем, что в ней представлен анализ одного из базовых понятий русской национальной концептосферы. Культурно значимый концепт БОЛЕЗНЬ, связанный с важнейшими составляющими человеческого бытия, занимает важное место в национальной языковой картине мира.

Изучение общих наименований болезни на материале говоров, характеризующихся генетической и структурной общностью, актуально в аспекте полного описания национальной языковой картины мира во всем её многообразии, а также в аспекте сохранения крупного фрагмента традиционной народной культуры.

В диссертации используется несколько основных **методов**, позволяющих проанализировать собранный материал с учетом задач исследования. Структурно-семантический анализ языкового материала проводится с помощью **описательного** метода. **Лексикографический** метод используется при подаче диалектного материала в форме словарных статей нежесткого характера. **Лингвогеографический** метод исследования находит свое проявление в территориальной документации материала (указание на район и населенный пункт). Методика **концептуального** анализа применяется при определении содержания концепта БОЛЕЗНЬ. При описании традиционных народных представлений, связанных с болезнями, используются приемы **этнолингвистического** анализа.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Представление семантического поля с общим семантическим признаком 'болезнь' в объемной проекции позволяет отразить три оси смысловых отношений: эпидигматическую – систему значений и

подзначений; парадигматическую – синонимию лексем в каждом значении; синтагматическую – семантическую и лексическую сочетаемость единиц поля.

2. Лексический состав единиц поля ‘БОЛЕЗНЬ’ включает в себя общерусские и собственно диалектные базовые глаголы *болéть, хворáть, немогчи́, лежа́ть, нездорóвиться, позóрить, скуда́ться, страда́ть, ско́мить, скорбе́ть, скротéть, тоскова́ть, тоскнúть, тоснúть, хирéть, хирида́ть, хре́деть*, а также их словообразовательные дериваты, именные и глагольные.

3. Словообразовательные отношения между единицами поля ‘БОЛЕЗНЬ’ обнаруживают различия в диахронии и синхронии.

4. Единицы поля на лексико-семантическом уровне также обнаруживают следы исторического состояния русского языка.

5. Многозначные слова поля ‘БОЛЕЗНЬ’ характеризует параллелизм семантических структур, следствием которого является синонимия не только прямых, но и производных значений поля.

6. Структура поля в целом определяется семантической структурой многозначных лексических единиц. Словозначения единиц поля образуют субполя ‘состояние болезни’, ‘чувство боли’, ‘плохое самочувствие’, ‘моральное состояние’ и ‘неотвязное желание’.

7. Семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ имеет иерархическую структуру. Центр поля образуют субполя ‘состояние болезни’ и ‘чувство боли’, субполе ‘плохое самочувствие’ относится к ближней периферии, субполя ‘моральное состояние’ и ‘неотвязное желание’ – к дальней периферии поля.

8. Представление семантического пространства ‘БОЛЕЗНЬ’ в виде динамической модели позволяет рассмотреть объект исследования с точки зрения изменения его состояния, выявить различные стадии его проявления – становление, течение и завершение – и охарактеризовать присущие ему свойства.

9. Семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ обнаруживает зоны пересечения с другими, смежными с ним полями. Взаимодействие полей ‘БОЛЕЗНЬ’,

‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’ проявляется в их двусторонней связи в виде перехода номинаций полей ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’ в поле ‘БОЛЕЗНЬ’, а номинаций поля ‘БОЛЕЗНЬ’ – в поля ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’. Эти переходы являются результатом метафорических переосмыслений, обусловленных особенностями восприятия носителями диалекта состояний болезни, тоски и скорби.

10. Содержание концепта БОЛЕЗНЬ в изучаемых говорах определяется на основе буквального прочтения глагольной и именной метафорической сочетаемости имён, обозначающих общее состояние болезни. Болезнь в диалектной картине мира персонифицирована, подобна живому существу. По отношению к человеку она ведет себя агрессивно и оказывает негативное воздействие на его физическое состояние. Возникновение болезни – нападение, перед которым человек оказывается беспомощен.

11. Содержание феномена БОЛЕЗНЬ в традиционной народной культуре определяется особенностями народных представлений о важнейшем для всякого человека состоянии его здоровья: верой в сверхъестественные силы, способные защитить его или навредить ему, в возможность вербального, акционального и ритуального воздействия на болезнь. В этих представлениях обнаруживаются особенности народной традиции, соединившей в себе воззрения древних язычников и христианские верования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

1. на материале говоров компактного региона, лексика которых рассматривается как фрагмент лексической макросистемы диалектного языка, выполнен комплексный анализ семантики родовых наименований болезни и болезненных состояний;

2. семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ представлено как динамическая модель, в которой болезнь описана как процесс и состояние;

3. словообразовательный и структурно-семантический анализ единиц поля представлен на историко-этимологическом фоне;

4. описаны народные представления о болезни, характерные для носителей говоров русского Севера;

5. введен в научный обиход значительный объем ранее не опубликованного диалектного материала, относящегося к общим обозначениям болезни.

Теоретическая значимость. В диссертации подтверждена правомерность подхода к определению границ и объема поля, рассматриваемого как узел трех осей системных отношений: синтагматических, парадигматических и ассоциативно-деривационных.

Также подтверждена необходимость рассмотрения эпидигматических отношений в рамках семантического поля в аспекте выявления устойчивых лексико-семантических связей как между единицами данного поля, так и с единицами смежных с ним полей.

Представление материала семантического поля в виде многоаспектного лексикографического описания, а именно: определение значимых участников ситуации нездоровья, как физического, так и морального; построение минимальных структурных схем, выражающих смысловую «достаточность» данной ситуации; описание модели управления для каждого значения поля – значимо для теории интегральной диалектной лексикографии.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в лекционных курсах, спецкурсах и семинарских занятиях по диалектологии, этнолингвистике, лексикографии, лексикологии, словообразовании, в исследованиях по лексической семантике, при изучении традиционной русской языковой картины мира. Материалы работы также могут стать основой при создании словарных статей «Архангельского областного словаря».

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием современных методов исследования, достаточным объемом проанализированного материала, изучением классических трудов крупнейших исследователей, а также современной литературы по теме

диссертации. **Личный вклад** автора состоит в сборе материала, его обработке и анализе.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 18 работ, в том числе 4 публикации в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные решением Ученого совета МГУ (в том числе из перечня ВАК – 5 публикаций, в журналах из списка RSCI Web of Science – 2 публикации); по результатам исследования прочитано 19 докладов на отечественных и международных научных конференциях, среди которых: Международная лингвистическая конференция «Русская лексика: история и современность» (Будапештский университет, Будапешт, Венгрия, 2017); Международная конференция молодых филологов (Тартуский университет, Тарту, Эстония, 2015, 2016; 2018); «Второй международный филологический форум за студентами и докторантами» (Софийский университет, София, Болгария, 2016); XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Л. А. Вербицкой (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2020); Международная конференция «Актуальные проблемы русской диалектологии» (ИРЯ имени В. В. Виноградова РАН, Москва, 2018), Международная конференция «Славянский мир: общность и многообразие», (ИнСлав РАН, Москва, 2017, 2018); Международная школа-семинар молодых лексикографов и лингвогеографов» (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 2015); Всероссийская ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых (ВоГУ, Вологда, 2015); XX, XXI, XXII, XXIV, XXV, XXVI Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 2013, 2014, 2015, 2017, 2018, 2019); всероссийские «Четвертые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка» (ОГПУ, Оренбург, 2018); Международная научная конференция, посвященная 100-летию юбилею А. В. Громова, «IV Громовские чтения» (КГУ, Кострома, 2022).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка используемой литературы. Первая глава представляет собой характеристику теоретических предпосылок работы. Во второй главе рассматриваются словообразовательные отношения в семантическом поле 'БОЛЕЗНЬ' в диахронии и синхронии, определяется этимология единиц поля и их семантика по данным исторических словарей. Третья глава посвящена моделированию семантического пространства с общим семантическим признаком 'болезнь'. Поле 'БОЛЕЗНЬ' представляется в объемной проекции, что позволяет отразить три узла системных отношений: эпидигматический – систему значений и подзначений; парадигматический – синонимию лексем в каждом значении; синтагматический – семантическую и лексическую сочетаемость единиц поля. Также в этой главе выявляются и описываются двусторонние связи поля 'БОЛЕЗНЬ' со смежными семантическими областями. В четвертой главе рассматривается культурная семантика единиц поля, на основе анализа которой делаются выводы, касающиеся представления о болезни в традиционной народной культуре. В заключении приводятся основные выводы исследования. В приложении представлен список названий районов и населенных пунктов и их сокращений, принятых в работе.

Об особенностях подачи материала

Наименования болезней и болезненных состояний пишутся строчными буквами, даются курсивом и с обозначенным ударением, имя концепта – заглавными буквами, название семантических полей – заглавными буквами в марровских кавычках.

В работе используется орфографизированная запись диалектных обозначений болезненных состояний, передающая их фонемный состав. В её основе лежат принципы записи заглавных слов словарных статей «Архангельского областного словаря» [Гецова 1970]. В круглых скобках подаются фонетические и грамматические варианты слова. Иллюстрации приводятся в упрощенной фонетической транскрипции, принятой для

«Архангельского областного словаря». Она передает основные фонетические и грамматические особенности архангельских говоры и не вызывает трудностей в понимании диалектного текста. Каждая иллюстрация сопровождается указанием на район и населенный пункт её фиксации в сокращениях, список которых дан в приложении № 1.

В работе проанализировано более 176 слов и выражений, являющихся общими обозначениями болезни и болезненных состояний, и более 1250 словоупотреблений. Общий объем диссертационного исследования составляет 222 страницы, из них Приложений – 2 страницы.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Диалектный язык как макросистема частных диалектных систем

Основные положения современной диалектологии как дисциплины о структуре диалектного языка были определены и теоретически обоснованы в работах Р. И. Аванесова [Аванесов 1947, Аванесов, Орлова 1962, Аванесов 1963, Аванесов 1964]. В них были разработаны основные понятия структурной диалектологии, такие, как диалектный язык и диалектное различие. Диалектный язык определялся как сложная система диалектных микросистем, варьирующих общие и различительные признаки [Аванесов 1964: 11]. Различительные признаки, занимающие одно и то же место в структуре диалектного языка, образуют диалектное различие, соответственные члены которого территориально распределены, замещают друг друга в разных диалектных микросистемах. Диалектный язык рассматривался как часть общей, особым образом устроенной системы национального языка, полярная литературному языку во всех его функционально-стилистических разновидностях.

«Система языка в разных пунктах картографируемой территории обычно оказывается тождественной в одних своих звеньях (элементах) и различающейся в других. Это дает право говорить о языке народа в аспекте территориальном как о сложной системе или системе частных систем, включающей в свой состав черты общие, тождественные в любой частной системе, и черты различительные, специфические для разных частных систем» [Аванесов, Бернштейн 1958: 7].

По признанию Л.Э. Калнынь, эти новаторские идеи позволили диалектологии как науке выйти на качественно новый уровень [Калнынь 2002: 47–49].

Л. Э. Калнынь подчеркивает необходимость системного подхода к изучению диалектного материала: «...диалект следует изучать как

полноценный языковой идиом, исключив дифференциальный подход в анализе его структуры. Только при этом подходе можно получить представление об устройстве и функционировании диалекта, его реакции на контакты с другими диалектами, содержательно прогнозировать и понимать динамику диалекта» [Калнынь, 1997: 124].

Мнение Л. Э. Калнынь соотносится с пониманием равноправности членов диалектного различия, не зависимо от того, являются они собственно диалектными или относятся к общерусским: «...системный подход при лингвогеографическом изучении диалектной лексики, в отличие от дифференциального подхода, предполагает не только равное внимание к любому члену диалектного различия, но и внимание к тем отношениям и связям элементов системы, которые пронизывают всю лексику языка, ибо в самом характере этих элементов отражается своеобразие восприятия мира, процесса установления связей между его объектами» [Вендина 2004: 11].

Адекватность системного подхода к изучению макроструктуры диалектного языка подтверждена целым рядом широко известных работ, выполненных на материале фонетики, словообразования, морфологии, синтаксиса и лексики. Это работы Ю. С. Азарх [Азарх 2000], С. В. Бромлей и Л. Н. Булатовой [Бромлей, Булатова 1965], К. Ф. Захаровой [Захарова 1977] и Е. В. Немченко [Немченко 1975], В. Е. Гольдина [Гольдин 2000], Л. Э. Калнынь [Калнынь 1973, Калнынь 1997], О. Е. Кармаковой [Кармакова 1981, Кармакова 1987], Л. Л. Касаткина [Касаткин 1983], Г. П. Клепиковой [Клепикова 1977, Клепикова 1980], О. Н. Мораховской [Мораховская 1984, Мораховская 1988] и многих других.

Системный подход к изучению диалектного материала составляет теоретическую основу «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛЯРНГ), задача которого «показать в пространственной проекции основные звенья словарного состава русских народных говоров – лексические и семантические различия в организации тематических и лексико-семантических групп, семантическую структуру слова, особенности

диалектного словообразования» [ЛАРНГ. Проект 1994: 5].

Современная диалектология полипарадигмальна: кроме структурного направления, в ней представлены структурно-функциональное и коммуникативное направления. В. Е. Гольдин так охарактеризовал их суть: в структурной парадигме диалекты рассматриваются в оппозиции их друг к другу, в структурно-функциональной – в оппозиции литературному языку, в коммуникативной – в противопоставлении разных типов речевого общения (литературного, городского и диалектного) [Гольдин 1991]. В области диалектологии также ведутся исследования, связанные с изучением диалектной картины мира и диалектного языка в широком контексте традиционной народной культуры – работы А. С. Герда [Герд 2000, Герд 2001], В. Е. Гольдина [Гольдин 2002], Р. Ф. Касаткиной (Пауфошимы) [Пауфошима 1989], В. Д. Лютиковой [Лютикова 1999], С. Е. Никитиной [Никитина 1989, Никитина 1993], Н. И. Толстого [Толстой 1995а, Толстой 1996], С. М. Толстой [Толстая 2008], Е. Л. Березович [Березович 2004, Березович 2007], С. М. Беляковой [Белякова 2004, Белякова 2005, Белякова 2016], Н. А. Красовской [Красовская 2011, Красовская 2012], Е. Н. Ильина, С. А. Ганичева [Ильина, Ганичева 2021], О. Ю. Крючкова [Крючкова 2021] О. И. Блиновой [Блинова 2002], Т. А. Демешкиной [Демешкина 2019], Е. В. Иванцовой [Иванцова 2018], Л. Г. Гынгазовой [Гынгазова 2003], Е. А. Нефедовой [Нефедова 2003а, Нефедова 2007, Нефедова 2016], И. Б. Качинской [Качинская 2018], А. Б. Коконовой [Коконова 2011], Ж. А. Паниной [Панина 2015].

1.2. Общерусское слово в системе диалекта

Если необходимость исследования собственно диалектной лексики никогда не вызвала сомнений, то общерусские слова не всегда являлись предметом научного рассмотрения. Подобную точку зрения в середине XX столетия уже высказывал Ф. П. Филин, полагавший, что «общераспространенные» слова станут «ненужным балластом» при отборе

материала для диалектных словарей, так как они не могут привнести ничего нового в науку по сравнению с описаниями, имеющимися в словарях литературного языка [Филин 1966: 9].

Л. Л. Касаткин определяет диалектный язык как «...совокупность всех собственно диалектных черт, свойственных диалектам данного языка и представленных на разных территориях членами междиалектных соответственных явлений – диалектных различий, отличающими диалекты друг от друга и от литературного языка» [Касаткин 2007: 253-267]. Он не согласен с позицией Р. И. Аванесова, который рассматривает черты, свойственные и литературному языку, и диалектам, как звенья одной макросистемы. «При таком понимании диалектного языка между литературным языком и диалектным нет четких границ, существуют значительные области их пересечения» [Там же]. В области лексики и семантики предложенное понимание диалектного языка исключает из него все общерусские элементы, оставляя лишь собственно диалектную лексику. Однако такой взгляд на диалектный язык противоречит системному подходу к изучаемому объекту.

Другая точка зрения была высказана И. А. Оссовецким. Он отмечал, что «все слова говора хорошей сохранности будут обладать какими-либо отличиями от соответствующих слов литературного языка», так как «трудно допустить, что такое сложное целое, как слово, которое сформировано всеми... компонентами, определяемыми данной конкретной лексической системой, совпадает во всех частностях с другим таким же сложным целым, сформированным в пределах другой конкретной лексической системы, т.е. чтобы, например, слово данного говора полностью совпало со словом литературного языка» [Оссовецкий 1964: 186].

Исследования О. Г. Гецовой [Гецова 1969, Гецова 2000], Е. А. Нефедовой [Нефедова 2002, Нефедова 2003б, Нефедова 2008, Нефедова 2010], Е. В. Колесниковой (Первухиной) [Первухина 2002], Н. Г. Ильинской [Ильинская 2003], Ж. А. Паниной [Панина 2015], А. Б. Коконовой [Коконова

2011], М. К. Пак [Пак 2010], И. Б. Качинской [Качинская 2018] и др., выполненные на материалах «Архангельского областного словаря» и его картотеки в рамках системного подхода к объекту изучения, показали, что общерусские слова – это особая часть лексики, которая объединяет все формы существования национального русского языка. Именно общерусские слова иллюстрируют «жизнь», «движение» языка во времени и его единство на протяжении всей истории. В семантике общерусских слов в говорах лучше всего сохраняются архаические значения, утраченные русским литературным языком. Также «общерусские слова, функционирующие в говорах, даже в своих исходных, непроемных значениях обнаруживают разнообразные отличия от литературного языка. Прежде всего это отличия сочетаемостного и ассоциативно-деривационного характера. Обычно общерусские слова имеют в говорах развитую семантическую структуру. <...> Общерусские слова в своих исходных, общих с литературным языком значениях обладают и значительным словообразовательным потенциалом. Как правило, они являются центрами больших словообразовательных гнезд» [Нефедова 2010: 93]. Кроме того, «особенности сочетаемости в значительной части случаев резко отличают диалектное слово от соответствующего литературного, одинакового с диалектным и по фонемному составу, и в основном по значению» [Гецова 1970].

1.3. Диалектное слово в традиционной народной культуре

Тема «язык и культура» разрабатывалась еще в начале XIX века Я. и В. Гримм [Смирницкая 1986], И. Г. Гердером [Гердер 1977], В. фон Гумбольдтом [Гумбольдт 1984] и нашла продолжение в России в 60–70-х гг. XIX в. в трудах Ф. И. Буслаева [Буслаев 1861], А. А. Потебни [Потебня 1989], А. Н. Афанасьева [Афанасьев 1994].

«Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами,

мифологами в их разысканиях... Активное и конструктивное свойство языка и его способность воздействовать на формирование народной культуры, психологии и творчества обнаруживали и вскрывали еще в XVIII в. и в начале XIX в.» [Толстой 1995: 15].

Изучение языка в контексте народной культуры в XX столетии связано прежде всего с именем Н. И. Толстого. Он является основоположником этнолингвистики как особого направления в языкознании. Н. И. Толстой выделил две области этнолингвистики. Первую, «узкую», следует понимать как «раздел языкознания или — шире — направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» [Толстой 1995: 27]. Вторая область этнолингвистики «может пониматься как комплексная дисциплина, предметом изучения которой является «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, обряд, изображение и т. п.)» [Толстой 1995: 39].

В своих работах Н. И. Толстой показал, что структура культуры обнаруживает параллелизм со структурой языка, и выделил четыре типа языковых и культурных стратов: литературный язык – элитарная культура, просторечие – «третья культура», наречия, говоры – народная культура, арго – традиционно-профессиональная культура.

Исследуя язык и культуру Полесья, Н. И. Толстой [Толстой 1995: 21] приходит к следующим выводам:

1. Народный язык, говоры, народные обряды, представления и вся народная духовная культура вкупе с элементами включенной в нее материальной культуры представляет собой единое целое и с научной точки зрения, и в представлении носителей этой культуры.

2. Диалект (равно как и макро- и микродиалект) представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно

и этнографическую, и культурологическую, если народную духовную культуру выделять из этнографических рамок.

3. Выделение такого диалекта осуществляется на основании соотношения изоглосс, изопрагм и изодокс (т. е. линий, выделяющих, охватывающих или разграничивающих отдельные явления и элементы языка, материальной и духовной культуры).

4. Диалектные фольклорные тексты, как и элементы народной духовной культуры, и диалектные языковые явления во многих случаях весьма устойчивы.

В этнолингвистических исследованиях особое внимание уделяется терминологии обрядов и верований как источнику сведений о народной культуре. Такая терминология одинаково принадлежит языку и собственно культуре и называет знаковые культурно значимые реалии – ритуальные предметы, персонажи (действующие лица), действия, свойства, функции, отношения.

Терминология обрядов и верований как часть языка «подчиняется свойственным данному языку закономерностям формальной и семантической организации лексики, способам номинации, правилам соотношения с другими единицами и подсистемами словаря» [Толстая 1989: 216]. Являясь частью культуры, эта терминология «соотносится с другими элементами семиотического языка культуры и культурных текстов – акциональным, предметным, персонажным, локативным, временным кодами обрядов и наравне с ними является носителем культурной семантики и знаковой функции» [Там же].

Таким образом, в центре внимания современных исследователей оказывается изучение взаимосвязей языка и народной культуры, менталитета и народного творчества. На первый план выдвигается говорящая личность, её знание о мире и то, как эти знания находят свое отражение в языке. Этнолингвистические исследования, объектом изучения которых является не только непосредственно сам язык, но и весь пласт содержания народной

культуры: различные её формы, вербальные, акциональные, ментальные, в которых проявляется коллективное сознание, занимают важное место в лингвистике. Целью таких исследований является семантическая реконструкция традиционной картины мира, системы народных ценностей.

1.4. Семантическое поле и критерии его выделения

«Слова в языке неоднородны и отсюда вытекает стремление их группировать определенным образом, чтобы выявить образуемую ими систему» [Гак 2010: 334]. Представление о том, что языковые единицы, с одной стороны, могут объединяться в семантические группы, с другой – могут одновременно входить в состав разных таких групп, легло в основу теории семантических полей. Вопросам об объеме и содержании семантических полей посвящены работы Г. С. Щура [Щур 1974], Н. И. Толстого [Толстой 1997], С. М. Толстой [Толстая 2002], В. Г. Гака [Гак 2010], Л. А. Новикова [Новиков 1989], Р. М. Гайсиной [Гайсина 1988], Е. Л. Березович [Березович 2007], Ю. Д. Апресяна [Апресян 1995], Г. Н. Клепиковой [Клепикова 1977] и др.

В истории лингвистической науки выделяется несколько направлений в полевым подходе к изучению языковой системы. Г. С. Щур [Щур 1974] назвал парадигматический (Й. Трир) и синтагматический, или синтаксический (В. Порциг), подходы преобладающими.

Основателем теории семантического поля¹ считается немецкий ученый Йост Трир. Он разделил понятия «лексическое» и «понятийное» поле и ввел в лингвистический оборот эти термины. По мнению Й. Трира, «чтобы было понятно отдельное слово, должно быть в наличии поле словесных знаков как целое, и отдельный словесный знак может быть понят только в массе одновременно с ним существующего поля. Слово имеет значение только в этом целом и через это целое. Вне полевого целого оно вообще ничего не

¹ Термин «семантическое поле» был впервые употреблен в работах Г. Ипсена и в дальнейшем разработан Й. Триром.

значит...» (цит. по [Караулов 1976: 6]). Основная задача при таком подходе (парадигматическом) – «построить иерархическую систему последовательного членения лексического состава языка сверху донизу, вплоть до отдельного слова, таким образом, чтобы полученная картина без пробелов покрывала сферу человеческого опыта, запечатленную в родном языке» [Там же: 7]. Поле Й. Трира характеризуется неполнотой материала, так как он учитывал только именные образования, а границы его поля искусственны вследствие того, что полисемия языковых единиц не учитывалась.

«Смысловое поле» Г. Ипсена, противоположное полю Й. Трира, «представляет собой не простое нанизывание слов на нити ассоциаций», а такое соединение слов друг с другом, которое образует «смысловое единство более высокого порядка» [Цит. по Уфимцева 1962: 45].

В концепции В. Порцига «синтаксическое поле» понималось как «словосочетания и синтаксические комплексы, в которых явно проступала возможность семантической совместимости компонентов» [Щур 1974: 53]. «В противоположность «полям» (Й. Трира) здесь делается попытка понять (осмыслить) самые глубинные элементы языковой системы как существующие единицы в чисто языковом аспекте» [Цит. по Уфимцева 1962: 46].

В [Караулов 1976: 23-32] представлено более 30 определений семантического поля, принадлежащих отечественным и зарубежным лингвистам. В числе наиболее общих свойств семантического поля названы следующие: связь между элементами поля, системный характер этих связей, взаимозависимость и взаимоопределяемость элементов поля, самостоятельность семантического поля, непрерывность смыслового пространства. Еще одним свойством семантического поля является его специфичность в разных языках.

В современных семантических исследованиях понятие «семантическое поле» определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных

общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева 2012: 103].

При современном подходе к полевой модели системные отношения исследуются вширь и вглубь. «Изучение полисемии позволяет воссоздать систему значений, систему лексико-семантических вариантов (внутри) одного слова. Анализ взаимоотношений слов друг с другом воссоздает «внешние» связи слова, определяющие динамику системы, – синонимические, антонимические, омонимические, паронимические, гипонимические отношения и т.д.» [Караулов 1976: 5].

Одной из фундаментальных проблем теории поля является вопрос о соотношении поля и полисемии: входит ли многозначное слово в несколько полей, или оно может быть элементом только одного поля. Ю. Н. Караулов отмечает, что «в языке нет и не может быть слов, изолированных в семантическом отношении. Каждое слово десятками и сотнями нитей связано со значениями многих других» [Караулов 1976: 75]. Эта связь осуществляется, в том числе и вследствие наличия «связей значений полисемантического слова». Взаимодействие семантических областей обусловлено взаимным переходом номинаций одного поля в другое, то есть между разными семантическими полями обнаруживается двусторонняя связь. «Такие переходы возникают в результате метафорических ассоциаций. Языковая метафора способствует семантическому развитию лексем – появлению производных значений. Синонимичные словозначения в структуре многозначных слов образуют семантические связи между полями» [Нефедова, Ковригина 2020].

Обмен номинациями подтверждает мысль о том, что «семантическое поле не имеет <...> жестких границ и обменивается смыслами со смежными, соседними полями, создавая плавную цепь взаимопереходов и перекрывающиеся друг друга семантические «ареалы» [Березович 2007: 29]. Существование таких переходов из одной смысловой области в другую подтверждает непрерывность семантического пространства.

Исследование внешних связей и отношений данного поля с другими полями, то есть его дальнейшей периферии, необходимо для полноценного анализа любого фрагмента семантического пространства [Гак 2010: 314]

Н. И. Толстой предложил новое понимание поля, в основе которого лежит методика вычленения из семантической сферы языка отдельного микрополя. Эта методика конструирования основывается на формально-генетическом тождестве лексем. Микрополе состоит из многозначной опорной лексемы и лексем, альтерирующих с каждым из её значений в пределах одного изучаемого диалекта. Так выявляются дифференциальные признаки, их количество и расположение внутри микрополя. Границы микрополя определяются «амплитудой колебания» опорной лексемы. «Предлагаемый способ конструирования микрополей не позволяет игнорировать ряд релевантных и весьма прочных семантических связей» [Толстой 1997: 54–57].

Близкое к рассмотренному понимание можно обнаружить в работах В. Г. Гака, определяющего любую группировку слов, созданную на основе определенного признака, как лексическое поле. Слова могут формировать поля, исходя только из формы или значения, или из формы и значения одновременно. К таким полям, когда общности значения соответствует соотнесенность форм, исследователь относит формально-семантические поля. «Эти группировки оказываются формальными, так как они охватывают слова по принципу словообразовательного гнезда, но вместе с тем и семантическими, поскольку объединяют ряд гнезд, этимоны которых соотносятся с общим понятием» [Гак 2010: 335]. В качестве примера приводится словообразовательно-семантическая группа глаголов движения, в которых основа указывает на способ передвижения, а префикс – на направление движения.

При изучении лексики ментального поля В. Г. Гак рассматривает:

1) слова с первичным металым значением, со всей их многозначностью;

- 2) переносные значения слов иных семантических полей;
- 3) словопроизводство;
- 4) словосочетания со словами ментального поля;
- 5) этимология слов ментального поля.

В его исследовании отмечаются нечеткость границ семантического пространства, но достаточно четкое ядро. Поле ментальности взаимодействует с другими полями, создавая перекрывающиеся ареалы. Эти другие поля образуют «ближнее и дальнее зарубежье» ментального поля [Гак 2010: 305–307].

Ж. Ж. Варбот предложен этимологическо-мотивационный анализ лексико-семантического поля. Такой подход к исследованию поля позволяет определить выделенные этносом признаки предметов, явлений, с выходом на представления, понятия, т. е. картину мира. «Сочетание этимологическо-мотивационного анализа с историческим позволит определить степень устойчивости / изменчивости мотивационных моделей (= представлений этноса) в истории языка и направление семантического развития функционирующих в поле этимологических гнезд» [Варбот 2014: эл.изд.].

Е. Л. Березович, развивая идеи Ж. Ж. Варбот и отвечая на «запрос» современной семантики сблизить синхронный и диахронный анализ лексической системности, вводит понятие семантико-мотивационного поля. «В семантико-мотивационное поле входят единицы определенного лексико-семантического поля, выделенного на синхронных основаниях, а также те лексемы и фраземы, которые связаны с ними отношениями семантической мотивации – как «правой», так и «левой»... Мотивационные признаки или образы, проявившиеся «слева», легшие в основу одних слов исходного (синхронно выделенного) лексического поля, могут повторяться «справа», т.е. реализовываться в дериватах на основе других слов этого же поля» [Березович 2014: 16–17].

Е. А. Нефедова в своей монографии «Многозначность и синонимия в диалектном пространстве» рассматривает семантическое поле как узел

системных отношений слов с общим семантическим признаком. «Семантическое варьирование ключевого для поля понятия может быть выражено базовыми словами, а также семантическими и словообразовательными дериватами базовых слов» [Нефедова 2008: 91]. Проблема соотношения семантического поля и полисемии решается следующим образом: «отношения полисемии ограничиваются пределами поля (внутрипарадигматическая полисемия типа род-вид или вид-вид) или выходят в смежные семантические сферы, осуществляя связи между полями в языковом пространстве» [Там же]. Состав поля определяется единицами с общим семантическим признаком. Между данными единицами складываются отношения гипо-гиперонимии, партонимии, синонимии, антонимии. Эти единицы являются базой для развития новых слов и новых значений. Как результат полисемии единиц поля отмечается параллелизм их семантических структур.

Семантическое поле обнаруживает иерархическую структуру: прямые, исходные значения единиц поля организуют его центр; производные значения, остающиеся в рамках поля, – внутреннюю, ближнюю периферию; производные значения, относящиеся к смежным семантическим областям, – дальнюю, внешнюю периферию. Внутри семантического поля выделяются субполя (смысловые участки, секторы поля) [Там же: 93].

«Соотношение между значениями в субполе в определенном смысле аналогичны отношениям в блоке значений многозначного слова, а отношения между субполями – отношениям между такими блоками. Иными словами, наблюдается естественный изоморфизм структуры поля и семантической структуры входящих в это поле многозначных слов» [Нефедова 2008: 93]. Ф. П. Филин при выделении лексико-семантических групп отмечал, что «слово обычно входит не в одну лексико-семантическую группу, а в несколько групп. Группы эти находятся в сложных взаимосвязях друг с другом, часто перекрещиваются в самых различных направлениях» [Филин 1963: 341]. Можно полагать, что связи между ними осуществляются

двумя основными способами: во-первых, путем своеобразного параллелизма или соприкосновения всего круга значений одной группы с кругом значений других групп; во-вторых, посредством разнообразных семантических связей одного члена группы с другими словами, не входящими в данную группу» [Филин 1957: 536]. Ю. Д. Апресян также говорил о том, что семантические поля «образуют незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из которых связаны, как и отражаемый ими мир вещей, процессов и идей, непрерывной цепью посредствующих семантических звеньев, независимо от того, насколько далеко друг от друга отстоят в семантическом пространстве языка эти группировки» [Апресян 1995: 255]. А устройство макроявлений (семантический полей) повторяет принципы устройства микроявлений (многозначных слов): цепочечно-радиальная структура семантических связей характерна как для связи слов в поле, так и для связи значений внутри слова [Там же].

Т. И. Вендина справедливо отмечает, что «системный подход к описанию языка традиционной культуры потребует моделирования его семантических полей на основе идеографической классификации лексики, учета уровня проработанности его отдельных участков (словесных репрезентаций на единицу смысла), исследования парадигматических и синтагматических связей слов, анализа их деривационных гнезд (так как в дериватах часто конкретизируются смыслы, представленные в опорном слове), изучения коннотаций слов, внимания к лексике соседних полей, поскольку смысловые нити не обрываются на границах семантического поля, а находят продолжение в словах, принадлежащих соседним полям и т.д.» [Вендина 2020: 16].

1.5. Семантическое поле 'БОЛЕЗНЬ' в научном освещении

Тема болезни неоднократно привлекала внимание лингвистов. В современных исследованиях лексическая система поля 'БОЛЕЗНЬ'

рассматривается авторами в разных аспектах на базе современного русского литературного языка, исторических и диалектных материалов.

1.5.1. Типологический аспект изучения. Исследованию концептуального содержания чувства физической боли в типологическом аспекте посвящена коллективная монография «Концепт боль в типологическом освещении» [Брицын, Рахилина 2009]. Цель данной работы – рассмотрение репрезентации концептуальной области физической боли в языках мира: русском, украинском, польском, сербском, хорватском, немецком, английском, французском, испанском, хинди, крымскотатарском, арабском, агульском, китайском и японском. В монографии приведены общие для всех языков зоны-источники, из которых заимствуются предикаты боли – глаголы горения, разрушения (деформации), звука, движения и каузации движения, человеческого повеления или состояния. В рамках данного исследования М. С. Козловой были описаны глагольные метафоры боли на материале современного русского литературного языка. С целью продемонстрировать применение результатов лексико-типологических исследований в этимологии Г. М. Яворская обратилась к анализу этимологии праславянского **bolěti*.

В главе «Типология преобразования конструкций: предикаты боли» книги «Лингвистика конструкций» [Рахилина, Резникова, Бонч-Осмоловская 2010] исследователями были отмечены малочисленность базовых (собственно-болевых) глаголов и универсальность процедуры «заимствования» лексем из других семантических полей через процесс метафоризации (вторичных болевых предикатов). Особое внимание уделяется описанию устройства собственно болевых конструкций (глаголов локальной боли), на которые «ориентируются» вторичные болевые предикаты, а также конкретных особенностей (морфологических, морфосинтаксических, синтаксических и семантических) процесса перехода не-болевых конструкций в болевые. За рамками рассмотрения остаются

предикаты плохого самочувствия и предикаты, обозначающие психоэмоциональное состояние.

В аспекте лексической типологии проведено исследование базовых обозначений боли в бесермянском удмуртском языке [Усачёва, Леонтьева 2021]. Так как бесермянский идиом характеризуется высокой степенью влияния как тюркских языков, так и русского, рассмотрение языковых единиц, обозначающих неспецифицированные болевые ощущения, сопровождается их сопоставлением с данными близкородственного коми-зырянского языка и контактных языков: русского и татарского. В статье выделяются модели управления болевых предикатов, оцениваются возможности кодирования различных участников болевой ситуации: лица, испытывающего боль, и части тела или внутреннего органа, где локализуется боль.

Целый ряд работ, посвященных рассмотрению лексики болезни, выполнены в рамках **семантического поля**.

1.5.2. Мотивационный и генетический аспекты изучения.

Диссертация С. А. Мельниковой посвящена изучению лексико-семантического поля «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в мотивационном и генетическом аспектах. «Предметом исследования являются мотивационная структура ЛСП «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в ее динамике и гнездовой состав поля. Поле в работе рассматривается с точки зрения его генетических истоков и динамики воспроизводимых семантических моделей, которые базируются на определенном наборе этимологических гнезд» [Мельникова 2012]. Словообразовательно-этимологические характеристики лексико-семантического поля выявляются на базе лексического материала современного литературного языка, исторических материалов и данных диалектных словарей. В результате выстраивается целостная мотивационная структура поля, отражающая фрагмент языковой картины мира и определяющая содержание представлений о здоровье и болезни.

1.5.3. Системный аспект изучения. В статье А. Ю. Масловой и Т. И. Мочаловой «Репрезентация семантического поля «болезнь человека» в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» «охарактеризованы номинативные обозначения болезней человека, симптоматики, изменений во внешнем облике, эмоциональном состоянии; адъективная лексика, отражающая различную степень проявления болезненного состояния; вербативы, передающие разные стадии протекания заболевания» [Маслова, Мочалова 2022: 45]. Объектом исследования являются как общие обозначения болезненных состояний, зафиксированные в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия», так и названия конкретных заболеваний. Особое внимание в работе уделяется анализу фразеологических единиц.

1.5.4. Лингвокультурологический аспект изучения. В диссертационном исследовании Г. Ю. Бухтояровой «Отображение феноменов болезнь и здоровье в русской языковой картине мира» [Бухтоярова 2010] абстрактные понятия здоровье и болезнь представлены в виде фрагментов русской языковой картины мира. Содержание этих понятий в разных сферах русской культуры (фольклорной, религиозной, обыденной, научной, нетрадиционной медицины) определяется через анализ сочетаемости имен здоровье и болезнь со вторичными предикатами. В результате такого анализа для болезни были выявлены следующие проективные смыслы: ‘живое существо’, ‘недоброжелатель’, ‘враг’, ‘преступник’, ‘хищник’, ‘средство манипуляции’, ‘товар’ и др.

Значительный вклад в разработку семантического поля «Болезнь» на диалектном материале в рамках лингвокультурологического подхода внесли пермские диалектологи.

В статье «Лексика культурно-мотивированной группы «болезнь как объект природного мира» (на материале картотеки «Словаря чердынских говоров»)» [Рассанова 2009] рассматриваются проблемы, связанные с формированием языковой картины мира носителей пермских говоров. В

центре внимания оказывается культурно-мотивированная лексика семантического поля «болезнь», отражающая народные представления о болезни как объекта природного мира. Болезнь оказывается связанной с действиями зоонимических существ, с растительным миром, болезнь представляется как проявление стихий воды, огня и земли.

Статья «Номинация болезней в пермских говорах как отражение восприятия явления народным сознанием» [Толстикова 2010] также посвящена анализу частных наименований болезней в пермских говорах. Мотивированные номинации болезней (рассмотрено 108 единиц) отражают особенности мировосприятия носителей прикамских диалектов. Проанализированный материал продемонстрировал наличие в номинациях болезней древних элементов в восприятии этого явления. Отмечены следующие черты: персонификация, отсылка к злым духам и животным. Данный принцип «одушевления» болезни наблюдается и в синтагматических особенностях лексем.

С точки зрения этнолингвистического направления рассмотрен материал статьи «Лексика семантического поля «Болезнь» с корнями *-лих-*, *-худ-* в пермских говорах» [Нечаева 2010]. Статья посвящена изучению отношений, выявляющих культурно-семантические связи болезни с категорией зла. Эта связь, с одной стороны, объясняется этимологией рассматриваемых слов, с другой – мотивационной связью с народной номинацией демонологических персонажей.

Статья Е. Н. Ильиной «Представления о здоровье и болезни в речи жителей Вологодского края» [Ильина 2015] также посвящена изучению языковой картины мира, а именно выявлению различий в вербализации представлений о болезни: составе, причине появления и способах лечения. Развивая идеи В. А. Меркуловой [Меркулова 1969], Е. Н. Ильина разделяет названия болезней на несколько лексических групп. Основанием для их выделения служат особенности народных представлений о здоровье и

болезни жителей Русского Севера. Особое внимание в статье уделяется анализу внутренней формы наименований болезней.

В работе Н. Г. Архиповой [Архипова 2002] фрагмент языковой картины мира русских жителей Приамурья моделируется на основе анализа семантического поля «Болезни и болезненные состояния». Кроме того, выполненный номинативный анализ конкретных болезней позволил определить этиологию болезни по народным представлениям, а также основные признаки номинации.

Предметом рассмотрения Т. А. Агапкиной [Агапкина 2010] становится сюжетный мир восточнославянских лечебных заговоров. Отличительными чертами болезни называются ее источник и причина возникновения, обстоятельства «встречи» с человеком, характер воздействия на него, симптомы проявления и протяженность во времени.

Рассмотренные работы большей частью посвящены анализу наименований конкретных болезней. Лексика общих наименований болезней и болезненных состояний, обозначающая не только физическую болезнь / боль, но и плохое самочувствие и психоэмоциональное состояние, не является в этих работах самостоятельным объектом научного рассмотрения. В большинстве работ лексический материал ограничен данными литературного языка. Работы же, написанные на диалектном материале, посвящены конструированию фрагмента народной языковой картины мира. Однако стоит отметить, что все исследования так или иначе привлекают исторический материал и затрагивают генетический аспект, позволяющий отразить динамику изменений в лексической системе.

Глава 2. Лексический состав семантического поля ‘БОЛЕЗНЬ’: словообразовательный и историко-этимологический аспект

В данной главе представлен этап исследования, предшествующий моделированию семантического пространства с общим семантическим признаком ‘болезнь’. В ней определяется лексический состав поля, анализируется словообразовательная структура единиц поля в синхронии и диахронии, а также приводится этимология слов и их семантика по данным исторических словарей.

2.1. Лексический состав семантического поля ‘БОЛЕЗНЬ’

В лексический состав поля ‘БОЛЕЗНЬ’ входят разнокоренные базовые глаголы *болéть, хворáть, немогчи́, лежа́ть, нездорóвиться, позóрить, скуда́ться, страда́ть, ско́मितь, скорбе́ть, скротéть, тоскова́ть, тоскнúть, тоснúть, хирéть, хирида́ть, хрёдеть* и их дериваты, относящиеся к разным частям речи: существительным, глаголам, прилагательным и наречиям, в которых болезнь представлена как процесс или состояние.

В состав единиц поля включается как общерусская, так и собственно диалектная лексика. Под общерусским словом понимается особая лексическая единица славянского происхождения, не имеющая социальных и территориальных ограничений, функционирующая во все периоды развития русского языка. Слова, принадлежащие к общерусской лексике, являются наиболее древними и наиболее употребительными в живой речи. Подобные слова обладают высоким потенциалом семантического развития. В современных говорах они представлены значительным числом значений, как совпадающих с литературными, так и собственно диалектных. Такие слова образуют словообразовательные гнезда, единицы которых в определенной степени наследуют способность к семантической деривации от производящего слова.

В словообразовательных дериватах «...объективируются признаки производящих слов... Словообразовательные дериваты, наследуя семантические потенции производящих, в свою очередь развивают производные значения, координирующиеся со значениями производящего» [Нефедова 2008: 91].

Большинство звеньев словообразовательной деривации прозрачно с точки зрения характера их связи с производящим словом, однако некоторые из них требуют комментариев. Прежде всего это касается тех слов, словообразовательная структура которых не определяется однозначно. Так как актуальное значение слова в говорах не всегда может быть объяснено с позиции синхронного анализа и только привлечение исторического материала может «пролить свет» на направление семантического развития, при описании слов, направление словообразовательной мотивации которых обнаруживает различия в истории и современности, требуется привлечение данных истории языка

Единицы поля 'БОЛЕЗНЬ' образуют словообразовательные гнезда, цепи и пары, которые отражены на схемах 1, 2, 3 и 4. На схеме 4, кроме формально связанных единиц, показаны однокоренные слова, не обнаруживающие словообразовательных связей между собой (группа 11, частично группы 5, 6), а также разнокоренные слова вне словообразовательных пар (группа 12).

Схема 1. Словообразовательное гнездо *болеть*

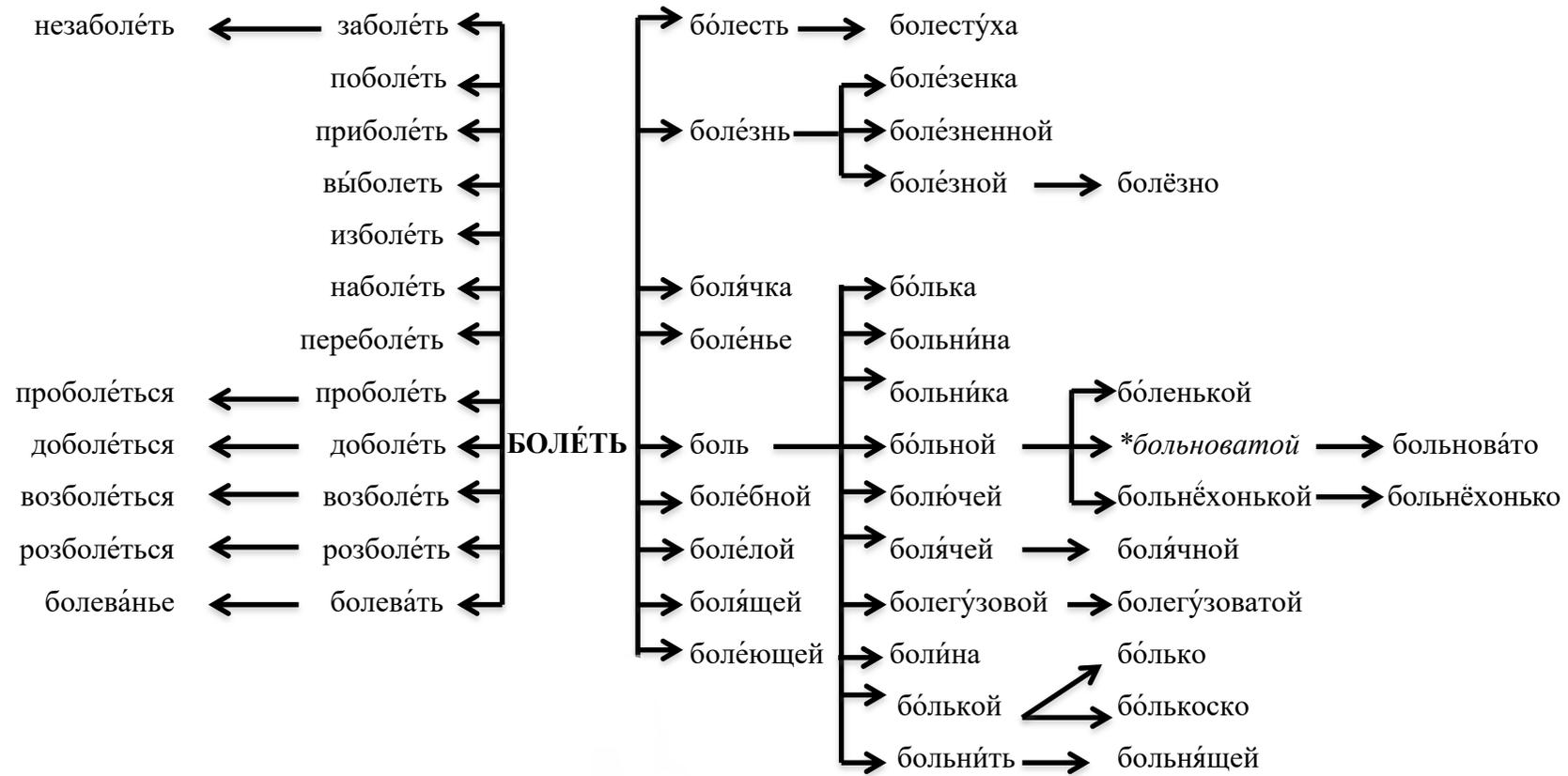

Схема 2. Словообразовательное гнездо *хворать*

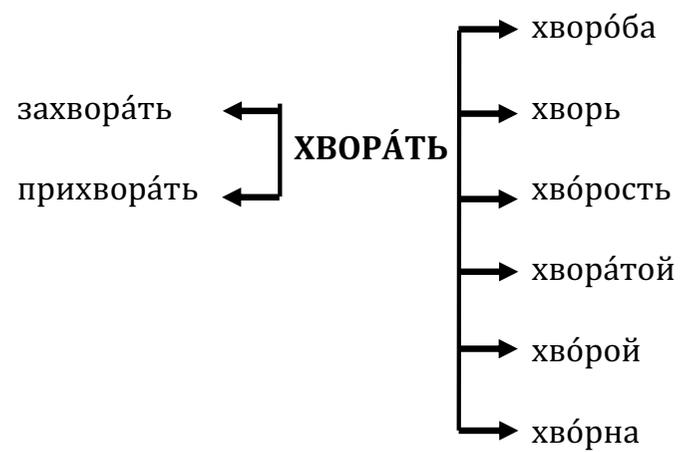

Схема 3. Словообразовательное гнездо *немогчи́*

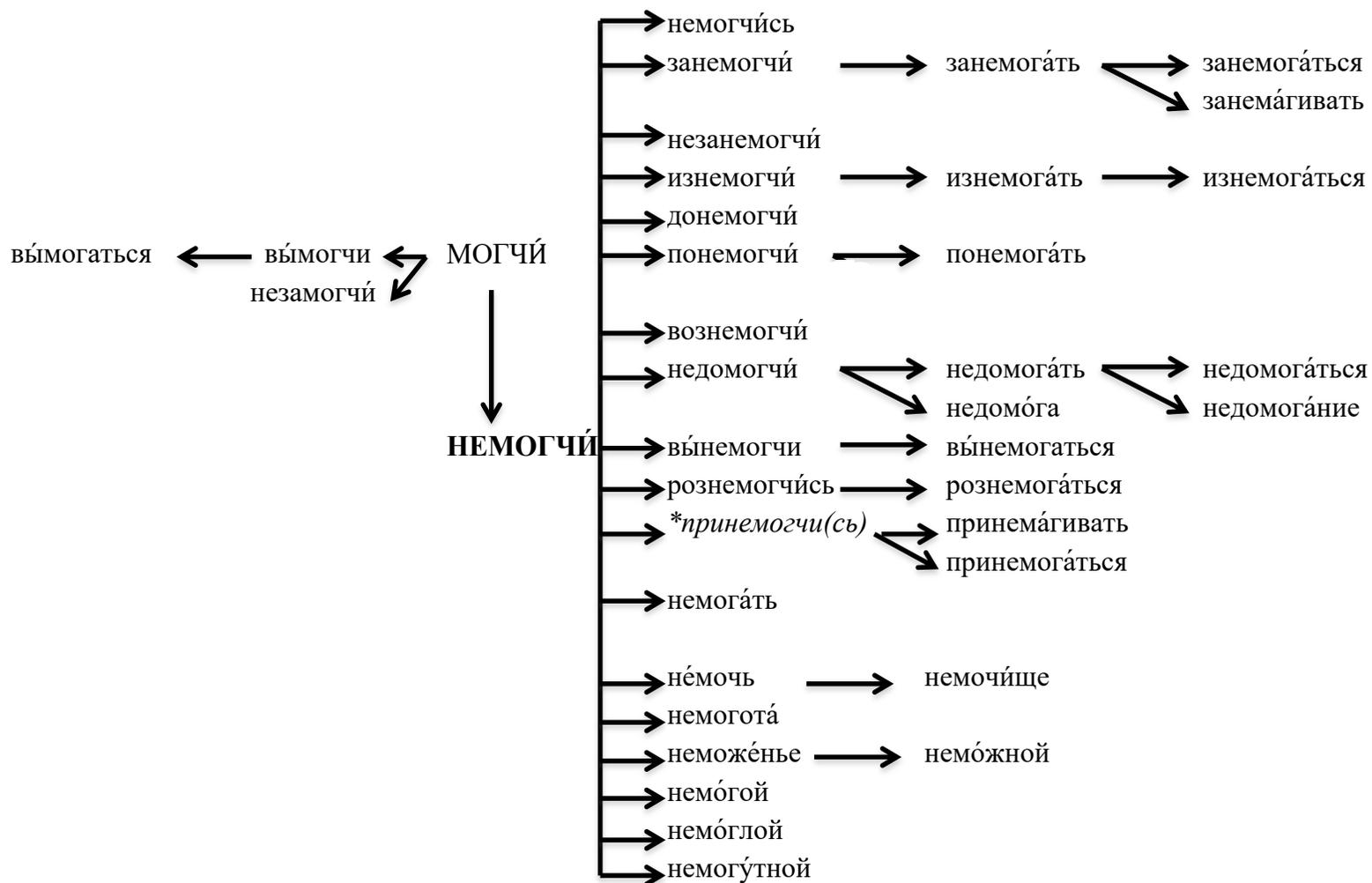

Схема 4. Слова вне словообразовательных гнезд

1. Слова с корнем -леж-

лежа́ть → вьле́жати → вьле́жати́ся
залежа́ть → залежа́ти́ся

Связанные сочетания с корнем -леж-

залежа́ть ле́жкой
лежа́ти влѣг
лежа́ти в стѣлку
лежа́ти пласто́м
лежа́ти ле́жкой
лежа́ти ле́жком
лежа́ти в лежа́нку
лежа́ти за уби́тую
лежа́ти за уби́тую го́лову
лежа́ти как уби́тую го́лову
лежа́ти в улѣг
лежа́ти на улѣг
лежа́ти на улѣжке
лежа́ти как пластачо́к
лежа́ти чу́ркой
лежа́ти в роста́жку
лежа́ти ле́жма
лежа́ти ле́гом
лежа́ти лежа́нкой
лежа́ти в лежа́чку
лежа́ти без но́г
лежа́ти ме́стом
лежа́ти улѣжкой

2. Слова с корнем -здоров-

нездорови́ться → нездоровье́ → нездоровье́це
нездоровь нездорово́й

3. Слова с корнем -позор-

позори́ть → позори́ться (позори́ться)
запозори́ть → запозори́ться

4. Слова с корнем -страд-

страда́ть → вьстрада́ть
застрада́ть
страда́ние

5. Слова с корнем -ском-

ско́мить → ско́мнати (ско́мнати́) → ско́мнати́ся
заско́мнати́
поско́мнати́
ско́мно

приско́мнати́ся

6. Слова с корнем -скорб-

ско́рбети́ → ско́рблящей
поско́рбети́
ско́рбь → ско́рбу́ха
ско́рбость
ско́рблячка

приско́рбно

7. Слова с корнем -тоск- / -тос-

тоско́вати → затоско́вати
тоска́
тоскну́ть → затоскну́ть
тосну́ть → затосну́ть

8. Слова с корнем -хир-

хи́рети́ → захи́рети́ (захи́рети́)
прохи́рети́
прохи́ряти́

9. Слова с корнем -хирид-

хирида́ти → захирида́ти

10. Слова с корнем -хред-

хреде́ти → захреде́ти

11. Слова с корнем -сил-

обесси́лети́
обесси́лити́
бесси́лой

12. Слова вне словообразовательных пар

скуда́ти́ся
скроте́ти
изни́тити́ся
прихи́лети́ся
прихи́ляти́ся
нело́вка

2.2. Словообразовательные отношения в семантическом поле 'БОЛЕЗНЬ': синхрония и диахрония

В данном разделе рассматриваются лексические единицы поля 'БОЛЕЗНЬ', словообразовательная структура которых определяется неоднозначно и имеет различия в истории и современности.

§1. Словообразовательная структура глаголов

Болéть и хворáть

Исторически глагол *болéть*² был мотивирован прилагательным *боль* и имел суффиксальную модель словообразования: **bolъ + ě + ti > бол-е-ть* [Фасмер 1986, 1: 191].

Глагол *хворáть* мотивирован прилагательным *хворýй*: **xvorъ + -ati = *xvorati* [ЭССЯ 1981, 8: 128].

В современном русском языке вопрос о направлении словообразовательных отношений этих слов решается неоднозначно. С позиций одних ученых, глаголы *болéть* и *хворáть* могут рассматриваться как производные и мотивированные существительными *боль* и *хворь*: *боль > болеть*; *хворь > хворать* – суффиксальный способ образования. С позиций других ученых, они могут считаться непродеривированными, а существительные *боль* и *хворь* – мотивированными глаголами: *болеть > боль*; *хворать > хворь* – нулевая суффиксация.

Например, Е. А. Земская считает, что глаголы типа *болеть*, *потеть* образованы от основ существительных *боль*, *пот* с помощью суффикса *-е-*, *хворать* – от *хворь* с помощью суффикса *-а-* и обозначают «действие, различным образом связанные с тем, что названо производящей основой» [Земская 2003: 437]. В. В. Лопатин, напротив, полагает, что отвлеченные существительные типа *боль-Ø*, *хворь-Ø*, *полив-Ø*, *переход-Ø* мотивированы

² Многие этимологи считают **bol'ĕti* (и все гнездо) словом с неясной этимологией [ЭССЯ 1975, 2: 189]. См. 2.3. §1.

глаголами *болеть*, *хворать*, *поливаться*, *переходить* и имеют нулевой словообразовательный суффикс [АГ 1980, 1: 220].

Придерживаясь второй точки зрения, отмечаем смену словообразовательного класса относительно исторического состояния глаголов *болѣть* и *хворáть*.

§2. Словообразовательная структура существительных

Боль, хворь и хвороба

В [ЭССЯ 1975, 2: 192] слово *боль* рассматривается как «существительное с основой на *-i-* от глагола **bolěti*» со значением ‘имя действия’. По мнению О. Н. Трубачева функция названия лица, персонификация (‘боль’ → ‘больной человек’) вторична. Наличие такого значения подтверждается данными «Материалов для словаря древнерусского языка» по памятникам XI–XIV веков И.И. Срезневского [Материалы 1893, 1: 146], в котором даются две словарные статьи:

Боль (ж. р.) – болезнь.

Боль (м. р.) – больной, древнегреческое соответствие *νοσηρός* – больной, нездоровый, вредный для здоровья.

То есть слово *боль* в древнерусском языке функционировало не только как существительное, но и как субстантивированное прилагательное. Вероятно, именно это прилагательное, по мнению М. Фасмера, стало производящим для глагола *болѣть*.

Существительные *хвороба* и *хворь* являются производными от прилагательного *хворый*.

Хвороба образовано от **xvorъ* с помощью суффикса *-oba*: **xvorъ* + *-oba* = **xvoroba* [ЭССЯ 1981, 8: 128].

В старославянском языке суффикс *-oba/-eba* участвовал в образовании имен, «обозначающих нечто отрицательное, жалко, грубое, неуклюжее: *zъl-oba*, *chud-oba*, *qtr-oba* или *jętr-eba* - ‘внутренности’» [Селищев 2011: 74].

В этимологических словарях нет информации о происхождении слова *хворь*. Однако в [ЭССЯ 1981, 8: 131–132] зафиксировано прилагательное *хворь*. В старославянском языке «посредством суффикса *-ǫ (-ь)* производилась субстантивизация прилагательных: прилаг. *zъlъ* – существ. *zъlъ* – «злоба»; прилаг. *tvъrdъ* – существ. *tvъrdъ*; прилаг. *studenъ* – существ. *studenъ* – «холод»; прилаг. *сьгнъ* – существ. *сьгнъ* и др.» [Селищев 2011: 56]. Так, существительное *хворь* – это субстантивизированное прилагательное *хворь* с помощью суффикса *-ǫ (-ь)*: прилаг. *xvorъ* – существ. *xvorъ*.

В синхронии вопрос направления словообразовательной деривации существительных *боль* и *хворь* и глаголов *болѣть* и *хворѣть* решается неоднозначно (см. §1).

Существительное *хвороба* мотивируется глаголом и образуется с помощью суффикса *-б(а)/-об(а)*. Данный словообразовательный тип проявляет некоторую продуктивность в художественной речи [АГ 1980, 1: 160].

Бóлесть и хвóрость

По своему происхождению слово *бóлесть* – «производное с суффиксом *-ostъ* от имени *bol'ъ*»: *боль* > *бол-есть* – суффиксальный способ образования [ЭССЯ 1975, 2:187].

Суффикс *estъ* – это фонетический вариант морфемы *ostъ*. Существительные типа *жа́лость*, *рэвность* исторически образовывались от прилагательных с помощью суффикса *ostъ* и «представляли субстантивацию качества или свойства» [Хабургаев 2012: 121].

ЖАЛЪ+ostъ= ЖАЛ-ОСТЪ

РЪВЪНЪ+ostъ=РЪВЪН-ОСТЪ

Так как основы, от которых образованы существительные, твердого варианта, суффикс присоединялся без фонетических чередований.

Существительное *хворость*, как и слова типа *жáлость*, *рѣвность*, образовано от прилагательного **xvorъ* с помощью суффикса *-ostъ*: **xvorъ + -ostъ = *xvorostъ*

Слово *бóлесть* образовано этим же способом, но от основы мягкого варианта (l'-палатальный из lj), а значит, происходит чередование *ostъ/estъ*: *bolj+ostъ > bol'+ostъ = БОЛ'-ЕСТЬ*.

Возникает вопрос, действительно ли существительные *жáлость*, *рѣвность*, *хворость* и *бóлесть* образованы по одной словообразовательной модели. В первом случае производящим является прилагательное (*жалъ*, *рвьнь*, *хворъ*), а во втором – существительное (*боль*).

Как было сказано ранее, слово *боль* в древнерусском языке функционировало не только как существительное, но и как субстантивированное прилагательное, которое, вероятно, могло стать производящим для *бóлести* так же, как и для *болѣть*. Тогда объединение слов типа *жáлость*, *рѣвность*, *хворость* и *бóлесть* в один словообразовательный класс является закономерным.

Возможен и иной аргумент для объединения слов данного типа в один словообразовательный класс.

Рассмотрим существительные *бóлесть* и *гóресть*.

gor'estъ – образовано от именной основы в адъективной функции (**gor'ькъ*). О.Н. Трубочев соотносит данное существительное и с глаголом *gorëti* [ЭССЯ 1980, 7: 41].

Слово *гóресть* относится к одному и тому же типу образования отвлеченных понятий существительных от прилагательных с помощью суффикса *-ostъ*. В данном случае отмечаем палатальный *p'*, мягкость основы и, как следствие, вариант суффикса *-estъ*.

Можно предположить, что и существительное *бóлесть* образуется от прилагательного *bol'ьпъ* с помощью суффикса *estъ*: *bol'ьпъ > бóл-естъ* – суффиксальный способ образования.

Приведенные выше аргументы дают основания для объединения слова *бóлесть* и слов *жа́лость*, *рэвность*, *хвóрость* и *гóресть* в один словообразовательный тип.

В современном языке имена *бóлесть* и *хвóрость* осознаются уже как отглагольные производные: *болéть* > *бóлесть*; *хворáть* > *хвóрость*. Вероятно, они вписались в модель словообразования существительных со значением отвлеченного состояния от глаголов с помощью суффикса *ость/есть* (например: *жалеть* – *жалость*, *трусить* – *трусость*, *дурить* – *дурость*, *лениться* – *леность*, *ревновать* – *ревность*, *почитать* – *почесть*, *горевать* – *горесть* [АГ 1980, 1: 161]): *болéть* > *бóл-есть*; *хворáть* > *хвó-рость* – суффиксальный способ словообразования.

Таким образом, слова *хвóрость* и *бóлесть*, как и *жа́лость*, *рэвность*, *гóресть* сменили словообразовательный класс. Если исторически они образовывались от прилагательных, то в современном языке производящим становится глагол. Некоторые слова, образованные таким способом, имеют двойную соотнесенность, то есть в качестве производящего может быть рассмотрен как глагол, так и имя прилагательное: *жа́лость* – *жалéть* и *жа́лкий*; *хвóрость* – *хворáть* и *хвóрый*.

Бóлесть и болéсть

В говорах архангельского региона, помимо слова *бóлесть* с ударным гласным [о], отмечается форма *болéсть* с ударным [е]. Возможно несколько предположений о путях ее возникновения.

а) Первая возможность связана с историей языка. Исторически слова *бóлесть* и *болéзнь* имели разные акцентные парадигмы, чем обусловлены особенности их склонения. А. А. Зализняк во втором томе «Трудов по акцентологии», представленном в виде древнерусского и старовеликорусского акцентологического словаря-указателя (описание парадигмы дается по работе «От праславянской акцентуации к русской» [Зализняк 1985: 140-141]), отмечает, что слово *бóлесть* (так же, как и слова

пóчень, гóреть, грубость) в XIV-XVII вв. имело акцентную парадигму «с» (*бóлеть-болестí(-ей)*), т.е. при склонении во мн. ч. ударение переносится на окончание), а слово *болéзнь* – парадигму «а» (*болéзнь – болéзни(-ей)*), т.е. ударение оставалось неподвижным) [Зализняк 2011: 270]. В архангельских говорах до сих пор сохраняется форма Р. п. мн. ч. с ударным окончанием: *Тра́фка о́д девяно́ста болесте́й. ХОЛМ. Сия. Ця́га, пива́ли. Она́, говоря́т, полéзная штука, от каки́х-то болесте́й. УСТЬ. Снк. В синхронии, по данным «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка, слова *пóчень, гóреть, грубость* имеют акцентную парадигму «а», следовательно, существительное *бóлеть* также могло перейти в акцентную парадигму с неподвижным ударением на корневом гласном [о], т.е. *болéсть – болéсти(-ей)*. Поскольку в архангельских говорах наряду с новой формой множественного числа *болéсти(-ей)* отмечается и реликтовая форма Р.п. мн.ч. *болесте́й*, можно говорить о том, что слово *болéсть* имеет вариантное ударение во мн.ч. Вследствие смены акцентных парадигм, слова *болéсть* и *болéзнь* вошли в одну парадигму «а». Под влиянием слова *болéзнь* на существительное *болéсть* появляется вариант *болéсть*, в котором ударным становится гласный суффикса -е- (*болéсть – болéсти(-ей)*).*

Таким образом, форма *болéсть* может рассматриваться как акцентный вариант существительного *болéсть*, возникший под влиянием слова *болéзнь*.

б) Другое возможное объяснение относится к синхронным отношениям. Существительное *болéзнь* образовано от глагола *болéть* с помощью суффикса -зн'. В архангельских говорах это слово могло получить словообразовательное переосмысление, вероятно, вследствие следующих фонетических процессов:

[*болéз'н' > болéз'*] (сонорный после шумного в позиции конца слова оглушается и отпадает) > [*болéс'*] (оглушение звонкого согласного на конце слова).

Для северной группы говоров конец слова оказывается слабой позицией для [т] и [т'] в группах [ст], [с'т']: [*хвоста́ – хво́с, ко́с'т'и –*

кóс']. В таком звуковом оформлении слово [болéс'] оказывается в одном словообразовательном ряду со словами *вéсть* [вэ́с', вэ́с'ју], *ча́сть* [ча́с', ча́с'ју], *ра́дость* [ра́дос', ра́дос'ју], т. е. членимым на корень и суффикс [ст'] – *болéсть*. В соответствии с общей закономерностью фонетики северных говоров в слове *бо́лесть* конечный глухой согласный утрачивается – [бо́лес']. Таким образом, *бо́лесть* [бо́лес', бо́лес'ју] также оказывается в одном словообразовательном ряду со словами типа *вeсть*.

Фонологизация изначально фонетического процесса находит подтверждение в наличии следующих падежных форм: Р.п. ед.ч. [болéс't'и]; Д.п. мн.ч. [болéс't'ам]. Аналогичный путь прошла, например, лексема *жизнь*: *жиз'н'* > *жиз'* > *жис'*, морфемная структура которого *жи-сть* находит отражение в словообразовательных дериватах *жистя́*, *жистя́нка* [Нефедова 2008: 178–179]. И если вариант *жис't'*, как отмечает Е. А. Нефедова, в картотеке АОС отмечен только формами именительного и винительного падежей, то фонемное и словообразовательное переосмысление *болéзнь* > *болéсть* затронуло формы родительного и дательного падежей, что позволяет рассматривать *болéзнь* и *болéсть* как словообразовательные варианты с параллельной семантической структурой.

Придерживаясь первой точки зрения, связанной с историей языка, в настоящей работе *бо́лесть* и *болéсть* мы рассматриваем как акцентные варианты.

§ 3. Словообразовательная структура прилагательных

Хво́рой и хворáтой

В диахронии прилагательное *хво́рой* является производным, в синхронии же – это производное от глагола *хворáть* с помощью нулевой суффиксации.

Прилагательное *хворáтой* образовано по непродуктивному типу от глагола *хворáть* с помощью суффикса *-ат* со значение «характеризующийся действием, названным мотивирующим глаголом» [АГ 1980, 1: 296].

2.3. Семантика единиц поля по данным этимологических и исторических словарей

Как отмечал Р. И. Аванесов, научное описание говора на синхронном уровне предполагает привлечение языковых фактов прошлого, необходимых для исторического объяснения системы изучаемого диалекта [Аванесов 1949: 320]. «Постоянное изменение языка является одной из существенных особенностей его функционирования» и «полное описание языка должно учитывать и диахронические аспекты» [Плунгян 1998: 325]. Обращение к диахроническому материалу особенно необходимо при анализе слов, которые «изменили свой исконный смысл, но «помнят» нечто из своего прошлого, и эта «память влияет на их употребление» [Зализняк Анна 2006: 393]. Апелляция к «скрытой памяти»³ позволяет объяснить наличие у некоторых слов семантических признаков, отсутствующих в семантике базового слова и актуализирующихся только в семантической структуре словообразовательных дериватов или в условиях особой сочетаемости.

Представление структурно-семантического анализа единиц поля 'БОЛЕЗНЬ' на широком историко-этимологическом фоне позволяет рассмотреть объект исследования в его динамике на всем языковом пространстве, а также подтвердить историческую достоверность значений, представленных в современных говорах единичными употреблениями. Такой подход иллюстрирует неразрывность семантических связей между этимологическим (историческим) и актуальным (современным) значениями. С одной стороны, диахрония позволяет объяснить направление семантических отношений на синхронном уровне, с другой – выявить новые явления в развитии семантической структуры слова.

³ Термин предложен Т.М. Николаевой [Николаева 2002].

Этимология слов дается на основе материалов выпусков «Этимологического словаря славянских языков» О. Н. Трубачева [ЭССЯ], «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера [Фасмер]. Семантика анализируемых слов в диахронии определяется по следующим источникам: «Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.)» под ред. Р. М. Цейтлин [Словарь 1994], «Материалы для словаря древнерусского языка по памятникам XI–XIV веков» И. И. Срезневского [Материалы], «Словарь русского языка XI–XVII вв» [СлРЯ XI–XVII], «Словарь русского языка XVIII вв.» [СлРЯ XVIII].

§1. Бесприставочные единицы поля

Болѣть. Болѣсть и болѣзнь

В этимологической литературе существует несколько толкований происхождения славянского глагола *bol'ěti*. Мы будем придерживаться точки зрения О. Н. Трубачева и А. Вайяна, которые предполагают, что славянский глагол *болѣть* – «результат возможных передвижений в лексике и семантике». Исследователи считают, что первоначальным значением глагола **bol'ěti*, вероятно, «было значение ‘быть сильным, большим’, что дает основание для этимологического сближения слав. **bol'ěti* с др.-инд. *bāla-m* ‘сила, власть’, греч. *βελτιων* ‘лучший’, ст.-слав. *болни, болниѣ*, русск. *большой* < и.-е. **bel-*‘сильный’». Об этом свидетельствуют «более или менее явные следы его древнего употребления русск.-цслав. *болѣти, болю*» в значении ‘становиться больше’ [ЭССЯ 1975, 2: 188]. О. Н. Трубачев выдвигает гипотезу о табуистической природе сдвига значений: **bol'ěti* есть отыменное производное от компаратива **bol'ььь*. «Вполне допустимо, что древние славяне, избегая первоначального термина ‘болеть’, употребляли эвфемизм с фактическим первоначальным значением ‘быть сильным’ [Трубачев 1958: 125]. На основе этого, развивается гипотеза о вторичном семантическом развитии для основы *bol'ěti* значения ‘сильный, быть сильным’. Данной точки зрения придерживается и А. Вайян, но, кроме этого, он находит и

морфологическое объяснение, а именно: процесс депревербации (– отделение приставки от глагола) формы типа *раз-болѣти* гл. ‘заболеть, лишиться сил’.

Соответствия в других славянских языках: ст.-слав. *болѣти*, болг. *боля*, диал. *боли, боля*, сербохорв. *болѣти*, словен. *boleti*, слвц. *boliet*, в.-луж. *boleć*, н.-луж. *bóleś*, полаб. *bülě*.

В церковнославянском языке и в разные периоды русского языка глагол *болѣть* был многозначным.

В [Словарь 1994: 99] выделяются следующие значения:

1. болеть; 2. чувствовать боль.; 3. иметь родовые потуги.

В [Материалы 1893, 1: 150]:

1. быть слабым, немощным; 2. быть больным, хворать.; 3. заботиться.

В [СлРЯ XI–XVII 1975, 1: 281]:

1. болеть, страдать какой-л. болезнью; 2. об ощущении боли в какой-л. части тела; 3. испытывать страдания, мучения; 4. беспокоиться, заботиться.

В [СлРЯ XVIII 1985, 2: 99]:

1. быть больным, страдать какой-л. болезнью; 2. вызывать ощущение боли (о части тела, ранах, повреждениях тела); 3. испытывать душевную боль; скорбеть, сожалеть о ком-л., чем-л.; 4. беспокоиться, заботиться о ком-л., чем-л.

Так, в период XI – XVIII вв. глагол *болѣть* имеет значения с семантическими признаками ‘болезнь’, ‘чувство боли’, ‘моральное состояние’, что свидетельствует об устойчивости его семантической структуры в разные этапы развития русского языка.

Существительное *болѣсть* также имеет соответствия в других славянских языках: болг. *болест*, диал. *болес*, макед. *болест*, сербохорв. *болѣст*, диал. (черногорск.) *болѣст*, словен. *bolêst*, ст.-чеш. *bolest*, слвц. *bolest*. В сербохорв. *болѣст*, *болиест*, др.-русс. *болѣсть* мы находим долгий гласный в суффиксе. Это результат вторичного влияния слова *bol'ěznь*, где -ě- появляется из глагольной основы *bol'ěti* [ЭССЯ 1975, 2: 187].

Существительное **bol'ěznь* – отглагольное производное с суффиксом *-znь* от основы **bol'ěti* – распространено лишь в южнославянских и восточнославянских языках. Кроме этого, производное прилагательное **bol'ěznь(jь)* закрепилось в западнославянском верхнелужицком языке.

Соответствия в других славянских языках: болг. диал. *болѣзн*, сербохорв. *bòlezan*, слов. *bolêzen*, ст.-слав. *болѣзнь* [ЭССЯ 1975, 2: 189].

Слова *бóлесть* и *болѣзнь* имеют долгую жизнь в истории русского языка и сосуществуют на протяжении многих веков.

В [Словарь 1994: 99] существительное *бóлесть* отсутствует, а у существительного *болѣзнь* выделяются следующие значения:

1. нездоровье; 2. боль, страдание.

В [Материалы 1893, 1: 150] отмечены и *бóлесть*, и *болѣзнь*:
бóлесть – ‘болезнь’.

болѣзнь – 1. недуг.; 2. труд.

В [СлРЯ XI–XVII 1975, 1: 281]:

бóлесть: 1. болезнь; 2. язва, болячка; 3. боль.

болѣзнь: 1. болезнь; 2. боль, страдание; 3. горе, скорбь; 4. беспокойство, забота.

В [СлРЯ XVIII 1985, 2: 98] слово *бóлесть* в значении ‘болезнь’ сопровождается пометой *простонародное*.

У существительного *болѣзнь* отмечены следующие лексические значения:

1. недуг; 2. порок, недостаток; 3. боль; 4. печаль, скорбь; душевное страдание; 5. больное место.

Боль и болячка

Существительное *боль* распространено на многих славянских территориях: болг. диал. *бол* ‘боль’, ‘больной человек’, ‘болезнь’, макед. *бол* ж.р. ‘боль’, *болче* ср.р. ‘струп’; сербохорв. *бóл* м.р. ‘боль’, ‘болезнь’; словен. *бóл* ж.р. ‘боль, страдание, скорбь’; словц. *бóл* ‘боль’, ‘больное место’; н.-луж.

ból ж.р. ‘боль, печаль’, ‘мучительная, открытая рана’ [ЭССЯ 1975, 2: 191–192].

Слово *болячка* восходит к праславянской форме **bol'ętjьka*, производное с суфф. *-ьka* (субстантивация) от основы прич. **bol'ętj-*. Соответствия в других славянских языках: болг. диал. *болѣшка* ‘сочающаяся рана’; макед. диал. *болешка* ‘боль’, ‘болезнь’; ст.-чеш. *bolečka, bol'ačka* ‘болячка, рана, особенно на пальцах, от ушиба, укола, пореза’; словц. *bol'ačka* ‘болячка, рана, язва; боль’; польск. *bolączka* ‘боль, страдание’; др.-русск. *болячка* ‘чирей, веред, язва’ [ЭССЯ 1975, 2: 190–191].

В [Словарь 1994: 98] отмечено только существительное *боль* в значении ‘больной’.

В [Материалы 1893, 1: 146], [СлРЯ XI–XVII 1975, 1: 284] слово *боль* дается в м. р. и в ж. р. Значение ‘болезнь’ имеет существительное *бóль* ж. р. *въ больъ въпасти*. Пат. Печ. Слово *болячка* зафиксировано в значении ‘веред, чирей’, ‘язва, опухоль’.

В [СлРЯ XVIII 1985, 2: 102] слово *боль* является многозначным:

1. ощущение физического страдания; 2. о душевных страдания; 3. болезнь.

Хворáть. Хворóба и хворóсть

Глагол *хворáть* относится к общеиндоевропейской лексике, он имеет параллели в современных славянских языках: чеш. *churati, chořeti* ‘болеть, хворать, чахнуть’, словин. *xorāc* ‘болеть’, цслав. *хворати, в.-лужиц. khorjeć* ‘заболевать, болеть’, укр. *xvoriti* ‘болеть’, блр. *хварэць* ‘хворать, болеть’.

Соответствия в славянских языках существительного *хворóба*: чеш. *choroba* ‘болезнь (обычно хроническая)’, словц. *choroba* ‘болезнь’, ‘болезненное состояние, порча’, в.-луж. *khoroba* ‘болезнь, хворь’, польск. *choroba* ‘хворь, хворость’, укр. *xvoroba* ‘болезнь’, блр. *хварóба* ‘болезнь’.

Существительное *хворóсть* также имеет параллели в других славянских языках: цслав. *хворóсть*, чеш. *chorost* ‘болезненность’, словц. *chorost*

‘болезненность, недомогание’, укр. *хворість* ‘болезнь’, блр. *хвóрасьць* ‘болезненное состояние, болезнь’ [ЭССЯ 1981, 8: 128–129].

Немогчї. Нёмочь и неможэнье

Глагол *немогчї* восходит к праславянской форме **nemogt’i* (se) и имеет следующие соответствия в других славянских языках: др.-русск., русск.-цслав. *немочи(-щи)* ‘быть нездоровым, болеть’, ‘быть не в силах (воздерживаться)’, *немочи* и *немоци* ‘быть слабым, болеть’, *немочися* ‘нездоровиться’, диал. *немогтї* ‘болеть, хворать’, болг. диал. *неможа* и *нѣможа* нес. ‘не мочь быть больным, недомогать’, сербохорв. *немођи* ‘быть больным’, *немођи* нес. ‘быть немощным, болеть, хворать’, диал. *немоџ* нес. то же, ст.-чеш. *нетосї* то же, чеш. *нетосї* то же, диал. *нетост* ‘быть слабым, немощным’, н.-луж. *натос* ‘не мочь, не быть в состоянии’, ст.-польск. *пїетос* ‘хворать, болеть’, польск. стар. *пїетос*, диал. *пїетос* ‘быть больным, недомогать, прихварывать’ [ЭССЯ 1997, 24: 158–159].

В [Материалы 1902, 2: 397], [СлРЯ XI–XVII 1986, 11: 175] у глагола *немогчї* выделяется значение ‘быть слабым, болеть, изнемогать’.

В [СлРЯ XVIII 2004, 14: 223] данный глагол имеет значение ‘болеть, быть больным’.

Существительное *немочь* восходит к праславянской форме **nemogt’ь*: ст.-слав. *немоць* ж.р. ‘бессилие, немощь’. Соответствия в других славянских языках: болг. *немоц* ж.р. ‘немоць, слабость’, диал. *немошти* в сочет. *од немошти* ‘бессильно, от слабости’, *немош* ж.р. ‘мифическое существо; призрак’, *немош* м., ж.р. ‘тень, призрак’, макед. *немош* ж.р. ‘немочь, хворь’, *немоќ* ж.р. ‘немоць, слабость’, сербохорв. *немођ* ж.р. ‘немоць, слабость’, *немоџ* ж.р. то же, *нетос* ж.р. то же, диал. *немоџ* ж.р. то же *немоџ* ж.р. то же, словен. *нетоџ* ж.р. ‘бессилие, слабость’, ст.-чеш. *нетос* ж.р. ‘слабость, недуг; зло, беда, рана’, ‘болезнь, хвороба; бессилие’, чеш. *нетос* ж.р. ‘болезнь, слабость, недуг, бессилие’, ст.-слвц. *нетос* ж.р., слвц. *нетос* ж.р. ‘болезнь, хвороба, немощь’, диал. *нетос*, в.-луж. *пїетос* ‘бессилие, немощь, слабость’;

месячные’, диал. *нѣмочь* ж.р. в названиях болезней: *девичья нѣмочь* ‘малокровие у девушек’, *черная нѣмочь* ‘о лихорадке’, ‘о проказе’ [ЭССЯ 1997, 24: 159].

В [Словарь 1994: 367], [Материалы 1902, 2: 397], [СлРЯ XI–XVII 1986, 11: 177] существительное *нѣмочь* имеет два значения: 1. бессилие, слабость; 2. болезнь.

В [СлРЯ XVIII 2004, 14: 224–225] также выделяются два основных значения и три подзначения:

1. болезнь, недуг. // Немошь сердца, души; сердечная, душевная немощь; 2. слабость, отсутствие достаточной силы, мощи (противоп. сила). // Отсутствие возможности действовать, сделать что-л., бессилие. // Бедность.

Существительное *неможѣнье* имеет праславянскую форму **немоѣнъе*. Соответствия в других славянских языках: макед. *неможенъе* ср.р. ‘немошь, болезнь’, сербохорв. *немоѣње* ср.р., название действия по гл. *не моћи*, ‘состояние при котором, кто-либо что-то не может’, чеш. *немоѣни* ср.р. ‘слабость, немощь, болезнь’, др.-русск. *неможеныи* ‘невозможность’, *неможение* ср.р. ‘слабость, немощь’, ‘нездоровье, болезнь’, ‘невозможность’, русск. диал. *неможенъе* ср.р. фольк. ‘болезнь, бессилие, слабость’ [ЭССЯ 1997, 24: 162].

В [СлРЯ XI–XVII 1986, 11: 173] у существительного *неможѣнье* выделяются три значения: 1. слабость, немощь; 2. нездоровье, болезнь; 3. невозможность.

Хвóрой, немóгой, немóглой, немогúтной и немóжной

Прилагательное *хвóрой* имеет ц.-слав. соответствие – *хворь*. «Праславянское **хворь*, охватывающее главным образом сев.-слав. языки, наиболее вероятно объясняется из первоначального **сѣоро-* |*сѣоро-*, родственного авест. *x^hara-* ‘рана’, нем. *Schwär(e)*, др.-в.-нем. *swëro* ‘боль’, ‘язва’» [ЭССЯ 1981, 8: 132]. Соответствия в других славянских языках: чеш. *chvorý*, *chorý* ‘худой, тощий’, ‘больной, болезненный, прихварывающий’,

‘испорченный, неисправный’, *chorý* ‘плохой’, *слвц. chorý* ‘больной, болезненный’, *в.-луж. khory* ‘больной’, *полаб. хорё* ‘плохой, гадкий, скверный’, *польск. chorý* ‘больной’, *укр. хвóрий* ‘больной’.

Прилагательное *немо́гой* – безаффиксное прилагательное на *-ъjъ* – ст.-слав. *немогы, -ын, qui non potest* ‘бессильный, немощный, слабый’. В других славянских языках соответствует сербохорв. *netog* [ЭССЯ 1997, 24: 158].

В [Словарь 1994: 367] у прилагательного *немо́гой* зафиксировано значение ‘немощный, бессильный’.

Прилагательное *немо́глой* восходит к праславянской форме **nemogъ(jъ)*. Соответствия в других славянских языках: чеш. *netohlý* ‘слабый, бессильный’, диал. *nětehlo* ср.р. экспр. ‘неловкий, нерасторопный’, *netehlo* ср.р. ‘неловкий, неповоротливый’, *слвц. диал. nětehlo* ср.р. ‘неловкий, высокий человек’, *польск. стар. niemogly* ‘о том, кто не мог’, *русс. диал. немóглый, -ая, -ое* ‘больной’, ‘не владеющий (рукой, ногой)’, ‘немощный, бессильный, хилый’, *ст.-блр. произв. немогливыи* ‘невозможный’, *блр. диал. нямо́глы, прилаг.* ‘слабый, бессильный, болезненный’, ‘хворый, слабый’ [ЭССЯ 1997, 24: 158].

В [СлРЯ XVIII 2004, 14: 222] у прилагательного *немо́глой* выделяется значение ‘слабый, бессильный’.

Прилагательное *немо́гутной* восходит к праславянской форме **nemogotъ(jъ) / *nemogotъ(jъ)* и имеет соответствия в славянских языках: сербохорв. *netògùć* прилаг. ‘невозможный, немощный, бессильный; неспособный сделать что-л.’, *диал. nětogùć, -а, -е* прилаг. ‘невозможный’, *netogùć* прилаг. ‘неспособный, бессильный, слабый’, *чеш. netohoucí* ‘бессильный, беспомощный; больной’, *русс. диал. немо́гута* ж.р. ‘болезнь, нездоровье’. А также производные с суф. *-ьль*: сербохорв. *netogùćan*, прилаг. ‘невозможный, немощный, бессильный’, *немо́гућан* ‘невозможный, невыносимый’, *чеш. netohutný* ‘бессильный, беспомощный’ [ЭССЯ 1997, 24: 158].

В [СлРЯ XI–XVII 1986, 11: 173] у данного прилагательного отмечено значение ‘непосильный, не под силу’.

Прилагательное *немо́жной* восходит к форме **неможьнь*(*жь*) и имеет следующие соответствия в славянских языках: болг. диал. *нимо́жън* и ср.р. ‘немо́шь, старческое бессилие’, макед. *неможен* ‘невозможный, невыносимый’, диал. ‘немо́щный, бессильный’, сербохорв. *немо́жан*, прилаг. ‘слабый, неспособный’, словен. *немо́žen*, прилаг. ‘невозможный’, ст.-чеш. *немо́žný*, прилаг. ‘невозможный; неисполнимый, неосуществимый’, слвц. *немо́žný*, прилаг. ‘невозможный’, разг. ‘наделенный плохими качествами’, диал. ‘бессильный, слабый’, в.-луж. *пјето́žну* ‘невозможный’, н.-луж. ‘*пјето́žну*’ то же, ст.-польск. *niemożny* ‘слабый, бессильный; невозможный, неправдоподобный’, польск. стар. *niemożny* ‘невозможный’, русск. диал. *немо́жный* ‘очень сильный по степени проявления’, ‘наделенный какими-то качествами в очень сильной степени’, *немо́жно́й* и *немо́жный* ‘слабый, немо́щный’, ‘не могущий работать, не умеющий что-либо делать’, *немо́жный* ‘больной, слабосильный’ [ЭССЯ 1997, 24: 162–163].

Тосковáть и тоскá. Скорбéть и скорбь

Этимологически глагол *тосковáть* образован от существительного *тоскá*, которое восходит к праславянскому **тъска*, от которого произошли: др.-русск. *тъска* «стеснение; горе, печаль; беспокойство, волнение», церк.-слав. *тътъкънѣти* (греч. *ἀγαπακτεῖν*). Соответствия в восточнославянских языках: укр. *то́скно* «тоскливо», белор. *тоскніць* «тосковать, печалиться» [Фасмер 1987, 4: 88].

П. Я. Черных [Черных 1999: 253] предполагает родство слов *тоскá* и *то́щий* и возводит их (под знаком вопроса) к общей и.-е. базе **teus-* – ‘опорожнять’, ‘делать пустым’, ‘осушать’.

Скорбéть имеет параллели в современных славянских языках: ст.-слав. *скръѣти* (*λυπεῖσθαι*), др.-русск. *скръбѣти*, укр. *скорб́ити* ‘скорбеть’, *скорб́ити*, *скорблю́* ‘причинять горе’, болг. *скръб́я* ‘скорблю’, сербохорв. *скръ́бити*,

skrbím ‘заботиться’, словен. *skrbéti* ‘быть озабоченным’, чеш. *skrbiti* ‘скуписься, жаться’ [Фасмер 1987, 3: 650].

По данным [СлРЯ XI–XVII 2000, 24: 236–239], [СлРЯ XI–XVII 2015, 30: 68–69], *тоска́* – это ‘стеснение, притеснение’, ‘горе, печаль; уныние’, ‘болезнь, связанная с чувством внутренней сдавленности, сжатия (типа стенокардии)’, *тосковáть* – ‘недомогать’, *скорбь* – ‘телесные страдание, боль, мука, мучение’, ‘болезнь’, *скорбéть* – ‘болеть, страдать, мучиться чем-л.’.

Свидетельства о том, что *тоска́* в XVIII веке «могла обозначать и тяжелое, подавленное эмоциональное состояние, и очень неприятное физиологическое ощущение стеснения в груди, желудке или кишечнике» находим в медицинских работах этого периода [Пироговская 2019: 70–71].

В сочинении XVIII века «Заботы и дни секунд-майора Алексея Ржевского. Записная книжка (1755–1759)», отмечается, что слово *тоска́* обозначает именно физическое болезненное состояние, а для передачи эмоциональной нестабильности употребляются слова *страх*, *грусть* и *ипохондри́я* [Пироговская 2019: 70–71].

§2. Приставочные единицы поля⁴

При описании семантики приставочных дериватов базовых слов существует необходимость учитывать значение приставки, участвующей в процессе словообразования. Семантика приставок и состав их значений в системе диалекта и системе литературного языка далеко не всегда тождественны. По данным «Архангельского областного словаря», приставка *вы-* в говорах имеет 23 значения [АОС 1990, 6–7: 92–95], в литературном языке – 6 значений [АГ 1980, 1: 357, 600–601]; у приставки *за-* в говорах – 18 значений [АОС 2013, 15: 19–22], в литературном языке – 10 значений [АГ 1980, 1: 358–359]; у приставки *из-* в говорах выделяется 25 значений [Картотека АОС], в литературном языке – 5 значений [АГ 1980, 1: 359].

⁴ При подготовке данного параграфа диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: [Ковригина 2020], [Ковригина 2018a].

Нередко различия в семантике приставок в разных системах национального языка обусловлены их этимологией и историей.

Данный параграф посвящен описанию семантики приставочных дериватов базовых глаголов поля 'БОЛЕЗНЬ' таких, как *выболеть* и *изболеть*, *поболеть* и *понемогчи*, *заболеть*, *незаболеть* и *незамогчи*. Некоторые их словозначения обнаруживают связь с историей языка.

Образования с приставками *вы-* и *из-*

В [Фасмер 1986, 1: 366] параллелями русской приставки *вы-* названы укр. *ви-*, блр. *вы-*, чеш. *уу-*, польск. *ву-*, в.луж. *ви-*.

Приставку *из-* О. Н. Трубачев возводит к праславянской форме **jъz-*, ст.-слав. *из, ис*. Соответствия в славянских языках: болг. *из* 'из', 'по, за', макед. диал. *из* 'через, сквозь', 'по, вдоль по', сербохорв. *iz*, словен. *iz* 'из', чеш. *z, ze* 'из', словц. *z, zo* 'из', диал. (вост.) *iz, izo* 'из', в.-луж. *z, ze* 'из', 'от', н.-луж. *z, ze*, диал. *zo* 'из', полаб. *věz* 'из', польск. *z, ze* 'с, от, из', словин. *z* 'из, от', др.-русс., русск.-ц.слав. *изъ* [ЭССЯ 1983, 9: 7].

По данным этимологических словарей, приставка *вы-* обнаруживает восточнославянское, а приставка *из-* – южнославянское происхождение. М. Фасмер отмечает, что приставка *из-* нередко в церковнославянских словах соответствует народной русской *вы-*: *испить* – *выпить*, *избить* – *выбить*, *исполнить* – *выполнить*, *израсти* – *вырасти* и т. п.

Отсутствие слов с приставкой *вы-* в древних южнославянских текстах связано с тем, что «в период первых переводов евангельских текстов на славянский язык некоторые южнославянские диалекты...не знали приставки *вы-*». Для старославянских текстов (следовательно, и для южнославянских языков) характерной является приставка *из-* [Белозерцев 1974: 122–123]. В древнерусском языке тексты церковно-богословской тематики обнаруживают предпочтение лексем с приставкой *из-*, в памятниках деловой письменности и памятниках народно-литературного типа (летописях) заметен уклон в сторону образований с приставкой *вы-* [Там же: 129]. Таким образом, слова с

приставкой *вы-* являются исконно русскими, а слова с приставкой *из-* были заимствованы древнерусским языком из церковнославянского.

Вѣболеть и изболѣть

В «Словаре древнего славянского языка, составленного по Остромирову Евангелию», зафиксировано только слово *изболѣть* в значении ‘изнемочь’ [СлДСЯ 1899: 264].

В [Материалы 1893, 1: 1032] зафиксирован только глагол *изболѣть* в значении ‘изнемочь’, т.е. ‘потерять силу’.

В Словаре русского языка XI–XVII вв. представлены оба глагола. *Изболѣть* – в значении ‘изнемочь’, то есть ‘потерять силу’: *Бя бо изболель велми, яко немощи ему ни двигнути собою*. Патерик Печерский по сп. XIV в. [СлРЯ XI–XVII 1979, 6: 100].

Вѣболеть – в значении ‘исхудать от болезни’. Контекст датируется XVII веком (Письмо к Никону, 171): *Человек сырой, а се не вылежалъ, ни выболель, блюлисе долго не хоронить... инъ и такъ дух-отъ слышет* [СлРЯ XI–XVII 1976, 3: 180].

Анализ семантики глаголов *вѣболеть* и *изболѣть* в архангельских говорах выявил следы «взаимодействия» церковнославянского и древнерусского языков.

В словарях современного русского литературного языка рассматриваемые слова определяются как стилистически окрашенные. Словарные статьи сопровождаются пометой *прост. (просторечное)*. По данным [МАС 1985, I: 244], глагол *вѣболеть* имеет значения (1) ‘пропасть, уничтожиться под действием боли, страдания’, (2) ‘измучиться, исстрадаться’, глагол *изболѣть* – ‘измучиться, изнемочь (о душе, сердце)’ [МАС 1985, I: 636].

В современных архангельских говорах глаголы *вѣболеть* и *изболѣть* функционируют в следующих общих для них значениях:

(1) ‘проболев долгое время, лишиться сил, сильно похудеть’: *Худой вѣдь, худой, **выболел***. ПИН. Квр. ***Выболела** одна, така худяшчя*. МЕЗ. Рч. *Я высохла фся, **изболела***. МЕЗ. Мсв.

(2) ‘начать испытывать ощущение боли в каком-н. органе или части тела’: *Тожэ зуб был заболел, и щекá **выболела***. МЕЗ. Мсв. *Я вот с цййну лóжэчку налью (алкоголь) иногда – у меня голова **выболит***. ПИН. Нхч. *А этот опять палец **выболел**, ведрами носили воду*. МЕЗ. Бч. *Побáю, и голова **изболит***. КОН. Влц.

(3) ‘стать особенно болезненным от продолжительного ощущения боли. О каком-н. органе или части тела’. Это значение реализуется в сочетании приставочного глагола с определительным местоимением *весь*: *Какá-то, навѣрно, смѣнна погóда бóдет* (будет перемена погоды), *я как связана: рука-то у меня фся **выболела***. ВИЛ. Слн. *Бедá, спина фся **выболит***. ПИН. Ср. *Лѣвый бóк весь **изболел***. ПИН. Кшк. *Ноги фсе **изболели** ф колѣнях*. ЛЕН. Схд. *Фся **изболела** рука, как собáка грызѣт*. В-Т. ЧР.

(4) ‘в результате болезни омертветь, отгнить, отпасть или перестать функционировать. О каком-н. органе или части тела’: *У Грiшы ноги **выболели**, Грiша куленóгой*. ЛЕШ. Шгм. *И стоять не мóжот, у йей уш кóсти **изболели***. УСТЬ. Стр. *И жалуеця, нутрó болит, **изболело** фсѣ*. ВИЛ. Пвл.

(5) ‘измучиться, исстрадаться. О чувстве беспокойства, переживания’: *Ну, я пережывáю, дак фсѣ сѣрце **выболит***. В-Т. ЧР. *Душá фся **выболела**: как там они одьни*. МЕЗ. Длг. *Ой, сѣрце фсѣ **изболело**, как жыть?* УСТЬ. Брз. *Фсѣ сердечько **изболело***. ПРИМ. Лпш. *Я йѣжжу, ставлю сѣна, у миня фся душá **изболела***. ВИЛ. Пвл.

Можно предположить, что глагол *изболеть* вместе с другими церковнославянизмами проникает в систему литературного языка и в диалекты и функционирует наряду с глаголом *выболеть*, постепенно развивая в говорах параллельную ему семантику. Вместе с тем амплитуда семантического колебания глагола *выболеть* шире, чем у глагола *изболеть*.

Кроме синонимичных, оба глагола развивают значения, которые определяются только внутрисловными отношениями семантической деривации.

Вы́болеть:

(6) ‘пробыть какой-то отрезок времени в состоянии болезни, проболеть’: *Ма́ма больна́я, шэсна́цедь годо́в вы́болела.* В-Т. Пчг.;

(7) ‘перенести болезнь и возвратиться к здоровому состоянию, переболеть’: *В де́цтве вы́болела, вот пото́м и не боле́ла.* ВИН. Кнц.;

(8) ‘пробыть какой-то отрезок времени с ощущением боли. О каком-н. органе или части тела’: *Шэсь-то неде́ль вы́болела нога́.* В-Т. Врш.;

(9) ‘сохранить после выздоровления, заживления следы болезни или повреждения. О какой-н. части тела’: *Вы́болела больша́ дыра́. Навер́но, некипячёный шпри́ц бы́л, до ко́сьти ямка вы́болела. Вы́болели глубо́ко (нарывы).* ПИН. Ёр.

Изболéть:

(6) ‘пребывая в состоянии болезни продолжительное время, достичь высокой степени болезненного состояния’: *У мя́ то́жэ мужы́к молодо́й по́мер: изболéл, не мо́к опра́вице.* ПИН. Пкш.;

(7) ‘в результате продолжительной болезни подвергнуться процессу распада, разложения’: *Быва́йт, изболéйт целове́к весь, изгниёт.* ВЕЛЬ. Сдр.

Образования с приставкой *по-*

М. Фасмер параллелями приставки *по-* называет чеш. *po-*, *pu-* слвц. *po-*, *po* [Фасмер 1987, 3: 292–293].

Поболéть и понемогчи́

По данным [Материалы 1902, 2: 987], глагол *поболéть* имеет пять значений: 1. заболéть; 2. прохворать, проболеть; 3. пострадать.; 4. почувствовать сострадание; 5. позаботиться.

В [СлРЯ XI–XVII 1989, 15: 131]:

1. заболеть, почувствовать недомогание; 2. поболеть, проболеть (некоторое время); 3. пострадать, помучиться; испытать боль; 4. испытать сострадание, нравственную боль за кого, что-л., посочувствовать; 5. пожелать; 6. позаботиться, беспокоиться; 7. поразиться, прийти в смятение.

В [СлРЯ XI–XVII 1991, 17: 51] у глагола *понемогчи́* отмечено значение ‘занемочь, заболеть’.

В архангельских говорах у глагола *поболéть* имеются следующие значения:

(1) ‘прийти в состояние болезни, начать страдать какой-н. болезнью’: *Я как поболéла, у меня толку большэ не стáло. ШЕНК. Ктж. Я поболéл, тут меня нэсколько рас вышыбáло ис пáмети. ВЕЛЬ. Пжм. Онí поболéли, я уш не хоцú того мýса (овцы заболели, поэтому были забиты). ПИН. Квр. Ни одíн не поболéл, хóть хúдо живéм. В-Т. Сгр.*

(2) ‘начать испытывать ощущение боли’: *И поболéли рúки-то, дак мóчью тру, мóчья-то помогáт. МЕЗ. Бч. Поболéла головá, пройдéт кто́, я потóм тóлько додúю (пойму), кто́ это. ПРИМ. Ннк. Слава бóуу, сéдни проводíла, головá не поболéла, зарáне взелá лепёшку-да (таблетку). ВИЛ. Пвл.*

В [СлРЯ XI–XVII 1989, 15: 131] этот глагол отмечен в значении ‘заболеть, почувствовать недомогание’: *А мы ныня хотя мало поболим, или жсена, или дýтя, то остальше бога, врача душамъ и тгломъ, ищемъ проклятых бабъ чародгъиць. Сл. и поуч. против языч., 71. XIV в.*

Очевидно, что инхоативное значение глагола *поболéть*, транслируемое из глубины веков, не наследуется литературным языком, однако сохраняется в современных архангельских говорах. Кроме *поболéть*, сохраняет значение ‘прийти в состояние болезни, начать страдать какой-н. болезнью’ и глагол *понемогчи́*:

Понемóг-от да и в уцúлице неделю не хóдит. ВЕЛЬ. Лхд. Вóт понемóк и блéдненькой стáл, понемóк, и румянциу не стáло. МЕЗ. Дрг. Жыву́, да понемóгу, да опýть полéгце. УСТЬ. Снк.

Образования с приставкой за-

В [Фасмер 1986, 2: 69] дается следующая ближайшая этимология приставки за-: укр., блр. *за*, др.-русск., ст.-слав. *за ѱпѣр, διά, αντί* (Супр.), болг. *за*, сербохорв. *за*, словен. *за*, чеш. *за*, в.-луж., н.-луж. *за*, польск. *за*.

Заболѣть

В [СлРЯ XI–XVII 1987, 5: 137] глагол *заболѣть* дается в двух значениях:

1. стать больным; 2. начать бóлеть (о частях тела).

В [СлРЯ XVIII 1992, 7: 163]:

1. захворать, занемочь (о человеке); 2. начать болеть (о частях тела).

Заболѣть – многозначный глагол, одним из значений которого в архангельских говорах является собственно диалектное, отсутствующее в литературном языке значение ‘начать испытывать родовые схватки’: *Я полпѣрвого заболѣла – полтрѣтево родила*. ОНЕЖ. ББ. *На по́жне заболѣм, домо́й прибежы́м, да роди́ця*. ОНЕЖ. Кнд. *А чѣ-то заболѣла, дак по́мерли* (ребенок и мать), *движѣния никако́го нѣт* (во время родов). ЛЕН. Пст.

Это значение отсутствует в семантике производящего глагола *болѣть*, оно обнаруживается только в семантической структуре его дериватов. В картотеке «Архангельского областного словаря» зафиксировано отглагольное существительное *боль* в значении ‘родовые схватки’: *Нóчью-то фсе́ бóль прихóдит, а к шэсти́ утра́ родила́ пѣрво́во па́рня, он заревѣл*. В-Т. Сгр.

Развития такой семантики у глагола *заболѣть* и существительного *боль* можно объяснить «скрытой памятью» производящего слова – глагола *болѣть*. В богослужебных переводных текстах древнегреческий глагол *ὀδίνω* (‘испытывать родовые муки’) передавался славянским глаголом *колѣти*, а отглагольное древнегреческое существительное *ὀδῖς* (‘родовые боли’) – славянским существительным *колѣзнь*. Значение ‘испытывать родовые

потуги' зафиксировано у глагола *болéть* в [Словарь 1994: 99]: *Се боле неправдою, зачат болеть, и роди беззаконие*. ПС. 7, 15. Син.

В словарях древнерусского языка и в «Архангельском областном словаре» данное значение у глагола *болéть* не отмечено, хотя существует вероятность, что контексты с подобным словоупотреблением не попали в корпус исследованных к настоящему моменту источников словарей.

Наличие в говорах у дериватов глагола *болéть* значений 'начать испытывать родовые схватки' и 'родовые схватки' свидетельствует о проявлении «скрытой памяти» слова в народном сознании. Общий этимон («скрытая память» слова) дает возможность развития такой семантики у глагола *заболéть* и существительного *боль*.

Незаболéть и незамогчѝ

Особый интерес представляют глаголы совершенного вида с двумя приставками *не-* и *за-*: *незаболéть* и *незамогчи*. В говорах архангельского региона встречаются следующие контексты употребления данных глаголов:

незаболéть:

(а) *Зашла в тепло – фсѣ, зуп **незаболéл***. ПИН. Кшк.

(б) *Стѝна болéла, надо прижáть берёста-то – смоцѝдъ да прижáть, горѝт: ницѣ **незаболéло***. ВИЛ. Пвл.

В таких примерах глагол *незаболéть* имеет значение 'перестать испытывать ощущение боли (о каком-л. органе или части тела)'

незамогчѝ:

(а) *Онá **незамоглá** – появились визьде цѣрви на нѣй*. УСТЬ. Сбр.

(б) *Я как **незамогú**, и затоплю жарцѝйе, и стѝ*. УСТЬ. Сбр.

(в) *Я огорóд держáла, да **незамоглá** – фсѣ позапутьéло да нарушылось*. ХОЛМ. БН.

Здесь глагол *незамогчѝ* имеет значения а) 'прийти в состояние болезни, начать страдать какой-л. болезнью'; б) 'плохо себя почувствовать, начать

испытывать недомогание»; в) ‘ослабеть, лишиться сил, утратить работоспособность от старости, усталости или вследствие болезни’.

В современных русских говорах, как и в русском литературном языке, глагол обладает фазовыми значениями. Вслед за В. А. Плуногяном определяем фазовые значения как «утверждения о существовании или несуществовании ситуации по сравнению с некоторым более ранним моментом времени» [Плуногян 2003: 305]. Традиционно выделяются три временные фазы: начало (инхоатив), продолжение (континуатив) и конец (терминатив). «В славянских языках идея границы между двумя смежными во времени ситуациями получила грамматическую категоризацию в глагольном виде. Временной предел одного действия, выраженный глаголом совершенного вида (СВ), сигнализируя конец данной ситуации, предполагает начало другой» [Петрухина 2003: 427]. Формальным выразителем фазовых значений глагола, как правило, являются словообразовательные аффиксы.

В говорах приставка *за-* обозначает начинательную фазу глагольного действия. Однако в сочетании с приставкой *не-* в семантике глаголов СВ с приставкой *за-* появляется сема ‘перестать’, т. е. элемент *неза-* выражает финитивный способ глагольного действия:

незаболѣть: ‘не начать болеть’ = ‘перестать болеть’;

незамогчи: ‘не начать мочь’ = ‘перестать мочь’.

В рассмотренных ранее примерах *не* входит в состав словообразовательного комплекса *неза-*, с помощью которого образуется сов. в. глагола, а также у глагола формируется значение ‘прекращение ситуации, названной мотивирующим глаголом’. Это дает основания рассматривать формант *неза-* как особую приставку, т. е. самостоятельную единицу системы словообразования.

И. С. Юрьева [Юрьева 2009: 200–230] в своей диссертации «Семантика глаголов *имѣти, хотѣти, начати (почати)* в сочетаниях с инфинитивом в языке древнерусских памятников XII–XV вв.» показывает, что в древнерусском языке были возможны сочетания «начьноу (почьноу) + не +

инфинитив». Значения данной конструкции «являются зеркальными отражениями значений той же конструкции без отрицания, в соответствии со смыслом самого отрицания» [Там же: 200]. Так, конструкция «начьноу (почьноу) + не + инфинитив» имеет следующие значения:

(1) ‘с момента t ситуация X перестанет / перестала существовать’;

(2) ‘к моменту t ситуация X не обнаруживается’.

И.С. Юрьева приводит примеры из Московского летописного свода (1479 г.) и Жития Андрея Юродивого (X в.):

(1) И килжившѣ емѣ’ лѣтъ на великомѣ килженѣи и сѣде во Ордѣ инѣ царь именемѣ Олблкъ и вонде в богомерзкъю вѣрѣ Срачиньскѣю и оттоле нача наипаче не пощадѣти (и *вовсе перестал щадить*) родѣ христьянъского (МС 208 об./209 – 161, под 6826 = 1318 г.).

В данном случае инфинитив выражает конец ситуации, имевшей место до названного момента в тексте, и возникновение новой: ‘теперь существует ситуация не-Х’.

(2) Да аще начнеши мощи дѣвство хранити. да слава бѣ. аще ли начнеши немощи (не *окажешься в состоянии*) да понцеши жены добры (ЖАЮ 3124/3127 – 307).

Здесь не говорится о возникновении новой ситуации, а указывается тот момент, когда человек узнает о присущих ему свойствах: имеется необходимость отметить временной момент t, с которого существует названное инфинитивом положение дел [Там же: 200–214].

В современном русском языке такие конструкции невозможны. По словам Е. В. Падучевой, ситуация типа *начал не работать не может быть представлена в языке. Причина – «структурное вытеснение»: сочетание *начал не работать = перестал работать» [Падучева 2004: 194].

В архангельских говорах обнаруживается иная ситуация. Можно предположить, что значение глаголов с приставкой *неза-* соотносится с семантикой древнерусской конструкции «начьноу + не + инфинитив», употребляющейся для обозначения финитивного способа глагольного действия.

Рассмотрим контексты употребления глагола *незаболеть*:

(а) *Заи́лѣ в теплѣ – фсѣ́, зу́п **незаболѣл***. ПИН. Кшк.

(б) *Спи́на болѣла, на́до прижа́ть берѣ́ста-то – смоци́дь да прижа́ть, горит: ницѣ́ **незаболѣло***. ВИЛ. Пвл.

В данных примерах сообщается о новой ситуации: существует ситуация Р (*болит зуб, болит спина*), с момента t возникает ситуация не-Р (*зуб начал не болеть = перестал, спина начала не болеть = перестала болеть*), т.е. значение глагола *незаболеть* соотносится с (1) значением древнерусского конструкции.

Глагол *незамогчи́* имеет два типа употреблений:

(а) *Она́ **незамогла́** – появи́лись визъде це́рви на не́й*. УСТЬ. Сбр.

(б) *Я́ как **незамогу́**, и затоплю́ жарца́йе, и спи́*. УСТЬ. Сбр.

(в) *Я́ огоро́д держа́ла, да **незамогла́** – фсѣ́ позапусъте́ло да нару́шылось*. ХОЛМ. БН.

В примерах (а) и (б) указываются конец ситуации, имевшей место до названного момента, и начало новой: существует ситуация Р (*человек здоров [*может]*), к моменту t возникает ситуация не-Р (*начал не мочь = перестал мочь = плохо себя почувствовал, заболел*). Так, употребление глагола *незамогчи́* такого типа соотносится с (1) значением древнерусской конструкции. В примере (в) новая ситуация не вводится, а отмечается момент времени, к которому ситуация Р не обнаруживается в том виде, в котором она существовала ранее, а предстает в новом качестве, актуальном на данный момент: есть ситуация Р (*человек способен что-л. делать [*может]*), к моменту t ситуация Р не обнаруживается в том виде, в котором она существовала до момента t (*человек не оказывается способным что-л. делать*). Данный тип употребления глагола *незамогчи́* соотносится со (2) значением древнерусской конструкции «начьноу (почьноу) + не + инфинитив».

Круг такого рода употреблений в архангельских говорах не ограничивается рассматриваемыми глаголами. В качестве примера можно

привести следующие глаголы: *незавладѣть*, *незавидеть* (*Незавладѣла да глазѣми она́, незавидѣла*. ВИЛ. Пвл.), *незалюбить* (*Йевó незалюби́ла, дак плóхо и приежжѣ́ет*. ВИЛ. Трп.), *незалетѣть* (*Как самолѣты незалетѣли, так в Мезѣни и не былѣ*. МЕЗ. Свп.) и др.

Так как в современных говорах отрицательная частица *не-* не может разделять приставку и корень глагола⁵, отрицание занимает позицию перед приставкой *за-*. Такой порядок элементов («отрицание + начинательность + глагол») оказывается возможным в старорусском языке. В НКРЯ нам удалось обнаружить памятники XV-XVI вв., в которых появляется оборот «не + начати + инфинитив», который восходит к древнерусской конструкции. Так, в «Повести о болезни и смерти Василия III» (XVI в.) встречаем следующее:

И от того мѣста порушися ему ества, не нача ѣсти (= *перестал есть*). И потомъ, конецъ его приближашеся, не нача языкомъ изглаголати (= *перестал языком владеть*), но просяще пострижения; и емлюще простыню, и начати целовати ея.

В данной конструкции отрицание занимает позицию перед обозначением начинательности, а не перед инфинитивом глагола, как это было в древнерусском языке.

Таким образом, в современных архангельских говорах *неза-* – словообразовательный комплекс, участвующий в образовании глаголов сов. в. и имеющий два типа значений:

(1) прекращение ситуации, существовавшей до определенного момента времени, и возникновение новой ситуации, как в примере: *У меня́ вот плечѣ́ ужэ **незаболѣло**, дай бóх вот надóльшэ* – 'перестало болеть';

(2) введение временной границы: определенного момента, когда ситуация перестает существовать в том виде, в котором она была до этого времени, как в примере: *Я́ огорóд держála, да **незамоглá*** – 'оказалась неспособной работать на огороде'.

⁵ В глаголе *занемогчи́* приставка *за-* присоединяется к глаголу *немогчи́*, а не к глаголу *могчи́*.

Есть основания предполагать, что семантика глаголов с формантом *неза-* в говорах соотносится с семантикой конструкции «начьноу + не + инфинитив», уже описанной на материале древнерусского языка.

Таким образом, представленный анализ семантики лексических единиц поля 'БОЛЕЗНЬ' показал, что современные архангельские говоры на лексико-семантическом уровне сохраняют следы исторического состояния русского языка, а именно:

1. в современных говорах глаголы *поболётъ*, *понемогчи́* и *заболётъ* обнаруживают связь с их этимологом и транслируют свои архаические значения, которые были зафиксированы в памятниках письменности XI–XVII вв.;

2. глаголы *вы́болеть* и *изболётъ*, имея разное происхождение и взаимодействуя друг с другом в русском языке на протяжении долгого времени, сохраняют свидетельства такого сосуществования и в современных говорах;

3. семантика глагола *незаболётъ* с приставочным комплексом *неза-* соотносится со значением древнерусской конструкции «начьноу (почьноу) + не + инфинитив», употребляющейся для обозначения финитивного способа глагольного действия, т.е. элемент *неза-* выражает прекращение ситуации в момент времени.

Глава 3. Семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ в современных архангельских говорах

Глава посвящена моделированию семантического пространства с общим семантическим признаком ‘болезнь’ в макросистеме диалектного языка. В работе используется методика определения объёма и границ семантического поля, а также способы его описания, разработанные Е. А. Нефедовой при исследовании семантических полей ‘ВРЕМЯ’, ‘ПОГОДА’, ‘ЖИЗНЬ’ и ‘КРУГОВОЕ ДВИЖЕНИЕ’ на диалектном материале [Нефедова 2008].

Семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ представляется в объёмной проекции, что позволяет отразить три узла системных отношений в лексико-семантической системе: парадигматических, синтагматических и ассоциативно-деривационных. Ключевое для поля понятие выражается базовыми словами, а также семантическими и словообразовательными дериватами базовых слов.

В состав семантического поля входят как общерусские, так и собственно диалектные слова, относящиеся к разным частям речи.

Общий семантический признак поля ‘состояние болезни’ реализуется в прямых, производных значениях базовых глаголов *болётъ*, *хворáтъ*, *нездорóвиться*; семантический признак ‘чувство боли’ – в прямых, производных значениях слов *скóмнуть* (*скомnúть*), *хирётъ*, *хрёдетъ*.

Глаголы *немогчи́*, *лежáтъ*, *позóрить*, *страдáтъ*, *скорбётъ*, *тосковáтъ*, *тоскnúть*, *тосnúть*⁶ и их словообразовательные дериваты, в отличие от ранее перечисленных, входят в поле ‘БОЛЕЗНЬ’ в своих производных

⁶ О. Г. Гецова отмечала возможность утраты заднеязычных согласных в сочетаниях *РГН*, *ШКН*, *ВКН*, *МКН*, *СКН*, *СХВ*. В части архангельских говоров произносится *толnúть*, *вытолnúть*, *щелnúть*, *выщелnúть*. В случае со словом *тосnúть* наблюдается тот же процесс. [Гецова 1977: 169] Так, *тосnúть* является фонетическим вариантом слова *тоскnúть*. Однако можно предположить, что процесс утраты заднеязычного согласного перед плавным происходил и завершился уже на более ранних этапах становления языка, тогда в синхронии форма *тосnúть* могла лексикализироваться и стать самостоятельным словом. Таким образом, в данной работе *тосnúть* признается самостоятельной лексической единицей.

значениях, мотивированных семантикой прямых. Прямые значения данных глаголов относятся к другим семантическим областям.

Базовые глаголы и их дериваты, проявляя свои семантические потенции, развивают метонимические значения с общими признаками 'чувство боли' и 'плохое самочувствие' и метафорические значения с общими семантическими признаками 'моральное состояние' и 'неотвязное желание'. Эти значения составляют смысловые группировки, связанные отношениями семантической мотивированности с прямыми значениями и друг с другом по смежности или сходству ассоциаций.

Словообразовательные дериваты наследуют способности базовых слов к семантической деривации. Единицы каждой части речи образуют ряды междиалектных и внутридиалектных синонимов как в своих прямых, так и в производных значениях.

Семантическое поле 'БОЛЕЗНЬ' имеет иерархическую структуру. Слова с общими семантическими признаками 'состояние болезни' и 'чувство боли' образуют центр семантического поля; с общим семантическим признаком 'плохое самочувствие' – ближнюю периферию; с общими семантическими признаками 'моральное состояние' и 'неотвязное желание' – дальнюю периферию. Значения, относящиеся к дальней периферии поля 'БОЛЕЗНЬ', могут занимать центральное положение в семантических полях, смежных с изучаемым полем.

Методика описания поля. Характеристика значений поля дается далее в виде словарных статей нежесткой формы. Входом в словарные статьи являются семантические рубрики. Описание системы значений и употреблений лексических единиц рассматриваемого семантического пространства предваряет общая схема значений каждой части речи, отражающая семантическую структуру единиц поля. Иллюстративный материал, подаваемый при каждом значении, призван отразить все особенности семантики и сочетаемости рассматриваемых единиц поля и подтвердить обоснованность выделенных семантических групп. При каждом

примере приводится указание на район и населенный пункт фиксации. Географические пометы даются в сокращениях, принятых в «Архангельском областном словаре» [АОС 1980, 1].

Одним из наиболее важных аспектов работы является лексико-семантический аспект, заключающийся в описании семантики единиц поля, их сочетаемости и функционирования в контексте.

Толкование глагольных и наречных значений дается в традиционной словарной форме. В виде формальной записи символов определяются семантическая валентность анализируемых слов, обязательная и факультативная (подается *курсивом* – *Med*), а также минимальные структурные синтаксические схемы предложений (за основу взяты работы [Апресян 1995] и [Белошапкина 2003]).

Приводятся все возможные варианты актантной структуры, например, для глаголов в личных и безличных конструкциях. Нерегулярно заполняемые валентности подаются в квадратных скобках – [Sub].

При семантической валентности показывается модель управления, указываются лексические ограничения на заполнение соответствующей валентности, через слеш подаются все возможные варианты управления – *Caus (от / из-за N2)*.

Конкретная реализация минимальных структурных схем, обозначенных в формулах, в иллюстрациях подается *курсивом*.

При толковании существительных и прилагательных приводятся комментарии об особенностях управления и атрибутивной и глагольной сочетаемости.

Описание ряда значений сопровождается необходимыми комментариями.

Подача метонимических и метафорических значений строится по тому же плану, что и подача прямых значений.

Избранный способ представления материала позволяет отразить три оси смысловых отношений: эпидигматическую – систему подзначений и

употреблений; парадигматическую – синонимию лексем в каждом значении; синтагматическую – семантическую и лексическую сочетаемость единиц поля.

3.1. Общая схема, отражающая семантическую структуру единиц поля ‘БОЛЕЗНЬ’

Глаголы

1. ‘Прийти в состояние болезни, начать страдать какой-л. болезнью’
 - 1.1. ‘Начать страдать болезнью какого-л. органа или части тела’
 - 1.2. ‘Начать испытывать ощущение боли (о каком-либо органе или части тела)’
 - 1.2.1. ‘Начать испытывать родовые схватки’
 - 1.3. ‘Начать волноваться, беспокоиться, переживать’
 - 1.4. ‘Сильно увлечься, заинтересоваться’
2. ‘Переносить какую-л. болезнь’
 - 2.1. ‘Страдать болезнью какого-либо органа или части тела’
 - 2.2. ‘Испытывать ощущение боли (о каком-л. органе или части тела)’
 - 2.3. ‘Тревожиться, беспокоиться, переживать’
 - 2.4. ‘Испытывать тяжелые душевные муки’
3. ‘Пробыть какой-то отрезок времени в состоянии болезни’
 - 3.1. ‘Пробыть какое-то время с ощущением боли в каком-л. органе или части тела’
 - 3.2. ‘Мучиться, страдать некоторое время. О беспокойстве, переживании’
4. ‘Пребывая в состоянии болезни, достичь высокой степени болезненного состояния’
 - 4.1. ‘Стать особенно болезненным, чувствительным от продолжительного пребывания с ощущением боли (о каком-л. органе или части тела)’
 - 4.2. ‘Измучиться, исстрадаться. О беспокойстве, переживании’
5. ‘Начать тяжело болеть’
6. ‘Тяжело болеть’
7. ‘Начать страдать от болезни, мучиться’
8. ‘Страдать от болезни, мучиться’
 - 8.1. ‘Страдать от чувства боли, мучиться’
9. ‘Пробыв в состоянии болезни, потерять силы, стать изможденным, исхудать’
10. ‘В результате продолжительной болезни поддаться процессу разложения’
 - 10.1. ‘В результате болезни омертветь, отгнить, отпасть или перестать функционировать (о каком-л. органе или части тела)’
11. ‘Перенести какую-л. болезнь, переболеть’
 - 11.1. ‘Перестать испытывать ощущение боли (о каком-л. органе или части тела)’

- 11.2. 'Сохранить после выздоровления, заживления следы болезни или повреждения (о какой-л. части тела)'
- 12. 'Притвориться больным'
- 13. 'Причинять боль'
- 14. 'Начать испытывать недомогание, плохо себя почувствовать'
 - 14.1. 'Лишиться сил, утратить работоспособность от старости, усталости или вследствие болезни, ослабеть'
 - 14.1.1. 'Лишиться душевных сил'
 - 14.2. 'Очень сильно утомлять (утомить) непосильным трудом'
- 15. 'Иметь плохое самочувствие, недомогание'
 - 15.1. 'Быть слабым, не иметь сил, быть не в состоянии что-л. делать от старости, усталости или вследствие болезни'
- 16. 'Страдать из-за потери сил'

Существительные

- 1. 'Болезнь, недуг'
 - 1.1. 'Болезнь какого-либо органа или части тела'
 - 1.2. 'Боль, болезненное ощущение. О каком-либо органе или части тела'
 - 1.2.1. 'Болезненное образование на теле: рана, синяк, ушиб, любое повреждение кожного покрова'
 - 1.2.2. 'Родовые схватки'
 - 1.3. 'Тяжелое эмоциональное состояние'
 - 1.4. 'Печаль, горе'
 - 1.5. 'Непреодолимое желание чего-л, стремление к чему-л.'
- 2. 'Мучение от продолжительной боли'
- 3. 'Плохое самочувствие'
 - 3.1. 'Бессилие, слабость'

Прилагательные

- 1. 'Переносящий какую-л. болезнь, нездоровый'
 - 1.1. 'Порченный, гнилой. О растении или дереве'
 - 1.2. 'Ощущающий боль'
 - 1.2.1. 'Испытывающий родовые схватки'
 - 1.3. 'Предпочитаемый всем остальным, любимый'

2. 'Слабый здоровьем, подверженный болезням, склонный к болезням'
 - 2.1. 'Слабый, нежизнеспособный. О растении или дереве'
 - 2.2. 'Чувствительный к боли'
3. 'Причиняющий боль'
 - 3.1. 'Причиняющий душевную боль'
4. 'Слабый, неспособный работать'

Наречия

1. 'Причиняя боль'
2. 'Испытывая физическую боль'
 - 2.1. 'Вызывая чувство беспокойства'
 - 2.2. 'Испытывая душевную боль'
3. 'Слегка больно'

3.2. Модель семантического пространства ‘БОЛЕЗНЬ’ в макросистеме архангельских говоров

I. Субполе с общим СП ‘состояние болезни’

Субполе с общим семантическим признаком ‘состояние болезни’ образует центр рассматриваемого семантического пространства. В него входят глаголы, существительные и прилагательные, в которых болезнь представляется как процесс и состояние.

I.1. Болезнь как процесс

Состояние нездоровья представлено лексическими единицами, входящими в изучаемое семантическое поле, как динамический процесс, имеющий временные фазы. Ситуация протекания болезни включает в себя три основных этапа:

- 1) начало болезни;
- 2) течение болезни;
- 3) прекращение болезни.

Каждая фаза болезненного состояния обозначается синонимичными однокоренными и разнокоренными глаголами и фразеологическими единицами.

I.1.1. Начало болезни

Начальный этап болезни обозначается производными глаголами с приставками *за-*, *неза-*, *по-*, *при-* и фразеологическими единицами в следующих значениях:

(а) ‘прийти в состояние болезни, начать страдать какой-л. болезнью’ *заболётъ* – *приболётъ* – *поболётъ* – *захворать* – *занемогчи* – *незамогчи* – *понемогчи* – *занемогать* – *занемогаться* – *залежать* – *залежаться* – *захиридать* – *захредеть*);

(б) ‘начать страдать болезнью какого-л. органа или части тела’ (*заболéть – поболéть – захворáть – занемáгивать – запозóрить – застрадáть*);

Начальная стадия протекания болезни может характеризоваться высокой степенью интенсивности болезненного состояния. Семантический компонент ‘интенсивность’ является одним из признаков следующих лексических значений:

(в) ‘начать тяжело болеть’ (*залезáть лёжкой*);

(г) ‘начать страдать от болезни, мучиться’ (*застрадáть*).

Глагольное контекстное окружение может конкретизировать следующие признаки появления заболевания:

– интенсивность болезни – в сочетаниях с *весь*, Result (*до того*), Med (Adv);

– причина заболевания – Caus (*от /с N2 / по N3*);

– время начала заболевания – Temp.

Также к этой семантической группе можно отнести глаголы, называющие начальную стадию притворной болезни:

(д) ‘притвориться больным’ (*прохирéть – прохиря́ть – прихилíться*).

(а) ‘Прийти в состояние болезни, начать страдать какой-л. болезнью’

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf):

заболéть: У меня присту́пы быва́ют, дак я заболю́, дото́го ей дожыда́юсь. ОНЕЖ. Прн. Жыву́, жыву́ да заболéю, да кавы́кну (кашляю). ЛЕШ. Кнс. Когда́ заболíи, дак думаш умира́ть. ПРИМ. Лпш. И та́к когда́ *ребёнок заболíт*, гры́жа-то што́ ли, в ба́ню неслі. ПРИМ. КГ. У на́з *де́тко-то заболéл*, по берэсьтецько йешшо́ не ходи́ў. КРАСН. Нвш. Вот когда́ *целове́к заболíт*, так э́ту пиви́цю спу́сьтя. КАРГ. Лдн. *Коро́ва хоро́шая, заболíт* – на́до слова́ (заговор) говори́ть. ЛЕШ. Брз. Уско́тье – э́то когда́ *заболéла жыво́тина* или пришлос́ь прирэ́зать ра́ньшэ вре́мени. ПИН. Нхч. Сейго́д заболéли *помидо́ры. Кортóшка заболéла* непорáто, жжэлтэ́ла фся́. УСТЬ. Сбр.

поболéть: Я как поболéла, у меня толку бóльшэ не стáло. ШЕНК. Ктж. Я поболéл, тóт меня нéсколько рás вышибáло ис пáмети. ВЕЛЬ. Пжм. Тóт облéнисся – не облéнисья, а поболéш. КРАСН. Прм. В дóм худóй увезлi, поболéла и такáя стáла. ЛЕН. Рбв. Ни одiн не поболéл, хóть хóдо живём. В-Т. Стр. Онi (овцы) поболéли, я уш не хоцó тогó мýса. ПИН. Квр.

поне́могчи́: Поне́мог-од да и в уцiлище неде́лю не ходiт. ВЕЛЬ. Лхд. Вот поне́мо́к и блéдненькой стáл, поне́мо́к, и румя́нцу не стáло. МЕЗ. Дрг. Поне́мо́г да хóдь бы úмер. КОТЛ. Фдт. Жыву́, да поне́мо́гу, да опя́ть полéхце. УСТЬ. Снк.

Комментарий. Это значение глаголов *поболéть* и *поне́могчи́* транслируется из глубины веков и сохраняется в архангельских говорах, однако современным литературным языком оно не было унаследовано.

приболéть: У нас Лéна тогда́ приболéла, грибо́к (грипп) схвати́ў. ПИН. Яв. Когда́ приболéш – так уш óчень хорошо́ мёт с лимóном. ХОЛМ. Сия. Щяс фсé приболéли пекаря́: одна́ на больни́шном, другая́ на больни́шном. МЕЗ. Свп.

Комментарий. В современном русском литературном языке глаголы с приставкой *при-* обозначают «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить с незначительной интенсивностью, не полностью» [АГ 1980, 1: 367]. Диалектный материал показывает, что в говорах приставка *при-* может указывать на начальную фазу совершения действия и не выражать ослабленную интенсивность этого действия. Подтверждают данную мысль примеры, в которых глагол *приболéть* употребляется в сочетании с усилительными наречиями: *Приболéл шы́пко* (= сильно заболел) *дéдушка*, температура бы́а. Он у нас трéх стару́шок причяшшáў на до́му, *одна́-то софсём приболéла* (= сильно заболела). ВИЛ. Пвл.

захворáть: Хво́ра, захворáл, говорiли, да хво́рь взяла́. ШЕНК. Трн. То́жо она́ захворáла, йéй болéзнь пристегну́ла малéнько. КАРГ. Ар. Оне́ веть фсé малоздо́ровые, мо́лодэш-то ищé сла́бжэ. Оне́ веть цióть малéнько и захворáли. ВИЛ. Пвл. Прогоню́ вас, што́п не захворáли как я-то. КАРГ. Ух. Недóлго поживёт да и захворáш – ткну́ли йéй. Потóм затряслó. ПИН. Ёр.

занемогчи́: *Занемогу́*, так за лежа́чей прийд́дут. ВИЛ. Трп. *Занеможэ́т* – дэнь-дв́а – умрёт. КОТЛ. Збл. *Ты́ што́, командир, занемогла́?* КОН. Влц. *Она́* фсе́ здорóвенька бы́ла, то́лько как *занемогла*, так и умерла́. ВИЛ. Пвл. У одной бабы́ сын обгорелый, *друга́я* сама́ *занемогла́*, а мы́ фсе́ ушлы́е бы́ли. УСТЬ. Стр. Вот ту́т пострéлели йего́ (собаку) йещé, ну́ как, заболéл да *занемок*. ОНЕЖ. Лмц.

занемогать: У сына́ жылá да *занемогала*, парали́ць розби́л, вóт цео с клю́шкой-то хóжу. Глúпо врéмя бы́ло, *кто́ занемогат* – умира́т. ЛЕШ. Вжг.

захиридать: Сám *захирида́у*. *Захирида́у*, заболéу, заболéу. КОТЛ. Фдт. Óсенью опя́ть *захиридал* (поросенок), так убрали. ВИЛ. Трп.

залежать: Ны́не чю́ть немно́шко – и *залёжым*, и заболéйом. НЯНД. Лм. Стáл жа́ловацца, а назáфтра и *залежал*, заболéл óспой. ПИН. Квр. Бывáт, заболéт целовéк, *залёжыт*: стрéлы попáли, болéзнь. ЛЕШ. Клч.

незамогчи́: *Залежу́, незамогу́* – кому́ я нужна́ лежа́чая? ВЕЛЬ. Пкш. *Незамогла́*, дак ужé запусти́ла (болéзнь). ХОЛМ. БН. Вот *незамогу́-то*, тогда́ уш и в больни́цу. КАРГ. Ух. *Она́ незамогла́* – появи́лись визьдé цёрви на нéй. УСТЬ. Сбр. *Он незамок* там ф ка́менном (в тюрьме). ПИН. Нхч. Корóвушку держáла пя́ть-сéмь лёт, а потóм *корóва незамогла́*. ПРИМ. КГ.

Sub (*весь / весь* + N1 / Pron1 – человек, растение) – P (Vf):

заболéть: *Цé-то фся́ заболéла*, не зна́ю, цé сотвори́лося. КАРГ. Крч. *Картóшка фся́* зачёрнéет, *заболéет*. ПЛЕС. Фдв.

приболéть: *Фся́ приболéла*. ПРИМ. ЗЗ. А какá-та чихóта. *Я фся́ приболéла*. МЕЗ. Бч.

занемогаться: Вод бедá – *я фся́ занемогала́зь* бóле – йли хто згла́зил, йли тяжéло́ мне пáлося. ЛЕШ. Смл.

P (V_{3sn})

захрédеть: Грíp – ма́ло ли што́ ли такó – вот *захрédело*, ска́жут, заболéло. МЕЗ. Бч.

[Sub (N1)] – P (Vf) – Caus (от /с N2 / по N3):

заболéть: Йéсли *ребёнок заболéл от ыспуга*, прízнак такой бýл, сíнийе пýтна дéлались от него на тéле. *От ногú заболéл*, заражéныйо получил крóви, ф сóрок пять лёт умирать на́до бýло человеку, как не жáлко! Мнóго наро́ду бýло, *с прикóсу заболéл*, заприкóсело. ПИН. Чкл. Великонíда, дак та до чеó доростраивалася, *заболéла дак с ней* (из-за неё). Я, Сáша, фсё нёрвничяю, у меня *фсё-фсё заболéло по нёрвам*. ВИЛ. Пвл.

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – [Med (Adv)] – [Temp]:

приболéть: Приболéл *шы́пко дéдушка*, температура бы́ла. А просты́и, этта веть приходíла, экой морóс, далéко ведь бежýт. А потóм тóжо вот самá-то себя хýдо дёржыт, робóты-то мнóго, фсё дéлать на́до, ак от уш *шы́пко она́ приболéла* – худáя-худáя бы́ла. Óн у нас трéх старúшок причяшшáў на домý, *одна́-то софсём приболéла*. ВИЛ. Пвл.

поболéть: А тепéрь *поболéл крéпко*, так óн капризной стáл. ЛЕШ. Кнс.

занемогчú: От сёрца стáли лечúть – *она́ софсём занемогла́*. ПРИМ. Ннк. Одна́ жыла́ бýло, *занемогла́ крéпко*, дóчка хорошó прийéхала. В-Т. УВ.

занемогáть: Óн *скоропостúжно занемогáл* да помер. ЛЕШ. Ол. Ухо-то фсё цю́ло, а *нонь занемогáла*, стрелýт, дак ницё не цю́ю. ЛЕШ. Вжг.

незамогчú: Я в *прóшлом году́ незамóк*, нóгу сломíло, рóбить не мóк. ВЕЛЬ. Пжм.

захиридáть: Я с *тóй поры́* и захиридáла *шы́пко*. ВИЛ. Пвл.

[Sub] – P (Vf) – Result (до того):

заболéть: Вóт *до тоó заболéла*, дак óй! ВИЛ. Пвл.

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – Caus (N5 – название болезни):

заболéть: Вóде двóр стоя́л, я на двори́ жыла́, *заболéла гри́бом*. В-Т. ЧР. Когда́ с оборóнных йéздили, *заболéла тифом*. ХОЛМ. БН. Вот *заболéши*

ангіной, чясто гóрло боліт. ВИЛ. Пвл. Фторóй-то мýш тóжэ ўмер в ё́том годý, заболéл ынфáртом. ПРИМ. Лпш. Нельзjá йему́ со́лнечных луце́й каза́ть, он мо́жэт заболéть рóжэй. НЫ́нь ка́жут свéт-то. ВЕЛЬ. Сдр.

поболéть: *Она́* хоро́шая, закоренéлая, щяс в Няндому увéзена, *поболéла* гри́пом, йéй племя́нник увéс, дете́й-то у йéй ника́ких не́ было. КАРГ. Ар. А *я* гри́пом *поболéла* и не чо́ю, хúдо чо́ю. УСТЬ. Снк.

захворáть: *Ты́, Светла́на*, не болéй, а то *захворáш* гри́пом. ПИН. Квр.

[Sub (Pron1)] – P (Vf) – Caus (N5 – боль / болезнь):

заболéть: Котóрый сла́бенькой, любóй бо́лью заболéш. МЕЗ. Мсв. *Заболéла* той са́мой бо́лью, што на́ша до́ць. КАРГ. Оз. А потóм *она́* уж друго́й бо́лью заболéла, фсé лежа́ла ка́лациком, но́ли на брýхе держа́ли. ВЕЛЬ. Пкш.

[Sub] – P (Vf) – Loc (в N6 – название болезни) – [Temp]:

залежа́ть: *В корю́хе* ли *в óсне* залежа́л. В-Т. Грк. *В жолту́хе* залежа́ла. *В корé* залёжа́ли. ВЕЛЬ. Лхд. *Сима* померла́, тогда́ *залежа́ла* в *грибу́*, два ме́сяца залежа́ла каг дереви́нка. В-Т. Тмш.

залежа́ться: *Топéря* в *жоу́тухе* залежа́лась. ВЕЛЬ. Лхд.

(б) ‘Начать страдать болезнью какого-л. органа или части тела’

[Sub (N1)] – P (Vf) – Is (N5 – название органа / части тела):

заболéть: У меня́ го́ды вы́роботаны, а *я* заболéл *головóй* и *жэлутком*. ВИН. Зст. *Вáнька* *жэлутком* заболéл, веть фсé набéгом йéл. КОН. Влц. Их *па́рень* заболéл *лэхкима*. ПИН. Кшк. *Заболéла* *пóчьками*, померла́ *сестра́*. МЕЗ. Свп. *Заболéла* *одна́* *гóрлом*. Просты́ла, *заболéла* *гóрлом*. КАРГ. Нкл. *Козá* отелíлась, *соска́ми* чевó-то заболéла, *кто́-то* досади́л йéй, померла́. ОНЕЖ. Прн.

поболéть: *Я* *сэри́эм* *поболéла*, навлива́ли мнé фся́ких. ПРИМ. Ннк. *Ду́ня* во́пшчем *поболéла* *головóй*. ВЕЛЬ. Пкш. *Поболéла* *ногóй*. КАРГ. Ош.

захворáть: *Коро́ва* и туберкулóзом болéть мо́жэт, и задержáнием

послёда, и жэлу́тком захворáть мо́жэт. ХОЛМ. БН

занема́гивать: Я-то и не занима́гивала, то́лько когда́ се́рцем. ЛЕШ.
Кнс.

запозóрить: Глаза́ми запозóрила стару́ха, ху́до ви́жу. КАРГ. Лкш.

застрада́ть: Я там до́м родно́й щита́ла, да пе́ченью застрада́ла дак. В-
Т. Тмш.

(в) ‘Начать тяжело болеть’

Sub (Pron1) – P (Vf + Adv):

залезжа́ть лёжкой: Уви́дел, што я залёжа́ла лёшкой. ПИН. Шрд.

(г) ‘Начать страдать от болезни, мучиться’

Sub (N1) – P (Vf) – Temp:

застрада́ть: Варва́ра-то с то́й поры́ и застрада́ла. МЕЗ. Дрг.

(д) ‘Притвориться больным’

[Sub (Pron1)] – P (Vf) – [Period]:

прохире́ть: Оны́ што́ боле́ют, прохире́ют фсю́ жы́сь. МЕЗ. Бч.

прохиря́ть: Про́хирь – это́ то́жо симули́ровать, притворя́ца. Ска́жут: че́
прохиря́ш! Ка́к не цю́йет она́ – она́ цю́йод да прохиря́т. МЕЗ. Бч.

прихили́ться: Прихили́лся – притвори́лся больны́м. В-Т. Врш.
Прихили́сь или притвори́ся одно́ и то́ жэ. ВИЛ. Трп.

прихиля́ться: Ужэ́ прихиля́ца не на́до, хóдит (на работу). ШЕНК. Шгв.

I.1.2. Течение болезни

Общие процессы течения болезни в говорах представлены базовыми глаголами в значениях:

(а) ‘переносить какую-л. болезнь’ (*болéть – хворáть – немогчí – немогáть – лежáть – лежáть в стéлку – лежáть пластóм – хрёдеть – хирéть – страдáть – тоскнúть – скорбéть – позóриться*);

(б) ‘страдать болезнью какого-либо органа или части тела’ (*болéть – хворáть – немогчí – лежáть – скóмнуть (скомнúть) – страдáть – скудáться – позорíться (позóриться)*).

Процесс протекания болезни характеризуется как длительное действие, возможно ограниченное во времени. Болезненное состояние может достигать высокой степени интенсивности, что, как правило, свидетельствует о серьезности заболевания. Как результат, болезнь может приводить к нежелательным последствиям. Семантические компоненты ‘длительность’, ‘результат’ и ‘интенсивность’ составляют признаки лексических значений единиц рассматриваемой группы слов.

Компонент ‘длительность’:

(в) ‘пробыть какой-то отрезок времени в состоянии болезни’ (*проболéть – поболéть – вýболеть – понемогчí – понемогáть – залежáть – вýлежать – вýстрадать*);

компонент ‘интенсивность’:

(г) ‘тяжело болеть’ (*лежáть влèг – лежáть лёжкой – лежáть лежкóм – лежáть лёгом – лежáть лёжма – лежáть в лежáнку – лежáть лежáнкой – лежáть в лежáчку – лежáть за убíтую гóлову – лежáть как убíтую гóлову – лежáть в улèг – лежáть на улèг – лежáть на улèжке – лежáть улèжкой – лежáть как пластачóк – лежáть чуркой – лежáть за убíтую – лежáть в ростяжку – лежáть без нóг – лежáть мéстом*);

(д) ‘страдать от болезни, мучиться’ (*хворáть – позорíться – страдáть*);

(е) ‘пребывая в состоянии болезни, достичь высокой степени болезненного состояния’ (*изболéть – доболéть – донемогчí*);

компоненты ‘длительность’, ‘результат’ и ‘интенсивность’:

(ж) ‘пробыв в состоянии болезни, потерять силы, стать изможденным, исхудать’ (*выболеть – изболеть – вынемогаться – вылежаться – изнйтиться – поскорбеть*)

(з) ‘в результате продолжительной болезни поддаться процессу разложения’ (*изболеть*).

Контекстное окружение может конкретизировать следующие признаки протекания болезни:

- интенсивность болезни – в сочетаниях с *весь*, Result (*до того*), Med (Adv);
- причина заболевания – Caus (*от / из-за N2*);
- продолжительность болезни – Period

(а) ‘Переносить какую-л. болезнь’

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf):

болеть: Я-то болёю, не могу дрыгнуть никуда. УСТЬ. Сбр. Бедная старушка болёют, лежыт, каг деревинка. ПЛЕС. Кнв. Корова тожэ болёет, или жвачка потеряйеца и ййсь не б́удет. ЛЕШ. Шгм. Другой рас и не видно, што она́ болёет. В-Т. УВ. Не пало в уме, што он болёет. Болёет, не знай уш, в́стоит ли. ШЕНК. ВП. Она́ болёет, вы́корнуть (выйти) на во́здух не сме́ет. У вас бо́лит сестра́, а вы нама́ште йёй бензи́ном, а тогда́ бензи́ном б́ыло пло́хо. ПРИМ. ЗЗ. И ба́бушка бо́лит у ййх, свекро́фь. ПРИМ. Ннк. Ка́к она́ там, не бо́лит? ПРИМ. Лпш.

Комментарий. В СРЛЯ представлены два омонимичных глагола – *болеть*¹ и *болеть*² [МАС, 1 1981: 105], различающиеся характером обозначаемого ими состояния, а также типом субъекта, это состояние испытывающего. В «Активном словаре русского языка» эти различия двух омонимов раскрываются следующим образом:

*болеть*¹ имеет значение ‘существо или растение А1 находится в состоянии болезни А2’, то есть субъектом является живой организм – носитель состояния болезни;

*болеть*² – ‘существо А2 испытывает боль в части тела А1’, субъектом выступает орган или часть тела – источник чувства боли [АС 2014, 1: 312–313].

Омонимичные глаголы отличаются также составом словоизменительной парадигмы:

(а) полная парадигма *болеть*¹ / ущербная парадигма *болеть*² (отсутствие форм 1 и 2

л.);

(b) формы 3 л.: *болеет* и *болеют* (*болеть*¹) / *болит* и *болят* (*болеть*²).

Соотнесенность формальных и семантических отличий, характерная для омонимичных глаголов в системе СРЛЯ, в архангельских говорах не представлена. Вне зависимости от характера субъекта и типа обозначаемого состояния глагол *болеть* имеет формы *болю*⁷; *болею*; *боле́ет*; *боли́т*; *боле́ют*; *боля́т*.

Субъект состояния – живой организм:

Сёрцэм фсё *болею*. ВИН. Кнц. Фся-то *болю*. ПИН. Врк. *Она́* фсё по больницам *боле́ет*. КАРГ. Ар. Сечя́с говоря́т у коро́ф масты́ка, *больны́е* *боле́ют*. ВИН. Брк. У ва́с *боли́т* *сестра́*. ПРИМ. 33. И *ба́бушка* *боли́т* у йи́х, свекро́фь. Худе́нька така́, посто́янно *боли́т*. ПРИМ. Ннк.

Субъект состояния – часть тела:

Ве́рхний зу́п, говоря́, од голо́вы *боли́т* – голо́ва просту́жэна, а ни́жной от но́к. ПИН. Ёр. Жэлу́док мо́жно испо́ртить, горя́чево-то не на́до йе́сь, у ково́ *жэлу́док* *боле́ет*. У йе́й то́жэ *но́ги* *боле́ют*. ПРИМ. Ннк. Я́ жэ ста́ренькая, *голо́ва*-то *боле́ет*. ПРИМ. КГ. Спро́голот-то жы́вут, а пото́м-то *жэлу́тки* *боле́ют*. ВИЛ. Пвл. У лошаде́й то́лько копы́тная гни́ль – *копы́та* *боле́ют* тогда́. В-Т. УВ.

В картотеке «Архангельского областного словаря» зафиксировано более тридцати контекстов, подтверждающих функционирование глагола *болеть*, не зависящее от связи набора грамматических форм с характером субъекта и типом обозначаемого глаголом состояния, что свидетельствует о возможности его рассмотрения в макросистеме диалекта вне отношений омонимии, а именно, как глагола с вариантной словоизменительной парадигмой.

хворать: Заболел *дитёныш*, сразу в баню, *хворат* говоря́т. ПЛЕС. Фдв. *Хвора́ет* *де́тко* мо́й. ЛЕШ. Блщ. Дро́лечька *жонат*, *жонат*, *жона́* на ко́йечки *хворат*, *приберы́-ко* *жонку*, Бо́х, пойдёт по-ста́рому *любо́фь*. ЛЕШ. Брз. Вот *боле́знь-ту* и *получи́ла*, вот тепе́рь и *хворат*. ПИН. Шрд. *На́цяли* у́жэ *хворать*. Я́ то́жэ *ходи́ла*, *насы́лу* *домо́й* *пришла́*, *фсе́* *хвора́ю*. ВЕЛЬ. Сдр. *Она́* *ка́жрый* *го́т* *хвора́ет*. ПРИМ. ЛЗ. И *до́чи-то* *сызмале́ства* *хвора́ет*. КРАСН. ВУ.

⁷ Форма *болю* – потенциальная форма 1 л. ед.ч. *болеть*², отсутствие которой в литературном языке обусловлено предметно-логическими отношениями – невозможностью сочетания с именем, обозначающим живое существо.

немогчй: Она́ у меня́ врёде немно́го че́-то зна́ла. *Я́ немогу́*, не зна́ю, че́ со мно́й. МЕЗ. Бч. Йей́ тяжелó бы́ло, она́ ката́йеца, *немо́жэт*, на́до бы́ло зде́лать зло́йе (колдовством). ПИН. Нхч. *Я́ немогу́*, ка́шляю дак. ВИН. Слц. Язы́к у меня́ торчи́т, а *я́ немогу́*. ЛЕШ. Шгм. Пришо́л, говори́т, *Ма́нька немо́жэт*, по таблётки пришо́л. ВЕЛЬ. Сдр. *Скоти́на немо́жот*, йей́ поя́т. КАРГ. Влс. Коро́ва-то нала́дилась? А што́, она́ *немогла́*? КАРГ. Ош. *Фсе́ немо́гут*, попросты́ли. ВЕЛЬ. Пжм. Та́м *немо́к па́рень* – фсе́ поно́с и поно́с. УСТЬ. Снк.

немога́ть: *Я́* и говори́ю – *немога́ю*, наси́лу хо́жу. *Я́ немога́ла* то́лько рас. Ма́ма-то худá уж бы́ла, *немога́ла*. Йш, *немога́йем*-то, зна́цит боле́йем. *Немога́ть* бу́дет, бу́дет кто́ наблюда́ть. Сейго́т *немога́т*. ЛЕШ. Вжг. *Ма́ти* ф то́й лежа́ла, *немога́ла*, та́м и померла́. ЛЕШ. Рдм. *Я́ немога́ла*, дак она́ мне дала́ (таблетки). ЛЕШ. Смл. *Я́* уш *немога́ю*, но́ги боля́т, слаба́ да худá. ЛЕШ. Ол. *Му́ш немога́л*, *я́* за й́м сиде́ла. *Немога́ют* *оте́ц* и *ма́ти*. *Немога́ла*, ме́сяц лежа́ла. *Немога́ют*, худы́ ли лю́ди – *я́* и вы́лецю. *Фе́нька немога́т*, у не́й глизда́ (глист), в Лешуко́ньско сйе́здила, вы́жыла глизду́ да пошла́ ф по́ру. ЛЕШ. Лбс. *Он* хоть како́й рас *немога́т*, полёкце ста́нет, пошо́л на рабо́ту. ЛЕШ. Шгм. Тогда́ наро́д здоро́фшэ бы́л, не *немога́ли*. И во́т она́ с то́й поры́ ста́ла *немога́ть*. ЛЕШ. Плщ.

хре́деть: *Мы́* на шэсто́м, дак ы то́ *хре́дем*. *Я́* боле́ю – *хре́дею*. Хоть кака́ болесь, сё *хре́дейош*. ЛЕШ. Ол.

хире́ть: Оди́н боле́ет, *друго́й хире́ет*. ОНЕЖ. Кнд.

страда́ть: *Я́* бабу́ле-то снесу́, йей́ жы́рново нельзя́, а то *страда́ть-то*. КОН. Влц. Тепе́риче боле́йем, *страда́м*. А кто́ в рабо́ту не бу́халси – то́т здоро́ф ходит. МЕЗ. Ез. *Я́* веть в ба́не упала́ ф кочере́шку, во́т каг бара́н, как соба́ка, но́ги под себя́. *Я́* вот и *страда́ю* после́ э́тово, *я́* ту́т и здоро́вье потеря́ла. ПРИМ. Ннк.

скорбе́ть: *Я́* и молю́, и про́шу ка́ждый де́нь, ума́ливаю, штобы́ *де́ти* не болели́, *не скорбе́ли*. МЕЗ. Длг.

позо́риться: Не бы́ла у Га́ли-то, смотре́ как *Фе́дя-то* *позо́рица*, до

невозможности весь исóх. МЕЗ. Бч.

лежáть: Нас *много* людéй *лежáло*. МЕЗ. Аз. Огнiво тóжо мрúча болéсь, домáми, сéмьями *лежáли*. ПИН. Яв.

лежáть в стéлку: А бывáйет там чясътéнько, што в *стéлку лёжыш*, давлéньйо-то такó. КАРГ. Ар.

лежáть пластóм: Пётя зашóл, я *пластóм лежу*. МЕЗ. Бч.

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – [Med (Adv)] – [Period]:

болéть: *Два дня болéла*, лежáла вrostяк. КАРГ. Нкл. Тóлько *одну недéлю болéл*. ПИН. Врк. У нéй застарéно – *три гóда болéт*. МЕЗ. Кмж. Вiш, какá вiхудала, бóле шыпко вiхудала, *сю зiму болéла*. ЛЕШ. Смл.

немогi: Ой, я ишшó *два гóда* как нёт, *фсё-то я немогу*, фсё-то у меня болiт. ШЕНК. ЯГ. *Я уж недéлю немогу*, грип-то. КОТЛ. Збл. Дак в спiне штó-то хрúснуло, дак *три недéли немогла*. ПРИМ. ЛЗ. *Три гóда немóг отéц*. ШЕНК. ВП. А я *дóлго немогла*. ВЕЛЬ. Пжм.

немогáть: *Шыпко немогáла*. ЛЕШ. Кнс. *Мáтушка три гóда* лежáла *немогáла*. Кóрью болéл – скосiло, *недéлку немогáл*. *Немогáла дóлго-дóлго*. ЛЕШ. Вжг. Заболéла, *немного немогáла*, умерлá. ЛЕШ. Лбс. *Дóлго немогáл*. ЛЕШ. Рдм.

страдáть: Потóм я *три дня* *страдáл* – меня понóс пронёс. ОНЕЖ. Трч. Серёжа, ты чегó? – *он ужэ забывáлса, óчень дóлго страдáл* (психическим заболеванием), потóм ницегó, отошлó! ПРИМ. Лпш.

скорбéть: Вiш, Валентiн дáве úмер, *скóлько годóв скорбéл*, ну, болéсь-то веть хóть ково скрúтит. ПИН. Яв.

лежáть: Просты́ла, тогда *два дня крéпко лежáла*. Тóжо веть *шыпко* уш *лежáла*, а не оборвалáся веть, тогда *лежáла шыпко* ведь *онá*. *Фёдор тежéло лежыт*. Тамáра сказáла: я позвонiю вам. А не звáнивала, вiдно, *тежéло лежыт*. ВИЛ. Пвл. С ётово прáзьника умерлá, *круто не лежáла*, ничивó. ВИЛ. Трп. Я не думала, што сéйгот лéто прожыву, *тяжéло лежáла*, а прожылá. КАРГ. Ар. Ты́ это, *тяжéло лежыш*: голóфка-то болiт. ПИН. Нхч.

А у нас бедá: *Сáнька тяжэло лежáла, фсё реvéла мнэ.* ПИН. Яв. *Онá* (колдунья) *лежáла два гóда, фсёу йейó перегорбáтило* (когда умирала). ШЕНК. Яг.

тоскнúть: Ктó *тоскнёт порáто*, так с завóйек-то (запáстий) мóйтесь. ПИН. Ср.

Sub (N1 / Pron1) – P (Vf) – Caus (от / из-за N2)

Субъект находится в состоянии болезни по какой-либо причине, вследствие чего-то.

болéть: *А я от ней болéла* (заколдовали). ЛЕШ. Кнс. Скороспéлка при хорошэй жýзни окрéпнет и хорошым человеком бúдет. А йесли по сторонé пойдёт (будет изменять) мúш, то *от нёрвоф болéть бúдет*, нёрвы берегите. ВИЛ. Трп.

хворáть: Мóжет, *я из-за нíх хворáю*, согрешыла. В-Т. ЧР.

Sub (N1 / Pron1) – P (Vf) – Caus (N5 – название болезни) – Med (Adv)

болéть: *Пéтя двíгом болéл.* КАРГ. Нкл. Говорят, собáчину йесь хорошó, *кто туберкулéзом йесь болéт.* Он *вóспой болéл.* ПИН. Ср. Ф кóмнатной темперáтуры выкупала йевó – он *стáл болéть бронхíтом.* ВИН. Кнц. *Он тóжэ давлéньом болéйот.* ХОЛМ. Члм. *Жэлтунíцей болéл* там в áрмии. ЛЕШ. Лбс. Как пóсле фстáнет, дак опя́ть вали́ця, *онá грíпом болéла.* ПРИМ. ЗЗ. *Лóшадь болéла вóзгорью* – гóрло у нейó болéло, óпухоль бы́ла. В-Т. Тмш. Э́та травá – жолтунíця, *жолтúхой лóди болéют* – йейé пьóт. УСТЬ. Снк. *Золотúхой болéли*, наскáчют волдýри на шэйе. ХОЛМ. ПМ.

немогчí: У меня *молодúця немогла понóсом.* Говорят, на бáзе шы́пко *немогут робя́та понóсом.* В-Т. Врш.

лежáть: *Байборóдины заболéли, грíпом лежáли*, пáли, темперáтура на сóрок. ВИЛ. Трп. *Анемíей лежáл бóльшэ мéсяца.* А *мáма болéла сýльно, лежáла воспóленийем лéхких.* ОНЕЖ. Кнд.

страдáть: *Онí так не страдáли* э́тим дéлом-то, у меня *не страдáли ни*

шиэтиной, ни грѣжэй. ОНЕЖ. Лмц. *Бабушка, дѣдушка, с той стороны, с оцовой, фсѣ страдали катарактой.* ЛЕШ. Цнг. *Очень многийе раком страдают.* МЕЗ. Мсв. *Мальиш поносом тожо страдают, скажут, этот раньше такой дристу́н был. Лѣбо там про ба́пку скажут, она́ йешо́, как кочешо́к (заячья капуста), старенька да не потхúdeла, бессѣльом никаким не страдают.* ПИН. Нхч.

скорбѣть: *Кто скорбѣл чѣм, заветной (крест) был.* КАРГ. Ош.

Комментарий. В таких пример субъект находится в состоянии определенной болезни. Семантическая роль творительного падежа в предложениях с конструкцией *болѣть + название болезни – причина* (Caus). Как отмечает К. И. Ходова, «одним из средств выражения причинных отношений в славянских языках издавна является существительное в творительном падеже, обозначающее предмет, который обусловил состояние или действие, названное глаголом» [Ходова 1958: 159]. «Творительный причины указывает на посторонний по отношению к субъекту предмет, который вызывает у субъекта состояние, выражаемое сказуемым» [Там же: 160].

[Sub (Pron1)] – P (Vf) – Caus (N5 – *болѣзнь / боль*)

болѣть: *Тот, который болѣзнью (алкоголью) болѣет, тот-то вот обижа́т йѣх.* ОНЕЖ. Тмц. *Толька-то плохой, тожо болѣзнью болѣл.* ПРИМ. Ннк. *Болѣла какими бо́лями, какие не йѣсь – фсѣ мой.* УСТЬ. Брз. *Болѣли болѣзни* вот, то ли онѣ завозны́е бы́ли, цѣрт их зна́ет. ОНЕЖ. Лмц.

Комментарий. Употребление при глаголе существительного одного с глаголом корня или близкого по значению усиливает значение этого глагола. Подобное отмечается при обороте *accusativus obiecti interni*, или винительном содержания или внутреннего объекта.

[Sub] – P (Vf) – Caus (Adj):

болѣть: *Телятам-то клѣтки плотны́е дѣлали, што́бы и морос не попада́л. Просту́дно болѣли – дак та́м уш уко́лы дѣлали.* ВЕЛЬ. Пкш.

Sub (N1 / Pron1) – P (Vf) – Loc (*в* N6 – название болезни)

При такой предложно-падежной сочетаемости болезнь предстает как место пребывания больного [Лебедева 2003: 130].

болéть: А я в ётом грипу болéла до Пáски йешчó. ПИН. Яв. У нéй робя́та фсё в жолту́хе болéют. Болéла ф ко́ре. ПИН. Нхч. Я в дизентéрии болéла и ф корé болéла, ко́рь зайéла, и ф свíнке болéла, какáя-то свíнка болéзнь бы́ла. УСТЬ. Снк.

лежáть: Умерли два па́рня, в óсне лежáли. КАРГ. Крч. Я да́жэ лежáла в ётой лихора́тке, она́ вот фсякая, ково́ как му́цила. ВИЛ. Пвл. У меня́ бра́д был нéмушко – я то́жэ лежáла с нím ф корí-то. МЕЗ. Длг. Я лежáла в óсны, меня́ нахвоста́ли в ба́не. ПИН. Ср. Во́т говоря́т, в óсне лежáw – дак цево́ захотéл – не принесли́, фсё лицé вы́шшэдрило. Как насы́плеца не чо́рно, то человек вылéчива́йеца, а чо́рно так вы́шэдрит ли́ца, фсё лицó в я́мочках, во́т говоря́т, в óспи лежáл. У нас тогдá весь клáс лежáл ф корé. Я лежáла в ко́клюшэ, – ой как тежэлó, как зака́шляш, думаш – фсё бо́льшэ. У йéй лежáла в грипу́, гри́п повлия́w, у нас у Ната́шки-то (оглохла). Йещё́ в жэлту́хэ лежáли и фсё, я грю́, не ходи́. ПИН.Яв.

(б) ‘Страдать болезнью какого-либо органа или части тела’

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – Is (N5 – название органа / части тела) – [Period]:

болéть: Сёрцэ прихвáтит, отко́лют. Опя́ть пожывé, сёрцэм болéл два го́да. ПИН. Лвл. И фсю́ жы́сь-то она́ глаза́ми болéла. ПРИМ. Ннк. А я вот, дéушки, болéю жо́лчным пузырё́м, ка́мушки, наве́рно. КАРГ. Ар. Я веть то́жэ болéю мочево́м-то пузырё́м, меня́ крёпко прихвáтыват. МЕЗ. Лбн. Я по́чьками болéла, три ра́за в дéнь принима́ла (лекарство). У меня́ у племя́ницы дéушка сёрцэм болéла, повезли́ опера́цию в Москвú дéлать. ПИН. Нхч. – Чем Ва́лька-то болéла? – Да то́жо жэлутком. Я му́чяюсь голово́й, сотрясе́ние мо́зга бы́ло. Она́ то́жэ болéла голово́й. Го́рлышком фсё болéла э́та дéушка. ПРИМ. Ннк. Да́ вот, сёрцэм болéл, инфа́ркт был. Ба́бушка фпередí умерла́, пéченью фсё́ болéла, ф чюму́-то. МЕЗ. Мсв. А у йéй, бывáй, по

роцвú, у йей *мáть болéла ногáми-те*, бедá. ПИН. Яв. *Болéл лéхькима пáрень*. В-Т. Сгр. *Сéрцэм фсё болéю*. ВИН. Кнц.

Комментарий. «Человек находится в состоянии болезни какой-то период времени вследствие ощущения боли в организме. Это значение реализуется в сочетании глагола с именем, обозначающим орган или часть тела, в форме беспредложного Тв. п. или с предлогом *с* (об этом см. ниже). Семантической ролью творительного падежа можно считать источник (Is), так как в таких примерах больной орган предстает источником страданий человека.

Значение основано на переосмыслении ситуации чувства боли в органе или части тела человека, смежной с ситуацией болезненного состояния человека: *я чувствую боль в сердце = сердце болит*, следовательно, *я нахожусь в состоянии болезни сердца*, значит, *я болею сердцем*. При таком переносе в центре ситуации, обозначаемой глаголом, оказывается субъект состояния, имеющий больной орган, а не источник этого состояния. Это пример речевой метонимии.

Для литературного языка сочетание *болéть* с названием органа или части тела не является нормативным. В [АС 2014, 1: 312] есть указание на подобное управление глагола *болеть*¹, оно сопровождается пометой *уходящ., обиходн.* Для говоров же это стандартная модель управления, которую имеют и другие лексические единицы, синонимичные рассматриваемому глаголу» [Ковригина 2022а: 101–102].

немогчú: *Немогú-то я головóй*, бедá, потеряйеца тóлк. КАРГ. Ош. Так тóжо *глазáми немóжот*, стáло сéтку натягáть, нать оперáцию дéлать. КАРГ. Лкшм. *Ногáми немóжу*. КАРГ. Лкш. *Васíлий немóжот ногóй-то?* КРАСН. Прж.

скóмнуть (скомнóуть): *Он ногáми-то скóмнё*, ба нелóфко, он как скокúша (лягушка) – фсё нóги сюды поджымá. ПИН. Ёр. *Скомнóла тóлько головóй*. ПИН. Яв.

страдáть: Он ростопнóл йéто мéсто, ногú йей, *онá дóлго страдáла ногóй*. ЛЕШ. Смл. *Энтим-то глázом я нискóлько не вíжу, я ишó и сéрцэм скóлько годóф страдáла, я годóф*, навéрно, *дéсять страдáю* этим. *Пóлжсызьни страдáю головóй*. На мóрду былá крóфь с молокóм, а головá болíт. Йелéна сéрцэм страдáла. ПРИМ. Ннк. *Глазáми я не страдáла*, страдáнья-то нескóлько, нóнь меня трехнóло шы́пко. ВИЛ. Пвл. *Сорокá лёт*

ищё нёт, а ужэ *спіной страда́ет*. *Спіной страда́ю* дак. ВИЛ. Трп. *Сэриэм* чясто *страда́ю*, давлэнийе то́жэ йёсть. ВИН. Кнц. Спіну досади́л, дак до сих по́р *спино́й страда́ю*. КАРГ. Лкшм. *Мы́*, сэверны лю́ди, фсе́ *страда́ем* *нога́ми*. КРАСН. Прм. У меня́ спина́ боли́т да *пóчьками страда́ю*. МЕЗ. Ез. Она́ нёкак молоко́, жы́жычка така́я, *кто́ жылу́тком страда́т*. Фсе́ он *ногóй страда́л*. МЕЗ. Свп. *Я́* йещё *глаза́ми страда́ю*, глаза́ боли́т. ПЛЕС. Врш. На своїх нога́х куда́ убредёш, а *кто́ ногáми не страда́т*, далёко летáт. ПИН. Нхч. Дёфки с пёчки спехну́ли, дак у невó ногá повреждёна, *страда́ет ногóй*. ШЕНК. ВЛ. Снаця́ла *нога́ми, вена́ми* фсе́ *страда́ла*. УСТЬ. Сбр.

скуда́ться: *Ногóй скуда́эцца, она́ скуда́эцца*. УСТЬ. Стр.

позори́ться: А дядя *Пётр* фсе́ *нога́ми позори́ца*, óн не ходит – да óн не щóйот. ПИН. Ёр.

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – Is (с N5 – название органа / части тела) – [Period]:

боле́ть: *Я́* фсю зи́му *боле́ла с руко́й* – па́ла да *ру́ку* сломáла. ПРИМ. Ннк. *Жэньщина* *боле́ла с ногóй*. ПИН. Чкл. *Жэна́* хоро́шая бы́ла, *с ногáми* *боле́ла*. ПЛЕС. Фдв. Да ищё *боле́ла с ногáми-то*, цеó она хúдо не йёла. ВИЛ. Пвл. *Óн* крёпко *боле́л, з голово́й* *боле́л*. ПИН. Ср. *Са́ша-то* у меня́ щя́с в Арха́нгельске живё́т, *боле́т с пóчьками*, *пóчки* плóхо рабо́тают. МЕЗ. Длг.

лежа́ть: *З голово́й* *лежа́ла* *ме́сец*. ПИН. Яв.

позори́ться: Óн то́жэ пи́л здо́рово, а *я́* то́жэ *з гры́жой* *фсю жы́знь* *позори́юсь*. МЕЗ. Свп.

страда́ть: *Трэ́тий гóт* *со зрэ́нием* *страда́ю*, опера́цыи де́лаю. ЛЕШ. Кнс. А *я́* вот, *йш*, *пот* *ста́рость* *ле́т* *страда́ю с ногáми*. МЕЗ. Аз. *На́стя* то́жэ *с голово́й* фсе́ *ходи́ла* *страда́ла*. УСТЬ. Брз.

Sub (N1 – животное) – P (Vf) – Is (Adv):

хвори́ть: *Оле́ни* *хвори́ть* *ста́ли* *копы́тно*. МЕЗ. Сфн.

(в) ‘Пробыть какой-то отрезок времени в состоянии болезни’

[Sub (N1 – человек, животное)] – P (Vf):

поболéть: *Кабы родилися, дак мы бы фсё побродили, постонали да поболели.* ПИН. Нхч. *Фсё здесь у сына-то насажено, огород здесь – вот ы брожу, а йесли што – поболéю да полежу.* ХОЛМ. БН. *Обронулась в ричке, не стало здыху, поболела и умерла.* УСТЬ. Стр. *Я вот сейгот поболела, дак память потерялась. Зимой поболéю, а летом поброжу.* КАРГ. Крч. *Фёкла сейгот поболела и умерла.* ЛЕШ. ПЛМ.

Внешняя детерминация длительности процесса может быть эксплицирована через повтор глагола состояния: *Поскыркают-поскыркают, поболéют-поболéют* да бóгу дýшу отдают. МЕЗ. Бч. А потóm из армии вьшэл, так инвалидом *поболел-поболел*, да и умер. ПРИМ. Ннк. *Поболéю-поболéю* и опеть поправлю, и опедь живу. ЛЕШ. Смл. *Поболет-поболет*, кто помрёт, а кто и выпремиця. МЕЗ. Длг.

проболéть: *Не проболела, я б фсё оклеила, в комнате-то весело б было, цисто бы.* КАРГ. Хтн.

понемога́ть: *Понемогала да оглохла, я фсё забыла ноне. Она понеогала да поехала на операцию, боле затогодили, заклали сю.* ЛЕШ. Плщ. *Она фсё понеогала.* МЕЗ. Дрг.

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – *Period*:

поболéть: *Скорехонько, три дня поболела да умерла, она молодá передо мной-то.* ПИН. Ёр. *Поболела немного-то, недолго.* ПРИМ. Пшл. *Ночью валилась, мало поболела старушка.* ШЕНК. Ктж. *Восем дёнычкоф поболела да умерла.* ОНЕЖ. Лмц. *Три года поболел, полежал.* ВИН. Брк. *Я по-жэнски два года поболела дак – ребят не было.* КАРГ. Клт.

вѣболеть: *Мама больная, шэснацедь годов вѣболела.* В-Т. Пчг. *Я два месяца вѣболела тогда.* ШЕНК. Трн. *Фсю зиму вѣболела.* МЕЗ. Сфн. *Цело лето вѣболел. Девять недель вѣболела, вѣкаталась, вѣлежала.* ШЕНК. ВП.

Она́ вѣк вѣболела, дак и умерла́. Фсі́ вѣболели, фсію́ жысь вѣболели. ПРИМ. 33.

проболѣть: Я дѣнь-два́ проболѣю, а потѣм на́до фставать, залежѣсса – и фсѣ́. ПИН. Трф.

понемогчи́: Понемѣг двѣѣ́ сѣток и згѣнул. КОН. Кнш. М́ало понемогла́ и умерла́. М́ало понемогла́, молада́ вить ещѣ́ была́, да фсѣ́ померла́. КОТЛ. Фдт. Шѣсть недѣль полѣжала́, понемогла́ и умерла́. КОТЛ. Збл. С недѣлю понемѣжа́ и помрѣ́. ПИН. Ср.

залеж́ать: Залежала́ с января́ до ма́рта. ШЕНК. ВП. Залежал́ недѣлку, ницего́ не задевал́. ПИН. Квр. Дѣлго, быва́т, не залежу́. ПИН. Ср. Мѣжэт, с нѣк и умрѣ́т, дѣлго не залежѣ́т. ВИЛ. Трп.

вѣлеж́ать: Заболѣю, так весь дѣнь вѣлежу. КАРГ. Крч. Я та́к спѣну простудѣла да надорвала́ – я́ недѣлю вѣлежала́ по стѣйке смѣрно на печѣ́, накалѣла спѣну. ЛЕШ. Кнс. Весь дѣнь вѣлежала́. Нѣги-то пѣхнут, как колѣтка. ПИН. Ёр. Врѣде я́ йей муќѣ недовѣсила, я́ йей, наоборѣт, бѣльшѣ дала́, йей отќѣнула, а фсію́ стра́ду и вѣлежала́. ПИН. Ср. Меня́ инсѣльт взя́л, я двѣ недѣли вѣлежала́. УСТЬ. Стр.

Sub (Pron1) – P (Vf) – Caus (N5 – название болезни) – Period:

вѣстрадать: Грѣбом я́ полтора́ го́да вѣстрадала́. ШЕНК. ВП.

(г) ‘Тяжело болеть’

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf + Adv):

леж́ать влѣг: Лежѣ́т влѣ́к. ВИЛ. Пвл.

леж́ать лёжкой: Ты́ дѣлай подѣ́, а сама́ лежу́ лёшкой. ВИН. Брк. Я́ тут болѣла: лёшкой лежала́, дак хѣдо бѣло. КАРГ. Ар. Врѣде, (муж) и лёшкой не лежал́, не болѣл, а ўмер, та́к плѣхо одной́, ужас, дѣфќи. Я́ позафќера́ лежала́ лёшкой, а валидѣл тѣлько спаса́ет. ЛЕШ. Кнс. Болѣть-то он болѣл, но не та́к, штѣбы лежал́ лёшкой, бродѣл. МЕЗ. Аз. Лѣшкой не лежал́, другѣ болѣют, лежа́т дѣлго (перед смертью). Лежѣ́т лёшкой. Йѣ́й, навѣрно, к смѣрти го́нит.

ПИН. Ёр. Наза́фтре тут меня́ ката́ло, *лежа́ла* то́жо *ле́шкой*. ПИН. Яв.

лежа́ть лежко́м: А *они́* (колдуны) боле́ют, *лешко́м лежа́т*, их лома́ет (перед смертью). ХОЛМ. Сия.

лежа́ть ле́жма: *Ле́жма лежы́т* вот та́к, пласто́м. Она́ то́жэ забыва́йеца. ПРИМ. Ннк. Са́мо гла́вное – што́п не *лежа́ть ле́жма*. КРАСН. Прм.

лежа́ть в лежа́нку: Сла́бось, фся́ то́жо боле́йеш, и рво́та у не́которых, понос, йе́сь лехко́ перенос́ят, а йе́сь *в лежа́нку лежа́т*, в ле́шку. ВИЛ. Пвл.

лежа́ть в лежа́чку: Он так уха́жывает, *она́ в лежа́чку бу́дет лежа́ть*. ЛЕШ. Клч.

лежа́ть лежа́нкой: У нево́ бы́ло искривле́ниие позвоно́чьника – быва́ло бревно́. *Он лежа́нкой та́к не лежа́л*. Да́к *она́* вот *лежа́нкой лежа́ла*. ПРИМ. Ннк.

лежа́ть за уби́тую го́лову: Я обйе́лася (травы) бы́ло, да́к *я за уби́тую го́лову лежа́ла*. ПИН. Ср.

лежа́ть ле́гом: *Бу́деш лежа́ть ле́гом-то*, э́то веть са́мо́е худо́е де́ло. ШЕНК. Шгв.

лежа́ть в улёг: Ве́дь до тово́ ве́дь быва́ет, што́ *стару́хи в улёк лежа́т*. Боле́ет, *лежы́т в улёк*? ВИЛ. Пвл. *Оне́-то* из родника́ пи́ли, температу́ра была́, но *в улёк не лежа́ли*. Чю́ть поде́лаю, *в улёк лежу́*. ВИЛ. Трп.

лежа́ть на улёг: Теля́ты как ма́лы ребя́та! То́лько сквозья́ка попаде́т – и ка́шляют, и воспа́лениие ле́хьких быва́ет, *лежа́т на улёк*, да́к ы не пью́т. ВЕЛЬ. Пкш. *Он на улёк не лежа́л* – фсе́ са́м ходи́л ды, ве́зде фсе́ са́м. ШЕНК. Птш.

лежа́ть улёжкой: С кровáти упáла – си́ла не берёт. *Она́* фсе́ *уле́шкой лежы́т*. ПРИМ. Ннк.

лежа́ть на улёжке: Ты́ немно́шко-то поха́жывай – толстя́шша та́ка, сыра́. *На уле́шке-то не лежа́ла*, сын уха́живал за не́й А вре́мя к ве́черу, он весь розгорéлся, температу́ра подне́лась, ра́ньшэ-то не температу́ра, а жа́р ска́жут: *лежы́т на уле́шке*. ПРИМ. Ннк.

лежа́ть как пластачо́к: Голова́ заболит, и не мо́жет фста́ть – и лежы́т как пластаце́к. ПИН. Яв.

лежа́ть без но́г: Файи́на-то была́, лежа́ла без но́г, у нас на задво́рье-то у Ни́ны-то. ВИЛ. Пвл.

лежа́ть ме́стом: Ну́, а ме́стом-то ба́бушка не лежа́ла? МЕЗ. Аз. Тут уж боле́ Тимофе́й, фсе́ ме́стом лежа́л у меня́. МЕЗ. Мсв.

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf + Adv) – *Period*:

лежа́ть лёжкой: Лёшкой не лежа́ла годáми-ти, а померла́. ПИН. Ёр. Ма́ма пядь годо́ф лежа́ла, оте́ць то́жо се́мь ме́сецеф лежа́л лёшкой. ПИН. Яв. Одна́ то́жо жыла́, я йе́й созвала́, довоспи́тала, она́ два́ годá лёшкой лежа́ла. УСТЬ. Брз. Три́ дня́ лёшкой лежа́ла, давлéние у ми́ня бы́ло. Уко́лом отколо́ли – и фста́ла я́. ХОЛМ. БН.

лежа́ть чу́ркой: Я́ полго́да лежа́ла чу́ркой, мо́жет, тепе́рь норма́льно умру́. УСТЬ. Стр.

лежа́ть в улёг: Ну́, она́ лежа́ла в улёг-от немно́го то́жо. ВИЛ. Пвл.

лежа́ть за уби́тую: Э́ти два́ дня́ я́ за уби́ту лежа́ла, севóдня кабы́ть полу́че. ВИН. Брк.

лежа́ть как уби́тую го́лову: Я́ три́ дня́ лежу́ как уби́ту го́лову. Сёдня то́лько поднелáся. МЕЗ. Бч.

лежа́ть в роста́жку: Кóлько полежу́ малéнько. А ино́ цэ́лыми дня́ми лежу́ в роста́жку. ПИН. Нхч.

Комментарий. Это значение реализуется глаголом *лежа́ть* в условиях сочетаемости с наречиями, эксплицирующими сему ‘тяжело’

(д) ‘Страдать от болезни, мучиться’

[Sub (N1/ Pron1)] – P (Vf) – [*Period*]:

хворáть: Фсе́ прижима́ешь ка́к-то, хвора́ешь, хвора́ешь. КРАСН. ВУ.

позорі́ться: *Человѣк йѣсли болѣйет, позорі́ца дѣлго – чясѡвенка была – фсѣ раздѣлали, фсѣ растогодѣлают. МЕЗ. Свп. Йешчѣ так бѹдеш позорі́ца, я схожѹ за врачѡм. ПИН. Ёр.*

страд́ать: *Ушѣбла бѡк махом и страд́аю недѣлю, не согнѹцца. ВЕЛЬ. Длм. Ушки-то болѣт у Вѣти, страд́ал скѡлько врѣмени, лѡмом ломѣд голов́а. МЕЗ. Бч. Я страд́аю, кѡзь зашла в гѡрло. МЕЗ. Аз. Он страд́ал, сѣрцѣм болѣл. ХОЛМ. БН.*

Sub (Pron1) – P (Vf) – Caus (из-за N2):

страд́ать: *Иза сѣрцьа я и страд́аю, сѣрцьѣва́а бѡль. ШЕНК. Трн.*

(е) ‘Пребывая в состоянии болезни, достичь высокой степени болезненного состояния’

[Sub (N1)] – P (Vf) – [Result (до того)]:

изболѣ́ть: *У мя тѡжѣ мужьѣк молодой пѡмер. Изболѣ́л, не мѡк опр́авице. ПИН. Пкш.*

доболѣ́ть: *А нѣнь до тово́ доболѣ́ла, што и ходѣть не могу́. КРАСН. ВУ. До тово́ доболѣ́ла я, што с голов́ы вѡлосы сѣѣхали. ПИН. Чкл.*

донемогчѣ́: *До тово́ донемогла́, што и ўмерла. КРАСН. ВУ.*

(ж) ‘Пробыв в состоянии болезни, потерять силы, стать изможденным, исхудать’

[Sub (Pron1 / N1 / весь + Pron1)] – P (Vf):

вѣ́болеть: *Она́ веть не вѣ́болела йешшѡ, грузна́ была. МЕЗ. Дрг. Вѣ́болела одна́, така худѣшчя. МЕЗ. Рч. Ты фсѣ́ вѣ́болела, вѡн какá худá. ЛЕШ. Кс. Худѡй веть, худѡй, вѣ́болел. ПИН. Квр.*

изболѣ́ть: *Я вѣ́сохла фсѣ́, изболѣ́ла. МЕЗ. Мсв.*

вѣ́нemoгаться: *А болѣл дѣлго, он вѣ́нemoгайеца, он сухѡй бѹйет, он не пѡртиця. ЛЕШ. Смл. Вѣ́нemoгались, смѡлоду-то бѣ́ли фортѡвы. ЛЕШ. Лбс. Вѣ́нemoгалась, однѡ косьѣѡ. ЛЕШ. Лрк.*

вылежаться: В зѣмлю не берѹт здоровых, *фсѣ вылежаца*, опадѹт, отонѣют (похудеют). МЕЗ. Бч. *Она не вылежалась*, она грузна, как наша мамка. Покойной мало болѣл, дак он грузной, *не вылежалась* – мало болѣла. ЛЕШ. Клч. *Он вылѣжыца* – бѹэт сухой. ЛЕШ. Смл. Наш-то *вѣсь вылежался*, вѣсь высох. ЛЕШ. Ол.

изнѣтитъся: *Она-то изнѣтилась фся*. УСТЬ. Брз.

поскорбѣть: Давай поправляйся, да гдѣ жѣ поправица, как скелѣт, фся исхудала – *поскорбѣла*. ПИН. Яв.

(з) ‘В результате продолжительной болезни поддаться процессу разложения’

Sub (*вѣсь* + N1) – P (Vf):

изболѣть: Бываѣт, *изболѣт целовѣк вѣсь*, изгнийот. ВЕЛЬ. Сдр.

I.1.3. Прекращение болезни

Пробыв какое-то время в состоянии болезни, живое существо возвращается к здоровому состоянию. Ситуация окончания болезни, длившейся какое-то время в прошлом, обозначается глаголами с приставками *вы-, пере-, про-, по-* в значении ‘перенести какую-л. болезнь, переболеть’ (*переболѣть – проболѣть – проболѣться – выболѣть – поболѣть*).

‘Перенести какую-л. болезнь, переболеть’

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf):

выболѣть: В дѣцтве *выболѣла*, вот потѣм и не болѣла. ВИН. Кнц. *Выболѣт*, надо хранѣть, вот и надо доѣть. В-Т. Сгр.

переболѣть: *Я переболѣла*, дак пошла дѣка вода. МЕЗ. Длг. Это фсѣ старѣнныѣ пѣсни дак. *Я переболѣла*, я когда не болѣла, я стѣлько пѣсен знала старѣнных. КАРГ. Ар. Сначала одна была (корова), краснопѣрая, а потѣм чернѹха, *она* у нас *переболѣла* и стала доѣть тѣлько двумя сѣсками. В-Т. Врш.

Ўдаки дубоціны, здоровяшчы, *мужыкі переболели* фсэ, а потым хто отерпел, а хто помер. ЛЕШ. Блщ.

проболеться: Ну дак я в больницу не иду, *проболёюсь* так. ЛЕШ. Вжг.
Проболёюца, не умрут. ЛЕШ. Олм.

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf) – Caus (N5 – название болезни):

поболеть: Я *язвой-то поболела* и похудала. *Грипом поболела* – на зренье отразилось и на глухоту. КАРГ. Ус. А вот *поболел этим ... грипом*. ПРИМ. Пшл. Или осложнение пала – *грипом поболела* в Плисэцке – и на слух и зрение. ВИН. Слц. Это вот *це-то я з декабря, мы с Васей поболели как грипом*, я два дня-то *полежала*, два дня-то себя *цусовала* не так. ВИЛ. Пвл.

переболеть: Грип-от постоянно берё, *фсэ переболеют грибом-то*. ПИН. Квр. Влили сыворотку, я там *переболела сывороцной желтухой*. Вот мы нам помогают, *дедушка у меня переболел инфартом*. МЕЗ. Бч.

проболеть: Шадровитый, *шадра-то така на лице, оспой проболели*. ПИН. Ср.

I.2. Болезнь как состояние

В говорах состояние болезни представлено не только как динамический процесс, имеющий начало и конец, но и как статическое состояние, в котором субъект находится определенное время. На основании этого можно выделить две тематические группы:

- 1) состояние болезни;
- 2) состояние больного существа или растения.

I.2.1. Состояние болезни

Данная подгруппа представлена существительными, обозначающими болезненные состояния.

Значение (а) ‘болезнь, недуг’ имеют следующие существительные:

болесть (болѣсть) – болѣзнь – болѣзенка – боль (бóля) – бóлька – болячка – болесту́ха – болѣнье – хворь – хворóба – нѣмочь – немочи́ще – нѣздоровь – нездорóвье – нездорóвьеце – скорбь.

Имена *болесть (болѣсть)*, *болѣзнь*, *болячка* и *боль* в условиях ограниченной сочетаемости употребляются и в более конкретизированном значении (б) ‘болезнь какого-либо органа или части тела’.

(а) ‘Болезнь, недуг’

болесть (болѣсть): Враці пришлі и *болѣсти* не призна́ли. КАРГ. Хтн. Рѣвность – хужэ фсегó. Это *болѣсть*. Така́ *болѣсть* и то́ невѣлицима. ПРИМ. Ннк. Вот э́то то́жо называ́эця, *болѣсь* йѣсь, дѣк э́то, да́й Бо́х па́мети, ужó как вѣтренной перелóй, вот вѣтренной перелóй. ВИЛ. Пвл. У их веть йѣсть *болѣсь* – повóра. ОНЕЖ. АБ. Сеця́с сказа́ли алкогoли́зм – *болѣсь* йѣсь, но она́ неличі́ма. ПРИМ. Ннк. А у на́с здѣсь в э́тих деревня́х са́мо большó лечѣньйо б́ыло – от испуга́, на любóу *болѣсь* – пѣй изгóн. ПИН. Нхч.

болѣзнь: Зверобóй – от девяно́ста девяти́ *болѣзней*. ХОЛМ. Сия. Дѣцки *болѣзни* ста́ли болѣть. ВИН. Кнц.

болѣзенка: Закрути́ла (отца) *болѣзенка*. МЕЗ. Плг. Така́ *болѣзенка* навали́лась. МЕЗ. Бч.

боль (бóля): У мýжа тогда́ *бóль* была́. ЛЕШ. Кнс. Котóрый сла́бенькой, любóй *бóлью* заболѣш. МЕЗ. Мсв. Враці ска́жут, какá *бóля*. МЕЗ. Кмж. Э́то не беда́, ли́ж бы *бóля* не была́. МЕЗ. Аз. Какá-то была́ *бóля*, испáнка штоль. МЕЗ. Крп. Пойди́ к врачáм, так ы освобoждѣние не да́ют от э́той *бóли*. КОН. Влц. Заболѣла той са́мой *бóлью*, што на́ша до́ць. КАРГ. Оз. На́до, што́бы кто́-то определі́л, што у меня́ *бóль*. Не зна́ю я, што́ за *бóль*, но óн úмер. УСТЬ. Стр. Ме́сяц лежа́ла, никакі́ врачі́ не могли́ *бóли* определі́ть, а стару́ха вѣлечила. КАРГ. Лкшм. Изгóн наставля́ш на вóтке – óн ото фсе́у *бóлей*. ПИН. Квр. А у йего́ оды́шка, у йего́ з брoнхами, опера́ция была́ де́лана, с моце́й то́жэ, мно́го у него́ *болѣй-то* б́ыло. У меня́, говорі́т, мно́го *болѣй*, са́хара да фсевó полно́. ПИН. Яв. Не зна́ю какá *бóль*, ра́к ли? ОНЕЖ. Лмц. Вы́резали

грѣжу, нашлі дѣветь *болѣй*. ПРИМ. Ннк. Сѣдня белоцвѣтку заворіла, она на болоте растѣт, вот говорят она ото многих *болѣй*, у меня-то жэлудок. ШЕНК. Ктж.

*болѣйка*⁸: Эко *болѣйка*, ницѣго не могу дѣлать. МЕЗ. Дрг.

болѣчка: Мы винца з бапками выпили, бѣлово пью, красново не пила никогда. Да ни к чему, *болѣчек* много. КАРГ. Ар. У меня *болѣчек* много, а я живущая. Сколько ты *болѣчек* пережила и фсѣ живѣш. Сколько я *болѣчек* перенесла – уйма. КАРГ. Лкшм. У матери меньше *болѣчек* нажыто (если мать молодая). КАРГ. Ух. Не купайтесь, волос сяс (после Ильина дня) плывѣт, какая-то как *болѣчка*. УСТЬ. Брз.

болестуха: На скотину-то какая *болестуха-то* йесь. КОН. Влц.

болѣнье: Вод *болѣньѣ* како, не дайот з боку на бок перевернуца. ОНЕЖ. Трч. Бог знаѣет цево, *болѣнья* фсякийе. ШЕНК. УП.

хворь: Болѣзнь какая-то была, *хворь*. Так двѣ дѣвочки на моих глазах преставились. КАРГ. Ух. Не забито оно, багульник, мы от *хворей* йево пьюм, от кашля. ПИН. Нхч. Когда этот слѣд заполняецца водою, эта вода лечѣбная, *хвори* лечит. В-Т. Врш. Из больницы *хвори* на двѣ недели привѣс. ХОЛМ. Сия.

хвороба: Ладно, вот подлечю *хворобу*, дак придю! Голова качяйеца, не своя. ХОЛМ. Сия. Берѣзовы почьки наставляю на вѣтке, они от фсякой *хворобы*. ПИН. Нхч.

нѣмочь: Голова болит да фся болѣю, така у меня *нѣмочь*. Да фсяки *нѣмочи*-то были. Я раньше никакой *нѣмочи* не знала. В-Т. Врш. Никаких *нѣмоцѣй* нѣ было, не болѣли. ЛЕШ. Рдм. Болѣет целовек, вот *нѣмоцѣ* и зовут. В-Т. УВ. *Нѣмочь* была испанка, много народу умирали. ЛЕШ. Плц. Никогда не болѣла, *нѣмочь* – болѣзнь. КОТЛ. Фдт. У меня *нѣмочи*-то такой нѣ было. ПИН. Ёр. У лошади *нѣмочь* такая йесь. В-Т. Пчг.

⁸ В архангельских говорах образования с суффиксом –к– обычно не имеют дополнительного эмоционального оттенка значения.

немочи́ще: У тебѣ то́жо немочи́шио. ПИН. Ёр. Двѣ икóты бѣло, немочи́ща. ПИН. Квр.

нездоровь: И нездоровь получи́ли, и щѣс умира́ть на́до, ничевó хоро́шэво мѣ не вида́ли. ШЕНК. Шгв.

нездоровье: Тако́во у невó не быва́ло нездоровья́ большóво, он фсѣ хоро́шо себя щóсвовав, а рáненой то́лько, но́ги-то не́ было, по йéтому мѣсту. ВИЛ. Пвл. То́жэ нездоровье́ йѣсь, но та́к-то мно́го-то ничевó не замѣтно, з голово́й. МЕЗ. Аз. Ну уш ла́дно, нездоровье́ тепѣря, э́тим не возмѣ́ш, я тепѣрь фсѣх сестѣр пережыла́ и хозя́ина пережыла́. МЕЗ. Бч. А дете́й-то у мене́ нѣту, голу́бушка, нездоровье́-то фсѣ́ не дайóт, вот и пла́чу для (из-за) чевó. МЕЗ. Мсв. Не взѣли их в а́рмию – о́ни негóжы дак, вот и негодѣи. Какó-то нездоровье́ йѣсть – грѣжны́ или чегó-нибу́ть тако́ дак. ПИН. Ёр.

нездоровьеце: Во́т какá беда́, во́т нездоровьеце́ сокрушы́ло, подобрáло (мужа). МЕЗ. Бч.

скорбь: Ёсть *скóрпъ*, икóтой называ́ют. МЕЗ. Кмж. Бу́тто икóты-ти та́м ы образую́ця – *скóрби*-ти. Што икóта, што *скóрпъ*. ЛЕШ. Сшл. Э́то у мене́, ви́ш, по нѣрвам *скóрпъ*. Ужэ фсѣ́ спотѣла. МЕЗ. Аз. У мене́ *скóрпъ* йѣсь – по сýткам говорѣть не могу́: ино́й рас йѣзы́к потерѣеце. ЛЕШ. Клч.

Существительные *болѣзнь*, *боль* (*бо́ля*) могут занимать позицию при глаголе *болѣть* / *переболѣть* в форме творительного падежа без предлога:

болѣзнь: То́т котóрый *болѣзнью* *болѣет*, то́т-то вот обижа́т йѣх. А́лкогoлью. ОНЕЖ. Тмц. То́лько-то плохóй, то́жо *болѣзнью* *болѣл*. ПРИМ. Ннк.

боль (бо́ля): *Болѣла* какѣми *бо́лями*, какѣе не йѣсь – фсѣ́ мойѣ. А *болѣй* ско́лько *переболѣла*. УСТЬ. Брз.

Ситуация пребывания в болезненном состоянии может обозначаться сочетаниями имен в Тв. п. с предлогом *с* и в П. п. с предлогом *при*, употребляющиеся при глаголе или в составе предиката:

боль: *З бо́лю с ётой ва́лилась в бо́льницу.* ПРИМ. 33.

нёмочь: *Со сме́ртью умре́ш, с нёмо́чью.* ВИЛ. Слн. *Я сего го́ду с нёмо́чью, дак и не видала, кака́ зима́ была́.* ЛЕН. Схд.

боля́чка: *Он ни при боля́чке, даг до́брой.* МЕЗ. Дрг.

Сочетания с предлогом *в*, употребляющиеся при глаголе или в составе предиката, подтверждают устойчивость глагольных конструкций, в которых болезнь представляется местом пребывания больного – Лос (*в* N6 – название болезни):

болёзнь: *Два го́дика пожы́ла в ётой болёзни* и умерла́. ВИЛ. Пвл. *Фсе пережы́ла болёзни. А бра́т ста́рший ни в како́й болёзни* не болел. УСТЬ. Снк.

нёмочь: *Ты мне давлёньйо наго́ниш, сразу́ в нёмочь* меня́. ВЕЛЬ. Пжм. *Фсе нёмочь, фсе в нёмо́цах, на йево́ и наде́йця.* ПРИМ. 33.

Отмечено употребление существительного *боль* в Тв. п. без предлога при глаголе для обозначения причины смерти:

боль: *Бабушка в бо́льнице умёрла ётой бо́льйой.* ШЕНК. ВП.

Комментарий. Такое употребление творительного падежа в функции причины является реликтовым. К. И. Ходова отмечает, что «к концу XIX в. творительный причины исчезает в литературном языке. В говорах он иногда встречается до сих пор» [Ходова 1958:171]. Стоит отметить, что в конструкциях типа *умереть болезнью* «значение причины почти стёрто: <...> *болезнь* выступает в этих выражениях не только как причина смерти, но и как характерная черта обстановки и условий, в которых произошла смерть» [Там же].

Употребление рассматриваемых имен в атрибутивных сочетаниях обозначает разные наименования конкретных болезней:

болёзнь: *Ёто, ви́диш, медве́жья болёзнь сразу́.* Понóсом пробра́ло. МЕЗ. Мсв. *Баба-то то́жо не вы́живёт, ра́кова болёзнь, разве вы́живёт?* ВИЛ. Пвл. *За́говор од жэ́нской болёзни:* Ари́на, Мари́на, ф кали́ну ходи́ли, кали́ну

ломали, у рабы божьей (имя) болесь выбивали ... – опкачиванье од жэнской болезни. ВИЛ. Трп.

болесть (болэсть): А йей хлеба пекчи нельзя из этой муки. *Картófельная болэсть* какá-то (у муки). ПРИМ. КГ. *Болэсь сáхарна* привязáлась. ЛЕШ. Брз. Яйчек дак йшшэм, у Володи *язвена болэсь*. КРАСН. Прм. Было одно время *мушкá болэсь*. ПРИМ. Ннк. Повелá тебя *вертёжна болэсь*, такую суходушину. ВЕЛЬ. Пкш. Ноги простудила – какá-то *сáхарна болэсь* вьшла у йей. ПЛЕС. Кнз.

боль: А рáньшэ гоорили, што йершы завелись, *нижная бóль*, нечистота на животí. КРАСН. ВУ.

(б) ‘Болезнь какого-либо органа или части тела’

Это значение реализуется в следующих сочетаниях:

– с относительными прилагательными, обозначающими отношение к какому-л. больному органу:

болесть (болэсть): У него *сердечна* была *болесть*. НЯНД. Стп. И начинайеца у нейо *нервная болэсь*. ПРИМ. КГ. *Горловáя болэсь* была давнó. НЯНД. Мш.

болэзнь: По-нашэму, вороней листок, они *жэлудочны болэзни* покоряют. ХОЛМ. Хвр. Врáчь старый, давнишной, по *нервным болэзням*. ПИН. Врк.

боль: Иза сэрця я и страдаю, *серьцёвáя бóль*. ШЕНК. Трн.

– с оценочным прилагательным *тяжёлый*:

болэсть: *Тижыла-от головнá болэсть*. ОНЕЖ. ББ.

– в сочетаниях с предлогами *на* и *в* с названием какого-л. больного органа или части тела:

болячка: Жолтуха была да *на лёхких* йешó *болячка*. ПИН. Влт. Тóлько и *болячки* одной *в колéнях*, колéни-то болят, ходить не могу, *фся болячка в ногáх*. ХОЛМ. НК.

– с названием какого-л. органа или части тела, употребленном в Тв.п. без предлога:

боль: У меня *сэрицэм* йесь *бóль*. УСТЬ. Брз.

I.2.2. Состояние больного существа или растения

В эту подгруппу входят имена прилагательные, которые называют и характеризуют:

1) Состояние субъекта, находящегося в состоянии болезни:

(а) ‘переносящий какую-л. болезнь, нездоровый’ (*болéбной* – *боля́щей* – *болéзной* – *бóленькой* – *болькóй* (*бóлькой*) – *бóльной* (*бóльной*) – *болéющей* – *хвóрой* – *хворáтой* – *немóгой* – *немóглой* – *нездорóвой*);

(б) ‘порченный, гнилой. О растении или дереве’ (*бóльной*);

2) состояние субъекта, склонного к болезням:

(в) ‘слабый здоровьем, подверженный болезням, склонный к болезням’ (*болéзненной* – *боля́щей* – *болéзной* – *болéлой* – *немóглой* – *бессíлой*);

(г) ‘слабый, нежизнеспособный. О растении или дереве’ (*болéзненной*);

Контекстное окружение может дополнительно указывать на следующие особенности болезненного состояния:

– интенсивность проявления – в сочетании с *весь*, с усилительными наречиями;

– время болезни.

I.2.2.1. Состояние субъекта, находящегося в состоянии болезни

(а) ‘Переносящий какую-л. болезнь, нездоровый’

болéбной: Погóда-то сóлнечна, дак *я* какáя-то не *болéбна* стáла-то. ПЛЕС. Прш.

боля́щей: *Боля́ця*, *боля́ця*, фсё рóбила в ларькé. МЕЗ. Дрг. *Я* *боля́ця* йéзьдила на пóжню. МЕЗ. Мд. Йéсь свято́й кáмень, тáм каг бы слéт

человѣческой, туда *боляшшыѣ* приходѣли, глаzá вылѣчивали В-Т. ЧР. Немного *боляшча ба́пка*, долгова́то сидѣла у ѣѣй. ЛЕШ. Вжг.

болѣзной: *Болѣзной*, погрѣѣшся (в бане) и лѣкче. ПИН. Ср. *Болѣзная*, на лесохѣмѣи рѣбила. ВЕЛЬ. Лхд.

боленькой: Ой, какѣѣе у тебѣ *ру́чки бо́леньки*, на́до завязать. МЕЗ. Бкв.

болько́й (бо́лькой): *Он болько́й, болько́й, он уш вѣсь истряп.* ПИН. Влт. Ты меня́ не трѣш, я *фсѣя болька́я*. КРАСН. Нвш. *Стару́шка*-то уш стѣрая, *бо́лькая* ОНЕЖ. Врз.

бо́льной (бо́льней): *Я фсѣя бо́льная. Дѣво́цька фсѣя бо́льная* стѣла. КАРГ. Нкл. *Ма́ть* у нас *тогда́ бо́льня* была́. МЕЗ. Мд.

болѣющей: *Она́* на посьтѣли, ка́к не ростра́иваѣе, *болѣюшша* дак. КАРГ. Ош.

хво́рой: Звони́ла Лѣдѣя, просѣла, штоп ва́м сказа́ла, *хво́рая я́*, штоп доро́гу ко мнѣ таку́ не трѣпали. КАРГ. Ух. *Белавина О́льга Семѣновна*, дак *она́ хво́рая*. МЕЗ. Свп. *Ку́шай* да попра́вляѣйся, штоп в Москвѣ-то *нехво́рая* приѣѣхала. ПИН. Яв. А потѣм сюда́ приѣѣхал, *хво́рый*. МЕЗ. Аз. На чѣстом мѣсьте не бо́льно ло́ся возмѣш. А он ждѣт, когда́ *он* (лось) *хво́рый* бу́дет. ПРИМ. Ннк.

хворáтой: Штѣ-то у нас *невѣстка хворáтая*. ОНЕЖ. Лмц.

немо́гой: Увезли́ здоро́ву, а привезли́ *немо́гую*. КРАСН. ВУ.

немо́глой: Така́я *стару́шка немо́глая*, бу́тто потслепова́та. ПРИМ. Ннк.

нездоро́вой: Сидѣт, нацѣльсвуйет, до́ма-то ѣему́ да́жѣ не́когда зде́лать, оте́ць тако́й старѣк *нездоро́вой*. ВИЛ. Пвл. У нѣх семья́ *нездоро́вая* была́, ма́ть заражо́на была́. ВИН. Кнц. Сказа́ла (цыганка), што у меня́ мужы́г бу́дет *нездоро́вый*, во́т *он* у меня́ и *нездоро́вый*. В-Т. Сгр. Ка́к мы говорѣли с ба́тьком, не берѣ (замуж), она́ *нездоро́ва*. КАРГ. Крч. Два́, одна́ко, телѣнка да коро́ва, и му́ш *нездоро́ф*. Чѣ-то вот уко́лет та́м меня́ фсѣю, хош пада́й, *нездоро́ва* дак. Ма́ти-то то́жѣ, дѣвушка, *нездоро́ва*. МЕЗ. Аз. Сын то́жѣ *нездоро́вой*, ѣего́ подучивали, бу́квы-ти. МЕЗ. Цлг. *Дѣфка* родѣлась *нездоро́ва* кака́-то, а па́рень ф како́й-то сугрѣб зайѣхал да нарушы́лся. Так

наша внука и остайоца нездорова. ПИН. Нхч.

(б) ‘Порченный, гнилой. О растении или дереве’

бóльной: Малины-то много *бóльной* какой-то. ПИН. Ёр.

I.2.2.2. Состояние субъекта, склонного к болезням

(в) ‘Слабый здоровьем, подверженный болезням, склонный к болезням’

болéзненной: Был такой телёнок, он *болéзненный* был *очень*. КАРГ. Лкшм. Я не сама *болéзнена*. ШЕНК. ВЛ. А он ужэ в это время *очень болéзненный*. ВЕЛЬ. Пжм. Вóпшэм, *фся болéзнена* была. ПРИМ. Ннк. Кочюричи – нелóфкий такой скорюченный человек, *болéзненный* фсевó скорéйе был, такой неизрóдный, нескладный, больнóй. Кочюра фсэгда звали. В-Т. Врш.

болящей: Шыпко *болящий* он у нейó был. ВИЛ. Слн. В дéцтве *болящий* был. ОНЕЖ. ББ.

болéзной: Иная старуха *болéзна*, дак раскажэт фсё. КАРГ. Хтн. Внучёк-то мóй *болéзный* был. ВЕЛЬ. Пжм.

болéлой: Така *болéлая*, худая, да йещё пограбила. ПЛЕС. Влс.

немóглой: Взяли цюшку, *немóглой* был. Нам дали *немóглово* (поросенка). Фсё опять *немóжэт*. ВЕЛЬ. Лхд.

бессíлой: Ой, он какой был *бессíлой*, худóй был, учíлся слáбо. КАРГ. Ух.

(г) ‘Слабый, нежизнеспособный. О растении или дереве’

болéзненной: Она́ (яблоня) *болéзнена* така́, йещё не мóжот сíлу забрáть. ПРИМ. Ннк.

II. Субполе с общим СП ‘чувство боли’

Субполе с общим семантическим признаком ‘чувство боли’ также образует центр рассматриваемого семантического пространства. В него входят глаголы, существительные, прилагательные и наречия, в которых болезненные проявления представляются как процесс и состояние.

II.1. Болевые ощущения как процесс

Чувство боли, как и состояние болезни, представляется как динамический процесс, который имеет три временные фазы и включает ситуацию каузации чувства боли:

- 1) каузация боли
- 2) появление чувства боли;
- 3) пребывание с ощущением чувства боли;
- 4) прекращение чувства боли.

Проявление болезненных ощущений обозначается глагольными и наречными лексическими единицами.

II.1.1. Каузация боли

Ситуацию причинения чувства боли человеку или какому-либо органу или части тела называют бесприставочные глаголы и наречия в значениях:

(а) ‘причинять боль’ (*больнѣть – нездорѳвиться – скѳмнуть – позѳрить*);

(б) ‘причиняя боль’ (*бѳлько – болѳзно*).

В контексте может быть охарактеризована интенсивность чувства боли – Med (Adv).

(а) ‘Причинять боль’

[Sub (N1 – название болезни)] – P (Vf) – Obj (N4 – название органа или части тела / человек) – [*Med (Adv)*]:

больнѣть: *Онó* (осколок) *бóльнѣ* веть *больнѣт* *руку-то*. МЕЗ. Кмж.

скóмнуть: А вот *ноги* *фсѣ* *скóмнѣт*. ПИН. Яв.

позóрить: Родѣмый *родѣмец*, убóйсе, родѣмец, матерѣнского рóду, не мáй, не *позóрь* мáленького *младѣнца* *Олѣнушку*, не на *úтренней зарѣ*, не на *вечерней зарѣ*, не *серѣди белá днѣ*, не *серѣть нóчи тѣмной*, пойдѣ ты, проклáтый родѣмец, *ф* *чѣсто пóле*, за *сѣне мóре*, на *рабы бóжей* *Олѣнушки* *вѣк* не *бывáй*, не *отрыгивай*. Амѣнь, амѣнь, амѣнь. ПИН. Нхч.

Sub (Pron1) – P (Vf) – Loc (в N6 – название органа или части тела):

нездорóвиться: Вѣсь *охруниwси*, не *знáю*, штó с ним *здѣлалоси*, у *йовó штó-то* *нездорóвица* *ф* *серѣтке*, у *кóтика*: *простыл лѣтом*, *чѣшот* (чихает). УСТЬ. Брз.

(б) ‘Причиняя боль’

бóлько: Слепцѣ *кусаюця* *тáг* *бóлько*. Хлѣщют *бóлько*. КАРГ. Нкл. На *тракторе* *прижáл* *бóлько* *пáлец*. ВИН. Зст. О, *бóлько* *колонóла*. ПИН. Ср. *Сѣрце* *бѣйóця* *бóлько*. МЕЗ. Дрг. *Гребѣлку-то* *бóлько* *вклáдывать* в *вóлосы*. ВЕЛЬ. Брз. *Верхóфци-те* *драцѣ* *бѣли*, *хлестáлися* *бóлько*. КОИ. Хмл. Ó, как *бóлько* *бѣкнул*. ПИН. Ёр.

болѣзно: *Болѣзно* *ткнѣт*, тóлько *тáк*, *рукáми* *дѣржысья*, *болѣзно*. ПЛЕС. Влс.

II.1.2. Появление чувства боли

Ситуация, когда человек или животное начинает испытывать ощущение боли в каком-либо органе или части тела, обозначается глаголами с приставками *за-*, *неза-*, *по-*, *вы-*, *из-*, *воз-*, *роз-*, *при-* в значении:

(а) ‘начать испытывать ощущение боли’ (*заболѣть* – *поболѣть* – *выболѣть* – *изболѣть* – *возболѣть* – *возболѣться* – *розболѣться* – *приболѣть* – *незамогчѣ* – *заскомнѣть* – *затосковáть* – *затоскнѣть* – *затоснѣть*);

(б) ‘начать испытывать родовые схватки’ (*заболѣть*).

В контексте могут конкретизироваться следующие параметры болевых ощущений:

– интенсивность чувства боли – в сочетаниях с *весь*, *Result (до того)*; *Med (Adv)*;

– причина чувства боли – *Caus (по N3/с N2)*;

(а) ‘Начать испытывать ощущение боли (о каком-л. органе или части тела)’

[Sub (N1 – название органа / части тела / Pron1)] – P (Vf):

заболéть: *Шэя* боліт, а давнó ужé заболéла. ПИН. Яв. Фцера́ у Марі́йи заболéло брѹхо да заболéла грѹжа. КРАСН. Нвш. Цѣ́, *жывóд заболéл*, вóдоцьку пѣл! ЛЕШ. Смл. *Заболéла штó-то тѣтка*, дóица однóй тѣткой. УСТЬ. Стр. Как говорѣ́ця, *ногá заболѣт* – наўцисся хромáть, фсѣ́ наўцисся. ВИЛ. Пвл. *Голо́ва* не жо́па, *заболѣт* – не убежѣ́т. ШЕНК. ВЛ. Посижѹ́ ф кино́, *заболéйт фсѣ́*. ЛЕШ. Шгм. Дотого́ дотрясѣ́ш, докопáш – *фсѣ́ заболѣт*. ОНЕЖ. ББ. У меня́ грудѣ́ну каг зада́вит, *фсѣ́ заболéло*. НЯНД. Мш. Зайдѣ́ к нáм, у нáс у Михай́ла-то *че́-то* меш пальцѣ́ми *заболéло*. Меш пальцѣ́ми как ткну́то, то́чка чѣ́рная. МЕЗ. Аз.

поболéть: И *поболéли ру́ки-то*, дак мóчью тру, мóчья-то помогáт. МЕЗ. Бч. То *головá поболѣт*, то *в боку́ поболѣт*, то *жолудок поболѣт* – тáк ы живѹ́. ШЕНК. ЯГ. *Поболéла головá*, пройдѣ́т ктó, я потóм тóлько додѹ́ю (пойму), ктó это. ПРИМ. Ннк. Слава бóгу, сѣ́дни проводѣ́ла, *головá не поболéла*, зарáне *взелá лепѣ́шку-да* (таблетку). ВИЛ. Пвл.

вѣ́болеть: Винó у меня́ в рóте не бывáло, слáва бóгу. Я́ вот с цѣ́йну лóжэчку нальѹ́ иногда́ – у меня́ *головá вѣ́болит*. ПИН. Нхч. И трѣ́ гóда покормлѹ́ – то *вѣ́болит* у нѣ́й *цѣ́-то*, то цѣ́́. ПИН. Ср. А этóт опѣ́ть *пáлец вѣ́болел*, вѣ́драми носѣ́ли вóду. МЕЗ. Бч. Тóжэ *зуб* был *заболéл*, и *щекá вѣ́болела*. МЕЗ. Мсв. Сегóдня *йешѣ́ головá вѣ́болела*, накрáсили дак. МЕЗ. Ё́л.

изболéть: Побáю, и *головá изболѣт*. КОН. Влц.

возболéть: *Нóги-то возболѣ́т*. МЕЗ. Дрг.

возболéться: *Возболéлись* да бéлы стáли, врóде гнóйных такíх. ОНЕЖ.

Прн.

розболéться: Лютик – зúбы боля́т, к рукé привяжы́, *рука́ розболи́цца*, корóсты бúдут, а зúбы не заболя́т. ВИН. Слц.

приболéть: В воскресéнье-то хóлодно, и *нога́ приболéла* лéвая. ВИЛ. Пвл. Чегó-то *голова́ приболéла*. ЛЕШ. Брз. У меня́ *но́шка* тúт *приболéла*. ОНЕЖ. ББ. Сегóдня цé-то немнóшко нóчью *ру́ки приболéли*. ПИН. Яв.

заскомнúть: *Заскомнúла рука́*. ПЛЕС. Прш. У Никола́я *нары́ф* в úхе полуци́всья, вóт где *заскомнú*. ВЕЛЬ. Сдр. Óй, вот *нога́ заскомнúла*. Я походи́ла, у меня́ как *но́ги заскомнúли*. Иногдá *зúбы заскомнúт* – залíзиш (в печь мытьсья). КАРГ. Крч. Как погóда, и сечя́с *заскомнéт*. ОНЕЖ. Крл. Иногдá к погóде дак вот тák и *заскомнéт*. КАРГ. Хтн.

затосковáть: *Рука́-то* штó-то *затосковáла*. ПИН. Квр. Нóцесь *затосковáли перетки́*. У меня́ éто *мéсто* (спина) *затосковáло*. Óй, *рука́ затосковáла*. ВЕЛЬ. Лхд. *Но́ги* заболя́т, там *затоску́ют* нóчью, да на́до спáть, занóют, занóют. ШЕНК. ЯГ.

затоскнúть: *Ру́ки* болéли, полежú – *затоскнúт*. ВЕЛЬ. Сдр. Нéт, на óзеро не пойду́, у меня́ срáзу *рука́* заболи́т и *нога́ затоскнéт*. Загрипúю или *рука́-нога́ затоскнéт*. КОН. Клм. У меня́ *но́ги затоскнúт*. И к погóде бываéт *ру́ки тák затоскнúт*. КОН. Твр. *Ру́ки тák затоскнúт, тák затоскнúт*, вот в éтих местáх. УСТЬ. Брз.

затоснúть: Э́тот-от *пáлець* у меня́ *затосьнé*, и *фсé затоснúло*. КАРГ. Ош. Йéй *лопáтка* дáжэ *затоснúла*. ПЛЕС. Кнв. Чевó-то *нога́ тáм затоснúла*. КАРГ. Ух. *Затоснúла тák спи́на-то*, заболéла. НЯНД. Стп. А тó *затоснúт* (ноги) – фсúю нóць нéт покóю, где холодне́ кладú. ШЕНК. Блд. *Нога́ затоснé* уш, фся́ прило́мана. КАРГ. Влс. *Затоснúла рука́*, тák ты́кнуло в рукé. КАРГ. Ус.

незамогчú: На́до фсé чевó-то дéлать – я рéвом и ревлúю, што *рука́ незамогла́-то*. МЕЗ. Ез.

Sub (N1 – название болезни) – P (Vf):

заболéть: Фцера́ у Марíйи заболéло брю́хо да заболéла грýжа. КРАСН. Нвш. У меня́ потóм *апеньдицýт* заболéл. ВИН. Кнц. Рóжа тóжэ прикóс. *Рóжа заболíт*, закрасéт, забурéт, залóмит. МЕЗ. Аз.

Sub (*весь* + N1 – название органа / части тела / N1 – название органа/части тела) – P (Vf) – [*Med (Adv)*] – [*Caus (no N3/ c N2)*]:

разболéться: Дотовó доношý да дохожý, *фся́ голова́ разболíцца* у меня́. ПРИМ. 33.

заскомнúть: *Заскомнéт порáто плечé.* КАРГ. Нкл.

заболéть: *Рука́ заболéла по нérвам.* ВИЛ. Трп. *С холóдново молокá жýиво гóрло заболíт.* ПИН. Яв. А вот ужé устарéйеш, поймéш, *руки-ноги заболéют* с кáждой погóды. ПРИМ. Лпш. *Башкá от ы́х заболíт* – оддоху нéту. ХОЛМ. Сия.

Sub (N1 – название органа / части тела) – P (Vf) – *Result (до того):*

заболéть: *До тогó* у ма́мы родно́й *голова́ заболéла*, как мýть бýдет, фсе́ (волосы) *вылезáло пучкáми.* Она́ и запросíла на́глатко йейó *пострíчь*, как солдáта. ВИЛ. Трп.

P (V_{3sn}) – Obj (N4 – название органа / части тела):

заскомнúть: *Но́ги заскомнúло*, заты́рнуло. КАРГ. Нкл.

P (V_{3sn}) – [*Med (Adv)*] – [*Caus (c N2)*]:

заболéть: У нейó *бы́стро заболéйет*, бы́стро и прохóдит. ШЕНК. Ктж. *Заболíло бо́льно*, так ничевó не пособля́ло. КОН. Хмл. *С пья́нки* и заболéло. ЛЕШ. Смл.

поболéть: Ницевó, обошлóсь, *не поболéло.* КОТЛ. Фдт.

(б) ‘Начать испытывать родовые схватки’

[Sub (Pron1)] – P (Vf):

заболéть: Я полпéрвого заболéла – полтрéтево родíла. ОНЕЖ. ББ. На пóжне заболéм, домóй прибежým, да рóдиця. ОНЕЖ. Кнд. Я заболéла, мýш ушóл за медíчькой, а я вóтки вýпила полстакáна – меня разобрáло, быстрéхонько родилá. Нýнцце-то зарожáла однá на угóре-ти – нагуля́ла гдé, гуля́шшая былá, дак вóт ы родилá дóма-то, она́ пья́ная былá – вино́ пилá да вóт ы заболéла, ребéнок-то идé, а она́ пья́на. ПИН. Нхч. А чé-то заболíла, дак померли (ребенок и мать), движéния никакóго нёт (во время родов). ЛЕН. Пст.

Комментарий. Это значение основано на метонимическом переносе *боль при родовых схватках* → *родовые схватки* и отражает связь болезни и сильных болевых ощущений.

II.1.3. Пребывание с ощущением чувства боли

Ситуация, когда живое существо испытывает боль в каком-либо органе или части тела, в говорах представлена глаголами в значении:

(а) ‘испытывать ощущение боли’ (*болéть (болíть) – хворáть (хворíть)– страдáть – скóмить – скóмнуть (скомнúть) – тосковáть – тоскнúть – тоснúть*).

Чувство боли, как и состояние болезни, осмысляется как некоторый процесс, имеющий протяженность во времени. Боль может быть разной степени интенсивности. Длительное пребывание с сильными болевыми ощущениями может дать нежелательные результаты. Семантический компонент ‘длительность’ является одним из признаков значения:

(б) ‘пробыть какое-то время с ощущением боли’ (*поболéть – проболéть – проболéться – вýболеть*);

компоненты ‘длительность’ и ‘интенсивность’:

(в) ‘стать особенно болезненным, чувствительным от пребывания с ощущением боли’ (*вýболеть – изболéть – наболéть – переболéть – доболéть – доболéться – прискóмниться*);

компонент ‘интенсивность’:

(г) ‘страдать от чувства боли, мучиться’ (*позорі́ться – страда́ть*);

компонент ‘результат’:

(д) ‘в результате болезни омертветь, отгнить, отпасть или перестать функционировать’ (*вы́болеть – изболéть – проболéть*)

Кроме того, для передачи проявлений болезненных ощущений служат наречия, употребляющиеся в высказывании в функции предиката в значениях:

(е) ‘испытывать физическую боль’ (*бо́лько – бо́лькоско – больнёхонько – нелóвко – приско́рбно*);

(ж) ‘слегка больно’ (*больновáто*).

В значении (ж) выражен семантический компонент ослабленной интенсивности.

Контекстное окружение может конкретизировать следующие признаки болезненных ощущений:

– интенсивность чувства боли – в сочетаниях с *весь*; Med (Adv);

– причина чувства боли – Caus (*от N2*);

– продолжительность болезненных ощущений – Period.

(а) ‘Испытывать ощущение боли (о каком-л. органе или части тела)’

[Sub (N1 – название органа / части тела)] – P (Vf):

болéть (болі́ть): Ты́фкать – *боли́д зуп*, ты́фкат. *Голова́ болі́т* – в голове́ ты́фкат, мигрэнь. *Очень болéзьненно оддайóт*. МЕЗ. Бч. *Вéрхний зуп*, говоря, от *головы́ болі́т* – *голова́ простужэна*, а *ни́жной от но́к*. ПИН. Ёр. *У меня́ с такой погóды, ногá верéжэная тák болéла*, дак ой. ПИН. Яв. *Штó это такойе, твоёй пéчки не хочю́, я жэ старéнькая, голова́-то болéйет*. ПРИМ. КГ. *Вóт кэбы спі́на-то не болéла*, дэ́к фсé бы зделáю, а óн пáдаю, дэ́ кáк-то шы́пко она́ у нево́ *болéла*, *спі́на-ть*, *вóт уш ё́тому не помóжот*, *нецево́ не зделáш*. *Спрóголот-то живóут*, а *потóм-то жэ́лутки болéют*. ВИЛ. Пвл. *Бы́ло но́ги болéли óсенью, ногá болі́ла*. ПИН. Ср. *У меня́ вот но́ги болéют ф*

колѣнках. Жэлудок мѳжно испѳртить, горячево-то не надо йѳсь, у ково жэлудок болѳет. ПРИМ. Ннк.

Комментарий. Наличие форм *боліл*, *боліла* в примерах (Одін рás похвостáлся, тáг бѳльшэ не боліл. ПИН. Яв. Бѳло ѳсенью ногá боліла. ПИН. Ср.) дает основания предполагать инфинитив *боліть*. Его появление, вероятно, является результатом влияния форм типа *боліјет*. В глагольной форме *болѳет* ударный суффиксальный *-е-* ятевого происхождения, в позиции между мягкими согласными [л'] и [ј] он изменяется в гласный [и] – *боліјот* – с последующим переносом *-и-* в сильную позицию – *боліл* – и морфологизацией этого явления. Всего зафиксировано 5 примеров с такими формами. Вероятно, инфинитив *боліть* в системе архангельских говоров является фонемным вариантом глагола *болѳть* с ущербной парадигмой.

скѳмить: *Ногá* цѳшыца да прѳмо *скѳмлет*: малѳнько нá пѳту-то приступáю. МЕЗ. Бч.

скѳмнуть (скомнѳть): ѳсподи, как *ногá* *скѳмне*, фсѳ прискѳмнилася. ПИН. Ёр. Я пришла, *ноги* *скомнѳт*, болят. ПИН. Нхч. *Скомнѳт ногá-то*. Фáкт тѳт, што *скомнѳт* у меня *ногá*, *ногá-то* *скомнѳт*. К дождю *скомнѳт* (голова). Как погѳда – *скомнѳт* *фсѳ*. Вѳт онѳ сечѳс по стáрости стáло скáзываца, *скомнѳт* да и *фсѳ*. *Скомнѳт* по-деревѳнски, такіѳе бѳли. Как *скомнѳт* *ноги*, дѳргáет да дѳргáет. КАРГ. Крч.

страда́ть: Чѳга – ѳто лекарственный грѳп, у когѳ *жэлѳтки* *страдаѳт*. МЕЗ. Мсв.

тосковáть: *Нѳги* *тоскуѳт*, тák в пескѳе надо погрѳть. Надѳ спáть ложѳщца, а не могу, *косѳя* *тоскуѳт*. Однá *ногá* *тосковáла*. ВЕЛЬ. Лхн. Погѳда тѳплáя бѳдет, у меня *ноги* *тоскуѳт*. К кáждой погѳде *руки* *тоскуѳт*. ВЕЛЬ. Сдр. Опѳть похѳдил, нѳчьѳ *тосковáть* бѳдет *ногá*. ОНЕЖ. АБ. *Плецѳ-то* *тоскуѳет*. УСТЬ. Мнс.

тоскнѳть: *Тоскнѳт* *плечѳ* к непогѳде – боліт, нѳет. ВЕЛЬ. Пкш. В огорѳде тѳжэ мѳкнула (упала), *ребрѳ* *тоскнѳт*. *Пáлец* горячей, *тоскнѳт* (после укуса пчелы). ВЕЛЬ. Пжм. К погѳде *руки* *тоскнѳт* – по-твѳйѳму дак

ноют, а у меня – *тоскнут*, *фсѣ* вот это *мѣсто тоскнѣт* вот к дождю ли к снегу. Когда к погоде, дак *тоскнѣт* (рука). КОН. Твр.

тоснуть: *Руки тоснут* – нажгла крапивою – крапива накусила. ОНЕЖ. Врз. У меня были шшыблѣтики брезентовые, у меня ноги запухли, *тоснут* *оні* веть. Она урас сняла, и *рука не тоснула*. ШЕНК. ВЛ. *Ноги тоснут*, ноги ломит. ПРИМ. Ннк. *Руки тоснут* – ноют руки-то. *Пальцы тоснут* – болят, терпленья нѣт. ШЕНК. Ктж.

Sub (N1 – название органа / части тела) – P (Vf) – *Period*:

болѣть: *Недѣлю голова болѣла*, дак из квартиры не выхожу, дак потѣм забродила-то. ВИН. Тпс. Но *спина-то* у меня *зафсе болѣла*, *фсѣ* на банки в больницу ходила. МЕЗ. Аз.

хворать (хворить): *Вѣсь дѣнь голова хворила*. КРАСН. Нвш.

Комментарий. Наличие глагольной формы *хворила* (Вѣсь дѣнь голова *хворила*. КРАСН. Нвш.) находит объяснение в истории языка. В славянском языковом пространстве возможны две реконструкции глагола: **xvorati* и **xvorēti* [ЭССЯ 1981, 8: 128]. Наличие инфинитива *хворить*, вероятно, связано с глаголом *хворѣть* с суффиксом -e- (этимологическим *ѣ*). Суффикс -e-, оказываясь в позиции между двумя мягкими согласными, подвергается тем же фонетическим процессам, что и в глаголе *болѣть* (см. выше). Примеры с такой формой – единичное явление.

Sub (N1 – название болезни) – P (Vf):

болѣть: А потѣм этот *ревматис* (= болезнь опорно-двигательного аппарата) *болѣет да болѣет*, переходит в остеохондрѣс. ВИЛ. Пвл. *Редикулит* (= болезнь спины) *болит*, так это поясница. МЕЗ. Бч. А в те поры была *скарлатина* (= болезнь верхних дыхательных путей) какá-то *болѣла*. ВЕЛЬ. Пжм. И *пѣнос* (= болезнь живота) когда *болит*, от жэлутка (помогает трава). ПИН. Ср. У меня *голос* (= болезнь голосовых связок) *болит*, не тѣнца. ШЕНК. ВЛ.

Комментарий. В данных примерах субъектом состояния является сама болезнь какого-н. органа или части тела. Это значение слов-номинаций болезней – результат

речевой метонимии: *болит орган, который страдает болезнью* → *болит болезнь этого органа*.

(б) ‘Пробыть какое-то время с ощущением боли (о каком-л. органе или части тела)’

[Sub (N1 – название органа / части тела)] – P (Vf) – [Period]:

выболеть: *А рука-то у меня фсю нощеньку выболела*. МЕЗ. Мсв. *Фчерася весь день выболела* (голова). ВИЛ. Пвл. *Шэсь-то неделъ выболела нога*. В-Т. Врш.

поболеть: *Глазók поболёл немного*. ШЕНК. УП. *Голова-то поболит-поболит* да и оцступица. МЕЗ. Аз. *Ну опять поболит* да назáfтра идёт крофь из носу, пройдед дак полэхче станет, я тóлько боюсь, фсё затыкаю. ПИН. Яв. *А фсё выноснейе – поболит* да перестанет. МЕЗ. Крп. *Поболит, дак как-то выхожусь* да и фсё. ВИН. ВВ. *Поболели у меня уши-то* дак вót. Теперь ужé тóлько тритцять проценоф слуха осталося, в этом ухе. ПРИМ. КГ.

проболеть: *Одежа-то небольшо тёпла, дак проболела голова*. КОН. Твр. *Проболит* опять и фсё. КАРГ. Ус.

проболеться: *Моя голова проболёйца* и пройдед. МЕЗ. Кмж.

(в) ‘Стать особенно болезненным, чувствительным от пребывания с ощущением боли (о каком-л. органе или части тела)’

Sub (*весь* + N1 – название органа, части тела / N1 – название органа, части тела) – P (Vf):

выболеть: *Беда, спина фся выболит*. ПИН. Ср. *У нощь ревел, фся голова выболела*. В-Т. ЧР. *Как погода, это место фсё выболит, тут тягота*. *Нога-то фся выболела*. ВИЛ. Слн. *Так фсё это место выболело*. ПИН. Врк. *У меня щекá выболела*. МЕЗ. Мсв.

изболеть: *Фся цисто голова изболела*. *А как руки изболили*. ВЕЛЬ. Сдр. *Левый бок весь изболёл*. ПИН. Кшк. *Ноги фсе изболели ф колёнях*. ЛЕН. Схд. *Фся изболела рука, как собака грызёт*. В-Т. ЧР. *Бóльно, как залóмит, до*

голови́ и дотро́нуця не могу́, *фся́ изболéла*. ВЕЛЬ. Пжм. *Голо́вушка фся́ изболéла*. КОН. Влц. Кубомéтры выполня́ли наголо́ подро́сточьки, *фсе́ изны́ли, изболéли* молоды́е *кóсточьки* (частушка). ПИН. Чкл.

переболéть: Ó, как у меня́ тут нарыва́, красно́, зави́шневелo, нары́в бу́дет, на шэ́йе. Э́то А́нна посади́ла тебе́ килу́, у тебя́ девяти́ха, де́вять нары́вов бу́дет, по суста́вам пусьти́ла, *фсе́ суста́вы-то переболéли*. ПИН. Ср. *Ка́шлеть-то ка́шлела́* ця́сто, та́к-то она́ неце́м не жа́ловалась. Дак че́м жа́луйесся? – А *фсе́ боли́т, ка́жно ме́сто, вéсь загри́вок переболéл*. ОНЕЖ. Тмц. *У меня́ фсе́ зу́бы переболéли, я́ не йéсьти, не пи́ть не могу́*. ШЕНК. ВП.

прискóмниться: Óсподи, как *нога́ скóмне, фся́ прискóмнилася*. ПИН. Ёр.

наболéть: *Голова́ та́к наболéла* – не дотрону́ть. КАРГ. Лкшм. Э́ти *кóсьти-то* (височные) *наболéли*. ПИН. Квр.

Sub (Pron1 – название органа / части тела) – P (Vf) – *Result (до конца)*:

доболéться: Ско́лько-то *до конца́ она́ доболи́ця, пéчень-то*. ВЕЛЬ. Сдр.

Sub (весь + N1 – название органа / части тела) – P (Vf) – *Caus (от N2)*:

вы́болеть: *Ру́ки-то фсе́ вы́болели от уколо́ф*. КАРГ. Хтн.

P (V_{3sn}) – [*Result (доту́ль)*]:

доболéть: *Доту́ль доболéло*, што опера́цыю немо́жно делать. ЛЕШ. Рдм.

наболéть: У меня́ та́к *наболéло*, што донельзи. ПИН. Влт. За но́ць напу́хне, *нога́-то*, а хо́дь бы не *наболéло*. ПИН. Квр.

(г) ‘Страдать от чувства боли, мучиться’

Sub (Pron1 – живое существо) – P (Vf) / P (inf):

позори́ться: Ты́ не бо́йся, я́ уш *фсе́* и та́к *позори́сь* (от головной боли). МЕЗ. Аз. *Он* ста́л в горя́чий-от пéпел, *пяты́ фсе́ обóжгал*, до́лго потóм ходи́л

на одніх п'яльцах, *позорілся*. Д'єлали бы укол йем'у (инвалиду), што *позоріцьце-то*. ПИН. Ёр.

Sub (Pron1 – живое существо) – P (Vf) – *Caus (om N2 /) / Med (Adv)*:

страд'ать: Я от ожога *страдаю*. МЕЗ. Мсв. У мн'я роды л'єхки б'ыли, я *не о'чень страда'ала-то*. ЛЕШ. Брз.

(д) 'В результате болезни омертветь, отгнить, отпасть или перестать функционировать (о каком-л. органе или части тела)'

Sub (N1 – название органа / части тела / Pron1) – P (Vf):

в'їболеть: У Гр'їшы н'огы *в'їболели*, Гр'їша кулен'огой. ЛЕШ. Шгм. Ткн'ули н'ожницима в гл'ас – и *о'ба в'їболели*, т'ак и умерл'а. ВЕЛЬ. Пжм. [Корова] б'ыв'ат с тр'ойма [сосками], как од'їн *в'їболит*. МЕЗ. Дрг. Э'то ушко у теб'я к'оньчилось. А'ннушка, пошл'а вод'їчька – т'ы э'тим ушко'м не усл'їшыш. Вод'їчька пошл'а – *ушко в'їболело*. ОНЕЖ. Тмц. Й'ей о'спа в гл'ас поп'ала, в'їсыпка, й'ей *гл'ас-то в'їболел* (теперь вставной). ОНЕЖ. ББ. По э'тих м'єст р'уки сл'їпшы б'ыли, он'а фс'є рев'єла: «Ой, фс'є *р'уки в'їболят!*» ОНЕЖ. Прн. У мойего св'єкра *п'алец в'їболел* э'д'ьк б'ыл по э'то м'єсто. МЕЗ. Мсв. Свекроф'ь м'ыла, как он'а бол'єла, г'от леж'ала, *фс'є в'їболело*, фс'є через ней'о. ЛЕШ. Смл. *Фс'є в'їболело*. ВЕЛЬ. Пкш. *З'убы фс'є в'їболели*, ни однов'о не д'єр'гивала, од'їн т'олько сид'їт ядрен'о. КРАСН. ВУ. У мен'я фс'є *в'їболели* да в'їкрош'єлись *з'убы-ти*. ПИН. Ёр. *Фс'є в'їболело нутр'о*. ПИН. Влт. *Фся ш'єрсть в'їболела*, он' (кот) в кор'остах б'ыл (заболел и облез). КАРГ. Крч.

избол'еть: И ж'алуיעця, нутр'о бол'їт, *избол'єло фс'є*. ВИЛ. Пвл. И стоять не м'ожот, у й'ей уш *к'ости избол'єли*. УСТЬ. Стр.

пробол'еть: М'ож'єт, *пробол'єли* т'ам уш *переп'онки* э'ти. ПРИМ. Пшл.

Sub (*весь* + N1 – название органа / части тела) – P (Vf):

в'їболеть: Од'їн *гл'ас* в'їдел, друг'ой *в'їболел в'єсь*. УСТЬ. Стр.

(е) ‘Испытывать физическую боль’

Данное значение реализуется в односоставных безличных предложениях.

P – [Med (Adv)]:

бо́лько: *Бо́лько, веть о́чень бо́лько, когда заса́дят.* КАРГ. Нкл. Прижгли бородави́чины – *та́г бо́лько бы́ло.* КАРГ. Оз. Нашшэпи́ла, так э́во как вы́зднелось, *бо́лько* роспря́мицца В-Т. Пчг. О́х и кашэ́ль меня́ вы́искал – *бо́лько.* КРАСН. Нвш.

больнёхонько: *Больнёхонько* с бо́ку на́ бок перево́рациваца. ОНЕЖ. Лмц.

нелóвко: *Корóву-то мо́жно нарушы́ца, где нелóфко, о́н и скóчет.* ПИН. Яв. Гла́внойе, штоп па́лец не цэпану́лся, а то *пора́то нелóфко* бу́дет-то. ПРИМ. Ннк.

P – Obj (N4 – название органа / части тела) – [Med (Adv)]:

бо́лько: *Но́шку-то бо́лько.* УСТЬ. Снк. Гру́ть вереди́ла, *сто́ль бо́лько гру́ть!* МЕЗ. Сн.

бо́лькоско: *Бо́лькоско* ру́ку-то. ВИЛ. Слн.

P – Recip (Прон3 – живое существо / у N2 – живое существо):

бо́лько: *О́чень бо́лько мне* э́то ме́сто. МЕЗ. Мсв. *У чело́века бо́лько.* ВИЛ. Пвл.

прискóрбно: *Надоэда́эт, прискóрбно тебе́?* ПИН. Яв.

нелóвко: *А Са́ша-то, о́й, как и́ей нелóфко, у нас ска́жут, о́й, как соба́ки грызу́т спи́ну.* ПРИМ. Ннк.

P – Is (N3 – название органа / части тела):

прискóрбно: *Как, Лэ́на, тебе́ прискóрбно спи́не?* ПИН. Яв.

нелóвко: *А со́нцэ – то́лько жа́р, голо́ве нелóфко.* Я́ почита́ла, дак мне *нелóфко глаза́м-то,* как почита́йеш. ВИЛ. Пвл. *У меня́ се́рцу нелóфко* бу́дет,

принеслі́ конфéт. ПИН. Врк. Вот наклоню́зь, дак *нелóфко* *головы́*, а не наклáниваюсь – дак ницегó, хорошó напрямую дак. ПРИМ. Лпш. Пóлька фчерá пáла, я стáла подымáть, а сёрцу чé-то *нелóфко* зьдéлалось, тежэловáто. ПРИМ. Ннк.

(ж) ‘Слегка больно’

P – [Recip (Pron3 – живое существо) / Obj (N4 – название органа / части тела)]:

больновáто: Врóде *больновáто*, цé-то задевáть стáло, малéнецько вы́пью, помогáт. ЛЕШ. Вжг. *Мне́* там *больновáто*, ёто от тягостéй. ХОЛМ. Кпч. Фсé хорошó, *ноги* тóлько *больновáто*. ПРИМ. Ннк.

II.1.4. Прекращение чувства боли

Спустя какое-то время, живое существо перестаёт испытывать ощущение боли в организме. Данная ситуация обозначается глаголами с приставками *неза-*, *по-*, *с-* и *про-* в значении:

(а) ‘перестать испытывать ощущение боли’ (*незаболéть* – *поболéть* – *проболéться* – *скротéть*).

После выздоровления не теле могут сохраниться следы болезненного состояния. Компонент ‘результат’ является одним из семантических признаков значения:

(б) ‘сохранить после выздоровления, заживления следы болезни или повреждения’ (*вы́болеть*).

В контекстном окружении могут быть охарактеризованы следующие признаки болевых ощущений:

– интенсивность – в сочетаниях с *весь*.

(а) ‘Перестать испытывать ощущение боли (о каком-л. органе или части тела)’

[Sub (N1 – название органа / части тела)] – P (Vf):

незаболéть: У большóго сы́на то́жэ *глаза́* болéли, а в́ирос, так и *незаболéли*. В-Т. Грк. Ну́ уш как фцера́ ты́ меня́ успоко́ила, Оленька, дак шы́пко. Рукá не болéла, и *голова́* *незаболéла*, до́ўго проспала́, до́ўго. *Спина́* болéла, на́до прижа́ть берéста-то – смо́цить да прижа́ть, горит: нице́ *незаболéло*. ВИЛ. Пвл. У меня́, говорит, *ноги-то* *незаболéли* здéсь. ПРИМ. 33. *Сеця́с* *незаболéла*. КАРГ. Лкш. Ну сеця́с как но́венька, *зафтре* *фста́неш* – *ницего́* *не заболит*. ПИН. Яв.

поболéть: *Поболéет*, тогда́ и ковыря́й (занозу), ба́бушке ужé не бо́льно. УСТЬ. Стр.

проболéться: Болит – болит да *проболéца*. ЛЕШ. Олм. Заболит да *проболéца*. ХОЛМ. Кзм. Пей да церни́цу-то йéш – *проболéца* (живот). ЛЕШ. Рдм.

скротéть: Я ф трéтьим чясу́ розбудила́сь, ногу́ рвёт, я йейо́ натира́нием натёрла, в носóк золы́ запехáла, да́ле *скротéла* *нога́*, я усну́ла. При́ду, полежу́ э́ко – и *скротéт*, *незаболит*. Настáвлю зверобóя. Думала, но́гу пома́жу – нёт, не *скротя́*. ПИН. Ёр. Я со́ль положи́ла, менé и *скротéл* (больной зуб). ПИН. Квр.

P (V_{3sn}):

незаболéть: С по́лу взя́л, у *меня́*, говорит, *незаболéло* (смог согнуться). ВИЛ. Пвл.

(б) ‘Сохранить после выздоровления, заживления следы болезни или повреждения (о какой-л. части тела)’

Sub (N1 – Result) – P (Vf):

в́иболетъ: *В́иболела* *больша́ дыра́*. Наверно́, некипячё́ный шпри́ц бы́л, до ко́сьти *я́мка в́иболела*. *В́иболели* глубо́ко (нарывы). ПИН. Ёр. А́нке сюды́ посади́ли (на голове) – по-ра́нэшному́ назывáлось – теку́ця кила́, у нёй *в́иболело* на головы́ тако́ *пятно́*, по-тепéрешнему́, бывá, грибо́к, а по-

тогдашнему – текущая кила, тоже бабушками лежали, и у неё на том месяце волосы не выросли. ПИН. Нхч. Теперь *выболела тут болячка. Болячка-то это всё выболела у меня.* ЛЕШ. Клч. *Нарыфчик выболел.* ВИН. Брк.

[Sub (N1 – название части тела)] – P (Vf):

выболеть: У меня ишко как *выболел палец* (зарубцевался). *Выболело лицо*, как от ветрянки. Шадровитой, скажут. ПИН. Нхч. Он парень-то такой здобрый был, но была у него оспа – *лицо* всё *выболело*. Шэршавый звали йевó. ХОЛМ. БН. Корь была такá болесь – насыплеца по фсему лицу. *Выболит*, ак вот ямки, по фсему лицу – скажут, шадра, неровно. Иза йэтого и шадра. ПИН. Ёр.

Комментарий. У беспривавочного глагола *болеть*, от которого образован глагол *выболеть*, отсутствует возможное мотивирующее значение. Однако многозначное слово *боль*, образованное от этого глагола, в говорах функционирует в значении ‘болезненное образование на теле: рана, синяк, ушиб, любое повреждение кожного покрова’ (*Смазал тело, срезал боль* (болячки, пузыри от ожогов). МЕЗ. Аз.). Можно предположить, что у глагола *болеть* существует возможность потенциального значения ‘получить повреждение кожного покрова’, которое реализуется в его словообразовательном деривате.

II.2. Болевые ощущения как состояние

В данной группе выделяются две тематические подгруппы:

- 1) состояние чувства боли;
- 2) состояние болезненных проявлений.

II.2.1. Состояние чувства боли

Данная подгруппа представлена синонимическими рядами существительных, обозначающих

(а) ‘боль, болезненное ощущение’ (*боль (боля) – болесь (болесь) – болезнь – болина – немочь – скорбь – скорбуха – тоска*);

(б) ‘родовые схватки’ (*боль – скорбь*);

(в) ‘болезненное образование на теле: рана, синяк, ушиб, любое повреждение кожного покрова’ (*болячка – боль – больница – больника – скорбьячка*);

(г) ‘мучение от продолжительной боли’ (*страдание*).

(а) ‘Боль, болезненное ощущение. О каком-либо органе или части тела’

боль (бо́ля): Жа́р и бо́ль снима́ют. КАРГ. Ух. Да о́ни о́чень-то не бо́лели, не́ было бо́ли тако́й. Тепе́рь бо́ли-то большо́й не́т, то́лько зя́бнут (ноги). Там вы́пьют, пе́сьни запою́т, а я́ как прихва́чюсь – о́й, ско́лько бо́лей в голове́. ПРИМ. Ннк. Опера́ция бу́дет бо́леть, да сво́я бо́ль, две бо́ли бу́дут. ВИЛ. Трп. Котошэ́нская родня́ ху́жэ зубно́й бо́ли. ШЕНК. Ктж. Бо́ли прекра́щающа на живо́те. КАРГ. Крч. Бо́ля бу́дет – ма́леньким де́тям говоря́т. МЕЗ. Бч.

болесть (боле́сть): Спи́ну хвата́ло-то ка́к, бо́лесть кака́я. В-Т. Врш. Она́ не зна́ла, што́ тако́йе зубна́я бо́лесть и где́ се́рце! Фся́ бо́лесть вот ту́т вот (в поя́снице). Вот э́ти ме́ста́ фсе́ бо́льно. ПРИМ. Ннк. До бо́ле́сти, до бо́льших синяко́ф бо́длив, бы́к-от – беда́, несуря́дной. ПИН. Ср.

боле́знь: Зу́п не ба́ливал, та́к вы́сыпались, а бо́лезней не́ было. ВИН. Мрж. Го́лову-то проло́мило, да́к я́ той бо́лезни-то не по́цощовала. ВИЛ. Пвл.

боли́на: Вы́пустите, хо́ть я умру́ без боли́ны. ВЕЛЬ. Лхд.

не́мочь: Друго́й рас кака́ не́мочь де́лайеца, я́ на ва́тке нама́жу, нашо́ркаю. УСТЬ. Стр. Не́моци большо́й не цю́ствую. ПИН. Ср.

скорбь: Она́ кле́щчи взела́, зу́п вы́тащчила. Ту́т и ско́рнь прошла́. КАРГ. Ош. Во́диш по э́тому ме́сту, но не прикаса́йешся: ка́к у безымя́ного па́льца ймени не́т, та́к у рабы́ бо́жейей бо́лям, *скорбям* ме́ста не́ было и не́т отны́не до ве́ку. Ами́нь три ра́за и кри́стят. ЛЕШ. Брз. У меня́ опе́ть ско́рнь заболéт, а у враче́й не быва́ла. МЕЗ. Кмж.

скорбу́ха: Дорóга – я́ на фсyo-то роста́шку, хлесь – упала́. О́й, Та́ня, я́ опе́ть *скорбу́ху* нашла́. КОИ. Хмл.

тоска́: Да́, *тоски́-то* не́ было тогд́а (чувствовала себя лучше), у не́й т́ихий (нетяжёлый) то́кой парали́чь. МЕЗ. Мсв. Она́ (знахарка) *тоску́* (боль от пореза) уймёт. ВЕЛЬ. Пкш.

Употребление существительного *бо́ль* в предикативной функции со связочным глаголом *БЫТЬ* констатирует собственно пребывание живого существа с ощущением боли в каком-л. органе или части тела. Субъект состояния при этом выражен формой беспредложного Дат. п.:

За кольцо́ возьмёш, дак он теб́я не задёнет, потому́ што *йему́ бо́ль*. ШЕНК. Шгв. А у Йего́ра-то ста́ли потруша́ть-то, а у йего́ фсе ре́бра перело́маны – зна́йеш, гри́т, кака́ *йему́ бо́ль была́*. ПИН. Яв.

(б) ‘Родовые схватки’

боль: Но́чью-то фсе́ *бо́ль* приходи́т, а к шэсьти́ утра́ родила́ пёрво́во па́рня, он заревёл. В-Т. Сгр.

скорбь: Сама́ ма́ти носила́, сама́ ма́ти родила́, сама́ *ско́рби*, бо́лезни принима́ла, сама́ и грýжу загрыза́ла. ПРИМ. Ннк.

(в) ‘Болезненное образование на теле: рана, синяк, ушиб, любое повреждение кожного покрова’

боля́чка: Накла́дывают грýжново цветка́, он сйеда́ет ко́жу... как сошла́ ко́жа, *боля́чка* бу́дет... сколупнёш, да бу́дед дыра́, «ро́зно» ска́жут. Жэлёзьник, ра́ньшэ тысячели́сником зва́ли, нажуйо́и да к *боля́чке* прило́жыш, он кро́фь останавли́вает. ПИН. Ср. Бо́леют когд́а, *боля́чки* на лице́. Э́то плашчы́ опе́ть жэ остава́юця – ча́сты пята́, плашчы́. Плашчы́ как весну́ха. ЛЕШ. Блщ. Таки́е *боля́чки*, што́ не заживля́юца. От *боля́цек* воро́ней глас́ помога́ет. ВИЛ. Слн. *Боля́цьки* – вередá от просту́ды. ПЛЕС. Кнв. Приложы́ла – ло́б заломило́, во ве́сь ло́б *боля́цька*. ЛЕШ. Вжг. *Боля́цьки-то* не захо́дят на ло́кте. ВИН. Брк. На́ко намни́, да э́ти-то *боля́цьки-то* зашо́ркай.

КАРГ. Хтн. Третья *болячка* – видиш рубец? Это я с кулыбели упала. КАРГ. Ух.

боль: Накладывать на *боли*. Смазал тело, срезал *боль* (пузыри от ожогов). МЕЗ. Аз. Нога хрупнула ф колёне, она спухнула. Один у нас растирал эту *боль*. Он мне ногу наладил. ПРИМ. Ннк.

больни́на: *Больни́на* на лице фсчочила. Мало ли што прифйрайеци – *больни́на* как зделайеци. КАРГ. Лкш.

больни́ка: Гли-ко, *больни́ка-то* какая. ПЛЕС. Ржк.

скорбя́чка: Когда на лице быва́ют боля́цьки – *скорбя́цьки*. *Скорбя́цьки*, боля́цьки на лице быва́ют. ВИЛ. Слн.

(г) ‘Мучение от продолжительной боли’.

страда́ние: Черепно́е ме́сто давлéние дайóт. С головы́-то у меня́ мно́го *страда́ньейф*. ВИЛ. Трп.

II.2.2. Состояние болезненных проявлений

В эту подгруппу входят имена прилагательные, которые называют и характеризуют:

1) состояние субъекта, причиняющего боль:

(а) ‘причиняющий боль’ (*бо́лкой (болько́й) – неловко́й*);

2) состояние субъекта, испытывающего чувство боли:

(б) ‘ощущающий боль’ (*больне́хонькой – бо́лкой (болько́й) – бо́льной (бо́льной) – боля́чей – болю́чей – боля́щей – больня́щей*);

(в) ‘испытывающий родовые схватки’ (*скорбля́щей*);

3) состояние субъекта, остро ощущающего чувство боли:

(г) ‘чувствительный к боли’ (*болько́й – боля́чной – боле́зненной – боле́зновой – боле́зноватой*).

Контекстное окружение может дополнительно указывать на интенсивность болезненного состояния.

II. 2.2.1. Состояние субъекта, причиняющего боль

(а) 'Причиняющий боль'

бóлькой (болькóй): Оно бóлькойе или нёт? ВИН. Брк. Паут – летáют, он как мýха, тóлько болькóй. ВИЛ. Пвл.

неловкóй: Такóэ состояниие нелофкóэ здéлалось. ВЕЛЬ. Длм.

II. 2.2.2. Состояние субъекта, испытывающего чувство боли

(б) 'Ощущающий боль'

болóчей: Головá-то у меня такá болóця вék свой. ХОЛМ. Слц. А по-другóму, ёсли болóчей, то чíрей, говорят, сёл. ХОЛМ. Кпч. Нóги под жóпу, а у меня нóги-то болóци. ХОЛМ. Сия.

бóлькой (болькóй): Как ногá-то бóлька, таг дóма-то поброжú. ПЛЕС. Влс. Головóушка бóлька здéлайеца. Это глáz болькóй. КАРГ. Нкл. Бóльно бóдэ ташшýть зóбы-те, болькí бóдут. ПИН. Ср. Это родíмойе пятно не болькóйе. МЕЗ. Кмж. Руки-то болькí, знáш, болéци. ПИН. Ср. Тéмя – ёто болькóйе мéсто, внаклóнку натъ ходíть. ВИН. Брк.

бóльной (бóльной): У меня фсё бýли бóльные зóбы. КАРГ. Лкш. Кáк свяжú, как (если) рукá-то бóльная топéрь? НЯНД. Врл. Нóшка бóльна? Бóльна нóшка? ПЛЕС. Прш. Так накусáли, бýли глázá бóльни. ПЛЕС. Фдв. Как у меня ногá-то бóльня, тák уш я ничегó. ПЛЕС. Влс.

боля́чей: А корóва-то хвостанúла по боля́чему глázу-то. ВЕЛЬ. Сдр. Собáчий-то зóп, дак он боля́чий-то. ПРИМ. ЛЗ. На боля́цё мéсто ётот топóрик поста́вил да. В-Т. Тмш.

боля́щей: У меня нóги боля́шшыйе. ВИН. Зст.

больня́щей: Фсё больня́ще, фсё боли́т. ОНЕЖ. ББ.

больнёхонькой: У меня фсё тéло бýло больнёхонько. ПИМ. Ннк. А не улёжáть, обóи хóлки больнёхоньки. НЯНД. Лм.

(в) ‘Испытывающий родовые схватки’

скорблящей: Когда жóнка мáйеца, принóсит (рожает) – *скорбляшиша* называют. Жóнка или корóва – фсё *скорбляшиша*. МЕЗ. Длг.

II. 2.2.3. Состояние субъекта, остро ощущающего чувство боли

(г) ‘Чувствительный к боли’

болькóй: Гдé-то *синяк* далá, Ёш какóй, *болькóй*. ВИЛ. Пвл.

болячнóй: Тút мéсто *болячнó*. ПРИМ. Ннк.

болéзненной: Тебé уш не спрáвица с нím (с быком), за шéю-ту; за кольцó, а нóс *болéзненный* у негó. ПИН. Ср.

болегузовой: *Такáя* *болегузова*, бóльно йéй. КРАСН. ВУ.

болегузоватой: *Болегузоватый* – знáчит чувствительный к бóли. В-Т.

Врш.

Комментарий. Значения, входящие в данное субполе, – результат метонимического переосмысления прямых значений. Болезненное состояние живого существа неразрывно связано с чувством боли, которое является симптомом его болезни. В примерах употребления лексических единиц в этих значениях отмечается несовпадение логического и грамматического субъектов. Логический субъект – существо, испытывающее боль, грамматический – больной орган или часть тела – «источник» чувства боли живого организма.

III. Субполе с общим СП ‘плохое самочувствие’

Субполе с общим семантическим признаком ‘плохое самочувствие’ образует ближнюю периферию рассматриваемого семантического пространства. В него входят глаголы, существительные и прилагательные, в которых ситуация недомогания представляется как процесс и состояние.

III. 1. Недомогание как процесс

Глаголы, называющие разные стадии проявления плохого физического состояния, можно разделить на три группы:

- 1) каузация плохого состояния;
- 2) возникновение состояния недомогания;
- 3) пребывание в состоянии недомогания.

III. 1.1. Каузация плохого состояния

В семантике глаголов этой группы содержится указание на то, что продолжительный и изнурительный труд вызывает серьезное недомогание и утомление:

(а) ‘очень сильно утомлять (утомить) непосильным трудом’ (*изнемога́ть – запозо́рить (запозори́ть) – запозо́риться – обесси́лить*).

Контекстное окружение – сочетание с *весь* – может дополнительно указывать на интенсивность болезненного состояния:

(а) ‘Очень сильно утомлять (утомить) непосильным трудом’

[Sub (Pron1)] – P (Vf) – Obj (*весь* + N4 / *весь* + Pron4 / *весь* / N4):

запозо́рить (запозори́ть): *Взяла́ ты́ меня́ на рабо́ту и меня́ запозо́рила.*
КАРГ. Лкш. *Самá-то, че́рт с тобо́й, пу́тайся, да де́фку фсё запозори́ла, фсего́ робёнка-то запозори́ла.* ПИН. Врк. *Меня́-то фсё запозори́ла. Йёй-то фсё запозори́ла, закабали́ла, ска́жут.* ПИН. Ср.

обессілить: *Обессілила фсію фчерá, тák и лежáла везь дéнь. МЕЗ. Бч.*

изнемогáть: *Человéка-то изнемогáли. ПИН. Трф.*

[Sub (*весь* + Pron1)] – P (Vf):

запозóриться (запозорíться): *У оцá-то жылá – тéшылась да нéжылась, а взáмуш вы́шла – запозóрилась. ЛЕШ. Блщ. Сего́дня я́ фся́ запозорíлась. ПИН. Ёр.*

III. 1.2. Возникновение состояния недомогания

Ситуация начала ухудшения состояния здоровья обозначается глаголами с приставками *за-*, *неза-*, *воз-*, *роз-* и *при-* в значении:

(а) ‘начать испытывать недомогание, плохо себя почувствовать’ (*заболéть – розболéть – розболéться – приболéть – прихворáть – занемогчí – занемогáть – незамогчí – незанемогчí – рознемогчíсь – вознемогчí*);

Ухудшение физического состояния часто связано с бессилием и невозможностью работать. Как правило, недомогание – результат отрицательного воздействия на организм человека тяжелого труда, болезни или таких объективных причин, как почтенный возраст. Семантический компонент ‘результат’ является одним из признаков значения:

(б) ‘лишиться сил, утратить работоспособность от старости, усталости или вследствие болезни, ослабеть’ (*занемогчí – занемогáть – незамогчí – незанемогчí – в́могчи – принемогáться – в́могаться – захíреть (захирéть) – обессíлеть*).

Контекстное окружение может конкретизировать следующие признаки плохого физического состояния:

- интенсивность недомогания – в сочетаниях с *весь*, *ничего́*, Med (Adv);
- причина недомогания – Caus (с N5);
- время возникновения недомогания – Temp;
- место – Loc.

(а) ‘Начать испытывать недомогание, плохо себя почувствовать’

[Sub (Pron1 / *весь* / *весь* + Pron1 / N1)] – P (Vf) – [*Temp, Loc*]:

заболéть: Я ўтром в дэвeть чeсóф фcтáла, нóчью заболéла, таблётку вы́пила. ПРИМ. Ннк. *Сeднeя нóчью я заболéла*, не стáло вóздуху хватáть – вы́стала, сердéчных кáпель вы́пила. Я недалéко и ходíла, тóт óколо домóф, далéко-то не ухóжy, не смéю. *Заболéю* да, пoжáлуй, пропáду ишшó в лесy, найшшуца мeня. КАРГ. Ар. Сижy, сижy, да вдрyг *заболéю-то фcя*, вдрyк незaмогy. ПИН. Яв. Пoйéхала на консульта́цию (перед экзаменом), да в *афтóбусе заболéла*, дак пересéла обрáтно в опшшáгу, до опшшáги кóлько-то шлá пешкóм, а живéт на пýтом этажé – дак йедвá заплзлá ползункóм. ПИН. Нхч.

приболéть: А тóт yмер, дóма yмёр. Он как *приболéw* уш – не ходí, не копáй картóшку. Жэнá-то сидéла в ызбé, а óн пошóy из ызбý-то, пáy и yмер. Ищé верхyшыли тóжэ, *отéць приболéw*, у нево нóги отморóжэны бýли пáльци. *Приболéла*, не лáдила в ызбé-то мýть. ВИЛ. Пвл. Штó *приболéю*, штó жэнско дéло, мáло ли. ШЕНК. ВЛ. Кoгдý хорóшо-то настройéнийе, то бýстро, а кoвдý *приболéш*, дак не ахтí. ПИН. Яв.

розболéть: Стóпку вы́пила, а потóм *фcя розболéла*. ОНЕЖ. Прл.

розболéться: Я на крыльцé сижy, я уш *фcя розболéласе*. ХОЛМ. Члм. Это врédна травá – *розболéйешся*. ПЛЕС. Мрк.

занемогчí: Пoкyдасидéла, ся oжарéла, ся занемоглá. КАРГ. Ух. *Фcя занемоглá*, дéвушка, нóги-то софсэм здáли. *Мáмка занемоглá*, я телýт обрядíла, спáть завали́лись. МЕЗ. Бч. Я севóдня *занемоглá* да нóги отобрáло, не могy нóк подобрáть, ничевó не могy, а то в бáню не моглá, в ызбý мýли. МЕЗ. Аз. *Врéмeм-то так занемогy*, да пройдé вить. ПИН. Ёр. Я штó-то севóдня *занемóк*; а сéно-то некóшэно, вот зýть и пришóл косíть. Да кáк обýчно, што ф прáзьники дéлают – ктó свобóден, на клáдбище схóдят, *кто занемóжэт*, так ничевó и не дéлайет, а у ково рoбóта йéсть, рoбóтатy идéт. ПРИМ. Ннк.

незамогчій: *Она* тихонько хóдит, *незамогла́* дак. КАРГ. Ар. *Я* как *незамогу́*, и затоплю жарцяйе (жарче), и спí. Вóт как *незамогу́*, и тó запеваю тó цястúшки, тó пёсьни дóлгийе, на́до как-то вывола́киваця. УСТЬ. Сбр. *Я* придú домóй, *фся́ незамогу́*, позева́йецца. УСТЬ. Брз. Сижú сижú да вдру́г заболéю-то, *фся́* вдру́к *незамогу́*. ПИН. Яв. *Фся́ незамогла́*, шэя не ворóчица, бóле найéзьдилась. ПИН. Ёр. А úтром-то *она́* уш *фся́ незамогла́*. Крёпкая? Нет, па́рень, уш *она́* как с ним посидít, таг грит – *фся́ незамогла́*. ВИЛ. Пвл. Мнё дрóф наготóвят, так к крыльцú нанóсят, как *незамогу́*, не выхожú. МЕЗ. Бч. Нóгу досадíла, *незамогла́*. ПРИМ. Ннк. Ф спíну ткну́ло и *незамогла́*. ЛЕШ. Кнс.

рознемогчійсь: *Йёсли* устáла да в́пью – *я́ фся́ рознемогúсь*, а с ва́ми *я́* тúт розговорíлась, не уймёш. ПИН. Ср. *Фся́ она́ рознемогла́ся*. ПИН. Врх.

занемогáть: *Я* про свáдьбу роскажú, йéжэли не *занемогáю*. ЛЕШ. Блщ. *Йёсли* дóшч-от надлетáть бúдет, даг *занемогáйеш*, фсё розлóмит. ЛЕШ. Шгм. Как не *занемогáю*, дак наволоцú травы́ бáлькам. ЛЕШ. Кнс.

незанемогчій: *Незанемогла́* тák, что с бисéды ушла́. КАРГ. Хтн. На рóдину свóдят, *я́* йещё пúще *незанемогú*. В-Т. ЧР.

[Sub (N1/ Pron1)] – P (Vf) – Med (Adv):

приболéть: *Приболёл* человек *немнóшко*. ПРИМ. Ннк.

прихворáть: *Немнóшко* *прихворáт*, к нáм уведём. ПРИМ. 33. Уш *малéнько* *прихворáли* тут. ЛЕШ. Тгл.

P (V_{3sn}):

вознемогчій: А штó-то *вознемогло́*, головá побáлива. ПИН. Квр.

(б) ‘Лишиться сил, утратить работоспособность от старости, усталости или вследствие болезни, ослабеть’

[Sub (N1 / Pron1 / весь + Pron1)] – P (Vf):

незамогчій: А бабу́ля *незамогла́*, она́ дойть не мóжэт. ПИН. Нхч. *Я́*

огорóд держáла, да *незамогла́* – фсё позапусьтёло да нарушылось. ХОЛМ. БН. *Незамогла́*, дак кóшки и тóй не было. ВИЛ. Трп. Бúду стáра, *незамогу́*, бúду читáть и читáть – хорошó глазá бúдут вíдеть. ХОЛМ. Сия. *Незамóжэш*, дак не дай бóх, нéкому пожа́лица. УСТЬ. Брз. Стáры бúдем *незамóжэм*, а водá в дóме бúдет. МЕЗ. Свп.

занемогчí: *Мы́*, виш, лéнимся кормíть – *занемогли́* дак. ЛЕШ. Рдм. *Я́* ишшó бáню потопíла, походíла – *фся́ занемогла́*. УСТЬ. Сбр. *Я́* дорóги незаувíдела, *я́* чё-то *фся́ занемогла́*. ПИН. Нхч. Вeдь побрóдиш немнóго, тák ы *занемóжэш*. ХОЛМ. Хвр. *Занемогу́* товó рáзу, как перетомлюсь. КРАСН. ВУ. Ну фсё-таки семидесятой гóт нахóдит, дак *занемогла́* уш. МЕЗ. Бч. Покá мóгу, дак обéд готóвлю, а вот *занемóгу*, дак óн миня́ вы́гонит. ЛЕШ. УК.

обессíлеть: Дак шó, бáпка тóжэ *обессíлела*. УСТЬ. Брз.

вы́могчи: Покóле корóф подоíла, *фся́ вы́могла*. КАРГ. Оз.

принемогáться: *Фся́ приемогáлась* – далёко ходíла (в лес). ЛЕШ. Плщ. *Фся́ приемогáлась*, сёрце кóлед дак. ЛЕШ. Рдм. *Фся́ приемогáлась*, замéны нéту. ЛЕШ. Лбс.

захíреть (захирéть): Штó-то качя́т, *захíрела*. ХОЛМ. Сия. *Захирéл – ты́ весь захирéл*, стал хúжэ, заболéл, йёсли од болéзньи причíны. МЕЗ. Бч.

вы́могаться: Йешчó не *вы́могался*, не тák што болéл, здорóвой дак. ЛЕШ. Блщ.

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf + inf – активное действие):

недомогчí: *Мáть недомогла́ ходíть* за íм. ВИН. ВВ.

незамогчí: Кúчи тяжóлыйе бýли потóм она́ меня́ опсíлила (грýжа), *я не спáть, не лежáть незамогла́*. В гóрот привезли́, она́ приступíла, да *я незамогла́*. *Я́ говорíть незамогла́*, говорíть не могу́. ПРИМ. Ннк. Да штóп жарá спалá, а то *я двíгаца незамогу́*. КРАСН. Прм. А *я* не отписáла, *ходíть незамогла́*. МЕЗ. Пгр. Прийéхала былá бúтто ницегó, а тепéрь доцегó дошлá, *ходíть незамогла́*. МЕЗ. Бч. *Я́ незамогу́* рука́ми *шэвелíть*. Пот копýтом на мýхком мéсте (корова повредила ногу): *ходíть незамогла́*. ПИН. Ср.

незанемогчій: *Я занемогу ийти софсэм. Незанемогла сходить-то* (за водой). ЛЕН. Пст. *Я занемогу жыть, я сама к вам прияду.* ЛЕШ. Смл.

занемогчій: *Боле ожыреш, ходидь занеможэш.* ЛЕШ. Вжг. *А потом-то занемогла ходить-то.* МЕЗ. Бч. *Когда занемогла работать, уйехала, так старуха осталазь бес пеньзии.* В-Т. Яг. *Наверно, болейе десяти лет фсе кочегарила, а потом занемогла кочегарить.* ПРИМ. Ннк. *Руки намозолите, писать занеможэте.* ЛЕШ. Плщ.

[Sub] – P (Vf) – Med (ничего – усиление состояния):

незанемогчій: *Самато уш ниче занемогла.* ПЛЕС. Фдв. *А кто плачет, мати-родительша, так ы сижу позорюсь – ничево занемогла, на колэнцах, на колэнцах затираю да полошусь.* МЕЗ. Бч.

[Sub (весь + N1 / Pron1 / весь)] – P (Vf) – Caus (с N5):

запозориться: *Агнэя-та фся запозорилась с йей.* МЕЗ. Дрг. *Я с парнем запозорилась.* КАРГ. Нкл. *Фся запозорилась с ней.* КАРГ. Ус.

Sub (Pron1 / N1) – P (Vf) – Med (Adv) / Temp:

незамогчій: *Он дюжэ незамок – заболел, значит, сильно.* ВЕЛЬ. Пкш. *Софсэм-то незамогу, дак тогды уш.* ПИН. Ёр. *Швабра-то, когда незамогу софсэм – дак вот тогда швабра, а не стану скланивацца – дак я окостенёю, мне надо, гоорю, двигацца.* ЛЕН. Кзм. *Сначяла чёго ли подельывал, а после софсэм незамок. А што делать, болесь-то не спрашыват.* МЕЗ. Мсв. *Йесли незаможэм софсэм, ходь дочь возмёт.* КОН. Твр. *Незамок порато.* *Дак он не долго и пожыл, последнее время незамок, лежал уш.* МЕЗ. Цлг. *Брат сейчас незамок, никуда не ходит. Я овечь держала, а теперь уш незамогла.* ПРИМ. Ннк.

занемогчій: *Сичяс она занемогла порато. И руки – нет силы.* УСТЬ. Сбр. *Я теперь занемогла, они (правнуки) помогають.* ПИН. Нхч. *А только последнюю зиму занемогла.* ПРИМ. 33.

занемогать: Я обряжалась (с овцами), да боле занемогала да здали, мой йешчо бальки. ЛЕШ. Лбс.

незанемогчий: Огурцы, помидоры ростим. Я рошшчу моркофь, свёклу, капусту, ретьку йещё. А скоро незанеможэм, и этово не сможэм расти. КАРГ. Ар.

Р (V_{3sn}):

обессилеть: Ишшо три го́да пророботал, а потóm фсё большэ, обессилело. МЕЗ.Аз.

III. 1.3. Пребывание в состоянии недомогания

Ситуация пребывания в плохом физическом состоянии представлена базовыми глаголами и их глагольными беспривставочными дериватами в значении:

(а) ‘иметь плохое самочувствие, недомогание’ (*немогчий – немогчийсь – немогать – лежать – страдать – хредеть – хиридать – позориться*).

Пребывание в состоянии бессилия обозначается глаголом *немогчий* и однокоренными глаголами с приставками *за-*, *из-*, *роз-*, *недо-* и *при-* в значении:

(б) ‘быть слабым, не иметь сил, быть не в состоянии что-л. делать от старости, усталости или вследствие болезни’ (*немогчий – изнемогчий – изнемогаться – рознемогаться – недомогчий – недомогать – недомогаться – принемагивать – принемогаться – занемогать*).

Интенсивность отрицательного воздействия бессилия на человека выражается в глагольном значении:

(в) ‘страдать из-за потери сил’ (*позориться*)

В контексте могут быть охарактеризованы следующие параметры проявления плохого самочувствия:

- интенсивность недомогания – в сочетаниях с *весь*; Med (Adv);
- причина недомогания – Caus (из-за N2);
- продолжительность плохого самочувствия – Period.

(а) ‘Иметь плохое самочувствие, недомогание’

[Sub (*весь* + Pron1 / *весь* / Pron1)] – P (Vf) – [Period]:

хирида́ть: Зна́цит цю́стойот себя́ плóхо, дак хирида́йот фсё́ (постоянно, всё время), здоро́вьём нева́жно, фсё́ хирида́йот. ВИЛ. Пвл.

лежа́ть: Те́-то днí я лежа́ла, перед дождём лежа́ла, йёле фста́ла. МЕЗ. Бч.

немогчи́: Пришла́, она́ фся́ немо́жэт, рвёт йó. ПИН. Нхч. Немогу́ фся́ и фсё́. УСТЬ. Сбр. Софсём росквасилась. Немогу́ севóдня штó-то фся́. ШЕНК. Ктж. Прийехала, жыть-то хоро́ша была́, а тепе́рь фся́ немогу́. МЕЗ. Бч. Ó, немо́гу, немо́гу – и фсё́. ЛЕШ. Ол. Фся́ припозева́лась, немогу́, голова́ боли́т. Уш немо́гу, но́ги боли́т, с палкой, с батогóм фсё́ равнó в лés убреду́. Немо́гу. Голова́ боли́д, дак го́ре-то берёт. МЕЗ. Аз.

Комментарий. Глагол *немогчи́* в 1 л. ед. ч. в архангельских говорах имеет два варианта ударения: флексионное – *немогу́* и наосновное – *немо́гу*. Глагол *немогчи́* имеет подвижный тип ударения, при котором в 1 л. ед. ч. ударение падает на окончание – *немогу́*, в остальных формах – на основу – *немо́жешь, немо́жет, немо́жем, немо́жете, немо́гут*. Появление варианта с наосновным ударением *немо́гу* объясняется действием принципа аналогии, при котором ударение становится неподвижным, т.е. в форме 1 л. ед.ч. ударной является основа, как и в других формах глагола. Таким образом, форма *немо́гу* является акцентологическим вариантом формы *немогу́*.

немога́ть: Я́ ста́рая, немога́ю. ЛЕШ. Вжг. Немога́ш, по́сле порóбиш, дак само́му лёкце. ЛЕШ. Шгм. Делали-не делали мне́ (уколы), фсё́ равнó немога́ю, рука́ – дёрнеш – хúdo. Вы́пыйот – бо́ле немога́т. Це́м немога́ть, ты́ не пе́й. ЛЕШ. Ол. Не немога́ли бы – по гриба́м ходи́ли бы. ЛЕШ. Лбс.

позори́ться: Пониже́ние температу́ры, сме́рти не́ту, позори́сь. МЕЗ. Аз.

Sub (N1) – P (Vf) – *Caus* (из-за N2):

страда́ть: Вот меня́йеца, конéшно, погóда, большынсво́ из-за погóды страда́ют. ПРИМ. Лпш.

P (V_{3sg}) – [Recip (Pron3)] – [Period]:

немогчи́сь: Севóдня немóжэца мнé. УСТЬ. Снк. *Иногдá немóжэца*, как тáм. ПИН. Врк. Шшó-то *немóжэца*, поддава́ца ста́ла, ста́рось навéрно. Я поля́живаю. ОНЕЖ. Тмц. *Немо́жэца* фсé, дак штó. ХОЛМ. Сия.

(б) ‘Быть слабым, не иметь сил, быть не в состоянии что-л. делать от старости, усталости или вследствие болезни’

[Sub (*весь* / Pron1 / N1 / *весь* + Pron1)] – P (Vf):

немогчи́: *Самá-то* *немогу́*, дéсеть лéт уш не рóблю. ВЕЛЬ. Сдр. *Рас немóжэт*, так нéзачем йéй бóльшэ éхать сюда́ (пусть живёт в городе у детей). МЕЗ. Бч. *Эти ба́нки* уш *немо́гут*: о́дна слéпá, другáя – от ста́рости. ПРИМ. ЗЗ. *Это* вот я́ сецýс *немогу́*, дак дóма сижú, а рáньшэ рáзьве бы сидéла дóма. ПИН. Яв.

изнемогчи́: Хúдо хожú, *фсá* *изнемогла́*. ВЕЛЬ. Лхд.

изнемога́ться: Тóжэ *фсé* (постоянно) *изнемога́йеца*. *Изнемога́йеца* *весь* ма́хонькой. ВИЛ. Слн.

рознемога́ться: Я́ ны́не в ба́ню не ходи́ла, *фсá* *рознемогáлась*. ЛЕШ. Вжг.

недомога́ть: *Недомога́ю я́*. ШЕНК. УП. Я́ бúтто *недомога́ю*. КАРГ. Лкшм. Я́ говорю́: «Ты штó така́я плоха́я?» – «Я́ фсé *недомога́ю*». ОНЕЖ. Пкр. Я́ севóдня *недомога́ю*. *Недомога́ю*, дак на́до окле́ивать. КАРГ. Ух. Я́ сегóдня чевó-то *недомога́ю*, навéрно, переспалá. КОН. Влц. Заболéла, заприхúдывала, ста́ла *недомога́ть*. КАРГ. Хтн. *Недомога́ю я́*, здоро́вье-то хúденько. В-Т. УВ. *Недомога́ю* – ста́рость веть. ШЕНК. УП. *Недомога́ла* фсé, не та́к штоп ста́ренька, а *недомога́ла*.

недомогáться: Котíшко, штó-то *недомогáйеца котíшко*. ПЛЕС. Фдт.
А в éти-то гóды кíсло я самá себя чúсвую, фсё чевó-то недохватáйет,
недомогáюсь. КАРГ. Лкшм.

принемогáться: НЫне сéйгот я *фся* *принемогáлася*. ЛЕШ. Лбс.

принемáгивать: Фсё *принемáгивайеш*. Фсё *принемáгиват*, хворáт,
хворáт, фсё худáюшка. КРАСН. ВУ.

[Sub (Pron1)] – P (Vf + inf – активное действие):

недомогчí: *Онá йéздить недомóжэт*. ЛЕШ. Клч. У меня мáть да отéц
робóтали дак, покá я *недомоглá* (работатъ) дак. ЛЕШ. Вжг.

[Sub] – P (Vf) – *Med* (ничего – усиление состояния):

немогчí: Пришлá домóй, *ницего́ немогу́*. ВЕЛЬ. Сдр.

[Sub (Pron1 / N1)] – P (Vf) – *Period / Med (Adv)*:

занемогáть: Я *занемогáла* *трí* *недéли*. ЛЕШ. Кнс.

изнемогáться: *Изнемогáлась* *эти* *днí*. ВИЛ. Пвл.

недомогáть: Дéфка-то *немнóго* *недомогáйет*. КАРГ. Оз.

P (V_{3sn}) – Recip (Pron3)

недомогáться: Мнé *недомогáйеца*. ВЕЛЬ. Лхд.

(в) ‘Страдать из-за потери сил’

[Sub] – P (Vf):

позорíться: А ктó плáчет, мáти-родíтельша, так ы сижú *позорю́сь* –
ничевó *незанемоглá*, на колéнцах, на колéнцах *затира́ю* да *полóшусь*. МЕЗ.
Бч.

III. 2. Недомогание как состояние

В данной группе выделяются две тематические подгруппы:

- 1) состояние недомогания;
- 2) состояние обессиленного человека.

III.2.1. Состояние недомогания

Так как недомогание может быть связано как с общим плохим самочувствием, так и с усталостью и бессилием, то в данную подгруппу входят существительные в двух значениях:

- (а) 'плохое самочувствие' (*недомогáние*);
- (б) 'бессилие, слабость' (*не́мочь – немоготá– неможэ́нье*).

(а) 'Плохое самочувствие'

недомогáние: У меня *недомогáнийе* было – бок бо́лит и бо́лит. ВЕЛЬ. Длм. Дóлго меня держáло – двé недéли, дóлго у меня *недомогáньё* было. ЛЕШ. Плщ.

(б) 'Бессилие, слабость'

немоготá: *Немоготá* тепéрь. ШЕНК. УП. Тóжэ фся *немоготá*, сла́бось какáя-то, ниско́лько не могу́. КРАСН. Прм. Меня́ избесéнило, я и тák йéле хожу́ от у́стали да *от немоготы́*. КОН. Клм.

неможэ́нье: Ой, спотéлась *от неможэ́нья*. ОНЕЖ. ББ. Раньшэ ставáла бо́йко, а тепéрь *с неможэ́нья*-то не могу́. ОНЕЖ. Трч. Здорóвьёе худóйе, моли́твы зная́ да не виню́сь, кóйе *с неможэ́ньём*, а койé леню́сь. КАРГ. Лкш. Фся заросла́ травóй в *неможэ́ньи*. КАРГ. Ош.

не́мочь: Я хожу́ *до не́мочи* ... а онí фсё лежáт. ОНЕЖ. Прн. Доноси́ла *до не́моци*. ПИН. Клг.

Комментарий. Это значение основано на метонимическом переносе по модели: *состояние* → *его результат* при переосмыслении значения 'плохое самочувствие'.

III.2.2. Состояние обессиленного человека

В эту подгруппу входят имена прилагательные, которые характеризуют состояние слабого, обессиленного человека:

(а) ‘слабый, неспособный работать’ (*немóглой* – *немогúтной* – *немóжной*)

(а) ‘Слабый, неспособный работать’

немóглой: У нáз дéдушкa ужé úмер, бáбушкa немóглая, так мы ходíли вымéнивали сéно. ВЕЛЬ. Пкш. Самá-то бáба у невó немóглая. УСТЬ. Снк. Вот *старикí*, котóрые *немóглые*, халáтно относíлись. ВЕЛЬ. Пжм.

немогúтной: Родíтели стáрые стáли, *немогúтные*, пришлóсь перейéхать. ШЕНК. УП.

немóжной: Нýне *немóжные* стáли, овéц не дёржым. ЛЕШ. Лбс. *Немóжна*, дак я вежú. МЕЗ. Мд.

IV. Субполе с общим СП ‘моральное состояние’

Субполе с общим семантическим признаком ‘моральное состояние’ образует дальнюю периферию рассматриваемого семантического пространства. В него входят глаголы, существительные, прилагательные и наречия, в которых ситуация душевных переживаний представляется в динамике, как процесс и состояние.

IV.1. Переживание как процесс

Состояние душевного беспокойства представлено в языке как динамический процесс, имеющий две временные фазы и включающий ситуацию каузации состояния:

- 1) каузация душевных переживаний;
- 2) возникновение чувства переживания;
- 3) пребывание в тяжелом эмоциональном состоянии.

IV.1.1. Каузация душевных переживаний

Ситуацию, когда что-либо вызывает у человека чувство беспокойства и переживания, называют наречия, употребляемые в предикативной функции, в значении:

(а) ‘вызывать чувство беспокойства’ (*скóмно – нелóвко – прискóрбно*)

Контекстное окружение может дополнительно указывать на следующие особенности болезненного состояния:

- место – *Loc*
- носитель состояния – *Recip*

(а) ‘Вызывать чувство беспокойства’

Sub (Pron1) – P – *Loc* (*в N6*)

скóмно: Фсѣ в дóме скóмно: дѣньги нáть. ПИН. Квр.

P – [Recip (N3) / Loc (на душѣ)]:

нелóвко: Сѣдня душá неспоко́йна, штó-то нелóфко. ШЕНК. ЯГ. Тóлько мáме иногдá нелóфко бывáйет, што я слíшком далекó зайдú, не чѣрез свою́ полосу́, йѣй прихóдица выхóдítь. МЕЗ. Аз. Вот я фчѣрá хотѣла в гóрот позвонítь, не позвонíла, на душѣ нелóфко. МЕЗ. Свп. Шó-то у меня́ на душѣ-то нелóфко. УСТЪ. Брз.

прискóрбно: Прискóрбно – это знáчит нелóфко. Чевó-нибуть такóэ неприятное дѣлаиш, скáжут, кóль уш прискóрбно. ПИН. Яв.

IV.1.2. Возникновение чувства переживания

Ситуация возникновения душевных переживаний представлена глаголами с приставками *за-* и *по-* в значении:

(а) ‘начать волноваться, беспокоиться, переживать’ (*застрада́ть – затоскова́ть – затоскнúть – поскóмнуть – заболѣть*).

Глагольное контекстное окружение может конкретизировать следующие особенности появления душевных переживаний:

– интенсивность – Med (Adv);

– причина– Caus (с N2).

(а) ‘Начать волноваться, беспокоиться, переживать’

[Sub (N1 / Pron1)] – P (Vf):

затоскова́ть: Ты́ за грани́цу-то не йѣзди́й! Та́м свѣт, где на́с нѣт. Па́па с ма́мой затоску́ют, как уйѣдеш-то. ВЕЛЬ. Пкш. Ме́сяц полежа́ла, затоскова́ла и умерла́. НЯНД. Мш. Она́ затоскова́ла, зажалѣла меня́ – я пойѣду к А́ннушке. ПРИМ. Лпш.

затоскнúть: Она́ затоскнúла и умерла́ скóро. МЕЗ. Крп. Когда́ затоскнѣ́ш – омы́щя на́до. ЛЕШ. Кб.

поскóмнуть: Ребѣто идѹт с рѣбой, ак я тóлько *поскóмнула*, што дóлго хóдя, ак вóт ы идѹт. ПИН. Слц.

застрадáть: А потóм заходíли, *застрадáли*, застонáли, заплакали. МЕЗ. Лмп.

[Sub (Pron1)] – P (Vf) – Obj (o Pron 6 / o N6) – [Med (Adj)]:

затосковáть: Гдѣ жэ тѣ, моя кúковка былá-то, я веть *шыпко он тибѣ затосковáла*. ВИЛ. Пвл.

затоскнúть: Вóт опя́ть *затоскнѣт об Ду́не*. КРАСН. ВУ.

Sub (N1 – душá / сѣрдце / сердѣчко) – P (Vf) – [Caus (c N2)]:

заболѣть: Фцера́ дóлго не приежжáли, у меня́ уж *душá заболѣла*. ШЕНК. ВЛ. У самой примѣты-то к нехорóшэму – тák *сѣрце заболíт*, тák занóйет. ПИН. Влд. Зарасстраиваюсь, у меня́ *сѣрце заболíт*. КРАСН. ВУ. У Ива́новой карау́льни в ла́хты, спóмниш, так *сѣрьце заболíт*. МЕЗ. Длг. *Заболѣло у меня́ сердѣчко с э́той жы́зьни*. ВИЛ. Пвл.

IV.1.3. Пребывание в тяжелом моральном состоянии

Ситуация пребывания живого существа в состоянии беспокойства и переживания представлена базовыми глаголами в значении:

(а) ‘тревожиться, беспокоиться, переживать’ (*страдáть – тосковáть – тоскнúть – тоснúть – скóमितь – скóмнуть (скомнúть) – скорбѣть – болѣть – немогчí – лежáть*).

В тяжелом моральном состоянии человек пребывает какой-то промежуток времени. Чем дольше он ощущает чувства тревоги и беспокойства, тем интенсивней становится степень испытываемых переживаний. В результате продолжительных страданий человек может лишиться всяких моральных сил.

Семантический компонент ‘продолжительность’ является одним из признаков лексического значения:

(б) ‘мучиться, страдать некоторое время. О беспокойстве, переживании’ (*поскóмнуть – поболéть – проболéть*);

компонент ‘интенсивность’:

(в) ‘испытывать тяжелые душевные муки’ (*позорíться (позóриться) – тосковáть – тоскнúть – тоснúть – скорбéть – скомнúть – скомнúться – страдáть*);

компоненты ‘длительность’ и ‘интенсивность’:

(г) ‘измучиться, исстрадаться. О беспокойстве, переживании’ (*переболéть – наболéть – вы́болеть – изболéть*);

компонент ‘результат’:

(д) ‘лишиться душевных сил’ (*незамогчú – незанемогчú*).

Также для передачи проявлений тяжелого морального состояния служат наречия, употребляемые в предикативной функции, в значении:

(е) ‘испытывать душевную боль’ (*бóлько*).

Контекстное окружение может конкретизировать следующие особенности появления чувства беспокойства и переживания:

- интенсивность душевных переживаний – в сочетаниях с *весь*, Med (Adv);
- продолжительность состояния переживания – Period;
- ситуация, вызывающая беспокойство – Content;
- объект, вызывающий беспокойство – Obj (*за / по-за / о / об N4 / о(обо) N6 / N4 / Pron4*);
- причина душевных переживаний – Caus (*через Pron4*);
- «инструмент» чувствования – Instr;
- локализация чувства душевной боли – Loc;
- носитель состояния – Recip.

(а) ‘Тревожиться, беспокоиться, переживать’

А. Чувство беспокойства и переживания может быть сосредоточено непосредственно в живом существе:

Sub (N1 / Pron1 / *весь* + Pron1) – P (Vf):

скóмнуть (скомнóуть): *Мáть-то не скóмнет* (о сыне), пока я живá, дак ничевó. ПИН. Яв. Тáня роstróица – *не скóмни, дéфка, не скóмни. Я* веть *не скóмнула*. ПИН. Ёр. Ой ты, дítятко, *родítели-то скóмнут?* ПИН. Нхч. *Скомнóуть* – скорбítть, грустítть, болéть сéрцэм. МЕЗ. Аз.

страдáть: *Я не страдáю* (о пропуске сериала) вопшэ-то. Ридикюль у нэй слетёл нá пол, нáдо оддáть жэньщине, а тó *страдáть бóдет*. ЛЕШ. Смл.

тосковáть: А вот нóнецо с сýном жылá, кудá вот осенéсь потерýлся, не скáзываецца кудá, вóт он тáм, *я тоскую*. КАРГ. Ар.

немогчú: *Я фсá немогу,* я фсá избеспокоóилась. ПРИМ. Лпш.

тоскнóуть: *Тоскнé,* телéнка нёт, она побержýt к мáнькому телéночку, она крáйно жалé, корóва-та крáйно жалé. ПИН. Врк.

тоснóуть: *Тоснóула, тоснóула,* да такá худá здéлалась. КАРГ. Нкл

[Sub (N1)] – P (Vf) – *Content / Period (весь)*:

скóмнуть: *Тáня тóжо скóмнэ, кáк уéхать*. ПИН. Яв. А кáк зарéжут телéнка, фсé мычít пёрвы-то днú, *фсé* (долго, постоянно) *скóмне*, ревó. У нáс попáдеж-от худóй, никудá не уéхать, *фсé скóмнеш*. ПИН. Яв.

[Sub (Pron1 / N1)] – P (Vf) – Obj (*за / по-за / о / об* N4 / Pron4) – [*Med (Adj)*]:

болéть: *Я за Росúю болéю,* жáлко Росúю. ШЕНК. ВЛ. *Я за вáс-то болéю,* кáк онú тáм. *Она* веть тóжо *болёт за вáс. Я за Онюту-то не болéю,* она догóнит. Ó, я как уцúця-то хотéла. ПИН. Яв. *Я за себя-то болéла – болéла,* и за Семёновну, и за Áнну болéла. ВИЛ. Пвл. Так *она бóльшэ за вáз болéет?* ЛЕШ. Смл. А мý до чевó ухáживали, *болéли за корóву-то*. ВИН. Кнц. Сéменный учáсток бýл для семýн посéян, жáли серпóм, косúлкой-то урóну мнóго, *болéли за хлéп* как. В-Т. УВ.

скóмить: Я почемú-то фсё к вѣшшэй (муке высшего сорта) привы́кла, а так говорѣя, и пѣрвый сóрт хорошó. Я фсё об муки́, фсё об муки́ скóмлю. ПИН. Яв.

скóмнуть: Пóсле мы́ об нѣх скóмнѣм тут сидѣм. ПИН. Яв. Поштó вы́ за меня́-то скóмнете. ПИН. Яв.

страда́ть: Зимóй-то бóльно страда́ет о домáх-ту. ВЕЛЬ. ПЖМ. Ак вот я́ вот тóлько об э́том и страда́ю, об э́том и страда́ю, я́ грю, вы́ йевó софсём нарешытѣ, óн у вас и закúрит! ВИЛ. Пвл. Мáть страда́ет по-за тебе́. КАРГ. Клт. Витѣя о Лю́нке-то не страда́ет. КАРГ. Крч. Я зло́й, у меня́ не дѣржыця, я ляпану́. А потóм страда́ю за тó. МЕЗ. Аз. Дúмайеш, однá ты за Кóлю страда́ла. ПЛЕС. Фдв.

тосковáть: Я севóдня о тебе́ (о козе) тосковáла, думáла, шы́пко хóлодно. ВИЛ. Пвл.

тоскнúть: Я мáмы жалéла, так об мáмы тоскнúла, прóсто не моглá жбѣть! ПИН. Ёр. Мáма, ты́ меня́ не жалéй и обо мнѣ́ не тоскни́. МЕЗ. Сн.

тоснúть: Óн тоснѣ́ о мáтке. ПРИМ. ЗЗ. Уш она́ об чѣ́м-нибу́ть а тоснѣ́т, хоть и не скáзывают, а тоснѣ́т, самá про себя́ зна́ет. КАРГ. Нкл.

скорбѣ́ть: Вóт я́ и скорбѣ́ю то о тóм, то об э́том. ХОЛМ. ВП. О фсѣ́х (детях) скорбѣ́ли. ПИН. Шрд.

«Инструментом» чувства может быть реальный орган (*сѣрдце*) или воображаемый (*душа́*).

Sub (Pron1) – P (Vf) – Instr (N5 – *сѣрдце* / *душа́*):

болѣ́ть: Óн уш сѣ́рцэм болѣ́ет, фсё на себе́. ВИЛ. Трп. Скомнúть – скорбѣ́ть, грустѣ́ть, болѣ́ть сѣ́рцем. МЕЗ. Аз.

страда́ть: Ну́ дак я́ и душóй не страда́ю – тóлько здорóвья нѣт. КРАСН. ВУ.

Sub (N1 / Pron1) – P (Vf) – Loc (на душѣ́ / о сѣ́рдце) – [Period (весь)]:

лежáть: Разговáриваш, а на душэ лежы́т неприятность эта – фсё отхóдит, вода́ фсё отмóйет. Штóбы óн на душы́ моёй лежал. ПРИМ. Ннк. Да она́ фсё́ у меня́ о сёрцэ лежы́т. ВИЛ. Трп.

P (V_{3sn}) – Loc (у сёрдца):

лежáть: Ты́ фсё нóйеш, фсё пла́чеш. Дак кáк, говорю́, у сёрца лежáло (смерть дочери)! ПИН. Яв.

Б. Реальный или воображаемый орган тела человека, испытывающего чувство тревоги и беспокойства, может выступать «носителем» душевного состояния. В таких примерах субъект выражен именами *душá*, *душóнка*, *сёрдце*, *сёрдечко*, *грудь*, *живóт*, *брю́хо*:

- Sub (N1 – *душа* / *душонка*) – P (Vf) – [Obj (о(обо) N6 / Pron6)]:

болéть: Ну́, Гра́ф (щенок), тибé сичя́с, берегись-ка, то́лько у меня́ душá и болíт о тебе́, не вынужда́й-ко! У меня́ до сих пор душá об йей болíт. ВИЛ. Пвл. Как вьлежусь, душá об огорóде-то болíт. ОНЕЖ. ББ. Кáк веть онí уéхали, тáк у меня́ об Ю́ле душá болéла, тáк ы вьшло. Цё-то вот фсё рно болíд душá, (...) утюг быw тожэ у Мáшы на столé я упрятала, вдру́к да фклю́цит. Моя́ душá, грю́, не болíт, я ничó не у ково́ не укрáла. Дак я то́жо думаю, што придé, знаю, штó уш, душá болíт. То́жо ведь душá вéдь, душóнка-то болíт, што пойежжáют, йещé веть не слы́шно, онí веть не стúкнули ворóтами-те, не ростра́йивайся. ПИН. Яв. Да шó такó, душá болíт. ПРИМ. Ннк. Душá у меня́ не болíт. ЛЕШ. Кнс. Душá болíт, прóсто болíт душá, дочегó мы дóжыли, ой! ПИН. Ёр. Фсё угóры бы́ли фспáханы, а тепе́рь душá-то болíт, как фсё зарóстили (все поля заросли травой). В-Т. Врш.

скóмнуть: Дéти вьрощены, и не живу́ давнó с мужыкóм-то, а как помер, фсё равнó душá скóмнэ! ПИН. Ёр.

скорбéть: Скорбíт душá-то, жалéт йевó. ЛЕШ. Цнг.

- Sub (N1 – *сердце* / *сердечко*) – P (Vf) – [Obj (о(обо) Pron6)]:

болéть: А у меня, у беспúтой, у старúхи, об кáжном болíт сéрьцэ, ниxтó с умá не сxóдит. ВИЛ. Пвл. Вот об éтиx сéрьце болíт, а йíих пéтеро ВИЛ. Слн. Сэрьцэ болéт – чúйет перемéну. Лúччэ éтого не бúдэ – пéтелку надéну. ПИН. Ёр. Оцý дак шó псы, матерýнско-то сéрьца-тá фсé болíт. ШЕНК. ЯГ. Спóмни, мýлый, как гуляли, спóмни, кáк ты уверял. Мойó сeрдéчько не болéло, когдá тý со мнóй гулял. ОНЕЖ. Тмц.

скорбéть: Идéш мимо двора – сéрьцэ тák и скорбíт. КАРГ. Лкшм.

- Sub (N1 – гpyдь) – P (Vf):

страдáть: Сэрьце болíт, страдáет гpyть. Я йего увíжу, я йему глазá выцýрапаю. ШЕНК. Трн.

- Sub (N1 – живот / бpyхо) – P (Vf) – [Obj (o(обо) Pron6 / на Pron4)]:

Выражение беспокойства о ком-н., чем-н.

болéть: На тебá фсá роднá недовóльна. А у меня штó – жывóт болíт об нíх! Я дáжэ снóм не знáла. У меня штó – жывóт болíт на нíх? ПИН. Ёр. Дак тебé фсé забóта – бpyхо об нíх болíт. ВИЛ. Пвл. Я не хожú, а тебé-то штó? У тебá-то штó бpyхо болíт? ПИН. Ёр. А нýнь уш – нýнь не у ково бpyхо не болíт (безразлично)! ВИЛ. Пвл.

(б) ‘Мучиться, страдать некоторое время. О беспокойстве, переживании’

P (Vf_{3pl}):

поскóмнуть: Поскóмнут, поскóмнут, потóм фсé равнó нать платíть – корóву здавáli. ПИН. Яв.

Sub (N1 – душa) – P (Vf) – Obj (o(обо) N6):

поболéть: Обо фсéх (детях) душá поболíт. ШЕНК. Ктж.

[Sub] – P (Vf) – Obj (за N4) – Period:

проболéть: Фсú жýсь за рабóту проболéла. ОНЕЖ. Брн.

(в) ‘Испытывать тяжелые душевные муки’

Sub (Pron1 / N1 / Pron1 + *весь* / N1 + *весь*) – P (Vf) – [Obj (*о (об)* N6)] – [Period (*весь*)] – [Med (*Adj*)]:

тоскнѹть: Я ви́жу, што *о́н* пла́чет, *фсѣ́ тоскнѣ́т*, дак *о́н* йево́ вы́просил йево́ ф свою́ палáту. ПИН. Яв. *Она́* у на́с фсѣ́ вы́ревела, *фсѣ́* ходи́ла *тоскнѹла*. ПИН.Ср. И *я не тоскнѹла*, та́к как-то прожыла́ (с нелюбимым мужем). ЛЕШ. Клч. *Тоскнѹла*, пла́кала, пото́м обжы́лася, и в аду́ говоря́т, хорошо́, обжывѣссе дак. МЕЗ. Дрг.

скорбѣть: Го́споди Иисѹсе Христѣ́ сы́не бо́жий, поми́луй меня́ грѣшную. ... штоп *ра́б бо́жий, Алѣксий*, не мо́г жы́ть, не йѣсть, штоп не́ было йему́ споко́ю, штоп дѹмал, *фсѣ́ скорбѣ́л о рабы́ бо́жьей, Светла́ны*. Оте́ц згорѣ́л – вот и болею́, *скорбѣю*. КАРГ. Ош. Соболе́зную тебе́ и *скорблѹ*. КАРГ. Ух. Да́к *скорбѣ́ли* в э́тот де́нь собира́лись: дере́вня згорѣ́ла. КОН. Твр.

скомнѹть: Да *она́* *скомнѣ́т* уш, по ма́тери соску́чилась, *скомнѣ́т фся́*. ХОЛМ. Сия.

скомнѹться: Ба́бушка там у на́с, наве́рно, *скомнѣ́ца фся́*. ПРИМ. Ннк.

позори́ться (позори́ться): Ка́к ты му́цилась, ка́к *ты позори́лась*, ка́к ты сме́ртоцьки проси́ла. ПИН. Ёр. Я в жыво́те йѣй вереди́ла – придави́ла го́лову, нары́фчик на голо́ве. *Я позори́лась*, йѣй то́жэ *позори́ца*, ну́, му́чилась. Вот придави́ла фля́гой жыво́т, йѣй голо́фку, а пото́м зарожáла, и на э́том ме́сте нары́фчик. ПИН. Чкл. *Де́душко* рано убра́лсе (умер), оста́вил ба́пку *позори́цце*. ПЛЕС. Фдв.

тосковáть: Му́ж броси́л жэну́, *она́ тоску́йет*, то́жэ наговóр йѣсть. Гро́п на полотѣ́нцах вы́несут. Родны́е броса́ют серебру́шки (в моги́лу), штоп *не тосковáть*, не росстра́ивацца. ОНЕЖ. Тмц.

тоснѹть: *Она́* (собака) та́к *тоснѣ́т об до́му-то*, да *она́* у себ́я *весь* хво́с вы́драла. КАРГ. Лкшм. Бы́л у де́да бѹсы́й ко́т. *Ко́т тоснѹ́л* и ўмер че́рез неде́лю. ПРИМ. Ннк.

страд́ать: *Тяшко человек страд́ать мѳжет – это когда мѳш ѳмер или кто.* ВИЛ. Трп.

(г) ‘Измучиться, исстрадаться. О беспокойстве, переживании’

Sub (Pron1) – P (Vf) – *Med (Adv)*:

переболѳть: *Я крѳпко переболѳла, когда сынѳчек погѳп.* ШЕНК. Трн.

P (V_{3sn}):

наболѳть: *Он вѳбруснѳт, што у невѳ наболѳло, прецсѳдателю.* ВЕЛЬ. Пкш. *Так тряхнѳ – забѳдеш свойѳ ѳмя! Тѳт ы фсѳ забѳдеш какѳ-нидь бедѳ, (что) наболѳло.* ПИН. Яв. *Ѓей наболѳло, куда-то надо вѳплеснуть, тѳ попала пѳрвая, она на тебѳ грѳт (ругалась).* ВИЛ. Пвл.

Sub (N1 – *сѳрдце / всѳ сѳрдце / всѳ сѳрдѳчко*) – P (Vf) – [Obj (*об N6*)]:

вѳболѳть: *Ѓедва дойдѳш, сѳрдце вѳболит.* КОТЛ. Фдт. *А у самѳй сѳрцѳ вѳболѳло (беспокоилась).* ШЕНК. УП. *Сѳрдце фсѳ вѳболѳло: мамушка, на мнѳ Ѓегѳрушка свѳтайѳця.* ПРИМ. ЗЗ. *Ну, я пережывѳю, дак фсѳ сѳрдце вѳболит.* В-Т. ЧР. *Фсѳ сѳрдце вѳболѳло, прѳмо немогѳ.* ВЕЛЬ. Сдр. *Со свѳкрѳфкой живѳш, дак она чужѳй человек, так тѳ йей скѳжѳш чѳго ли да и забѳдеш, а со своѳй мамѳй – дак йѳсли скѳжѳш, дак фсѳ сѳрдце вѳболит.* МЕЗ. Цлг.

изболѳть: *Так сѳрдце изболѳло.* ШЕНК. Шгв. *Ѓй, сѳрцѳ фсѳ изболѳло, как жѳть?* УСТЬ. Брз. *У меня уш фсѳ сѳрцо изболѳло об твоей капѳсте, фсѳ цѳрфь – веть сѳйѳла.* *Фсѳ сѳрдѳчко о тебѳ, матѳня, изболѳло.* ВИЛ. Пвл. *Балалайѳчка моя, рѳчька вересѳвая, фсѳ сѳрдѳчко изболѳло, а самѳ весѳлая.* УСТЬ. Стр. *Фсѳ сѳрдѳчко изболѳло.* ПРИМ. Лпш.

Sub (N1 – *душѳ / вся душѳ*) – P (Vf):

вѳболѳть: *У меня душѳ вѳболѳла, нѳть иттѳ проведѳть.* ПЛЕС. Кнв. *У меня сейчѳс душѳ-то вѳболѳла.* ПРИМ. ЛЗ. *У меня душѳ вѳболѳла.* ПРИМ. Лпш. *Комѳ должнѳ – фсѳ душѳ вѳболит.* ПИН. Кшк. *Душѳ фсѳ вѳболѳла: как*

там оні одній. МЕЗ. Длг. На подмѣнных остафь – *душá фся́ и вѣболит*. ЛЕШ. Смл. Ой, я не знаю, у меня уш *фся́ душá вѣболела*. ПРИМ. ЛЗ. У меня *фся́ душá вѣболела* – нать сходіть на кладбишшэ (к брату). ПРИМ. Ннк.

изболѣть: Я йѣжду, ставлю сэна, у миня *фся́ душá изболѣла*. ВИЛ. Пвл.

переболѣть: У меня *фся́ душá переболѣла* – там морошку уш носят. ХОЛМ. Члм.

наболѣть: Инóй рас так *душá наболѣт*. НЯНД. Мш.

Sub (N1 – *грудь / бѣла грудь*) – P (Vf):

наболѣть: Сять-ка, мѣлый, со мно́й рѣдом, навалісь на плѣчико, *наболѣла* моя *груть*, истáйело сердѣченько. ЛЕШ. Кнс.

изболѣть: *Изболѣла бѣла груть*, истáяло сердѣчико – нóьет, болѣт, как уголѣчки там. ВИЛ. Трп.

Sub (Pron1) – P (Vf) – *Caus* (через *Pron4*):

переболѣть: Сын-то погѣп у меня, не знаю, как устояла жѣть-то. У меня гóря-то прѣнято – ни у ково стóлько не прѣнято. Йещѣ на приписке-то (призыве) сказáли, штó в дѣсáнт йовó. Сын-то пришóл, полторá гóда побѣл-то и погѣп. *Я переболѣла-то стóлько через э́то!* КАРГ. Ар.

(д) ‘Лишиться душевных сил’

Sub (N1 / Pron1) – P (Vf + inf):

незамогчѣ: Мóжот, тóжо *переносѣть незамоглá* – што уѣду к сестрѣ и живѣи как хóш. ПИН. Нхч. *Марѣнка уѣехала, незамоглá смотрѣть* на невó. ПРИМ. ЛЗ.

незанемогчѣ: Свекрóфка у меня знала слова. Онѣ вѣжыли меня словами. *Незанемоглá тут жѣть* и ушла. ВИН. Кнц.

(е) ‘Испытывать душевную боль’

P – Recip (N4 – сѣрдце / Pron3):

бóлько: Я приста́ла бо́ле гово́рю гово́рить, *бóлько се́рцю-то*. ЛЕШ. Юр.
Опять ты меня́ жа́мкнула. Уйди́, *бóлько мне́*. КРАСН. Брз.

IV.2. Переживание как состояние

В данной группе выделяются две тематические подгруппы:

- 1) состояние переживания;
- 2) характеристика ситуаций, приводящих в состояние переживания.

IV.2.1. Состояние переживания

Данная подгруппа представлена синонимическими рядами существительных, обозначающих:

(а) ‘печаль, горе’ (*скорбь – ско́рбость – тоска́ – страда́ние – бо́лесть (болéсть) – болéзнь – боль – боля́чка – недомо́га*);

(б) ‘тяжелое эмоциональное состояние’ (*скорбь – скорби́на – тоска́ – болéзнь – боля́чка*).

(а) ‘Печаль, горе’

скорбь: Йесли *ско́рп* кака́я *предвещи́ца*, то потемне́ет крест. Крестик потеря́йеш, то́ *ко ско́рби*. ВИЛ. Трп. Во́т у меня́ каку́ю *ско́рп* спусти́ло. ШЕНК. Шгв. Ка́к йей моли́це, когда́ кака́ *ско́рп* или *болéсь*. КАРГ. Влс.

ско́рбость: Позабы́ли-то меня́ во *ско́рбости*. МЕЗ. Рдм.

тоска́: У меня́ *фсе́ тоска́-то прихо́дит*: у меня́ отца́ ни за што́-то вы́слали из дере́вни. «Не пла́ць, А́нка, не пла́ць» (говорит отец), – меня́ не потпуска́ют к йему́. ПИН. Ёр. Ма́мы *тоски́* сто́лько *наостовля́ли*. ОНЕЖ. Прн. Во́т я *фся́ ф тоски́*, в го́ри. ПРИМ. КГ.

страда́ние: Во́т ма́тке пот ста́рость *страда́нье* с ни́м (с сыном). КОН. Влц. Йей́ много́ бы́ло с йима́ *страда́ния-то*, *фсех* вы́уци́ла, *фсех* воспита́ла. ВИЛ. Пвл. А ма́тери-то каково́ *страда́ния*. МЕЗ. Аз. Мы́ ви́дели ва́шы *страда́ния*. ПРИМ. ЛЗ.

болѣсть (болѣсть): Кажный мѣсяц икона своя, и к ней с болѣсью обращаца. МЕЗ. Свп. *Натерпѣла* я от сына, такую болѣсь. ЛЕШ. Вжг. Какá болѣсть йего *посьтигла*? ОНЕЖ. Клщ.

болѣзнь: Вот перед болѣзнью: вот дочего я тебѣ дождад (снился покойный муж). КАРГ. Крч

боль: Севодня боль *взяла*, хватилась мамы. Приежжала сестра, оддохнет да опять к дѣтям, а на родину как хотела, ф письмах боль свою *высказывала*. ВИЛ. Трп. С делом-то боль *притупляица* (о женщине, у которой умер сын). Фсѣ одна боль, ничевó не видит в жызни. МЕЗ. Бч. Ой, боль ты моя *неуйомная*. Кому какá боль стáнет, такú и нáдо *переносить*. ПРИМ. Ннк. Себе приворожыш, семью разбила, боль *здѣлала*, в твои́х дѣтях отольйоца. ВИН. Кнц. Раньшэ фсѣ *боли-то* были фсяки. ВЕЛЬ. Пжм.

болячка: Я скоко болячек *перенесла* от йей. ПРИМ. Ннк. Ой, как надойело твойó стóнаньйо, скрипиш ы скрипиш. Каг за порог заходит, так с болячками *своими*. ШЕНК. ЯГ.

недомóга: От невó *недомóга* дак. ЛЕШ. Блщ.

(б) 'Тяжелое эмоциональное состояние'

скорбь: Фсѣ жэ хоть не дѣтной, матери тóлько *скорбь* да горе (о покойном). Фсѣ знакомцы мой, *скорбь* была *величайшая*, когда умер. КАРГ. Влс. Тóжэ мáтке *скорпнь-то большáя*, тóжэ мáтка плацет, ревит. КОН. Твр.

скорбйна: Фсѣ скорбѣли, мáть со *скорбиной* умерла. КАРГ. Лкшм.

тоска: От мамы я остáлась шэстьи лѣт, а от пáпы – с трѣх. Он ис колóцца напился, пришóл и умер, а мáма умерла *от тоски*. ОНЕЖ. Кнд. *Тоска* *загрызла* – не *понимаю*, как *люди заграницу уйежжáют*. ВЕЛЬ. Длм. Она *унимáла тоску*, штóбы не жэлела она йевó. ВЕЛЬ. Пжм. Йѣздила учицца ф пятый, *тоска забрала* по мамы. ПИН. Нхч. Она с *тоски згибла*. *Тоска* *ведь бедóва*. ПИН. Ёр.

болѣзнь: Ну ты меня фсію *росстроила до болѣзни* – вѣрвала, капустину розрыла, вѳт ы напакосьтила! (собаке). ХОЛМ. БН. Она тѳжѣ дѳко переживѳтельна, так у неѳ тѳжѣ *переживѳнье бѳдет до болѣзни*. ПИН. Нхч.

болѳчка: Она щитѳла, шо я на ребѳят фсѳ *болѳчку выкидываю*. ПРИМ. Лпш.

Комментарий. В народном сознании носителей диалекта восприятие горя как живого существа представлено сочетаемостью лексических единиц с глаголами движения – *приходѳть*.

Горе – враждебная сила, которая овладевает человеком и присваивает его себе – *берѳт, забираѳт*. Человек может *натерпѳть* много страданий.

Горе осмысляется и как некий предмет, который можно *сдѳлать, перенестѳ, выкинуть, наоставлѳть*. Словно являясь острым предметом, горе может *притупѳться*. Горе можно *выскѳзывать* кому-либо.

По народным представлениям горе приходит извне – его *спускают*.

В сочетаниях с деструктивными глаголами горе выступает как агрессивное зооморфное существо, которое оказывает вредоносное воздействие на человека. Горе *загрызѳет* человека.

В традиционной народной культуре горе может осмысляться как некоторое вместилище, в котором человек находится против своей воли. В таких сочетаниях слова, соотносящиеся с названиями состояния переживания, имеют форму П. п. с предлогом *в* – *в тоскѳ, во скорбѳсти*.

Горе представляется как несчастье, которое *постигѳет* человека. А потемневший нательный крестик *предвещѳет* о скорых трудностях.

Горе приносит человеку большие муки и страдания, поэтому его стараются *унѳть*. В сочетаниях с общеоценочными и частнооценочными прилагательными оно характеризуется негативно. Оно *неуѳмное, величѳйшее, большѳе, бедѳвое*.

Так как горе мучит человека, от него стремятся избавиться. Горе переносят, и его снимают как тяжесть. Например, в народной культуре существует особый ритуал, направленный на утешение находящихся во скорби по умершему близкому человеку. Провести определенные магические действия – значит *снѳть тоску, отнѳть тоску*:

Когда хорѳнят, возьмѳт земѳльки и тудѳ (кидают за спину горсть земли) – *тоску отнимают*. Штѳбы не плакала сѳльно, не тосковѳла. Не самѳ – кто рѳдом стоѳт, тот и брѳсит (не самые близкие люди). ОНЕЖ. Лмц. Грѳп на полотѳнцах вѳнесут. Роднѳе бросѳют (в могилу) серебряшки, штоп не тосковѳть, не *росстраивацца*. Роднѳе

прощаяща, кругом могилы опхóдят, и кáждый по лопáте пескú брóсит. Один поцерпнёт, другóму передайóт. ОНЕЖ. Кнд. А мáть-то тóжо *тоскí-то не снялá*, взарекú не сйёздила. ПИН. Ёр. Бúдете когó свойх провожáть: «скрáду дорóшку – *снимаю тóску*». ПИН. Ёр.

IV.2.2. Характеристика ситуаций, приводящих в состояние переживания

В эту подгруппу входит одно лексическое значение:

(а) ‘причиняющий душевную боль’ (бóльной):

бóльной: У нáс мы дёржим телёнка и поросёнка. Так рёзать – *бóльнойе* дело. У нáс бывáло, как отéц кúр начинáет колóть, так ухóдим. ПЛЕС. Фдв.

Комментарий. Значения, входящие в данное субполе, являются производными. Обозначение душевного состояния как физического нездоровья оказывается возможным вследствие метафорического переосмысления значений конкретного характера, что облегчает осмысление и именование человеком сложных абстрактных понятий. В основе производных значений лежит когнитивная метафора, сущность которой состоит в формировании нового понятия и, одновременно, присвоении ему имени [Арутюнова, 1999: 360–363].

Типы метафорических переносов:

- *болезнь* → *чувство тревоги, переживание*;
- *болезнь* → *страдание*;
- *болезнь* → *печаль*;
- *физическая сила* → *душевные силы*;
- *физическая боль* → *душевная боль*.

V. Субполе с общим СП ‘неотвязное желание’

Субполе с общим семантическим признаком ‘неотвязное желание’ также образует дальнюю периферию рассматриваемого семантического пространства. В него входят глаголы, существительные и прилагательные, в которых ситуация желания представляется как процесс и состояние.

V.1. Желание как процесс

Ситуация сильного желания чего-либо представлена только на стадии появления чувства:

(а) ‘сильно увлечься, заинтересоваться’ (*заболеть*).

Компонент ‘интенсивность’ является одним из признаков лексического значения этого глагола.

(а) ‘Сильно увлечься, заинтересоваться’

[Sub] – P (Vf) – Caus (N5):

Заболела этим (увлечением). ВИЛ. Трп.

V.2. Желание как состояние

В данной группе выделяются две тематические подгруппы:

- 1) состояние непреодолимого желания;
- 2) состояние, характеризующее объект желания.

V.2.1. Состояние непреодолимого желания

В архангельских говорах функционируют дериваты глагола *болеть* – существительные *бóлесть* (*болéсть*) и *болéзнь* – в значении

(а) ‘непреодолимое желание чего-л., стремление к чему-л.’:

бóлесть: Это *бóлесь* по ягоды ходить. Ой, окоянные, забегали, *бóлесь-то*. ВЕЛЬ. Сдр.

болѣзнь: В восьмидесяты гóды *болѣзнь* была кáфелем-то фсѣ опкλάдывать. ВЕЛЬ. Пкш. Цветóчки это уш *болѣзни* мой, страсть моя. ПИН.Яв. Так это ужэ *болѣсь* (увлечение). ВИЛ.Трп.

Комментарий. Примеры на *болѣть* в значении ‘увлекаться’ в картотеке АОС не представлены, что свидетельствует, возможно, о меньшей его употребительности в данном значении.

V.2.2. Состояние, характеризующее объект желания

В эту подгруппу входит одно значение:

(а) ‘Предпочитаемый всем остальным, излюбленный’:

бóльной: Сáмойе *бóльно* мѣсто задѣнете, фсегó вам наговорит, как вáленки катáть. ПИН. Нхч.

Комментарий. Обозначение непреодолимого желания и любимого дела как болезни возможно вследствие метафорического переосмысления физической болезни на основе чрезмерности желания: *сильное желание, словно болезнь; любимое дело, словно болезнь*.

Большая степень детализации обозначений проявления болезненных состояний как физических, так и душевных, свидетельствует о значимости изучаемого фрагмента народной языковой картины мира.

Рассмотренные субполя имеют сходную организацию: болезнь, ощущение боли, недомогание, душевные переживания и неотвязное желания представлены в них как динамический процесс и состояние. В структуре значений лексических единиц обнаруживаются общие семантические компоненты ‘длительность’, ‘интенсивность’, ‘результат’. В первую очередь это связано с общностью характера выражаемых состояний, а также с производностью значений, представленных в субполях с общими СП ‘ощущение боли’, ‘моральное состояние’ и ‘неотвязное желание’.

Лексические единицы семантического поля являются многозначными словами. Структура поля в целом определяется семантической структурой многозначных лексических единиц.

Между данными единицами складываются отношения гипогиперонимии, партонимии, синонимии, антонимии.

На схемах 5, 6, 7 и 8 отражается максимальный для макросистемы архангельских говоров набор лексем и семем базовых глаголов, существительных, прилагательных, наречий и предикативов. Эти схемы демонстрируют соотношение многозначности и синонимии лексических единиц каждой части речи и распределение их словозначений по выделенным субполям.

Пучок линий, соединяющих каждую семему с лексемами, графически показывает синонимию поля. Пучок линий, соединяющих каждую лексему с семемами, отражает объем и структуру ее семантики.

На схеме 5 не показано субполе 'неотвязное желание', так как оно представлено только одним приставочным глаголом *заболётъ*.

Наиболее развитую семантическую структуру имеют слова *бóлестъ* (*болéсть*), *болéзнь*, *боль* (*бóля*), *боля́чка* и *нёмочь*. Распределение значений рассмотренных слов по субполям различно. Словозначения существительных *бóлестъ* (*болéсть*) и *болéзнь* входят в субполя с общими семантическими признаками 'состояние болезни', 'чувство боли', 'моральное состояние' и 'неотвязное желание'. Значения слов *боль* (*бóля*) и *боля́чка* тяготеют к субполям 'состояние болезни', 'чувство боли' и 'моральное состояние'. Значения существительного *нёмочь* концентрируются в субполях с общими семантическими признаками 'состояние болезни', 'чувство боли' и 'плохое самочувствие'.

Большинство наречий и предикативов поля 'БОЛЕЗНЬ' соотносятся с субполем с общим СП 'чувство боли'.

Зоны наибольшей концентрации глагольных синонимов при значениях 'переносить какую-л. болезнь', 'испытывать ощущение боли', 'иметь плохое

самочувствие’, ‘тревожиться, беспокоиться, переживать’ и ‘испытывать тяжелые душевные муки’; синонимов существительных – при значениях ‘болезнь, недуг’, ‘боль’ и ‘печаль, горе’; прилагательных – ‘нездоровый’, ‘слабый здоровьем’, ‘ощущающий боль’ и ‘чувствительный к боли’; наречий – ‘испытывая физическую боль’.

Схема 5. Лексемно-семемный состав базовых глаголов поля 'БОЛЕЗНЬ'

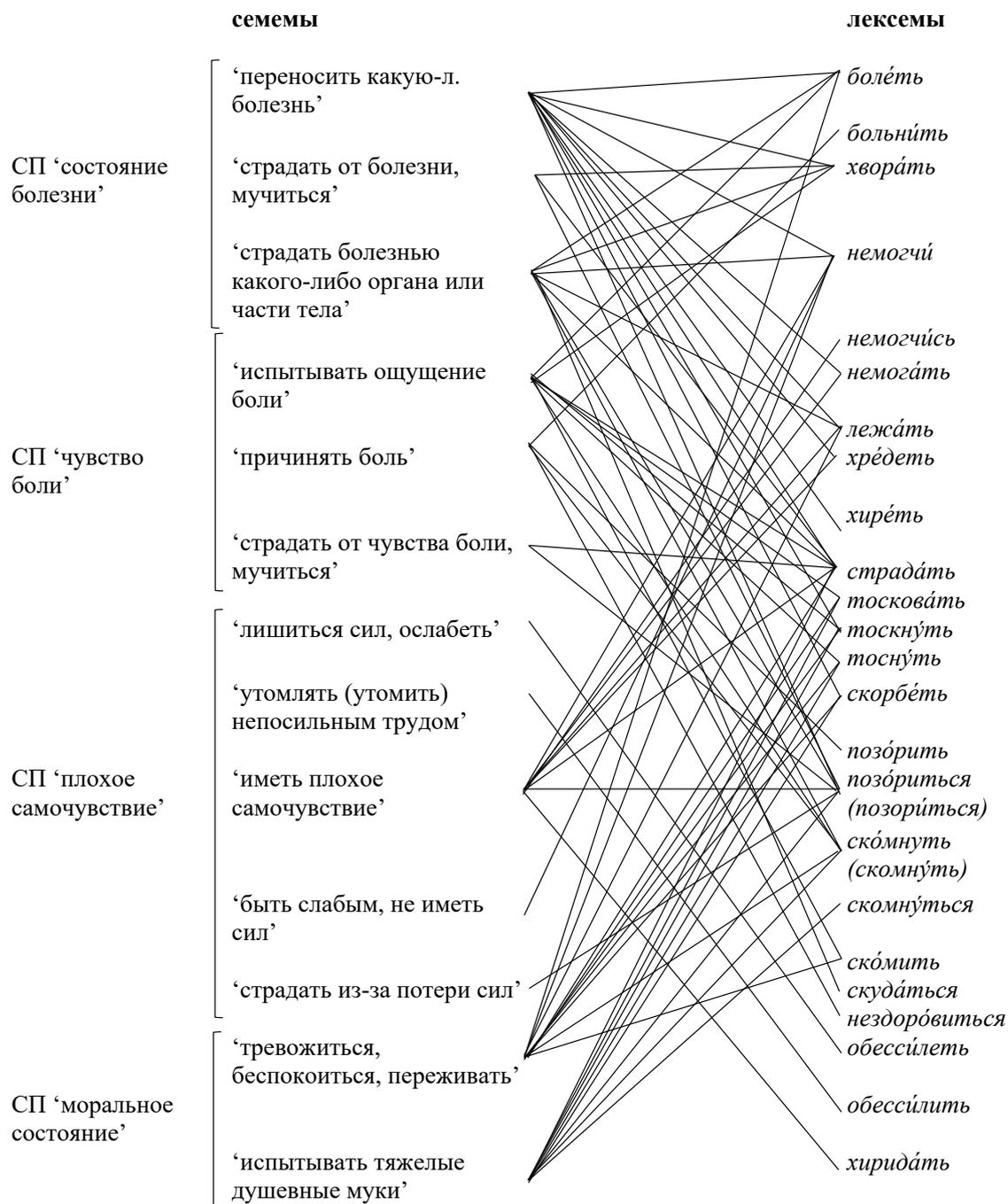

Схема 6. Лексемно-семемный состав существительных поля 'БОЛЕЗНЬ'

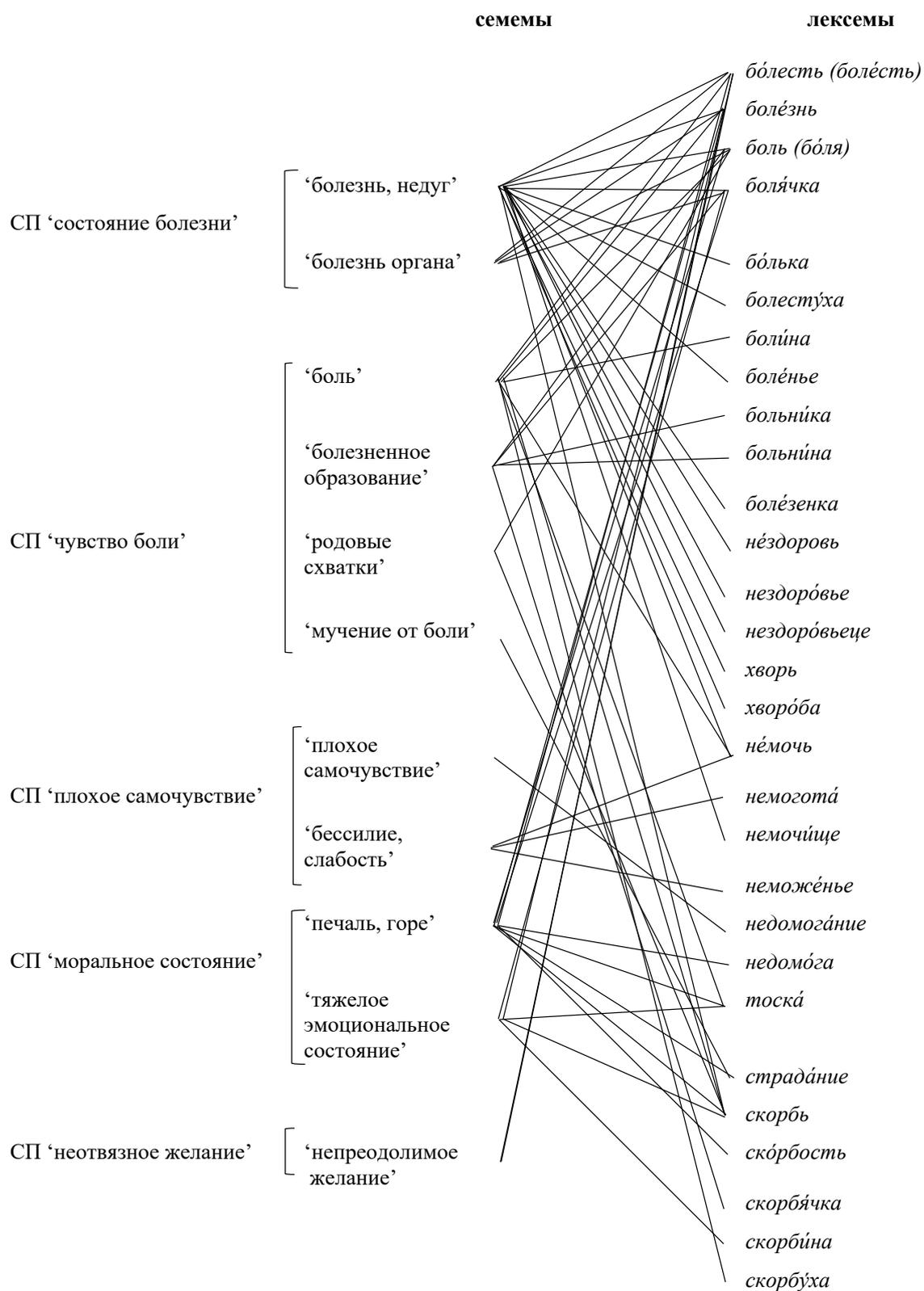
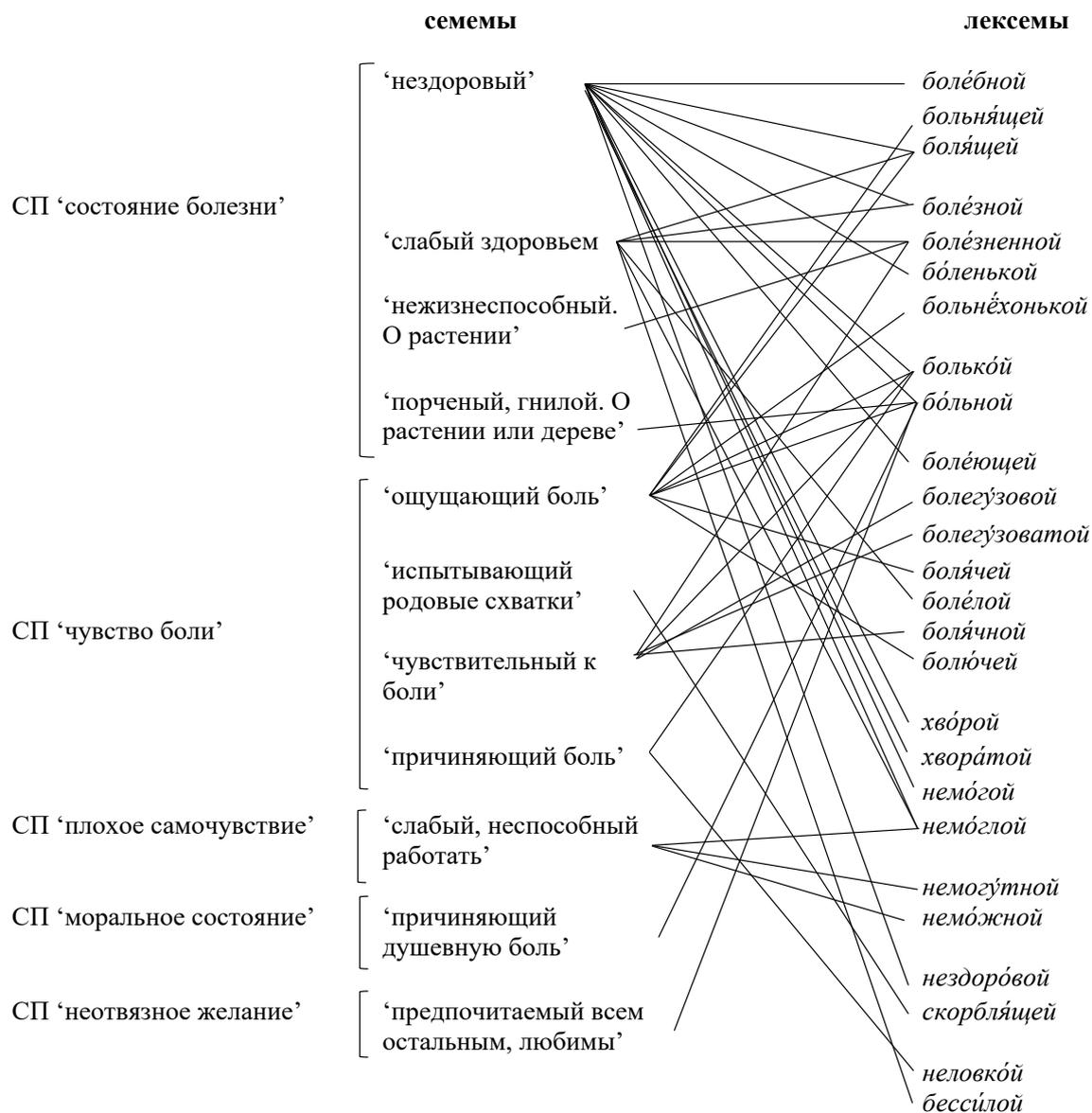

Схема 7. Лексемно-семемный состав прилагательных поля 'БОЛЕЗНЬ'

3.3. Взаимодействие семантических полей ‘БОЛЕЗНЬ’, ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’⁹

Семантическое поле ‘БОЛЕЗНЬ’ может быть рассмотрено как донор, отдающий свои номинации смежным семантическим полям, и как реципиент, заимствующий свои номинации у них. Результаты таких взаимопереходов проявляются в диалектном языке в совмещении значений, относящихся к смежным полям, в семантической структуре одних и тех же слов.

Взаимодействие полей ‘БОЛЕЗНЬ’, ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’ проявляется в их двусторонней связи в виде перехода номинаций полей ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’ в поле ‘БОЛЕЗНЬ’, а номинаций поля ‘БОЛЕЗНЬ’ – в поля ‘ТОСКА’ и ‘СКОРБЬ’. Эти переходы являются результатом метафорических переосмыслений, обусловленных особенностями восприятия носителями диалекта состояний болезни, тоски и скорби. В семантической структуре слов соответствующих полей развиваются параллельные синонимичные значения, создающие семантические связи между полями.

На основе проанализированного материала выделяются следующие семантические переходы:

- (1) ‘тоска’, ‘скорбь’ → ‘состояние болезни’;
- (2) ‘тоска’, ‘скорбь’ → ‘болезненные ощущения’;
- (3) ‘скорбь’ → ‘чувство боли во время родовых схваток’;
- (4) ‘болезнь’ → ‘чувство тревоги’;
- (5) ‘болезнь’ → ‘горе’.

Остановимся на их рассмотрении.

(1) Семантический переход ‘тоска’, ‘скорбь’ → ‘состояние болезни’

⁹ При подготовке данного параграфа диссертации использована публикация, выполненная автором в соавторстве, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: [Нефедова, Ковригина 2020]. Объем авторского вклада составляет 98% работы.

В архангельских говорах *тоска́*, *скорбь*, как и *болéзнь*, – это расстройство здоровья, нарушение правильной деятельности организма:

Зверобóй – от девяно́ста девяти́ *болéзней*. ХОЛМ. Сия. Бédная *стару́шка болéйот*, леж́йт, каг дерев́инка. ПЛЕС. Кнв. Э́то у меня́, ви́ш, по нérвам *скóрнь*. Ужэ́ фся́ спотéла. МЕЗ. Аз. У меня́ *скóрнь* йéсь – по сýткам говор́ить не могу́: ино́й рас йезы́к потерéйце. ЛЕШ. Клч. Виш, Валент́ин да́ве у́мер, *ско́лько годóв скорбéл*, ну, болéсь-то веть хóть ково́ скру́тит. ПИН. Яв. Ктó *тоскнёт порáто*, так с завóйек-то (запястий) мóйтесь. ПИН. Ср.

(2) Семантический переход ‘тоска’, ‘скорбь’ → ‘болезненные ощущения’

Подобно *болéзни*, *тоска́* и *скóрбь* – состояния, при которых субъект испытывает ощущение боли в каком-л. органе или части тела:

Вéрхний зúп, говор́я, от голо́вы *бол́ит* – голо́ва просту́жэна, а н́ижной от нóк. ПИН. Ёр. Го́лову-то про́лом́ило, дак я́ то́й *болéзни-то* не поцúствовала. ВИЛ. Пвл. *Но́ги тоску́ют*, та́к в пескé на́до погр́ить. ВЕЛЬ. Лхн. *Тоскнёт плечé* к непогóде – бол́ит, нóйет. ВЕЛЬ. Пкш. Она́ (знахарка) *тоску́* (боль от пореза) уймёт. ВЕЛЬ. Пкш. Да́, *тоски́-то* нé было́ тогдá (чувствовала себя лучше), у нéй т́ихий (нетяжéлый) тако́й парали́чь. МЕЗ. Мсв. Она́ клéщчи взелá, зúп в́итащчила. Ту́т и *скóрнь* прошлá. КАРГ. Ош.

В современном русском литературном языке семантические переносы ‘скорбь’ и ‘тоска’ → ‘состояние болезни’, ‘тоска’ и ‘скорбь’ → ‘болезненные ощущения’, по-видимому, отсутствуют. В [ССРЛЯ 1962, 13: 1015], [ССРЛЯ 1963, 14: 710] значение ‘болеть, ныть’ у слова *тосковать* сопровождается пометой *обл.*; значение ‘болезнь, боль’ у слова *скорбь* – пометой *устар.*

Употребление слов *тоска́* и *тосковáть*, *скорбь* и *скорбéть* в качестве обозначения физического недуга и чувства боли не удалось обнаружить и в НКРЯ. В корпусе представлено два употребления диалектного слова *тоскнуть* в значении ‘испытывать ощущение ноющей боли в какой-л. части тела’, оба – в произведениях писателя-деревенщика, уроженца архангельской земли, Владимира Личутина, описывающего быт поморской деревни.

Использование диалектной лексики в данном случае обусловлено художественным замыслом писателя.

(3) Семантический переход ‘скорбь’ → ‘чувство боли во время родовых схваток’

Чувство боли, испытываемое женщиной во время родов, носителями диалекта воспринимается как состояние болезни и скорби. Приставочный глагол *заболеть* употребляется в говорах в значении ‘начать испытывать родовые схватки: *Я* полпёрвого *заболела* – полтрётево родила. ОНЕЖ. ББ. Женщину, испытывающую боль при родах, называют *скорблящей*: Когда жонка майеца, приносит (рожает) – *скорбляшиа* называют. МЕЗ. Длг. Определение боли как скорби распространяется и на близких человеку домашних животных: Жонка или корова – всё *скорбляшиа*. МЕЗ. Длг.

Семантическая связь между болью и скорбью подтверждается данными других источников. Так, в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» говорится, что в традиционной народной культуре «роды трактуются <...> как муки, посланные женщине в наказание за первородный грех: ср. сибир., вят. *муки* ‘роды’, смолен. *мучиться* ‘рожать’» [Славянские древности, 4 2009: 449].

Слово *скорбь* употреблялось в значении ‘родовые муки’ и в церковнославянских текстах: *Женщина, когда рождает, терпит скорбь* [скорбь имать], *потому что пришёл час её; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости* [не помнит скорби за радость], *потому что родился человек в мир.* (Ин. 16:21).

Вырисовывается цепочка переосмыслений: родовые схватки воспринимаются как болезнь, а болезнь осознается как скорбь, страдание. Следовательно, родовые схватки также являются скорбью.

(4) Семантический переход ‘болезнь’ → ‘чувство тревоги’

Подобно *тоске* и *скорби*, *болѣзнь*, обозначает состояние, при котором субъект испытывает чувство тревоги и беспокойства о ком-л. или за что-л.:

Я за Онюту-то не болѣю, она догонит. О, я как уцѣця-то хотѣла. ПИН. Яв. Она тѣжэ дѣко переживательна, так у ней тѣжэ *переживанье будет до болѣзни*. ПИН. Нхч. Я севѣдня *о тебѣ* (о козе) *тосковала*, думала, шѣпко хѣлодно. ВИЛ. Пвл. *Тоскнѣ*, телѣнка нѣт, она побежѣт к мѣнькому телѣночку, она крѣйно жалѣ корѣва-та крѣйно жалѣ. ПИН. Врк. Мѣмы *тоскѣ* стѣлько *наостовляли*. ОНЕЖ. Прн. Вѣт я и *скорбѣю* то *о том*, то *об ѣтом*. ХОЛМ. ВП. *Йѣсли скѣрпн* какѣя *предвещѣйеца*, то потемнѣет крѣст. ВИЛ. Трп.

(5) Семантический перенос ‘болѣзнь’ → ‘горе’

Как и *скорбь* и *тоска*, *болѣзнь* может обозначать тяжелое моральное состояние, соотносимое с горем. В таком состоянии человек испытывает сильные душевные страдания и муки:

Фсѣ сѣрце вѣболело, прѣмо немогѣ. ВЕЛЬ. Сдр. *Фсѣ сѣрдѣцько о тебѣ, матѣня, изболѣло.* ВИЛ. Пвл. Приѣжжала сѣстра, оддѣхнет да опѣть к дѣтям, а на рѣдину кѣк хотѣла, ф пѣсьмах бѣль своѣю *выскѣзывала*. ВИЛ. Трп. Он (отец) ис колѣцца напѣлся, пришѣл и ѣмер, а мѣма *умерла от тоскѣ*. ОНЕЖ. Кнд. Отѣц згорѣл – вот и болѣю, *скорбѣю*. КАРГ. Ош. Тѣжэ мѣтке *скѣрпн-то большѣя*, тѣжэ мѣтка плѣцет, ревѣт. КОН. Твр.

Семантические переносы ‘болѣзнь’ → ‘чувство тревоги’ и ‘болѣзнь’ → ‘горе’ не являются диалектной особенностью. Такую же семантику рассматриваемые слова имеют и в современном русском литературном языке.

Метафорический перенос из сферы духовного (абстрактного) в сферу материального (физического), характерный для единиц поля с корнями -*тоск-* и -*скорб’-*, на первый взгляд кажется необычным. Однако возможность такого «обратного направления развития значений» отмечал В. Г. Гак. Ссылаясь на работы философов античности и Нового времени, он писал о том, что человеку свойственно физическому приписывать свойства

абстрактного, а абстрактному – свойства физического. «В этом постоянном переносе понятий из одной сферы в другую не только проявляется гибкость человеческого разума. Это необходимо для самого постижения действительности» [Гак 2010: 123]. Человеку свойственно физическому приписывать свойства абстрактного, а абстрактному – свойства физического.

Болезнь, тоска и скорбь являются отвлеченными именами, обозначающими физическое и моральное состояние человека. Но в производных значениях *болезнь* обозначает абстрактную душевную боль, а *тоска* и *скорбь* – конкретную физическую. Вместилищем физических и моральных состояний является тело человека. Можно предположить, что общая локализация болезни, тоски и скорби, общность испытываемых ощущений (душевная и физическая боль приносит равное по силе страдание) позволяют сблизить эти понятия в народном сознании. На лексико-семантическом уровне такое сближение выражается в развитии переносных метафорических значений у единиц поля с корнями *-тоск-* и *-скорб'* под влиянием поля 'БОЛЕЗНЬ':

тело болит (физическая боль) ^{метафора} душа болит (моральная боль);

душа тоскует / скорбит (моральная боль) ^{метафора} тело тоскует / скорбит (физическая боль)

Ареал этого семантического переноса достаточно широк. В «Словаре русских народных говоров» *скорбеть* представлено значением 'болеть', *скорбь* – значением 'болезнь', *тосковать, тоснуть* – 'испытывать боль', 'ныть, ломить', *тоска* – 'мучение, боль' [СРНГ, 2004: 84, 86], [СРНГ, 2013: 295, 296]. Эти значения характерны не только для архангельских, но и для псковских, тверских, вятских, рязанских, донских и сибирских говоров.

Таким образом, синонимические словозначения единиц полей 'БОЛЕЗНЬ', 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ' организуют три области пересечения с общими семантическими признаками (СП) 'состояние болезни', 'чувство

боли' и 'моральное состояние'. Несмотря на такую общность в семантике, поля 'БОЛЕЗНЬ', 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ' организованы по-разному. Значения с общими СП 'состояние болезни' и 'чувство боли' составляют центр поля 'БОЛЕЗНЬ' и ближнюю периферию микрополей 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ'; значения с общим СП 'моральное состояние' – дальнюю периферию поля 'БОЛЕЗНЬ' и центр полей 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ' (см. табл. №1).

Исторический языковой материал, представленный в §1 главы 2.3, свидетельствует о том, что обмен номинациями между рассматриваемыми полями, в результате которого формируется некое общее семантическое пространство, характерен не только для синхронии, но и для более ранних периодов русского языка. Соотнесение тоски и скорби как с моральным, так и с физическим состоянием, характерное и для древнерусского языка, и для современных говоров, свидетельствует о сближении мироощущения носителя диалекта с архаическими представлениями о человеке и сферах его жизни.

Таблица № 1. Соотношение значений единиц полей 'БОЛЕЗНЬ', 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ'

Область поля	Тип значения в поле 'БОЛЕЗНЬ'	Словозначение	Тип значения в поле 'ТОСКА'	Тип значения в поле 'СКОРБЬ'	Область поля
центр поля	СП 'состояние болезни'				дальняя периферия поля
	прямое	'переносить какую-л. болезнь' / 'состояние болезни'	производное: метафорический перенос	производное: метафорический перенос	
	СП 'чувство боли'				
	производное: метонимический перенос	'испытывать ощущение боли' / 'ощущение боли'	производное: метафорический перенос	производное: метафорический перенос	
	производное: метонимический перенос	'начать испытывать родовые схватки' / 'родовые схватки'	производное: метафорический перенос	производное: метафорический перенос	
дальняя периферия поля	СП 'моральное состояние'				центр поля
	производное: метафорический перенос	'тревожиться, беспокоиться' / 'чувство тревоги, беспокойства'	прямое	прямое	
	производное: метафорический перенос	'пребывать в тяжелом эмоциональном состоянии' / 'тяжелое эмоциональное состояние'	прямое	прямое	

Глава 4. БОЛЕЗНЬ в традиционной народной культуре

Исследования языковой картины мира, проводимые на диалектном материале, дают основание говорить о наличии существенных различий в отражении реального мира литературным языком и диалектами, о вариативности национальной картины мира. Вместе с тем, и сама диалектная картина мира, относимая к когнитивной стороне народной речевой культуры, тоже существует в своих вариантах.

«Языковая КМ лингво-, или этноспецифична, т. е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков. Реально «особый способ мировидения» проявляет себя в национально специфичном наборе ключевых идей – своего рода семантических лейтмотивов, каждый из которых выражается многими языковыми средствами самой разной природы – морфологическими, словообразовательными, синтаксическими, лексическими и даже просодическими. Определенная ключевая идея имеет тем больше оснований на лингво-, или этноспецифичный статус, чем больше арсенал средств ее выражения в данном языке по сравнению с другими языками, чем разнообразнее их природа» [Апресян 2006: 35].

Картина мира носителей диалекта складывается и из архаических представлений об устройстве мира, и из обобщения практического опыта деревенской жизни. Она определяется особенностями менталитета русской нации, особенностями народной традиции, соединившей в себе воззрения древних язычников и христианские верования.

В задачи данной главы входит описание народных представлений о болезни. Исследование опирается на данные языковой и культурной семантики болезни. В первом разделе представлен анализ метафорической сочетаемости общих наименований болезни. Ее буквальное прочтение

направлено на выявление концептуального содержания БОЛЕЗНИ в контексте диалектной картины мира.

Второй раздел посвящен анализу данных духовной народной культуры, которые отражены в фольклоре, традиционных обрядах, ритуалах, верованиях, до настоящего времени бытующих на архангельской территории.

В третьем разделе объектом рассмотрения являются общие номинации болезненных состояний, связанных, по традиционным народным представлениям, с возможностью наделения болезнью с помощью сверхъестественных сил.

4.1. Образ болезни по данным языковой и культурной семантики

В народном сознании носителей диалекта болезнь персонифицирована, она ведет себя подобно живому существу: человеку, животному или насекомому. В говорах ситуация появления и исчезновения болезни представлена сочетаемостью с предикатами движения. Движение может быть разнонаправленным: она *ходи́т* по людям. Перемещение без обозначения конечной цели свойственно заразным болезням, из-за которых в деревне начинается эпидемия. Кроме того, движение болезни может быть и целенаправленным: она *приходи́т*, *подходи́т* к людям, *находи́т* на них. В таком случае человек или животное становится конечной точкой её пути:

Бо́лесть-то ходи́ла така́ – тиф. МЕЗ. Длг. Вот *болéсь* – не ка́ждой болéт, а *по́ лю́дям хóдит*. На ка́ждово мо́жэт *найти́* така́ *болéсь-то*. МЕЗ. Бч. *Бо́лесть ходи́ла по лю́дям*, а с го́лоду никто́ не у́мер. УСТЬ. Снк. А потóм така́ *болéсь подошла́*. ПРИМ. КГ. *Ходи́ла* така́ *бо́ль* – во́спа. В-Т. Врш. Што́бы бо́лезни, никакийе *хворóбы не иду́т*. ШЕНК. ВЛ. Коси́ла да паха́ла, а потóм на менé *пришла́ нéмоць*. КРАСН. Брз. *Жолуни́ца* (желтуха) – *ра́ньше така́ нéмочь ходи́ла*. КРАСН. ВУ. А ту́т фсё *неможэньё пришло́*. КАРГ. Лкш. Иногда́ к ку́рице кака́я-то *скóрпъ приходи́т*. МЕЗ. Дрг.

Болезнь мыслится как нежеланный гость, который приходит без спроса – никого *не спрашивает*:

А што́ дѣлать, *болесь-то не спрашивают*. МЕЗ. Мсв. Она́ хоть и молóжэ меня́ на одінаццадъ годóв, да *болесь-то не спрашивают*. В-Т. Сфт. Болесь-то *не спрашивают*, мóлоды или стáры. ПРИМ. Ннк.

Через некоторое время болезнь *ухóдит, выхóдит* из человека, в котором нашла пристанище, или *отхóдит* от него:

Вóт ы *бóлесь* фся́ ушла́. ПРИМ. ЗЗ. Вы́купайэсси, *болесь отойдѣт*. ОНЕЖ. АБ. По волосáм *немочішиэ вы́дет*. ПИН. Ёр.

Однако, покинув одного человека, болезнь спешит *перейти́* к другому, она *не прохóдит мимо*:

Болесь перехóжа, *перехóдит дру́шка ко дру́шке*. Не ходіте тáм (туда), *передѣт к вам болесь*. ПИН. Ср. *Болесь подоспѣла*, што здѣлали, *болесь* никовó *не прохóдит мiмо*. МЕЗ. Аз.

Больной старается не допустить развития болезни: не разрешает ей *идти́ вперед*, то есть старается остановить продвижение болезни: *Зака́пывай ка́пли, штóб болесь фперед не шла́*. ПИН. Нхч.

В наивной языковой картине мира болезнь осмысливается не только как антропоморфное, но и как зооморфное существо. Подобно животному, болезнь скачками приближается к человеку – *ска́чет, подска́кивает*: *Перехóщива болесь*, так на эково целове́ка *ска́це*. ПИН. Ср. *Какá-то булесь поцскоци́ла* – умерла́. КАРГ. Ус.

Болезнь может не только передвигаться по земле, но и *летѣть* по воздуху, *приходіть по ветру*: *Свѣрху боля́чка-то летіт*, затравлѣно всё. ПИН. Влт. Некоренна́, чюжá какá-то *болесь – по ветру придѣт*. МЕЗ. Длг.

Такая сочетаемость, с одной стороны, отражает реальный способ передачи болезни воздушно-капельным путем, а с другой – раскрывает особенности народных представления о болезни и ветре. В архангельских говорах с ветром¹⁰ связан приход чужого (*Кто приходіт с вѣтру – чюжой*) и

¹⁰ Подробнее о северных ветрах как фрагменте диалектной картины мира см. [Нефедова 2014].

чего-л. дурного – болезни или сглаза. Именно по ветру колдуны *пускают* порчу – *жабы* (болезнь, полученная в результате сглаза или порчи): Иной раз на улицу выдеш – така позевота, рот прикрой ладошью – *жабы пускают по ветру*. ПИН. Ёр. Вот *жабы-ти* и *залетают* в рот-от. ПИН. Ёр.

Сочетаемость с предикатами действия определяет особенности поведения болезни. Она ведет себя подобно надоедливому, докучливому существу, *пристаёт* к человеку, *привязывается* к нему:

Как не *пристать* *болесьти*. НЯНД. Врл. Чуйеш, *болесь-то пристала* снова. Рострайиваца нельзя. ВИЛ. Трп. Вот к кому *кака боль пристанет*. ПРИМ. Ннк. Как согнусь, так ы кружат, лежала четыре дня, до решотки не доходила – фсе *какийе-то болячки* вот *приставают*. МЕЗ. Длг. *Болеванье пристаёт*. ПЛЕС. Влс. Заходиш, *скопки оптереть*, и думайеш: «Каг зашла, так и ушла. Амьнь!» – *хворь* *никака не пристанет*. ШЕНК. ЯГ. *Немошчь-то пристала фсем* (детям). ПИН. Ёр. Вот *немогу* – *неможэнье пристало*. КАРГ. Ош. *Фсяких болячек наприставало*. КАРГ. Лкшм. *Привезалась к нему* *болезнь*, унесла йевó (брата). ОНЕЖ. Лмц. *Какая бы немошчь* не была, а *ко мне* *первой привяжэця*. В-Т. УВ. *Привяжэця вам немошчь*, так куды деваца. КРАСН. Прм. *Немошчь привяжэця*, так *болей*, уш как хóш. МЕЗ. Аз. Так это *неможэнье-то привезалось*. *Привяжэця* *кака-то скóрпъ*. ПЛЕС. Прш. *Како неможэнье привезалось*, фсяко от тоскí. КАРГ. Ус. Фсе *здоровы* да *хорóшы*, а *ко мне нездоровье привязалось*, дак штó уш. МЕЗ. Ёл. *Привязалось нездоровье*, а *жыть* *надо*. *Надо* *какому нездоровью привязэця*, *отекло* фсе, *ноги* *чуть потóньшэ* *самовара*. МЕЗ. Бч.

Болезнь не всегда действует целенаправленно, она может появляться у человека случайно. Болезнь *случается*, *приключается*, *попадает*, *постигает* человека:

У нас у Галины *кака болесь случилась*. ВИЛ. Трп. А *мать* *моя* как Шыднему *увидит* (во сне), *деревню*, – *г болезьни*. И *точно*, или *ф* *тот* *день*, или на *днях* *кака болесь* у *ней* *приключица*. ПИН. Нхч. *Посьтигла болесь*,

умер на чясú. НЯНД. Лм. Какá *болéсь* йего *посьтíгла*? ОНЕЖ. Клщ. *Бóлька попадéт*, так ревьёт, *не попадéт*, так и смейоця. МЕЗ. Дрг.

Попытка болезни завладеть человеком метафорически представляется как борьба, в которой болезнь подобна агрессивному существу, опасному врагу, который *нападаёт* на свою жертву – человека. Она преследует, догоняет, *настигáет* его:

Кто кáк, как *болéсь настíгнет*. ПИН. Ёр. А я писать бóле не могла, *хворось* на нейó *напáла*. МЕЗ. Бч.

Ситуация, когда болезнь овладевает человеком, представлена предикатами присвоения. Болезнь мыслится как похититель. Она *подхвáтывает* человека, *берёт*, *забираёт* и *унóсит* с собой. Болезнь силой завладевает человеком – *захвáтывает*, *схвáтывает*, *прихвáтывает* его. Человек, являясь объектом нападения, пытается сопротивляться, но оказывается во власти болезни:

Рáньшэ выпивáл – *болéсь прихватíла* – тепёрь-то ничёго. Мнэ бы тóлько смёрточка пришлá, *болéзь не захватíла бы*. ОНЕЖ. АБ. Немолодóй, заболéй, *болéсь потхватíла* и умёр. У миня náбрано нíток, да *болéсь миня потхватíла*. Вил. Пвл. Никáк меня *болéсь не брала*. В-Т. Тмш. Так бúэте, вошшэ *болéсь заберёт*. А у меня вот Ыш, фсё такойо-то горё, как *болéсь не заберёт*. УСТЬ. Стр. Привезáлась к нему *болéзь*, *унеслá* йевó (брата). ОНЕЖ. Лмц. Нáс никакáя *хворь не брала*. КАРГ. Ар. Фсё заболéю, какá-то *нэмошч потхвáтит*. ЛЕШ. Блщ. *Нémочь берёт* такáя. ШЕНК. ВП. И *нэмоць-то йó не берёт*, девятой десяток уш. ВИЛ. Слн. *Заберёт нэмочь*, приходíли со фсэх волосьтэй. В-Т. Врш. *Нémочь заберёт* да умрёт. ЛЕШ. Вжг. А нýне да незамогла, *нэмочь* какáя-то *схватíла* йó. ВИН. Зст. Йевó *нэмочь захватíла*. ПИН. Клг. Йевó и *схватíло неможэнье*. КАРГ. Ус.

Оказавшись у человека, болезнь *вяжэтся*, *развивáется*, набирает силу: А *болéсь* она́ фся *вяжэца* с рострóйства. ВИЛ. Пвл. К одному (доктору) сходи́ла, напра́вили к другóму, другóй напра́вил к трéтьему, а *болéсь розвивáйеца*. ПЛЕС. УП.

Болезнь оказывает разрушающее воздействие на состояние человека. Завладев своей жертвой, болезнь словно лишает человека свободы движения, *сковывает* его. Она *скручивает, закручивает, стягивает* больного:

Это и *болесть скрутила*. УСТЬ. Стр. Раньше-то я была не така: *болесь* немношко *скрутила*. ПРИМ. Ннк. *Закрутила* (отца) *болезенка*. МЕЗ. Плг. Меня *болесь* *стянула* фсю. ПИН. Ср. А потом то уш софсэм *болесь-то* йейо (маму) *сковала*, рак оно вить боли, а обезбаливающих никакых. УСТЬ. Сбр.

Болезнь *наваливается* на человека всей тяжестью, *прибивает* больного: Стала мне *болесть прибивать*. МЕЗ. Ез. Меня *прибило* болью порато. ПИН. Шрд. Така *болезенка* *навалилась*. МЕЗ. Бч.

Под действием болезни человек оказывается как бы в плену, из которого сложно выбраться. Болезнь *не отпускает* больного: Ох, *хворь-то не отпускает* меня. КАРГ. Ух.

Болезнь – мучитель, который истязает человека, стремится его уничтожить. Она *вертит, корчит, гнёт, губит* его:

Фсе *болесь* меня *корчит*. КРАСН. Прм. Но не дожить, наверно, *болесть губит* меня. ПИН. Штг. Йейо *болезь гнёт* уж больно. ХОЛМ. Сия. *Немоць вертела* фсйх. ЛЕШ. Вжг. Я се позевала – тебя *немочишча мучит*. ПИН. Врк. Тебя испортили, тебя *скорбь муцит*. ЛЕШ. Клч.

Болезнь словно вонзает тупые предметы в тело человека, *тычет* его: Это *болесь* меня *тычет*. ВЕЛЬМ. Пжм.

Воздействие болезни через тактильный контакт также причиняет беспокойство: Вы пришли ф тако время што меня *трогаёт болесь*. КАРГ. Ар.

Подобно живому существу, болезнь нуждается в пище и может *съесть* человека: И в Архангельском я жыла, *хворна* меня *сийела*. УСТЬ. Снк.

Тяжёлая, как правило, заразная, болезнь уподобляется косарю, который *косит* людей: Если сильно заболел, скажут: «*Болесь поткосила*». ПИН. Кшк. Та *хворь* многих *покосила*. КАРГ. Ух.

Тяжёлая болезнь *сокрушает* человека и *подбирает* его, то есть приводит к смерти: Вот какá бедá, вот *нездоровьецэ сокрушыло, подобрáло* (мужа). МЕЗ. Бч.

Вера в возможность насылания болезни составляет особый культурный пласт в народном мировосприятии. Так, по народным представлениям, появление болезни может быть изъявлением злой воли другого человека или мифического персонажа. В таком случае болезнь представляется находящимся на службе у колдуна или домового злым существом, которое словно натравливают на человека – *напуска́ют, нагоня́ют, насыла́ют, спуска́ют*:

Домово́й навредíл, *болесь нагонíл*. КАРГ. Ух. Зна́юшчи те, котóрые лю́ди, онí *спустят* тебе́ *болесь* и будёш болеть: живо́й да нездорово́й. ЛЕШ. Вжг. Фся́ки-то, говоря́т, *насыла́ет*, фся́кие *хво́ри*. МЕЗ. Свп. *Хворóбу* бы тебе́ *напустíть*. ВИЛ. Пвл.

Положение болезни, возникшей в результате злого умысла, связано с желанием колдуна, который *са́дит*, то есть помещает, её на живое существо:

Бо́ль какú-то *поса́дят*, штóбы болели лю́ди. Ктó их назли́т, на тово́ онí и *сажа́ют*. ПИН. Нхч. *Боля́чку* на се́рце́ *посади́л*. ПРИМ. 33.

Болезнь носителями диалекта осмысливается как некий предмет, который человек может *сде́лать* самостоятельно, обладая особым знанием:

Мо́жэт че́-то ктó-то зна́т, дак не бу́дет молоко́ кíснуть, или *болесь* на коро́ву *зде́лают*. ЛЕШ. Цнг.

Когда человек только притворяется больным ради собственной выгоды, он *накла́дывает на себя́ болезнь* и, когда она становится ему не нужна, возвращает обратно – *откла́дывет*. Подобное поведение не одобряется в деревенском социуме.

Да ты́ не сто́ль и больна́, то́лько *на себя́ болесь наложи́ла*. ВЕЛЬ. Сдр. *Болесьнь на себя́ наложи́ла* и легла́, а как йе́сть ста́ли, так она́ *болесьнь отложи́ла* и йе́сть побежа́ла. ВИЛ. Трп. Йе́сли бо́льшэ́ двух часо́в, она́ мо́жэт *всю́ болесь* *обрати́тно положи́ть*. ВЕЛЬ. Пжм.

В наивном языковом сознании болезнь воспринимается как предмет, владельцем которого становится человек. Её *берут, приносят, получают*:

Кто эту денюшку возьмёт – тот и *болесть возьмёт*. ПИН. Нхч. Она *получила болесть*. ПРИМ. Ннк. Ой, как обидно, в армии *болесь получил* и недостойин, недостойин пенсии. МЕЗ. Аз. Старший сын какую-то *боль принёс*. ЛЕШ. Кнс. Она *нечочь получила*: переживала. ПИН. Клг. Вот где она *нечочь получила*. ВИН. Зст. А я фсю йейную *нечочь-то возьму* и мне тяжело. КАРГ. Лкшм. Сами себе *росстраивашся да нездоровье себе получаиш*. МЕЗ. Бч. И сама себя *нездоровье получил*. МЕЗ. Аз. И *нездоровь получили*, и щяс умирать надо, ничевó хорошево мЫ не видали. ШЕНК. Шгв.

Приобретение человеком болезни может быть как намеренным, так и случайным и неожиданным. Её *ловят, хватают, подцепляют, находят*:

Вот она где-то *поймала* эту *болесь*. ШЕНК. УП. *Схватил болесь* наверно какую? ВИЛ. Пвл. *Болезни-то* фсяки и *схватывал*, грудина болит. ОНЕЖ. Кнд. Я и грю, одна *боляцька поправляеца*, другу *потцепляю*. ПРИМ. Ннк. Дорога – я на фсю-то *ростяшку*, хлесь – упала. Ой, Тания, я опять *скорбуху нашла*. КОН. Хмл.

В ситуации сильного заболевания больной чувствует, что в один момент *забрал* все болезни, ему предназначенные: У меня температура на сорок, пошэвелица не могу. *Все болезни за себя забрала*, всё мой! Я тоже *все болезни за себя забрала*, дак всё́ одні приступы. ПИН. Ёр. Да фсе́ тожо уш перетерпела, *фсе боли за себя забрала*. ПИН. Яв.

Болезнь представляется как имущество, которое человек в течение времени *наживает*, копит, *зарабатывает*. Возможно, связь болезни с материальными благами, объясняется тем, что нередко тяжёлая работа становилась причиной плохого здоровья.

Я не пойду, опять *болесь себе наиму*. ЛЕШ. Смл. Она меня фсе́ *пробира*: «Шо ты сама себе *болесь-то наживаеш!*» ПИН. Ёр. *Болесть зароботал* – на речку теперь не сходить. ПИН. Штг.

Однако несмотря на это, труд может и избавлять человека от болезни:

Как порóбиш, так и *болесь-от теряйеця*. ВИЛ. Пвл.

Возможность заражения описывается иронически как угощение: Болёю дак не шы́пко, íх ещё *угоишу́ болэзнью-то*. ВИЛ. Пвл.

Болезнь можно *прижы́ть*, как если бы она была ребёнком, рождённым вне брака: Я веть ли́шка травы́ не зна́ю, а мо́жно и пу́шшэ тово́ *хво́рь прижы́ть*. ПИН. Нхч.

Болезнь стараются *утэ́шить* как близкого и дорогого человека: На́до ка́к-то *утэ́шить болесь-то* свою́. ПИН. Ёр.

Так как присутствие болезни нежелательно, её стремятся *прогна́ть, изгна́ть, вы́гнать, вы́жить*, например, с помощью особого оружия – целебных трав:

Боли́т – дак нескóро пройде́, зря́ не *прого́ниш* э́ту *болэ́зь* дак. Здесь распространён изгón, фсе *хво́ри изгоня́т*, не зна́ю, ка́к он по-научьному называ́ецца. ПИН. Нхч.

Болезнь *выку́ривается* из больного, как и насекомые, например, комары, из жилища: Йёсли бу́дет леци́ть э́той тра́фкой, она́ *выку́ривацца*, э́та *болэ́сь*. ПРИМ. 33.

Подобно пню, болезнь пытаются *вы́корчевать* из тела больного, то есть извлечь вместе с корнем, однако сделать это невозможно: А то́лку нёт никако́го, *болэ́сь* пристáнет – её *не вы́корчеваиш*. ЛЕШ. Пст.

Так как болезнь – тяжёлая ноша, чтобы освободиться от нее, человек *сбрасывает* её: На дэ́нги дэ́лают, *болэ́зь збро́сят* (вместе с заговоренными деньгами), на перекрё́ске или рядом с перекрё́ском. КОН. Твр.

Ситуация избавления от болезни сопряжена с необходимостью преодоления препятствий. Чтобы *спра́виться* с болезнью, человек прилагает значительные усилия: Ну́, мы́ бы́стро *спра́вились* с э́той *бо́лью*. КОН. Твр.

Болезнь – локус, место, в которое человека заставляют войти силой. В нее *вво́дят, кидáют, прики́дывают*:

Можно человека словом вылечить, а можно *в болесь ввести*. КРАСН. ВУ. Меня *в немоць* кидá (без работы). ПИН. Врк. Опризорица, *в немоць* ево *кинет*. ЛЕШ. Вжг. И людей *в немоч прикинет*. МЕЗ. Сфн.

Чувство боли также осмысливается носителями диалекта метафорически. Боль, как и болезнь *хóдит* – *Болесь-то придё*, фсё розглаживаю (растирает руки и ноги). КАРГ. Ар. По колёнью *бóльё пошло*. ШЕНК. Птш. Её *узнают*, как нечто новое: А как вышла замуш, дак ы недосыпала, и зúбы *бóль узнали*, и вóлос полес. ВИЛ. Трп. Боль оказывает мучительное воздействие на человека. Она *одолеáет* человека: Парализовáло, *бóли одолели*, дак повесился и фсё. ПИН. Яв. Боль *унимáют*, то есть заставляют успокоиться, как если бы она была живым существом: Он фсё *бóли* унимáл, Костопрáф йевó звáли. ВЕЛЬ. Пжм. После воздействия на боль, она *утухáет*, словно огонь – На шёрсть мýла намýлят, и на рáну навяжут, *болесь утухáет*. КРАСН. ВУ.

Представляет интерес и то, что и разные названия конкретных болезней, употребляясь в сочетаниях с вторичными предикатами, проявляют себя так же, как и родовые наименования.

Конкретные болезни *хóдят, прихóдят, приступáют, захóдят*: – Какáя-то *холэра ходила*, бóль какáя-то. УСТЬ. Стр. *Скорлатина придёт*. ПЛЕС. Кнз. Тебё *жолтуха приступáла*. ПИН. Влт. Гóрло цё-то кóчккат, *простуда* в гóрло *захóдит*. ЛЕШ. Плщ. *Простуда*, она с нóк *захóдит*. НЯНД. Мш.; *забираются, завязываются*: В Вагу два рáза окуну́лся, он позяп, позяп, да *простуда забралась*, и помер. ШЕНК. УП. Грíp-то *завéжэца бýстро*. ЛЕШ. Кнс.

Они *напада́ют, беру́т, забира́ют*: *Аранчюк напáл* на меня сейгот. ВИЛ. Пвл. Двá гóда меня *цынга брала*. ВИН. Кнц. Йевó *лихорáтка забрала*, он ы помер. ЛЕН. Пст.; *давят, бьют, трясу́т, грызу́т*: У йей застудили там, *давид жолтуха* э́та, по-нашэму. УСТЬ. Брз. Пришла́ домо́й, а *родимець забил, забил*, так теперь цу́ть – *быйот родимець*. ПРИМ. Пшл. *Весну́ха трясёт*.

Весну́ха – болéзь маляри́я. ОНЕЖ. Трч. *Гры́жа грызёт*, подбо́рна тра́фка пью́т. ВИЛ. Пвл.

Болезнь в наивной картине мира представляется как антропоморфное или зооморфное существо, которое может передвигаться как по земле, так и по воздуху. Конечной точкой движения болезни является человек или животное. Она старается как можно быстрее приблизиться к живому существу. Болезнью движет желание полностью завладеть живым существом. По отношению к человеку болезнь ведет себя агрессивно. Человек, по сравнению с болезнью, представляется слабым и беспомощным. Он оказывается в её полной власти.

Восприятие болезни как агрессивного существа свойственно русскому национальному сознанию в целом. В. В. Колесов, рассматривая материал литературного русского языка, также определяет болезнь как «враждебную внешнюю силу, нападающую на человека, как боль с характерными признаками телесного или душевного заболевания и лишаящую его здоровья» [Колесов 2014, 1: 57].

В таблице № 2 представлено содержание концепта БОЛЕЗНЬ в традиционной народной культуре жителей русского Севера, выявленное на основе анализа глагольной метафорической сочетаемости имён, обозначающих общее состояние болезни.

Таблица № 2. Содержание концепта БОЛЕЗНЬ в традиционной народной культуре жителей русского Севера

БОЛЕЗНЬ	
Представляется как...	Вторичные предикаты
Нежеланный гость	<i>ходи́т по людям, приходи́т, подхо́дит, приступáет к человеку, захо́дит к нему, нахо́дит на него</i>
	приходит без спроса: <i>никого не спра́шивает</i>
	спешит <i>перейти́</i> к другому, <i>никого не прохо́дит мимо</i>
	<i>ухо́дит, выхо́дит из человека, отхо́дит от него</i>
	её стремятся <i>прогна́ть, изгна́ть, вы́гнать, вы́жить</i>
Животное, насекомое	<i>ска́чет, подска́кивает, залета́ет</i>
	<i>выку́ривается</i>
Надоедливое, докучливое существо	<i>пристаёт, привя́зывается</i>
Агрессивное существо	<i>напада́ет, настига́ет,</i>
Похититель	<i>подхва́тывает, берёт, забира́ет, уно́сит</i>
Захватчик	<i>захва́тывает, схва́тывает, прихва́тывает</i>
	<i>ско́вывает, скру́чивает, закру́чивает, стя́гивает, не отпуска́ет</i>
Некто тяжёлый	<i>нава́ливается на человека, прибивáет больного</i>
Мучитель	<i>ве́ртит, ко́рчит, гнёт, губит, ты́чет, трога́ет, да́вит, бьёт, трясе́т, грызе́т</i>
Живое существо, нуждающееся в пище	может <i>съесть</i> человека

Косарь	<i>кóсит</i> людей
Воин	<i>сокрушáет</i> человека, <i>подбирáет</i> его
Злое существо, находящееся на службе у колдуна или домового	её <i>натравливают</i> на человека – <i>напуска́ют</i> , <i>нагоня́ют</i> , <i>насыла́ют</i> , <i>спуска́ют</i> ,
Ребенок	её <i>прижива́ют</i>
Близкий человек	её <i>утéшают</i>
Случайное обстоятельство	<i>случáется</i> , <i>приключáется</i> , <i>попада́ет</i> , <i>постигáет</i>
Вещь, предмет	её можно <i>сде́лать</i> , <i>наложíть</i> на себя́, <i>отложíть</i> , <i>положíть</i> <i>обратно</i>
	её <i>беру́т</i> , <i>принóсят</i> , <i>получáют</i> , <i>забира́ют</i> , она может <i>потеря́ться</i>
Намеренное приобретение	её <i>лóвят</i> , <i>хвата́ют</i> ,
Случайное приобретение	её <i>подцепля́ют</i> , <i>нахо́дят</i>
Имущество	её <i>нажива́ют</i> , <i>зараба́тывают</i>
Угощение	ею <i>угоща́ют</i>
Пень	её <i>пытаются</i> <i>вы́корчевать</i>
Тяжелая ноша	её <i>сбра́сывают</i>
Трудности	с ней <i>пытаются</i> <i>спра́виться</i>
Место	в неё <i>вво́дят</i> , <i>кида́ют</i> , <i>прики́дывают</i>

4.2. Народные средства воздействия на болезнь

Определяющей чертой славянского сознания является восприятие природы как живого организма, одушевленного и наполненного различными духами. «Этой сверхъестественной силой ... была населена вся вселенная, с нею приходилось иметь дело, и она была опасна, хотя и не всегда вела к плохому или трагическому исходу. Эту силу можно было умилоствовать и даже отпугнуть, что и совершалось согласно особым ритуалам и традициям» [Толстой 1996: 146].

Особенности восприятия болезни в традиционной народной культуре в первую очередь связаны с верой носителя диалекта в сверхъестественное. Чтобы уберечь себя от болезни или избавиться от нее, на болезнь воздействуют вербально, то есть через заговорные слова, реально – через предметы, акционально, то есть через действие [Толстой 1982: 57]. При проведении магических ритуалов и обрядов эти компоненты «нередко взаимозаменяемы, а часть их может редуцироваться. Есть обряды, в которых вербальная сторона отсутствует (например, используется ритуальное молчание), есть магические действия, состоящие почти исключительно из вербального текста (заговоры), существуют и разные пропорции вербального, реального и акционального компонентов обряда» [Толстой 1995б: 23].

§1. Вербальные средства

Так как болезнь – инструмент воздействия колдуна или мифического существа на человека или домашнюю скотину, человек может «поставить» защиту от этого воздействия. Для этого необходимо сказать вслух или мысленно заговорные слова:

Зачі́рова са́м себя́ челове́к, што́бы болёсь не приста́ла: «Чи́р, осподи бы́ть, хо́дь бы не оприкóсица». Иногда́ вслу́х ска́жэш, а иногда́ и подума́ш.

ПИН. Ёр. Заходиш и думайеш: *«Как зашла, так и ушла. Аминь!»* – хворь никака не пристанет. ШЕНК. Яг.

Заговоры считаются наиболее эффективным средством борьбы с болезнями как реальными, так и насланными:

Фсе зделай грэзь грэзью до йединой болэзньи: порчи, икоты, стрэлы, грыжы, жолтуници, золотухи, переполохи... ЛЕШ. Рдм.

Раньшэ и спать-то лужылись, што скажут: *«Свою думу продёрну скрось костяные зубы, своей думой сама пособлюсь, своей думой хворь одгоню от Вэры Ильи́нишны, фамилию, имя, оцество скажэш»*. Три разá проба́йеш, уснёш сразу. УСТЬ. Сбр.

Не чуюл бы у себя никакой болэзньи, ни призо́роф, ни уро́коф, ни переполо́хоф, ни двена́цать роди́мцеф, ни двена́цать бо́лей, ни двена́цать ско́рбей. КРАСН. ВУ.

Нередко заговор приобретает форму молитвы: *Спаси́ меня́, Госпо́ть, от фся́кой бо́ли, от фся́кой хво́ри, от фся́кой ду́мы.* ПИН. Нхч.

§2. Предметные и акциональные средства

Особое место в народной культуре занимает лечение травами: Здесь распространён *изгон*, *фсе хвори изгонят*, не знаю, как он по-научному называецца. ПИН. Нхч.

В основу номинаций целебных трав заложены сакральные числа: девять, двенадцать и девяносто. Эти же числа используются в названиях самих болезней. От двенадцати грыж помогает *двенадцатигрыжная трава́* и *девятиборник*: *У меня́ йесь така́я трава́ на двена́цядь грыш*, так на́до найти́, *двена́цядь болэзньей мо́жно в́лечить. Трава́ – двена́цять грыш.* ВИН. Тпс. *Девятиборник* – тово́ много росы́тёт. Потом́ йесь *трава́ девятиборник*: то́т, говоря́т, *од двена́цяти болэзньей*; он росы́тёт на таки́х прутка́х, цветёт жо́лтый цвет. УСТЬ. Флн.

От девяноста болезней избавляет *чабре́ц: Щебре́ц, тра́фка-то, од двяно́ста болэзньей она́*; у неё за́пашок-то хоро́шэй, по приго́ру тут она́

росьтёт. ОНЕЖ. Врз.

Девять болезней лечит *девятíха*, *девятíльник*: *Деветíха* – она́ на *дэведь* *болэзьней* идёт. ПИН. Нхч. *Девятíха* – длинная, да листóчки как ребíновые; она́, говорят, *од девятí болэзьней*. НЯНД. Мш. *Деветíльник* недущной *от девятí болэй*. УСТЬ. Бст.

Чтобы защитить себя и своих родных от болезни, необходимо не пустить её в дом. Для этого рисуют кресты над дверным проёмом: *Кресты́ над двэрью дэлали*, штóб бóль, болэсь не приходíла никака́я. ВЕЛЬ. Лхд.

Ветка можжевельника, повешанная над дверью служит оберегом от болезни: *Хвэрес* – растёнье, хвэресову *вэтку отлómим* и *заварím* деревя́ну посúдину, *на зымзу* (выпирающий плинтус над дверью) *вэшают*, штóб болэсь не ходíла. ПИН. Ср.

Успокоить боль от раны поможет намыленная шерсть. Существует поверье, что шерсть, намыленная хозяйственным мылом, обладает целебными свойствами. Её необходимо приложить к больному месту, и боль пройдет: *На шэръсть мы́ла намы́лят*, и *на рáну навя́жут*, болэсь утуха́йт. КРАСН. ВУ.

Целебными свойствами наделяется вода. Вода является элементом многих магических ритуалов: Я как *обкатíла* ей – вся болэсь отошла́. Как испугáеца человек – *на́ть невзначя́й обкатíть* дак. Она́ теб́я *холодной водо́й т́япнет*, и э́та хвóрь от теб́я отлетíт. Но тóлько холóдной водо́й, тóлько холодё́нкой. ПИН. Нхч.

Способствует изгнанию болезни не только вода, но и огонь, полученный силой трения. Такой огонь называют деревянным:

Как сíльная болэзнь, так фсегó изломáет, так лю́ди *деревя́нный огóнь жгáли*, посьле тогó болэзнь потеря́еца, да польза была́. КАРГ. Нкл. Была́ испáнка – нёмощь, *деревя́нный огóнь добывáли* – веретно́ такó. ЛЕШ. Вжг.

§3. Вербальные, предметные и акциональные средства

Чтобы избавиться от болезни, можно через специальные слова

«перенести» её на деньги и оставить их на перекрестке. Тот, кто найдет эти деньги и возьмет себе, возьмет и болезнь: *На дѣньги дѣлают, болѣзь збрѡсят, на перекрѣске* или рядом с перекрѣском. КОН. Твр.

Для ритуала по избавлению от лишая необходимо найти сухой сук. Через заговорные слова лишай нужно *отводѣть* от человека на него. Считается, что болячки на теле больного должны стать такими же сухими, как этот сук, а впоследствии вовсе исчезнуть: *Йѣсь болѣсь такая, отводѣть надо: лишаѣй – к сучьку*. УСТЬ. Стр.

Чтобы защитить домашнюю скотину от болезни, необходимо взять сено и на пороге хлева рассечь его топором, произнося заговорные слова: *Набрѣть клочѡк тогѡ жѣ сѣна и топорѡм расчѣкатъ на порѡге со словами: «Госпѡдь – Госпѡже Бѣтѣюшко, Мѣтушка, уберѣте из моего хлѣва фсѣ болѣзни, фсѣ хворѡбы. Амѣнь»*. ШЕНК. ВЛ.

Снять боль поможет чтение приговора во время ритуального действия: *Безымѣным пѣльцем снимѣецъца бѡль – вѡдѣть не по тѣлу а ѡколо тѣла: «Кѣк у безымѣнного пѣльца ѣмени нет так у рабы Бѡжьей болѣм, скорбѣм мѣста нѣ было и нѣт. Отнѣне до вѣку. Амѣнь»*. ЛЕШ. Брз.

Кроме того, боль можно унять с помощью железа. Необходимо к больному месту приложить железо и произнести заговорные слова: *Подѣ, бѡль, на жѣлѣзо, подѣ, бѡль, на Якова, с Якова на фсѣякого*. МЕЗ. Цлг.

Вербальные, акциональные, предметные коды культурной семантики опираются на традиционную, идущую из глубины веков веру в действенность рассмотренных форм воздействия на болезнь. Особенно ярко проявляет себя вера в слово как таковое, слово, сопровождаемое ритуальным действием.

4.3. Образ насланных болезней по данным языковой и культурной семантики¹¹

Древние мифологические представления о колдовской, сверхъестественной сути болезней отражается также в вере в возможность сознательно, колдовскими силами, или непроизвольно «наслать» болезнь на человека: *Икóту навязывали. Икóту навóдят*, человек изнутри говорит, как будто кричит внутри. ЛЕШ. Блщ. *Икóта* или *немочíшша* какá *посажóна* была – *запозевá*, запозевá. ПИН. Ёр. *Мущина* жЫл, *мóк килу навязáть*, как óпухоль. ВИН. Кнц. *Коуды меня обурóцуют – лежу, лежу, фстáть-то не могу; Призóр и возьмёт*, он *лэжыт ф постéле*, в *дрóш кидáэт*, *знобít* так. ШЕНК. ВП.

Такие болезни имеют разное конкретное проявление, их общие названия – *икóта*, *килá*, *урóки* и *призóры*.

§1. *Икóта*

Существование икоты отмечено уже в документах XVIII века. «В архиве бывшей Архангельской Губернской Канцелярии находится два очень любопытных дела об икоте; первое под заглавием: «дело присланное с Мезени Устьяжской волости Березницкой деревни о крестьянине Иване Попове, о напускании в той волости на крестьян икотной болезни» 1729 года, и второе «дело о кликушах» 1785 год» [Ефименко 1864: 79].

В современной медицинской литературе икота – это нервно-психическое расстройство. Данное заболевание склонно к эпидемическому распространению, то есть охватывает целые районы. По архивным данным [Ефименко 1864], икота была широко распространена в Пинежском и Мезенском районах Архангельской области.

С точки зрения современной медицины, «икота характеризуется сенестопатиями и вегетативными расстройствами, повышенной

¹¹ При подготовке данного параграфа диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: [Ковригина 20186], [Ковригина 20226].

чувствительностью и раздражительностью. Больным свойственны головные боли, потеря аппетита, общая слабость, приступы истерического характера. Причиной приступа может быть практически любой эмоциональный раздражитель: запах, цвет, звук, встреча с незнакомым лицом... Выкрики и разговор носят навязчивый и насильственный характер, больные прекратить их по собственному желанию не могут. Приступ заканчивается ощущением слабости, разбитости и подавленности, чувством тревоги» [Сидоров, Медведева, Давыдов 2014: 41].

Какова же болезнь *икота* в представлении носителей традиционной народной культуры русского Севера?

В наивной языковой картине мира носителей диалекта икота – это болезнь, которая приходит извне по изъявлению злой воли человека (через заговор или сглаз):

Икота – болесь така́, крича́ть. Икóту поса́дя, дак фсёу жы́знь болеть будеш. ПИН. Лвл. Икóты-ти то́ и есь зло́й глас. По́рчя на челове́ка – икóта. ПИН. Нхч. Ра́ньшэ икóту навязывали. ЛЕШ. Блщ. Кто́ ли це́ ли наса́дят да наговоря́т, да поя́вицца икóта, не отвя́жэся. Выходи́ш из до́му, дак на́до ийисусову моли́тву чита́ть, онí, говоря́т, икóту по́ ветру пуска́ют. ПИН. Яв. У те́ти была́ икóта поса́жо́на. ЛЕШ. Брз. А сестры́-то Ма́рфы дак засади́ли икóту-то. МЕЗ. Сфн. Вот говоря́т, на Пíнеге стару́шка спуска́йет икóту, ве́чером как начне́т икóтить. ПРИМ. Ннк.

Икота имеет зооморфный облик, чаще всего её сравнивают с лягушкой:

Икóту вьблевать мо́жно, как скаку́ший но́рос похо́жа. Рвало йейо́ и вьрвало скаку́шу. Ма́ленького скакушо́нка вьрвало. У мене́ две шту́ки вьшли ка́г бы легу́шки, их, говоря́т, на́до сожга́ть. ПИН. Лвл.

Оказавшись в человеке, икота подобна живому существу:

Мы не подумали ниско́лько, што она́ икóт нам насади́т, я домо́й пришла́, у мене́ икóта и заговори́ла. ПИН. Ср. Немно́шко сиди́т-сиди́т и заматюка́юца, э́то вот икóты заговоря́т. МЕЗ. Мсв. Говоря́т, ба́пка одна матюки́-ти гну́ла, икóта у нейо́, не с тово́ не с севó загне́т матю́к, так дава́й.

МЕЗ. Аз. У нáз два икóтьника жб́ли, и *икóта* у н́их *ругáйет*. Ни с товó ни с севó эта *икóта начнёт выговáривать*. ЛЕШ. Смл. У нéкоторых, говорáт, *ревёт икóта*, нечленораздéльны звúки. А *икóта розбúдицэ* и вмéсто тебá *розговáривает*. ПИН. Нхч. *Икóта*, не хотёл человек говорíть, а она́ в нём *вóпит*. УСТЬ. Сбр.

Икота антропоморфна. У неё есть свои желания и предпочтения. Если больной не выполняет то, чего хочет икота, то она начинает *ревéть*:

Винá хотéла икóта, как прáзьник, *она́ во фсёу гóлову реvé*. ПИН. Квр. *Икóта хотéла остира́цца, пól мýть*, любá ей э́та рабóта была́. Надо вáленки потшывáть, а *икóта не хóчет*, а самá сижú реву́: «Ахá, ахá». ПИН. Лвл. Она́ *дыму не лóбит*, *икóта-та* у неё. Она́ и опéть *заревéла* и *заговори́ла*. ПИН. Нхч.

Икота может быть разговорчивой: У неё на сестры́ у мýжа мáть, *говорю́га* была́ *икóта*. У н́их фс́яки икóтки – *реву́чя* бывáет – бúдет там реве́ть какím гóлосом. Вот сóдят тóжэ икóтники – *говоручю икóту* посади́ли. ПИН. Нхч.

Она не просто издаёт нечленораздельные звуки, но говорит целыми фразами. Это могут быть угрозы: И *икóта-то грíт*: *поморю́* я твою́ *мáму!* ПИН. Яв. Или ответы на вопросы: *Хто отéц ли мáть, у икóты-то?* А она́ – *не скожу́ не скожу́ не скожу́!* Икóта-то. ПИН. Нхч.

Чтобы икота заговори́ла, нужно прижать безымянный палец: *Заговори́т-то она́, заговори́т, икóта, на́до прижа́ть пáлец*, и она́ фсё *ска́жэт*. ПИН. Нхч.

Икота может предсказывать будущее: У неё жыл дýдя в Ма́ймаксе. Жэне́ йéво посади́ли *икóту*. Так она́ *предвешíала фсё по войнэ́* – *икóта заговори́ла* у нейó так. И вот ейó привлека́ли за э́то. ПИН. Нхч.

По голосу икоты можно определить её пол: У той ба́бушки икóта была́ – и фсё говорíли, што у йéй *паренёк* там: у ней *икóта* – *паренёк*. ХОЛМ. БН.

Посади́ть икóту – значит *испорти́ть* (сглазить) человека: Меня́ *испорти́ли*, я молóденька йешшó была́. Пíнешскийе *икóтники сады́ икóт* –

весь пінешский райо́н, *по́ртя люде́й, до сме́рти по́ртя*. Меня́ *испо́ртила ба́ба одна́*. ПИН. Ср.

Икоту можно *посади́ть, всади́ть* непосредственно в самого человека или в часть тела: *Ф челове́ка поса́дят* икóту и фсё. УСТЬ. Сбр. Ну́, *ико́та поса́жэна*, мне́ *посади́ли снаця́ла в руке́*, я не зна́ла, што́ у меня́ поса́жэно. ПИН. Ср.

Икота может находиться на каком-либо предмете или в каком-либо месте. Если человек проходит в том месте, где сидит икота, и начинает ругаться или чертыхаться, она может *заскочи́ть* к нему:

Никогда́ *ф притво́ри не на́до лешака́цце*, а она́ откры́ла двéри-те и шо́-то *лешакну́лась*, о́т *ико́та-та* пото́м и *заговори́ла*: я, говри́т, три го́да висéла и, говри́т, *ты лешакну́лась*, я ф ту́ поро́у к тебе́ и *заскóцила*, ма́тери йевóнной *поса́дила икóту*. ПИН. Вгр. *Поса́дят* (колдуны) *икóту-то*, дак *она* ить *до́лго жде́т*. МЕЗ. Бч. Да́к *посади́ли на ле́сьницу*. *На́до*, шоп *она́ заругáлась* на э́том *ме́сьте*. Оди́н *на жарове́ц посади́л икóту*. ЛЕШ. Кнс.

Икота оказывает деструктивное воздействие на человека. Тот, кто получил икоту, подвергается мучениям, становится диким, лишается сна и аппетита: *Ико́та му́чит* йейó, она́ за щéт ма́мы и жыла́. Заболе́ла она́ *кре́пко*. ПИН. Лвл. *Голова́ боли́т, позéф, щéки выворáчивали*. ЛЕШ. Брз. Кото́рому *ико́та наса́жэна*, он *фы́рка*, временáми *зде́лайецца каг дико́й*. Их *ико́та му́чя*, на́до куды́-то пехну́ть. ПИН. Лвл. Таку́ю *икóту-то* поса́дят, што́ и *пи́ть*, и *и́сть не мо́жэт*. В-Т. УВ.

Как правило, икота доводит человека до смерти: *Целове́к помучяеца*, помучяеца и *умре́т*, а икóтник дово́лен, што́ хоте́л отпра́вить на тот свéт и отпра́вил. В-Т. Сгр.

Изгнать икоту помогает отвар из *икóтных тра́в*: *Лечи́ли, икóтными тра́вами пои́ли*. Тра́ф-то наста́вят, да скопидáра как жа́хнут. ПИН. Лвл. *Ико́та-то*, быва́, бы *вы́шла с блевóтиной-то*. ПИН. Ёр. Как *попьóт тра́вы* той, так *вы́блюют* фсё *икóту*. ПИН. Нхч.

Также избавиться от икоты можно после смерти человека, её посадившего: Говорят, *на́до до крѳви достáть икѳтника*. ПИН. Лвл.

После смерти больного икотой человека болезнь может перейти к другому. Чтобы этого не случилось, необходимо на рот умирающего положить иконку или рядом поставить чашку с водой и свечу: *Она́, горѳт, поста́фь стака́н и поло́ш лучѳнку*. А то́ я бѳду умира́ть и *икѳта к тебе́ перейде́т*, а так *она́ уйде́т по лучѳнке в во́ду*. МЕЗ. Бч. *Ця́шку с водо́й поста́фь*, штобы *черес воду́ икѳта не прошла́*. ПИН. Ёр. Я бѳду помира́ть, *икѳну положы́те*, штобы *икѳта не вѳшла*. ПИН. Лвл.

Человека, который может *сади́ть икѳты*, называют *икѳтником*: Бѳло ра́ньшэ *икѳтничѳф* мно́го, онѳ *икѳту сады́т*. В-Т. УВ. А на Ве́егоры была́ *икѳтница*, *икѳты сады́ла*. ПИН. Чкл. *Икѳтник* бѳл, челове́к, кото́рый *по́рчю де́лал*. ЛЕШ. Блщ. *Икѳтник* – вот *че́рный челове́к*. *Згла́зили, спо́ртили*, бѳли лю́ди, *икѳтниками* счита́лись. ПИН. Нхч.

Икотники, будучи колдунами, очень тяжело умирали: *Икѳтник по-хоро́шэму не мо́жэт помере́ть*, пока́ *не переда́ст* свойѳ *знатыйѳ*. ПИН. Нхч. *Тежыло́ умира́ет икѳтник*, жо́лоп с конько́м перевернут, он и умре́т. В-Т. УВ.

Чтобы защититься от икотника, в порог дома заколачивали иглу: Ра́ньшэ в до́м захо́дят, *ф поро́г*, говорят, штоб *икѳтники не де́лали*, *иглу́ безу́шу фко́лачивали*. ПИН. Нхч.; читали молитву: *Выхо́диш из до́му, дак на́до ийи́исусѳву мо́лѳту чита́ть*, они, говорят, *икѳту по́ ветру пуска́ют*. ПИН. Яв.

Если икотник идет навстречу, следует показать ему кулак и выругаться или пристально посмотреть ему прямо в глаза: А *йѳсли иде́ икѳтница*, дак *на́до кула́к зде́лать* и *са́мой страшно́й матѳк сказа́ть*. ЛЕШ. Кнс. *Этот сады́т икѳты*, *на́до пу́шишэ в гла́зы смотре́ть* и *не бо́яце*. ПИН. Яв.

Скрещенные ноги служат своеобразным оберегом от икоты: Я тебе́ *икѳту насажу́!* Да́к *но́ги фкрѳс*, штобы *не приста́ла икѳта*. УСТЬ. Сбр.

Икотой страдали в основном женщины. Этнограф П. С. Ефименко связывает это с положением женщины в обществе: «Положение женщины решительно препятствует развитию энергии воли. От рождения и до смерти над нею тяготит семейный и общественный гнет: до замужества она раба, или вещь родителей, которые в самом жизненном для нее вопросе (я говорю о браке) часто располагают ею по собственному желанию или прихоти, не спрашиваясь о ее сердечном влечении; в замужестве она раба своего мужа. Общественное мнение и неравенство нрав с мужчинами также препятствует им свободно располагать собою. Все это болезненно действует на нервы и производит слабость воли» [Ефименко 1864: 91].

§2. *Кіла (кила)*

В архангельских говорах *кілой (килой)* называют болезненные состояния, проявляющиеся вследствие дурного глаза или колдовской порчи в виде опухолей или кожных заболеваний. Это может быть:

а) паховая грыжа: *Кіла, паховая кіла*, йейо заговаривают. ВИН. Кнц. *Паховую-то грыжу* и называли кильной, *килой*. ШЕНК. ВЛ.

б) пуповая грыжа: *Кілка* у мальчика, у маленьково *пупка*. Врачи не могут, а бабушка одгрызает. ПИН. Нхч.

в) любая твердая опухоль, в том числе и рак: Дак не ходит она. *Кіла* у ней-то, ну, *опухоль* иначе. ПИН. Ср. Кому и тому могут навязать *булдырей*, *кілы* они такойе. ШЕНК. Шгв. Признали рак пищевода. Мне старухи давали травы, кильну траву. Старухи килы снимают. *Кілы – значит* тод же самый *рак*. ШЕНК. ВЛ.

г) геморрой: Пошла ф туалет – там *кілы висят*. *Наделала, так одделай*. ЛЕШ. Кнс. Нынче-то *геморой* зовут, а раньше *кілы* звали. Раньше *кілы садили, стрелы пускали*. МЕЗ. Аз.

д) грибок (в сочетании *текучая кіла*): Анке сюды (на голову) посадили – поранешному называлось – *текуця кіла*, у ней выболело на голове такó пятно,

по-теперешнему, быва́, *грибо́к*, а по-тогдашнему – *теку́ця кила́*, то́жо ба́бушками леци́ли, и у не́й на то́м ме́сьте во́лосы не в́ыросли ПИН. Нхч.

е) бородавки: *Кила́* на па́льцах *вро́де борода́вок*. Садя́ца на па́льцах. ВИН. Кнц. Какыйе-то *ки́лы навешывали*. У меня́ б́ыли на па́льцах *ки́лы навешаны* – такойе четы́ре *мозо́лины* здоро́вых. ВИН. Кнц.

ж) волдыри: Могли́ насадить *ки́л – пупы́ри водяни́стыйе*, и их ниче́м не жжыве́ш, кроме как г друго́й стару́шке сходить. ШЕНК. ЯГ. Ра́ньшэ мо́да была́ – *ки́лы навязывали* челове́ку, как *прыщи́ водяны́э*, кто зло́бу де́ржыт, дак килу́ йему́ привяжу́. ШЕНК. ВЛ.

з) любые гнойные нарывы (чирей, фурункул, карбункул): *Кила́ – чирей* с кула́к поса́дя, што не шагну́ть, не соклони́цца. ПИН. Ёр. *Кила́* разре́жут, *гно́й*, говоря́т, *выхо́дит*. КРАСН. ВУ. У нас у Володи́ была́ *кила́*, как рас на поясьни́це. ПИН. Квр. *Кильйо* – это как *фуру́нкул*. ПИН. Ср.

Носители диалекта различают обыкновенный нарыв и возникающий вследствие порчи: Чирьи от тяжэсти садя́ця са́ми, а *килы́ садя́т лю́ди*. КРАСН. ВУ. Не мо́жэт б́ыть, штобы са́ми *ки́лы* приходи́ли, их *навязывают*. ВИН. Кнц.

Насылатъ (*сади́ть*) болезнь может только человек *зна́ющий*, обладающий специальным тайным знанием, обученный бытовой магии:

Онй *знаткийе* б́ыли, наро́т како́й б́ыл, *знатко́й*. *Ки́лы сади́ли*. ВИН. Брк. *Ки́лы* – это ра́ньшэ *зна́хари* имели какойе-то *слова́* и *навязывали* *ки́лы* друг дру́гу. ШЕНК. ВЛ. У нас какойе-то *ки́льники* йе́сь, *ки́лу са́дят*. В-Т. Врш. *Ки́лы-то вя́жуют*, это ра́ньшэ б́ыли лю́ди *зна́ли* и *на худо́йе*, и *на хоро́шэйе*. ШЕНК. Шгв.

Такие люди *ки́лу (ки́лу́) насáживают, присáживают, поднасáживают, всáживают, привязывают*, они *пристаю́т по́ ветру*:

Вот *ки́лы наса́дят*, *ки́лы*. А нароста́эт како́-то месина́ там у их. УСТЬ. Стр. У нас был Парфе́н на посёлке, фсе́ *ки́лы-то присáживал*. ВИЛ. Пвл. О́й, де́фка, это *кила́*, кто-то тебе́ *поднасади́л*. КРАСН. Кнс. Она́ своему́ сыну́

килу́ фсаділа ф са́мо приятно́ ме́сто. ПИН. Квр. *Кі́лу привеза́л*, жу́косьської мужы́к. ВИЛ. Пвл. *Кілы́ мо́гут* к чове́ку *по ве́тру приста́ть*. КРАСН. ВУ.

Основными причинами, по которым колдун может *посади́ть кі́лу* (*килу́*) на другого человека, являются личная вражда или бытовые разногласия:

Навя́зывают кі́л она́ (колдунья), внутро́ *кил навя́жэ́т*, зло́бу так *выме́щэ́т*. ШЕНК. Шгв. А ешо́ *боле́сь* *называ́лась кі́лы*, како́й челове́к *не угоди́т* чове́ку, дак то́т и *навя́жэ́т*. Я́ одному́ не дала́ со́ли, он ушо́л, а у меня́ го́рло заболело́, а он *вя́жэ́т кі́лы*. ВИН. Тпс.

Совершив ряд действий, можно определить человека, который *посади́л кі́лу* (*килу́*):

Протащи́ нитку через *эту кі́лу* с *иго́лкой* и *бро́сь ф* *пе́чь*, и то́т, кто навя́за́л, *приде́т* в го́сти. *Как кі́лу проткне́ш* да *во́ду бро́сиш ф* *пе́чь*, так кто навя́за́л, то́т *прибежи́т руга́ца*. ВИН. Кнц.

Кила может поражать как внутренние органы человека, кожные покровы, так и слизистую оболочку:

Килу́ она́ мне *навя́зала*, *говора́т*. *Наверху́* и *внутряна́я*. *Йе́сли* г *го́рлу*, то *мо́жэ́т* *задави́ть*. *Говора́т*, *выкати́лась* *гры́жа*, *плёнка* там *ло́пнула*, *вот* и *вылезáет* *гры́жа* *пахова́я*, *пупова́я*. ВИН. Кнц. *Ра́ньшэ́-то* *болта́ли*, *што кі́лу навя́жэ́т*. *Така́я* *сто́ль* *долго́ шы́шка* *гнойева́* *кре́пка*. ШЕНК. Шгв. *Кі́лы* – *это* *наподо́бийе* *анги́ны*. *Пузыри́* там *пойду́т* на *сыры́х* *места́х*, *смотря́* *куды* *навя́жэ́т*, на *сли́зистые* *места́*. ШЕНК. ВЛ.

В Пинежском районе Архангельской области различают два типа кил: *девяти́ху* и *сорокову́ху*, в зависимости от того, сколько новых нарывов возникнет вокруг одного старого:

Сорокову́ха – *кила́*, *вокру́к* *кила́* *йешо́* *со́рок* *наросте́т*. ПИН. Штг. О, *ка́к* у *меня́* *тут* *нарыва́*, *кра́сно*, *зави́шневело*, *нарыва́* *бу́дет*, на *шэ́йе*. *Э́то* *А́нна* *посади́ла* *тебе́* *килу́*, у *тебя́* *девяти́ха*, *де́вять* *нарыва́* *бу́дет*. ПИН. Ср.

Кила оказывает на человека деструктивное воздействие: *Ра́ньшэ́* *кі́лу* *вяза́ли*. Она́ *быва́ет* *болька́*, *на* *боль* *иде́т*, *кі́ла-то*. ВИН. Мрж. *Што* *ро́жа*, *што* *кила́* – *фсе́* на *одних* *права́х*, *душе́врэдно*. ПИН. Ёр. *Кі́лы-то* *ты́чат*, *рве́т*

фсё. КРАСН. ВУ. У мамы занарывало ухо, никакóво спокóя нé было. Это у меня *кила рвёт* как мога́ ухо. КРАСН. Кнс. Домóй уш прийдéхали, йей уш э́к *рót-от извелó*, вót она́, эта, дéфка, *кила-то*. ВИЛ. Пвл.

Кила может довести человека до смерти: Рáньшэ какйе-то *навязывали килы* на гóрло, на́ руку. Кому́-то на́до назлёт сосéду. Он б́удет чя́хнуть, болéть. Она́ наговорíла, йéсли не снíмет никтó, то и околéет. Человéк *умира́ет* от éтой *килы*. ШЕНК. ВЛ.

Посадítь килы (килы) можно не только на человека, но и на домашнюю скотину:

Кто-то *навязал корóве* в рот *кил*, шэсь кил. ВИН. Брк. У корóвы *килья напу́шино*. ПРИМ. 33. Лítка Сáкина *навязала* на́шэму *телёнку килу* на шэю. ВИН. Кнц. Та́гжэ и к *лошадя́м кильё везáли*. ВИН. Мрж.

Избавиться от килы можно с помощью заговоров или через особые ритуалы, сочетающие вербальные и невербальные действия и совершаемые «знающими» людьми. Сама по себе «*никака́ кила не прохóдит*»:

Как ма́тушка но́ченька горíт, ма́ьет и замира́ет и, та́йте на рабé бóжьей ... фсé эти проклéтые двена́цать кил, потсы́хайте и подгорáйте, никакóй болéзни не дава́йте. КРАСН. ВУ. *Шопту́шки* йесь, дак оне *отвя́жут* от тебя́ *килу*. ВИЛ. Пвл. К кому́-нибудь о́пять на́до итí, штобы *одговорíли* éту *килу*. ВИН. Кнц. Дéфка фься ф *килэ*, на́до от мо́лока́ слíвок. Она́ наговорíла чé-то ф чя́шку, она́ намаза́ла да замотáли фсё. ПИН. Ср. *Кортóшки* на́до сыро́й *натра́ть, приговóры зделáть, и килы соймúт*. ШЕНК. ЯГ.

Помочь в избавлении от килы может *кильная трава́*: Нары́вы-ти, ска́жут, *килу посади́л* – *кильный (кильин) ко́рень* испóльзуют. У на́с ба́пка зна́ла *кильную траву́*, она наподóбе па́поротьяника. ВИН. Кнц. На нары́ф фся́ки *кильны лопу́шки* накла́дывать на́ть. ПИН. Нхч. Розомнúт *кильин ко́рень* ф сметáны, *помáжут*, она́ и пройдéт. ПИН. Ср.

Килу (килу) и *икóту* может наслать один и тот же человек: Не попадíte на *икóтьницу*, там *килы насáжывают* и *икóту*. УСТЬ. Сбр. *Икóт сады́т, сады́т кильйо*. Вот томú *килу посади́ли*. ПИН. Яв. *Икóтница* она́ была́, *икóты*

сади́ла она́. Чё́ де́лают, ико́ты какі́ сады́ да о́пять кі́лья какі́ сады́, на́рбывы-ти.
ПИН. Лвл.

Однако *кі́ла (кила́)* и *ико́та* обозначают разные болезненные состояния и имеют разный очаг локализации: *Кі́лу вездé мо́гут насади́ть*, а *ико́ту то́лько фсереді́ну. Ико́ту фсереді́ну поса́дят-то, а кі́лы и на па́лец мо́гут посади́ть.* В-Т. Врш. *Килу́ мо́жэт навяза́ть в любо́м ме́сте.* Ни с тово́ ни с сево́ ко́жа фспу́хнет, пузы́рь, запо́лнены водо́й, шы́шка така́я. ВИН. Кнц.

§3. Уро́ки и призо́ры

Уро́ками и *призо́рами* в архангельских говорах называют магическое негативное действие словом и взглядом.

Этимологически слово *уро́ки* восходит к глаголу **rekti* – ‘говорить’, а слово *призо́р* – к глаголам **zbrěti*, **przbrěti* – ‘смотреть’ [Фасмер 1987, 4: 168]. Исторически эти два типа влияния на здоровье человека были четко дифференцированы по способу его оказания: через слово (*уро́ки*) или через взгляд (*призо́р*).

В современных говорах *уро́ки* и *призо́ры* приобрели более широкое значение. Вероятно, такое изменение в семантике связано с тем, что для носителей диалекта является актуальной лишь общая ситуация вредоносного воздействия на человека извне. Кроме того, внутренняя форма анализируемых слов, указывающая на способ этого воздействия, оказывается уже забытой. В настоящее время слова *уро́ки* и *призо́ры* являются синонимами.

Приведем примеры воздействия словом: *Уро́ки-те уш я́ не зна́ю, та́м уш на́до шэ́птáть* мно́го. ВИЛ. Пвл. *Уро́ки – прóсто скáжэш* и *заболéйеш.* ПИН. Ср. *Я призо́ру-то шы́пко боя́лась, мне кто сло́во скáжэт, и опризо́рит.* Лю́ди какі́йе-то оговóры де́лают – призо́руют. ЛЕШ. Цнг.;

воздействия взглядом: *Згáс-то к уро́кам отнóсицца, скáжут – изу́ро́чился.* ПИН. Яв. *Друго́й посмо́трит* да «о́х, какá она́ красáвиця» или *це́,*

вот цеб-то и *обурóциця*, и *заболíт*. ВИЛ. Пвл. *Призóр* – ну это *згла́зят*. ЛЕШ. Смл. *С гла́зу*, скажут, *опризóрилась*. ЛЕШ. Рдм.

Как говорилось выше, в народной языковой картине мира *уро́ки* и *призóры* – это способы зловредного магического воздействия, в результате которого человек приходит в состояние болезни. Такое негативное влияние на здоровье человека может быть как осознанным, так и бессознательным. «Наделить» человека *уро́ками* и *призóрами* – значит *изурóчить*, *обурóчить*, *заурóчить*, *сурóчить*, *призóрить* или *опризóрить* его, т.е. ‘испортить, сглазить’. О человеке, пребывающем в болезненном состоянии в следствие *уро́ков* и *призóров*, скажут, что он *урóчливый* или что он *изурóчился*, *обурóчился*, *опризóрился*.

Нанести вред взглядом можно не только человеку, но и домашней скотине: Вот, на мою корóву *гледя́т как ди́ки*, вот мою корóву *хотя́т изурóчить*. ПИН. Яв. Это чего́ значит *опризóрить*-то? Мо́жет че́-то кто́-то зна́т, *боле́сть* на корóву *зде́лают*. ЛЕШ. Цнг.

Злонамеренно испортить кого-либо может человек «знающий», т.е. имеющий особые колдовские навыки. Считается, что «дурным взглядом» обладают злые люди с недобрыми глазами чёрного цвета: Прóсто *зна́ющий* назывáли, кто́ *изурóчить* мо́жет. ПИН. Ср. Бывáют *че́рные лю́ди*, *злы́е*, у ково́ какой́ взгля́т. Вроде *че́рны-ти*, как *взгляну́ли*, так и *изурóчили*, *черногла́зы*. ПИН. Нхч. *Че́рные глаза́* да кото́рый *ненави́сьник*, завíду́ет лю́дям, за́видость кака́я – мо́жет *опризóрить*. ЛЕН. Пст. Она́ мо́жет *призóром* *взя́ть*, у нейо́ *гла́за че́рныйе*. ЛЕШ. Блщ.

Кроме того, нанести вред здоровью человека можно неосознанно, без желания. Это могут сделать люди с особыми *урóчливыми* глазами: У ины́х *глаза́* таки́ *урóсьливы*. В óщем, *случáйно случи́лись сказа́ть*, што, о́й, кака́я ла́почька, – и фсе́, *сурóчили*. ПИН. Нхч.

Ненамеренной причиной уроков у скота также может стать чувство зависти к хозяину: *Скотíнка* мо́жэ с *уро́ков заболéть*, *йесь лю́ди завíдны* такийе, *йесь за́висть кака́-то* у целове́ка. ПИН. Яв.

Завистливых людей, способных сглазить кого-либо, называют *призорчивыми*: Васили́са – она́ *зави́дна*, нехоро́ша, *призо́рчива*. Васи́шка за-
ви́дна, йехи́дна, *опризо́рит* йешо́; *Призо́рчива* она́ у на́с, Ве́рка, до боле́зни,
начне́т рва́ть. ЛЕШ. Смл.

Последствия уроков и призоров довольно разнообразны. Больной человек чувствует слабость и головокружение. Болезненное состояние может сопровождаться повышением температуры и лихорадкой. Вследствие сглаза у человека может воспаляться слизистая оболочка глаз, отмечается повреждение кожных покровов. Боли в шее, спине и ногах также могут быть результатом *уро́ков* и *призо́ров*:

При́дет – глаза́ навь́пучьке у неё, кра́сные. *Изуро́чилась*. Ну, како́й-то гла́з на неё *посмотрéл*. В-Т. Сгр. *У неё ру́ки бы́ли вь́шэ локóт фсе в корóстах, обуро́чили што́ ли кто*. Вот э́то *с уро́ков, с уро́ков*, как *обуро́цили*, та́к уш – оно́ фста́нет в спи́ну-то. ВИЛ. Пвл. *У неё шэ́ заболéла с призо́ру*. ЛЕШ. Кнс.

Уроки и призоры могут привести человека к смерти: Вот *уро́ки-то как портя́, да́жэ до сме́рти, умерéть мо́жно*. ПИН. Ср. *А от уро́коф челове́к померéть мо́жэт: подни́меця темпeрату́ра, а я́-то уро́цьлива бы́ла*. ПИН. Нхч. *Опризо́рят, мо́жэт и в моги́лу уйти́*. Ма́ма-то на́ша говри́ла, ба́бушка Ма́рья *с уро́коф умерла́*, кто́-то *згла́зил*. ПИН. Яв.

Изуро́ченный взрослый человек находится в неопределенном, сложно диагностируемом болезненном состоянии: *Тебя́ обуро́чат, бу́дэш лёжа́ть, и никто́ не распозна́ет э́той бо́ли*. УСТЬ. Брз.

Особенно уязвимы для уроков и призоров оказываются новорожденные некрещенные дети, то есть дети «без ангела». Причиной беспокойного сна младенца, неумного плача, отказа от груди считается сглаз: Вот беда́-то, как *ревé, но́шками бь́йо, зарéвлева́ца*. *Изуро́циця*, ребёнок *реви́т*, ни титькой, ни це́м йево́ не прикото́шыш (успокоишь). КОН. Твр. Она́ иде́т, зы́пку за́вешывай – *опризо́рит, фсю́ но́ць не заспи́т, вь́ревет*. ЛЕШ. Брз.

У *изурóченной* или *опризóренной* коровы заболевает вымя, и она перестаёт давать молоко: Вóт корóва хорошó дойт, идёт чёловёк и *изурóчит*: «Какóе вьмя-то большóйе, как хорошó дойт», и она *заболéет*, у неё *вьмя заболит*. Корóва *изурóчиласи*, молока нёту в вьмени. В-Т. Сгр. Вьмя болёт бывáт тó ли с *призóру*, *призóрят*, мóжэт и верéдят. ЛЕШ. Брз.

Для того чтобы определить причину недомогания, необходимо совершить следующее действие: *Достáть из поддувáла уголькí, брóсить в чяшку, и йесли уголькí зашыпáт, знáчь, чёловёк сурóчен*. ПИН. Нхч.

Защитить от уроков может вывернутая наизнанку одежда: *Налéво одéжду выворáчивают, штоб не обурóчили*. ПИН. Ср. Чтобы уберечь себя от призоров, необходимо зацеплять булавку: *Нáдо булáвочьку носítь, штоб тебá не опризóрили, не оговорíли*. ЛЕШ. Кнс. Кроме того, уберечь от сглаза могут бережные слова: *И по рукáм оберэг, и по шэйе оберэг – ёто сáмые опáсные местá, штобы никто не сурóчил*. УСТЬ. Брз. По народным представлениям новорожденного нельзя никому показывать, тогда ребёнка никто не *обурóчит*, не *опризóрит*: *Рáньшэ урóков мнóго знáли, обурóчивали людéй, вот ребéнка и не покáзывают*. УСТЬ. Брз.

Считается, что если взять что-нибудь в рот, то способность человека к сглазу пропадает. Только при соблюдении этого условия можно смотреть на младенца: *Возьмí солóмину в зúбы. В зúбы взáть, закусítь, штобы не опризóрить*. Поглядёт ты мóш (на младенца). ПИН. Яв.

Избавить от уроков могут только «знающие» люди: *Ёть и рáньшэ-то уцáлися, ёта старúшка рáньшэ жылá в домú, она тóжэ шоптушка былá, она от урóков знáла и от испúгу знáла*. ВИЛ. Пвл.

Большинство обрядов, направленных на избавление от сглаза и его последствий, связано с омовением человека, подвергшегося урокам и призорам. Вода – важный элемент многих ритуальных действий, связанных с избавлением человека от болезней. В народной культуре вода является атрибутом очищения и обновления. Так, чтобы избавиться от уроков и призоров, необходимо поливать больного человека водой и читать заговор:

Пры́снет тебе́ в ли́цо, ты дро́гнеши от э́того, тебе́ стано́вица лэхче, э́то от уро́ков. УСТЬ. Стр.

На́до полива́ть, призо́р когда́. Ца́рь морско́й, Ца́рь земно́й, Ца́рь водяно́й, пода́й мне воды́ из семи́ ре́к, из 12 руче́й, смы́ть, сполоска́ть раба́ бо́жйего. Ами́нь. Мо́жно где уго́дно. В ко́вшык три ра́за плю́нуть. ЛЕШ. Блщ.

В заговорах от уроков и призоров непосредственно обращаются за помощью к воде как мифологическому существу:

Во и́мя отца, и сы́на и свято́го ду́ха. Вода́-Води́ца, морска́ цари́ца, шла-бежа́ла, мы́ла-полоскала́ пёнье-корёнье, жэ́лты́ пески́, се́ры ка́мешки. Та́гжэ смой-сполошчи́ с раба́ бо́жйего и́мя фсе уро́ки-призо́ры, параличи́ и роди́мцы, и пе́реполохи. ЛЕШ. Блщ.

Устранение уроков и призоров может связываться и с образом огня, который, по народным представлениям, также обладает исцеляющими свойствами: *Как ды́м на огне́ не де́ржыцца, так уро́ки, призо́ры не держы́тесь на моёй голо́вушке.*

С просьбой об избавлении обращаются к Иисусу Христу или Пресвятой Богородице:

Ста́ну благослове́сь, пойду́ перекресте́сь, из и́збы дверьми́, из воро́т воротми́, ф чи́сто по́ле. Ф чи́стом по́ле Иису́с Хри́сто́с на во́роном коне́ па́шот шэ́лковы́е по́рчи, уро́ки, щепо́ты, ломо́ты, ве́ником па́шот не на ве́рного челове́ка. Бۇ́дьте слова́ крѣпки, йо́мки, окла́ды и ка́мень во́стре во́стро́го ножа́. ПИН. Ёр.

Из э́тих двена́цэти ре́к выхо́дит сама́ Ма́ть Пресвята́ Богоро́дица, кото́рая снима́ет – ну, ту́т младе́нца, кото́рого мо́еши. Фсе уро́ки, фсе призо́ры, фсе лю́цкыйе оговóры и ве́треные перело́мы. ОНЕЖ. Тмц.

Уроки и призоры отправляют туда, откуда они пришли – в лес, на ветер, к злым людям:

Оста́фшуюся во́ду нао́тмаши вылива́ем через поро́к через ле́вое плече́ и говорим: откуда уро́ки пришли́, ту́да и иди́те, из ле́са – дак в ле́с, од злы́х

люде́й – з злы́м лю́дям, ами́нь, ами́нь, ами́нь. ВЕЛЬ. Пкш. Откуда озе́в да призо́р пришо́л – туда́ и поди́: с ве́тра на ве́тер, с люде́й на́ люди – пу́сть он поде́т, куда́ хо́чеш. ШЕНК. Ктж.

Избавиться от сглаза можно с помощью отвара из целебных *призо́рных*, *уро́чных* трав, из *уро́чницы*: *Уро́чница йе́сь – изуро́чат, так во́т от сла́зу. Йе́сть трава́ уро́чница. Она́ весной цветёт, голу́бенькие цвето́чки; Йе́сь призо́рны тра́вы. Боуоро́цька трава́, она́ то́жо как куksíнная (фиолетовая), то́лько жо́ская, она́ по руцья́м ростёт. ЛЕШ. Ол.*

Таким образом, определяющей чертой народного сознания жителей русского Севера является его архаичность и мифологичность мировосприятия, которые проявляются в олицетворении и персонификации явлений природы, в наделении окружающих предметов магическими свойствами, в вере носителей диалекта в сверхъестественные силы и в колдовство. Магические ритуалы и обряды, наполняя все сферы жизни деревенского жителя, до сих пор занимают важное место в устройстве сельского быта.

Заключение

1. В диссертационной работе представлено исследование культурно значимого фрагмента языковой действительности, связанного с болезненным состоянием человека. К исследованию привлечены общие номинации состояния и процесса болезни, описанные на базе объемной модели семантического поля.

2. Выявлен лексический состав единиц поля 'БОЛЕЗНЬ'. В него включены как общерусские, так и собственно диалектные слова разных частей речи. Большинство единиц поля входит в состав словообразовательных гнезд, цепей и пар. Наиболее разветвленную словообразовательную структуру имеют общерусские глаголы *болётъ* и *немогчи́*. Собственно диалектные слова *скуда́ться*, *скротётъ*, *изни́титься*, *прихи́литься* и *нелóвко* в составе рассматриваемого поля не имеют дериватов.

3. Единицы поля, как правило, являются многозначными словами. В работе определена их семантическая структура, выявлен максимальный для архангельских говоров набор лексем и семем базовых глаголов, существительных, прилагательных и наречий и предикативов.

4. Границы и объем семантического поля 'БОЛЕЗНЬ' определены «амплитудой колебания» семантики базовых глаголов *болётъ*, *хворáтъ*, *немогчи́*, *лежа́тъ*, *нездорóвиться*, *позóрить*, *страда́тъ*, *ско́мнуть* (*скомну́ть*), *скорбе́тъ*, *тоскова́тъ*, *тоскнúть*, *тосну́ть*, *хирéтъ*, *хирида́тъ*, *хре́детъ* и их словообразовательных дериватов.

5. Комплексный анализ семантической структуры лексических единиц поля выявил, что многозначные слова обнаруживают параллелизм семантических структур, следствием которого является синонимия не только прямых, но и производных значений поля. Каждое словозначение связано с другими общностью семантического признака как по линии эпидигматики (полисемия слов), так и по линии парадигматики (синонимия словозначений).

6. Семантическое поле представлено в работе как совокупность субполей с общими семантическими признаками 'состояние болезни', 'чувство боли', 'плохое самочувствие', 'моральное состояние' и 'неотвязное желание'.

7. Структура семантического поля в целом определяется семантической структурой многозначных лексических единиц. В центре поля находятся единицы с общими семантическими признаками 'состояние болезни' и 'чувство боли'; на ближней периферии – слова с общим семантическим признаком 'плохое самочувствие'; на дальней периферии – с общими семантическими признаками 'моральное состояние' и 'неотвязное желание'.

8. Болезнь, как физическая, так и душевная, описана как динамический процесс и состояние. Базовые глаголы и их приставочные дериваты, а также наречия, выступающие в высказывании в функции предиката, обозначают разные стадии течения болезни: начальную фазу заболевания, пребывание в болезненном состоянии какой-то промежуток времени и завершающую фазу – прекращение болезни. Имена существительные и прилагательные называют болезненное состояния, в котором пребывает живое существо. В контекстном окружении состояние нездоровья характеризуют следующие признаки: интенсивность проявления, длительность течения и результат.

9. Выявлены зоны пересечения поля 'БОЛЕЗНЬ' и полей 'ТОСКА' и 'СКОРБЬ'. Значения, относящиеся к дальней периферии поля 'БОЛЕЗНЬ', занимают центральное положение в семантических полях, смежных с изучаемым полем.

10. Привлечение диахронического аспекта при изучении диалектного материала позволило объяснить некоторые «темные места» в семантике описанных лексических единиц, подтвердить историческую достоверность значений, представленных в современных говорах единичными употреблениями, а также в какой-то мере восстановить «скрытую память» этих слов. Оказалось, что современные архангельские говоры на

словообразовательном и лексико-семантическом уровне сохраняют следы исторического состояния русского языка.

11. Исследование показало, что народная медицина – это особая, культурно обусловленная область человеческого знания, основывающаяся на архаичных и традиционных представлениях человека о мире. В наивной картине мира болезнь представляется как агрессивное антропоморфное или зооморфное существо, которое может передвигаться как по земле, так и по воздуху. Она старается как можно быстрее приблизиться к живому существу. Конечной точкой движения болезни является человек или животное. Болезнью движет желание полностью завладеть живым существом, которое представляется слабым и беспомощным.

Архаические представления о болезни отражены в вере в возможность сознательно, колдовскими силами, или непроизвольно «наслать» болезнь на человека. Действенные средства воздействия на болезнь – обряды и ритуалы, заговоры и предметы, наделенные магическими свойствами. Сакральными свойствами наделяются травы, способные излечить человека от многих болезней.

Список литературы

1. АГ-80 – Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М., 1980. Т. 1.
2. Аванесов 1947 – Аванесов Р. И. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка // Известия АН СССР. ОЛЯ. М., 1947. Т. VI. Вып. 3. С. 211–228.
3. Аванесов 1949 – Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. М., 1949.
4. Аванесов, Бернштейн 1958 – Аванесов Р. И., Бернштейн С. Б. Лингвистическая география и структура языка: о принципах Общеславянского лингвистического атласа. IV Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1958.
5. Аванесов, Орлова 1962 – Аванесов Р. И., Орлова В. Г. Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962.
6. Аванесов 1963 – Аванесов Р. И. Описательная диалектология и история языка // Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963. С. 293–317.
7. Аванесов 1964 – Аванесов Р. И. Русская диалектология. М., 1964.
8. Агапкина 2010 – Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. М., 2010.
9. Азарх 2000 – Азарх Ю. С. Русское именное диалектное словообразование в лингвогеографическом аспекте. М., 2000.
10. Апресян 1995 – Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995. Т. 1.
11. Апресян 2006 – Апресян Ю. Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2006. С. 33–162.
12. Арутюнова 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.

13. Архипова 2002 – Архипова Н. Г. Концепт "болезнь" в наивной языковой картине мира носителя диалекта // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Благовещенск, 2002. Вып. 16. С. 78–81.
14. Афанасьев 1994 – Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3-х т. М., 1994. Т. 1.
15. Белозерцев 1974 – Белозерцев Г. И. Префиксы вы- и из- как различительные признаки ранних славянских текстов // Памятники русского языка: Вопросы исследования и издания. М., 1974. С. 121–140.
16. Белошапкова 2003 – Белошапкова В. А. Синтаксис // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 2003. С. 606–868.
17. Белякова 2004 – Белякова С. М. Жизнь и смерть в языковом сознании современного диалектоносителя // Материалы и исследования по русской диалектологии. II (VII). М., 2004.
18. Белякова 2005 – Белякова С. М. Образ времени в диалектной картине мира. Тюмень, 2005.
19. Белякова 2016 – Белякова С. М. Настоящее и будущее в русском лингвокультурном пространстве // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2016. Т. 18. № 1 (148). С. 224–235.
20. Березович 2004 – Березович Е. Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 3–24.
21. Березович 2007 – Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. М., 2007.
22. Березович 2014 – Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014.
23. Блинова 2002 – Блинова О. И. Областной словарь как источник изучения народной речевой культуры // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII). М., 2002.
24. Брицын, Рахилина 2009 – Брицын В. М., Рахилина Е. В. Резникова Т. И., Яворская Г. М. Концепт БОЛЬ в типологическом освещении. Киев, 2009.

25. Бромлей, Булатова 1965 – Бромлей С. В., Булатова Л. Н. Об эталоне сопоставительного описания морфологии русских говоров // Вопросы языкознания. М., 1965. № 4. С. 74–79.
26. Бромлей 1979 – Бромлей С. В. Роль описательной диалектологии в характеристике общих свойств структуры языка // Известия АН СССР. СЛЯ. М., 1979. Т. 38. № 2. С. 108–116.
27. Буслаев 1861 – Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словестности и искусства: в 2 т. Т. 1 Русская народная поэзия. СПб., 1861.
28. Бухтоярова 2010 – Бухтоярова Г. Ю. Отображение феноменов болезней и здоровье в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2010.
29. Варбот 2014 – Варбот Ж. Ж. Опыт историко-этимологического исследования лексико-семантических полей в семинаре по русской этимологии // Stephanos. М., 2014. Вып. № 6. [Электронный ресурс] URL: http://www.stephanos.ru/izd/2014/2014_6_5.pdf (дата обращения 16.05.2020).
30. Вендина 2004 – Вендина Т. И. Предисловие // Лексический атлас русских народных говоров. СПб., 2004.
31. Вендина – 2020 – Вендина Т. И. Антропология диалектного слова. М., СПб., 2020.
32. Гайсина 1988 – Гайсина Р. М. Межчастеречные семантические поля // Исследования по семантике. Уфа, 1988.
33. Гак 2010 – Гак В. Г. Языковые преобразования: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М., 2010.
34. Герд 2000 – Герд А. С. Несколько замечаний касательно понятия «диалект» // Русский язык сегодня. М., 2000.
35. Герд 2001 – Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб., 2001.
36. Гердер 1977 – Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.

37. Гецова 1969 – Гецова О. Г. К проблемам диалектной лексикографии // Вопросы языкознания. М., 1969. № 3. С. 151–164.
38. Гецова 1970 – Гецова О. Г. Проект «Архангельского областного словаря». М., 1970.
39. Гецова 1997 – Гецова О. Г. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // Вопросы русского языкознания. Русские диалекты: история и современность. М., 1997. Вып. VII. С. 138–197.
40. Гецова 2000 – Гецова О. Г. Глагол *образоваться* в русском диалекте // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна / Под ред. Л. Л. Иомдина и Л. П. Крысина. М., 2000. С. 567–573.
41. Гольдин 1991 – Гольдин В. Е. Парадигмы диалектологического знания и проблемы языковой личности // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики. Доклады. Ч. 1. М., 1991. С. 130–141.
42. Гольдин 2000 – Гольдин В. Е. Внутренняя типология русской речи и строение русистики // Русский язык сегодня. М., 2000.
43. Гольдин 2002 – Гольдин В. Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения // Аванесовский сборник. М., 2002. С. 58–64.
44. Гумбольдт 1984 – Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
45. Гынгазова 2003 – Гынгазова Л. Г. Концепты «Жизнь» и «Смерть» в языке диалектной личности // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2003.
46. Демешкина 2019 – Демешкина Т. А. Мир природы в зеркале диалекта (на материале концепта "болото") // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск, 2019. № 62. С. 85–103.
47. Ефименко 1864 – Ефименко П. С. Икота и икотницы // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 75–93.
48. Зализняк 1985 – Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

49. Зализняк Анна 2006 – Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
50. Захарова 1977 – Захарова К. Ф. К вопросу о генетической основе типов ассимилятивно-диссимилятивного яканья // Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977. С. 49–63.
51. Земская 2003 – Земская Е. А. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 2003. С. 286–441.
52. Иванцова 2018 – Иванцова Е. В. Концепт ХЛЕБ в дискурсе диалектной языковой личности // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск, 2018. № 56. С. 47–64.
53. Ильина 2015 – Ильина Е. Н. Представления о здоровье и болезни в речи жителей Вологодского края // Севернорусские говоры. СПб., 2015. Вып.14.
54. Ильина, Ганичева 2021 – Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Драчева Ю. Н., Кирилова Е. А., Колесова И. Е., Мельникова Н. Г. Речевая кудьтура Белозерья в фокусе говора одной деревни: монография. Вологда, 2021.
55. Ильинская 2003 – Ильинская Н. Г. Общерусский глагол в диалектах и литературном языке // Вопросы русского языкознания. Архангельские говоры: Словообразование. Лексика. Семантика. М., 2003. Вып. X. С. 109–128.
56. Караулов 1976 – Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
57. Калнынь 1973 – Калнынь Л. Э. Опыт моделирования системы украинского диалектного языка. М., 1973.
58. Калнынь 1997 – Калнынь Л. Э. Русские диалекты в современной языковой ситуации и их динамика // Вопросы языкознания. М., 1997. № 3. С. 115–124.
59. Калнынь 2002 – Калнынь Л. Э. Значение трудов Р. И. Аванесова для теории диалектологии // Аванесовский сборник. К 100-летию Р. И. Аванесова. М., 2002. С. 47–52.
60. Кармакова 1981 – Названия коллективной помощи в сельской работе // Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981. С. 146–154.
61. Кармакова 1987 – Кармакова О. Е. Лингвогеографическое описание

- диалектной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1987.
62. Касаткин 1983 – Касаткин Л. Л. Особенности воздействия мягкого заднеязычного согласного, стоящего после твердого согласного, на предшествующий гласный в русских говорах // Русские народные говоры (лингвогеографические исследования). М., 1983. С. 60–72.
63. Касаткин 2007 – Касаткин Л. Л. Что такое диалектный язык // Русский язык в научном освещении. М., 2007. № 2 (14). С. 253–267.
64. Качинская 2011 – Качинская И. Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров). М., 2018.
65. Клепикова 1977 – Клепикова Г. П. Сема-ономасиологический аспект в исследовании некоторых лексических групп // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования, 1975. М., 1977. С. 162–188.
66. Клепикова 1980 – Клепикова Г. П. Изучение лексико-семантических явлений в единичной языковой системе и в совокупности языковых систем // Советское славяноведение. М., 1980. № 2. С. 75–83.
67. Кобозева 2012 – Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2012.
68. Ковригина 2018а – Ковригина Е. А. Семантика глаголов с формантом НЕЗА- в говорах архангельского региона // Севернорусские говоры. СПб., 2018. Вып. 17.
69. Ковригина 2018б – Ковригина Е. А. История одной болезни: икота и икотники (на материале говоров архангельского региона) // Stephanos. М., 2018. Вып. № 3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stephanos.ru/izd/2018/2018-29-14.pdf> (дата обращения 16.05.2020).
70. Ковригина 2020 – Ковригина Е. А. Об архаических элементах в семантике приставочных дериватов глагола *болеть* в пространстве диалекта // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2020. № 5.
71. Ковригина 2022а – Ковригина Е. А. Общерусский глагол *болеть* в архангельских говорах: семантика и сочетаемость // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2022. № 1. С. 98–107.

72. Ковригина 2022б – Ковригина Е. А. Народные представления о насланных болезнях (на материале архангельских говоров) // *Litera*. М., 2022. № 3. С. 21–29.
73. Коготкова 1979 – Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология (Состояние и перспективы). М., 1979.
74. Козлова 2009 – Козлова М. С. Глагольные метафоры боли в русском языке // *Концепт БОЛЬ в типологическом освещении*. Киев, 2009.
75. Коконова 2011 – Коконова А. Б. РОЖДЕНИЕ и СМЕРТЬ в пространстве диалекта: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2011.
76. Красовская 2011 – Красовская Н.А. Глаголы с семантикой приема пищи в тульских говорах // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение*. Киров, 2011. № 3(2). С. 39–42.
77. Красовская 2012 – Красовская Н.А. Роль диалектной лексики в обозначении обрядовых действий // *Культурная жизнь Юга России*. Краснодар, 2012. № 2 (45). С. 77–79.
78. Крючкова 2021 – Крючкова О. Ю. О возможностях корпусного изучения картины мира носителей традиционной народной культуры // *Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика*. Саратов, 2021. Т. 21. Вып. 2. С. 126–130.
79. ЛАРНГ. Проект 1994 – Лексический атлас русских народных говоров. Проект / Отв. редактор И. А. Попов. СПб., 1994.
80. Лютикова 1999 – Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень, 1999.
81. Маслова, Мочалова 2022 – Маслова А. Ю., Мочалова Т. И. Репрезентация семантического поля «болезнь человека» в «Словаре русских говоров на территории Республики Мордовия» // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. Томск, 2022. №75. С. 45–66.
82. Мельникова 2012 – Мельникова С. А. Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М.,

2012.

83. Меркулова 1969 – Меркулова В. А. Народные названия болезней (на материале русского языка), I // Этимология 1967. М., 1969. С. 158–172.
84. Мораховская 1984 – Системный подход к языку и диалектология // Общеславянский лингвистический атлас. 1981. М., 1984.
85. Мораховская 1988 – Типология диалектных различий лексико-семантического уровня (структурный аспект) // Общеславянский лингвистический атлас. 1983. М., 1988.
86. Немченко 1975 – Немченко Е. В. К вопросу о морфологической противопоставленности причастных форм в русских говорах // Русские говоры. М., 1975. С. 178–189.
87. Нефедова 2002 – Нефедова Е. А. Диалектные лексические микросистемы в ареальном аспекте // Аванесовский сборник. М., 2002. С. 94–104.
88. Нефедова 2003а – Нефедова Е. А. Языковая личность в аспекте народной речевой культуры // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2003. Вып. 2. Ч. 2. С. 222–228.
89. Нефедова 2003б – Нефедова Е. А. «Архангельский областной словарь» в типологии диалектных словарей // Вопросы русского языкознания. Архангельские говоры: Словообразование. Лексика. Семантика. М., 2003. Вып. X. С. 15–26.
90. Нефедова 2007 – Нефедова Е. А. ВРЕМЯ и ПОРА в диалектной картине мира // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2007. № 4. С. 7–29.
91. Нефедова 2008 – Нефедова Е. А. Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., 2008.
92. Нефедова 2010 – Нефедова Е. А. Общерусское слово в диалектном словаре // Межкафедральный словарный кабинет им. Б. А. Ларина. СПб., 2010. Вып. L. С. 91–101.

93. Нефедова 2014 – Нефедова Е. А. Северные ветры: фрагмент диалектной картины мира // Діалекти в синхронії та діахронії: загальнослов'янський контекст. Київ, 2014. С. 355–360.
94. Нефедова 2016 – Нефедова Е. А. ПРОСТОР, СВОБОДА, ВОЛЯ в народной речевой культуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. Волгоград, 2016. № 9-10 (113-114). С. 38–46.
95. Нефедова, Ковригина 2020 – Нефедова Е. А., Ковригина Е. А. Болезнь, тоска и скорбь: пространство смысловых пересечений // Мир русского слова. СПб., 2020. № 1. С. 36–41.
96. Нечаева 2010 – Нечаева Л. С. Лексика семантического поля «Болезнь» с корнями -лих-, -худ- в пермских говорах // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования. Пермь, 2010. Вып. 2. С. 134–141.
97. Никитина 1989 – Никитина С. Е. Языковое сознание и самопознание личности в народной культуре // Язык и личность. М., 1989.
98. Никитина 1993 – Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.
99. Николаева 2002 – Николаева Т. М. «Скрытая память» языка: попытка постановки проблемы // Вопросы языкознания. М., 2002. № 4. С. 25–41.
100. Новиков 2003 – Новиков Л. А. Лексикология // // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 2003. С. 190–285.
101. Оссовецкий 1964 – Оссовецкий И. А. Словарь говора деревни Деулино Рязанской области // Вопросы диалектологии восточно-славянских языков. М., 1964. С. 176–206.
102. Падучева 2004 – Падучева Е. В. Динамические модели в семантике и лексике. М., 2004.
103. Пак 2010 – Пак М. К. Общерусское слово в диалектной системе: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01. Республика Казахстан, Алматы, 2010.

104. Панина 2015 – Панина Ж. А. Семантическое поле ‘ПРАЗДНИКИ’ в говорах архангельского региона: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2015.
105. Пауфошима 1989 – Пауфошима (Касаткина) Р. Ф. Житель современной деревни как языковая личность // Язык и личность. М., 1989.
106. Первухина 2002 – Первухина (Колесникова) Е. В. Наречия времени и пространства в архангельских говорах (семантический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2002.
107. Петрухина 2003 – Петрухина Е. В. Доминантные черты русской картины мира (в сравнении с чешской) // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания: В 2-х т. СПб., 2003. Т. 1. С. 426–433.
108. Пироговская 2019 – Пироговская М. М. Дневник больного середины XVIII в.: Взгляд из России // Заботы и дни секунд-майора Алексея Ржевского. Записная книжка (1755–1759) / Сост. И. И. Федюкин. М., 2019. С. 51–84.
109. Плунгян 1998 – Плунгян В. А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях // Семиотика и информатика. М., 1998. Вып. 36. С. 324–386.
110. Плунгян 2003 – Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.
111. Потebня 1989 – Потebня А. А. Мысль и язык // Потebня А. А. Слово и миф. М., 1989. С. 17–200.
112. Рассанова 2009 – Рассанова Л. С. Лексика культурно-мотивированной группы «болезнь как объект природного мира» (на материале картотеки «Словаря чердынских говоров») // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования. Пермь, 2009.
113. Рахилина 2000 – Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
114. Рахилина, Резникова, Бонч-Осмоловская 2010 – Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Бонч-Осмоловская А. А. Типология преобразования

- конструкций: предикаты боли // Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. М., 2010. С. 456–540.
115. Селищев 2011 – Селищев А. М. Старославянский язык: В двух частях. М., 2011.
116. Сидоров, Медведева, Давыдов 2014 – Сидоров П. И., Медведева В. В., Давыдов А. Н. Истеродемонические истоки психических эпидемий // Психическое здоровье. Научно-практический журнал. М., 2014. № 4 (95). С. 38–49.
117. Смирницкая 1986 – Смирницкая С. В. Якоб Гримм и германское языкознание // Вопросы языкознания. М., 1986 № 3. С. 16–25.
118. Степанов 2004 – Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М., 2004.
119. Толстая 1989 – Толстая С. М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкции древней духовной культуры // Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы / Отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1989. С. 215–229.
120. Толстая 2002 – Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и языковая картина мира // Русский язык в научном освещении. М., 2002. № 1 (3). С. 112–127.
121. Толстая 2008 – Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.
122. Толстикова 2010 – Толстикова М. В. Номинация болезней в пермских говорах как отражение восприятия явления народным сознанием // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования. Пермь, 2010. Вып. 2. С. 112–133.
123. Толстой 1982 – Толстой Н. И. Из «грамматики» славянских обрядов // Труды по знаковым системам. 15: Типология культуры и взаимное воздействие культур. Тарту, 1982. С. 57–71.

124. Толстой 1995а – Толстой Н. И. Язык и культура // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Сост. С. М. Толстая. М., 1995. С. 27–40.
125. Толстой 1995б – Толстой Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Сост. С. М. Толстая. М., 1995. С. 15–26.
126. Толстой 1996 – Толстой Н. И. Язычество древних славян // Очерки истории культуры славян. М., 1996.
127. Толстой 1997 – Толстой Н. И. Избранные труды. Т I: Славянская лексикология и семасиология. М., 1997.
128. Трубачев 1958 – Трубачев О. Н. Из истории табуистических названий // Вопросы славянского языкознания. М., 1958. Вып. 3. С. 120–126.
129. Усачёва, Леонтьева 2021 – Усачёва М. Н., Леонтьева А. Л. Базовые обозначения боли в бесермянском удмуртском // Вопросы языкознания. М., 2021. № 6. С. 69–98.
130. Уфимцева 1961 – Уфимцева А. А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961. С. 230–241.
131. Уфимцева 1962 – Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962.
132. Филин 1963 – Филин Ф. П. О составлении диалектологических словарей славянских языков // Славянское языкознание: V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. София, 1963. С. 318–348.
133. Филин 1957 – Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследвания в чест на академик Стефан Младенов. София, 1957. С. 523–538.
134. Филин 1966 – Филин Ф. П. Некоторые проблемы диалектной лексикографии // Известия АН СССР. СЛЯ. М., 1966. Т. XXV. С. 3–12.

135. Хабургаев 2012 – Хабургаев Г. А. Старославянский язык: 3-е изд., стереотип. М., 2012.
136. Ходова 1958 – Ходова Н. И. Творительный причины // Творительный падеж в славянских языках / Под ред. С. Б. Бернштейна. М., 1958. С. 159–181.
137. Щур 1974 – Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М., 1974.
138. Юрьева 2009 – Юрьева И. С. Семантика глаголов имѣти, хотѣти, начати (почати) в сочетаниях с инфинитивом в языке древнерусских памятников XII–XV вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2009.
139. Яворская 2009 – Яворская Г. М. К этимологии праславянского *bolěti // Концепт БОЛЬ в типологическом освещении. Киев, 2009.

Словари

1. АОС – Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. Вып. 1–22. М., 1980–2021.
2. АС – Активный словарь русского языка / Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М., 2014.
3. Зализняк 2011 – Зализняк А. А. Труды по акцентологии. Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV—XVII вв.). М., 2011. Т. II.
4. Колесов 2014 – Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: В 2-х т. СПб., 2014. Т. I.
5. Лебедева 2003 – Лебедева М. Н. Словарь-справочник синтаксической сочетаемости глаголов, 3-е издание. М., 2003.
6. Славянские древности – Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5-ти томах /под ред. Н.И. Толстого. М., 2009. Т. 4.
7. СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб, 1965–2016–. Вып. 1–49–.
8. СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2015–. Вып. 1–30–.

9. СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII вв. Л.; СПб, 1984–2011–. Вып. 1–19–.
10. МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М., 1985–1988.
11. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. / Под ред. В. И. Чернышёва. М., Л., 1962–1965. Т. 1–17.
12. Материалы – Срезневский. И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по памятникам XI–XIV веков. СПб., 1893–1912. Т. 1–3.
13. Словарь 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / Под ред. Р. М. Цейтлин. М., 1994.
14. СлДСЯ 1899 – Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову евангелию / Под ред. А.С. Суворина. СПб., 1899.
15. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева. М., 1974–2014–. Вып. 1–39–.
16. Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем.: 2-е изд., стереотип. М., 1986–1987.
17. Черных 1999 – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. 3-е изд., стереотип. М., 1999. Т. 2.

Приложение 1. Список районов и населенных пунктов архангельской области

В-Т	<u>ВЕРХНЕ-ТОЕМСКИЙ</u>	Мрж	Моржегорское	Клг	Кулига
		НВ	Нижняя Ваеньга	Нвш	Новошино
		Слц	Сельцо	Нмц	Наумцево
АП	Аверин Починок	Тпс	Топса	Нрд	Нарадцево
Вдг	Вадюга	УВ	Усть-Ваеньга	Прж	Поржаковская
Врш	Вершина	Шдр	Шидрово	Прм	Пермогорье
Грк	Горка	<u>КАРГ</u>	<u>КАРГОПОЛЬСКИЙ</u>	Тлг	Телегово
Збр	Заборье	Ар	Архангело	Фмн	Фоминская
Кнд	Кондратовская	Влс	Волосово	Чрв	Черевково
Крн	Корнилово	Грк	Горка	Шдр	Шадрово
Кчм	Качем	Дмн	Думина	<u>ЛЕН</u>	<u>ЛЕНСКИЙ</u>
Лрн	Ларионовская	Клт	Калитинка	Ир	Ирта
НТ	Нижняя Тойма	Крч	Кречетово	Лн	Лена
Пчг	Пучуга	Лдн	Лядины	Пет	Паста
Тмш	Тимошино	Лкш	Лёкшмозеро	Рбв	Рябово
Тнв	Тинева	Лкшм	Лёкшма	Схд	Суходол
Сгр	Согра	Мсл	Маселга	Тхт	Тохта
Смн	Семеновское	Нкл	Нокола	<u>ЛЕШ</u>	<u>ЛЕШУКОНСКИЙ</u>
Сфт	Сефтра	Оз	Озёрко	Блщ	Белашелья
УВ	Усть-Вья	Ош	Ошевенское	БН	Большая Нисогора
УЁ	Усть-Ёрга	Трф	Труфаново	Брз	Березник
ЧР	Черный Ручей	Ус	Усачёво	Вжг	Вожгора
Яг	Ягрыш	Ух	Ухта	Врх	Верхнее
<u>ВЕЛЬ</u>	<u>ВЕЛЬСКИЙ</u>	Хтн	Хотеново	Ед	Едома
Брз	Березники	<u>КОН</u>	<u>КОНОШСКИЙ</u>	Зсл	Засулье
Врх	Верхопуя	Влц	Вельцы	Кб	Кеба
Гр	Горы	ГП	Грехнев Пал	Клч	Кельчемгора
Длм	Долматово	Клм	Климовская	Кнс	Койнас
Лнв	Леново	Кнш	Коноша	Крщ	Карашелья
Лхд	Лиходеево	Пдг	Подюга	Кс	Кысса
Пвл	Павловское	Твр	Тавреньга	Лбс	Лебское
Пжм	Пежма	Хмл	Хмельники	Лшк	Лешуконское
Пкш	Пакшеньга	<u>КОТЛ</u>	<u>КОТЛАССКИЙ</u>	Ол	Олема
Снг	Синега	Блт	Болотиха	Плм	Пылема
Сдр	Судрома	Збл	Заболотье	Пет	Пустыня
Уг	Угреньга	Зблн	Забелино	Рдм	Родома
<u>ВИЛ</u>	<u>ВИЛЕГОДСКИЙ</u>	Кзн	Кузнецово	Рз	Резя
Грд	Городок	Мкх	Мокеиха	Смл	Смоленец
Ив	Ивновская	Прв	Привоудино	Слц	Селище
Пвл	Павловск	Фдт	Федотовская	Тгл	Тиглява
Слн	Селяна	<u>КРАСН</u>	<u>КРАСНОБОРСКИЙ</u>	УК	Усть-Кыма
Трн	Теринская	Ббр	Бобровская	Цнг	Ценогора
Трп	Тырпасовская	Блш	Блешково	Шгм	Шегмас
Шлм	Шалимово	БН	Берёзнаволок	Юр	Юрома
<u>ВИН</u>	<u>ВИНОГРАДОВСКИЙ</u>	БП	Большая Пихтовица	<u>МЕЗ</u>	<u>МЕЗЕНСКИЙ</u>
Брк	Борок	ВУ	Верхняя Уфтюга	Аз	Азаполье
ВВ	Верхняя Ваеньга	Двд	Давыдовская	Бкв	Баковская
Зст	Заостровье	Ис	Истомино	Бч	Бычье
Кнц	Конецгорье	Кзм	Кузьминская	Длг	Долгощелья

Дрг	Дорогорское	Квр	Кеврола	Пшл	Пушлахта
Кд	Койда	Кгл	Киглохта	Сзм	Сюзьма
Кмж	Кимжа	Кл	Кулой	Слз	Солза
Крп	Карьеполье	Клг	Кулогора	Чсв	Часовенская
Лбн	Лобан	Крп	Карпогоры	УСТЬ	УСТЬЯНСКИЙ
Лмп	Лампожня	Кск	Каскомень	АП	Аникин Починок
Мд	Майда	Лвл	Лавела	Брз	Березник
Мсв	Мосеево	Лтп	Летопала	Бст	Бестужево
Плг	Палуга	МК	Малое Кротово	Дбр	Дуброва
Рч	Ручьи	Нмн	Немнега	Ед	Едьма
Свп	Совполье	Нхч	Нюхча	Пдг	Подгорное
Слщ	Селище	ПГ	Петрова Гора	Сбр	Сабуровская
Сн	Сояна	Пкш	Покшеньга	Снк	Синики
Сфн	Сафоново	Прн	Пиренемь	Стд	Студенец
Тмщ	Тимошетье	Сл	Соела	Стр	Строевская
Цлг	Целегора	Ср	Сура	Флн	Филинская
НЯНД	НЯНДОМСКИЙ	Трф	Труфаново	Шнг	Шангалы
Вдз	Вадьезерская	Чкл	Чакола	ХОЛМ	ХОЛМОГОРСКИЙ
Врл	Верола	Ччп	Чучепала	Брз	Берёзы
Лм	Лимь	Чшл	Чушела	ВП	Верхняя Паленьга
Мш	Моша	Шрд	Шардонемь	Гбч	Гбач
Нкш	Никишинская	Штв	Шотово	Звз	Звоз
Стп	Ступино	Штг	Шотогорка	Кзм	Кузомень
ОНЕЖ	ОНЕЖСКИЙ	Яв	Явзора	Кпч	Копачёво
АБ	Анциферовский Бор	ПЛЕС	ПЛЕСЕЦКИЙ	Кр	Курья
ББ	Большой Бор	Ггл	Гоголево	Лмн	Ломоносово
Врз	Ворзогоры	Ем	Емца	НК	Нижнее Койдокурье
Клщ	Клещёво	Кнв	Конёво	Нкл	Ныкола
Кнд	Кянда	Кнз	Кенозеро	НП	Нижняя Паленьга
Крл	Корельское	Крв	Коровина	ПМ	Плёсо-Мякурье
Лмц	Лямца	Мрк	Маркомусы	Прл	Прилуки
Млш	Малошуйка	Оф	Офонасьево	Ркл	Ракула
Пдп	Подпорожье	Прм	Поромское	Сбн	Собины
Прг	Порог	Прш	Першлахта	Сия	Сия
Прн	Пурнема	Ржк	Рыжково	Слц	Сельцо
Тмц	Тамица	Трс	Тарасовская	Срд	Среднеконская
Трч	Турчасово	Фдв	Федово	Хвр	Хаврогоры
УК	Усть-Кожа	Црк	Церковное	Члм	Чёлмохта
Хчл	Хачела	ПРИМ	ПРИМОРСКИЙ	ШЕНК	ШЕНКУРСКИЙ
ПИН	ПИНЕЖСКИЙ	БК	Большая Кузьма	Блд	Блудково
Брз	Березник	ЗЗ	Зимняя Золотица	ВЛ	Верхоледка
Влд	Валдокурье	Иж	Ижма	ВП	Верхопаденьга
Влт	Вальтево	КГ	Красная Гора	Ктж	Котажка
Врк	Веркола	Кнд	Кондратьевская	Ос	Осташево
Гр	Гора	Куя	Куя	Птш	Поташевка
Ёр	Ёркино	Лдм	Лодьма	Трн	Тарня
Ззр	Заозерье	ЛЗ	Летняя Золотица	УП	Усть-Паденьга
Знх	Занохча	Лпш	Лопшеньга	Шгв	Шеговары
Зсл	Засулье	Ннк	Нёнокса	ЯГ	Ямская Гора